

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АНАСТАСИЯ ЭРН

КЕРА. ЗЕМЛЯНКА
НА ДЕСЕРТ

Annotation

Простая работа, думала я, подписывая контракт. Простая, безопасная и денежная. Отработаю и свалю! Но у меня нашли талант псионика, и теперь я обязана учиться в Военно-космическом училище. Вот только на мне куча долгов, от моего запаха авенары сходят с ума и делают непристойные предложения, а я, кажется, влюбилась в одного из них! И как мне теперь окончить академию и выжить?

- [Анастасия Эрн](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)

- 4
 - 5
 - 6
 - 7
-

Анастасия Эрн

Кера. Землянка на десерт

© А. Эрн, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Я стояла напротив большого голографического экрана посреди космопорта и ждала, когда объявят мой рейс. Но вместо этого увидела сообщение о задержке на четыре часа. Да чтобы вас гланы на биотопливо пустили! Съездила на собеседование, называется. С работой пролетела, деньги истратила, да еще и время потеряла!

Живот призывно заурчал, требуя обед, и я невольно взглянула на браслет – черную узкую полоску на запястье, заменяющую привычную землянам кредитную карту. Мне не требовалось его открывать, чтобы вспомнить точную сумму баланса. Жалких три кредита – все, что осталось после покупки обратного билета. На эти деньги даже воды не купить.

Невольно погладила рукой ноющий живот. Не такого результата я ожидала.

Я приехала на аграрную планету инсектоидов по направлению от центра помощи эмигрантам. Здесь на Сизвоне требовались висы^[1] для работы на складах, где хранились товары, предназначенные для экспорта.

Ведь это именно то, что нужно для девушки без образования и опыта. А если начистоту, то единственное, что мне предложили за долгое время ожидания в ЦеПЭ^[2]. Потому становилось вдвойне обидно, что отказали мне вовсе не из-за провального собеседования, а из-за того, что я не прошла медосмотр.

Слова врача снова зазвенели в голове. И от этого замутило. Я развернулась и пошла на балкон, надеясь, что свежий весенний ветерок поможет прийти в себя и я отвлекусь, смотря на закат.

Сизвон так напоминал Землю, что даже мурашки бежали по спине. Такая же смена сезонов, похожие климаты, богатая растительность. Правда, деревья здесь как секвойи. Огромные. Они окружали космопорт и намекали, что висы – всего лишь гости, что тут правит лес. Раса живущих здесь миролюбивых инсектоидов успешно поддерживала этот образ. В здании космопорта, кажется, не имелось ни одного уголка, где бы не стояла кадка с деревом или горшок с цветком. А некоторые балконы и вовсе увивал плющ. Но еще более

удивительно, что Сизвон исключительно аграрная планета. Ни одного завода, никаких вредных выбросов, загрязняющих окружающую среду. Буквально экопланета. И полная противоположность Лензусу, месту моего обитания. Назвать ее домом у меня пока язык не поворачивался.

Наконец я почувствовала порыв ветерка, принесшего сладкий аромат весенних цветов. И вздох сожаления невольно вырвался из груди. Совсем как дома, на Земле.

Еще несколько часов назад в мечтах я представляла, как буду здесь работать, зарекомендую себя хорошим сотрудником, получу дом и смогу перевезти семью – бабушку и Машку, мою младшую сестру, а потом мы получим гражданство и больше не будем скитаться... Но противный щелкающий голос врача, похожего на муравья, разрушил все мои розовые мечты.

– Анисимова Лукерья Павловна, вынужден сообщить, что по результатам обследования ваше состояние здоровья не соответствует требованиям для сотрудников. Рекомендую вам пройти лечение, и по истечении двух лет вы снова можете подать резюме на соискание должности младшего техника складского ангара.

– Это шутка, да? – переспросила я, не веря собственным ушам. С недавних пор мой слуховой аппарат барахлил, а вдруг показалось? – Я полностью здорова. Да, у меня есть мутация, но это совсем не заразно.

Инсектоид сложил одну пару своих лап на груди, склонил большую голову чуть набок и удивленно посмотрел на меня.

– Вы не знаете?

– О чем?

Перечислять все болячки и облегчать инсектоиду работу я не собиралась. Вдруг тут, как на Земле, все хлебные места своим да нашим и от меня просто хотят отделаться и ищут удачный повод.

Но врач засуетился, а потом, нажав что-то на своем планшете, показал голограмму моего тела.

– Ваши мутации нас не смущают. Но одна из них угрожает вашей жизни. Как давно вы проходили обследование? Ведь земляне, эвакуированные по программе «Переселение», всегда здоровы.

Я сжала ладони и, стараясь не краснеть, соврала:

– Перед отлетом все было в норме.

– Я слышал, что на Земле устаревшее оборудование, но не думал, что настолько, – сам себя успокоил инсектоид и потер усики. – У вас

множественные опухоли, – продолжил он и показал на голограмме очаги болезни. – Без лечения в скором времени ваши органы начнут отказывать, и вы умрете.

Это прозвучало ужасно. Я понимала, что тараканий доктор не врет. Да и как не верить результатам обследования. Но что теперь делать мне?!

Видимо, все мои мысли отразились на лице, поэтому инсектоид сочувственно похлопал меня по плечу и предложил воды. Но я отказалась. Благодарно кивнула и вышла. Сочувствие, жалость... Я даже слышать об этом не хотела. Черт! Все, что мне нужно, это работа.

Тут тебе не Земля, где могут предложить бесплатное лечение. Здесь все за деньги, которых у меня нет. Хотелось быстрее вернуться на Лензус, снова попытать счастья, еще раз зайти в ЦеПЭ. Однако вместо этого я застряла в космопорте.

Мимо, скрипя колесом, проехал робот со свежей ароматной выпечкой. Я проследила взглядом за яркой наклейкой на его боку: «Булочки от Сан Чин Пина. Найдется на любой вкус». За стеклом на витрине в лотках лежала и правда всевозможная выпечка, популярная среди приезжих висов. Пирожки с разной начинкой, сахарные колечки, пончики, ватрушки. Вот бы одна случайно вывалилась... Я такая голодная, что не побрезговала и подняла бы. Живот заурчал с новой силой, и голова закружилась. Этот врач – полный дурак. Если я не найду работу, то мы просто умрем от голода, и гораздо раньше, чем через год.

Я собралась с силами и пошла искать место, где можно купить хоть что-то съестное на те жалкие крохи, что у меня остались. А то еще грохнусь в обморок. Вот позор-то будет!..

Я обошла все заведения и почти отчаялась, пока не наткнулась на пивнушку, как ее ласково называли бы на Земле. Красивая вывеска с усатым дедком томотерианцем подкупала простотой и добродушностью. Возможно, именно тут, в «Старом койоте», мне повезет. За деревянными немного грязноватыми столиками сидели висы не самого высокого достатка и потягивали алкогольные напитки, закусывая их чем-то вроде сухарей. На большее, очевидно, бюджета не хватало.

Я подошла к барной стойке, где андроид скрупулезно натирал бокалы, нажала на кнопку, и передо мной засветились голограммы

блюд с ценами. Я листала их, и волосы на моей голове шевелились.

Меня бросало то в жар, то в холод. Я ничего не могла себе позволить. Цены будто с неба упали. Все дороже раз в пять, нежели в обычном магазине на Лензусе. Даже вода стоит как крыло от звездолета.

Я почти пролистала меню до конца, когда увидела коктейль со странным названием «Черешко». В составе значились ягоды, алкоголь и вода. А цена как раз мои три кредита.

Желудок снова заурчал. Я решила рискнуть и купить. Может, если хоть что-то в меня упадет, станет полегче.

Андроид молчаливо принял заказ, списал деньги и приготовил коктейль, напоследок воткнув в него трубочку.

В нем и правда были ягоды, вода и какая-то сивуха. От одного глотка горло обожгло. Как вообще можно пить эту дрянь? Я выловила и съела сладкие ягоды, похожие на вишню, сделала еще глоток, так как сильно хотела пить, и пошла на выход. Такие крепкие напитки были не по мне.

Стоило оказаться в коридоре, как я поняла, что выпить хотя бы глоток неизвестного коктейля – самая ужасная идея в моей жизни. Ноги ослабли, а пол начал качаться. Мысли стали вязкими, неповоротливыми. Я тряхнула головой, пытаюсь прийти в чувства, но не вышло.

Срочно требовалось заземлиться! Сесть, а лучше лечь и подождать, пока полегчает. Но едва я попыталась свернуть в сторону зала ожидания, как налетела на что-то.

Ноги, и так с трудом державшие меня, подкосились. Я зажмурилась, ожидая встречу с кафелем. Но в тот же миг почувствовала горячие ладони на своей талии и машинально вцепилась в того, кто меня удержал от падения, вскинула голову и открыла глаза.

Боженька! Неужели такое бывает? Кажется, я видела ангела. Высокий, широкоплечий, статный. По земным меркам, конечно же. Висы других рас встречались и повнушительнее. Но тот мужчина, что держал меня, определенно был ангелом. Пронзительные голубые глаза, длинные черные ресницы, широкие густые брови, темные волосы и ослепительная улыбка. И, словно контрольный выстрел, ямочки на щеках. Кажется, этот парень сошел с обложки журнала.

Не знаю, сколько бы я висела на спасителе, уставившись на его лицо, но ангел подхватил меня на руки со словами:

– Что, влюбилась, сладкая?

Я густо покраснела и опустила голову. Хотелось вообще закрыть лицо руками. Я просто сгорала от стыда.

– Простите, я нечаянно... – тихо выдавила я из себя.

– Что нечаянно? Врезалась? Или пялилась? – самодовольно и иронично произнес парень, пока нес меня куда-то.

А, кстати, куда?! Я начала вырываться.

– Поставьте меня! Я сама могу идти, не инвалид. Я случайно в вас врезалась. Вы просто вылетели резко на дорогу. Очевидно, совсем не смотрели по сторонам...

– Вот это самоуверенность. – Парень и не подумал меня отпускать, наоборот, еще сильнее сжал. – Не вертись, а то еще упадешь. Сломаешь чего-нибудь. И так, для справки: я стоял у стены и смотрел сообщения. Но ты так пьяна, что даже не видела, куда идешь.

– И ничего я не пьяна. Кто пьянеет с трех ягодок и глоточка воды? – слегка приврала я.

– Очевидно, тот, кто не знает, что употребляет. И куда только твои родители смотрят, отпуская такую разиню одну?..

Это должно было прозвучать слегка укоризненно, но меня задело. Сильно. Так как мои родители уже одиннадцать лет покоятся в земле. Кажется, я моментально протрезвела, и все очарование спало.

– Было бы кому смотреть. Отпусти, сама справлюсь. В помощи не нуждаюсь.

Я вывернулась, и парню пришлось меня отпустить. Но далеко уйти я не успела. Незнакомец снова притянул меня к себе, а потом чуть толкнул, усаживая на скамейку.

– Садись, бедовая! А то еще кого-нибудь сшибешь.

Ощувив под собой твердую и надежную поверхность, я подняла голову и посмотрела на своего спасителя.

Им оказался курсант училища, судя по значкам на кителе. Военный, значит. По спине побежали мурашки. Слишком много плохих воспоминаний с ними связано. Так что теперь все они ассоциировались с болью. И хотелось держаться от них подальше.

Я поежилась и отвернулась. Мир продолжал качаться, вместе с лавочкой. Одно радовало: живот перестал урчать. Я надеялась, что парень уйдет. Посчитает, что выполнил свой гражданский долг, и исчезнет. Я ведь не красотка и прекрасно отдаю себе в этом отчет. Но ангел, по неведомой для меня причине, оставался рядом, еще и раздавал советы.

– Тебе лучше лечь. А то ты такая... – Парень замолчал, подбирая подходящее слово, а потом добавил: – Хрупкая.

Уголки моих губ невольно дрогнули. Тощая. Он хотел сказать.

– Судя по аромату, ты съела пьяные ягоды – Чергушко. Но вот об их свойствах совершенно ничего не знала... Ведь так?

Я закусила губу.

– Угадал, значит... – Парень хмыкнул. – Но это отличная новость. Твоя проблема решается очень просто. Выпьешь бокал вина, и все пройдет. Эти ягоды содержат вещества, которые вызывают симптомы алкогольного отравления. Однако если употреблять их вместе с винным спиртом, то Чергушко нейтрализует его и становятся безвредными. Поэтому их подают с очень высокоградусными напитками, как коктейль.

Я сжала ладони в кулаки, хотя хотелось спрятаться, скрыться из виду, забиться в угол. Но куда уж позориться еще больше! Сглупила так сглупила. Училась бы, наверняка знала такие простые вещи. А теперь только так все – методом проб и ошибок.

Не хотелось выглядеть простофилей и душой в глазах ангелочка, но было слишком поздно. Первое впечатление уже произведено. Хотя какая разница, это ведь случайная встреча, которая ничего не значит!

Внезапно перед глазами потемнело, и я куда-то провалилась. Все звуки доносились до меня как сквозь толщу воды. Рядом суетился ангел, ругался на незнакомом языке и даже пробовал трясти. А потом, после нескольких неудачных попыток, оставил в покое.

Затем меня накрыло теплом, и стало так хорошо, как в детстве в маминых объятьях, и я погрузилась в сон.

Проснулась резко. Подскочила с пониманием того, что мой рейс совсем скоро и если я не потороплюсь, то опоздаю. С легким шуршанием на пол свалился китель незнакомца. Так вот почему мне было так тепло!

Я посмотрела по сторонам, но добрый самаритянин пропал. Ушел! И как мне теперь его отблагодарить за помощь?! Пожалуй, этот вопрос останется без ответа. Да и сдалась ему моя благодарность. У него денег поди больше, чем звезд в космосе. Вон даже китель дорогуший оставил.

Я подняла его с пола, погладила мягкую ткань и затем прижалась лицом. Да не сравнить с моим платьем, залатанной рубашкой и старыми кедами. От него даже пахло чудесно.

Я уже собралась уходить, когда обнаружила сладкую булочку и коробку сока на скамье. Китель был моментально отброшен в сторону. Щеки снова покраснели, а в глазах защипало. Неужели такие добрые висы существуют?.. Живот урчал, поэтому я не стала играть в оскорбленную невинность и мигом все проглотила. Хорошо!

Живот больше не болел, голова стала ясной, а жизнь... Ну, чуть менее ужасной! Я взглянула на часы. Мама дорогая! Я проспала почти три часа. Если не потороплюсь, то опоздаю на свой рейс. Подхватила китель и побежала на орбитальный лифт.

Лензус встретил привычным шумом, яркими огнями и пестрыми голограммами рекламы. Здесь бушевала жизнь. Все куда-то спешили, занимались делами, и никаких тебе просто гуляющих висов, зевак или бабушек на лавочках.

Собственно говоря, тут и лавочек-то почти не было. Да и зачем, если висы не ходят пешком. На этой планете у большинства населения имелись личные волависы, байки, ипсы. Мне же предстояло добираться до ночлежки общественным транспортом. Благо проезд у меня бесплатный. Хоть что-то давал статус эмигрантки.

Дождавшись скоростного поезда, села на мягкое сиденье в уголке, так как ехать предстояло долго, и прикрыла глаза. На звездолете из-за шумных попутчиков поездка выдалась утомительной, и сейчас я хотела спать, хотя до заката оставалось еще несколько часов.

Я прислонилась лбом к стеклу и попыталась подремать. Но вредный мозг не хотел отключаться и старался найти способы решения моих проблем. Как отыскать работу, деньги и средства на лечение?.. Как назло, в это время включилась реклама. И девушка с голограммы начала вещать.

– Военно-космическое училище набирает на работу младших техников для обеспечения быта и обслуживания оборудования на

время прохождения военно-полевых учений на планете Унпал в секторе GR-37. Оплата два миллиона кредитов. После заключения договора вы получите пятидесятипроцентный аванс. ВКУ полностью гарантирует безопасность, а также обеспечит полный пансион своим сотрудникам. Не медли, присоединяйся прямо сейчас. Помогите своим будущим защитникам, внесите свой вклад в борьбу с общим врагом!

Я поморщилась и запахнула рубашку поплотнее. Красивые сказки. Общий враг, хорошая работа...

Когда на Землю напали гланы, человечество сопротивлялось год. Альянс пришел на помощь лишь в конце, когда наш дом был почти разрушен, а мы оказались на грани полного истребления. Альянс заключил с человечеством договор на унижительных условиях и забрал большую часть мужчин на войну с этими тварями.

Я понимаю, мы должны быть благодарны, но сложно испытывать что-то, кроме отвращения, когда все твои родные мертвы. А в живых осталась сестра-калека и соседка баба Поля, которая жила напротив.

Земляне, взамен на защиту и помощь, фактически продали планету своим спасителям. В свою очередь, Альянс ввел обязательную воинскую повинность сроком в тридцать лет и программу «Переселение», по которой эвакуации подлежало только здоровое население, способное сохранить генофонд.

Однако экологическая катастрофа, наставшая в результате войны, сказалась на геноме. И все дети после нее стали рождаться с мутациями. Мне повезло, я родилась лишь с легкой глухотой и странной формой ушей, а вот сестре нет. Она появилась на свет полностью слепая. Впрочем, мама этого так и не узнала. Умерла во время родов. А отец пережил ее лишь на год и погиб в этой чертовой войне, как и все остальные наши родственники, соседи и друзья.

Когда я получила похоронку, мне было всего восемь лет, а Машке едва исполнился годик. Наша соседка баба Поля взяла нас под свою опеку. Из ее родных не осталось никого. Мы просто стали спасением друг для друга. Поэтому, когда на Земле стало жить совсем невозможно, папины сослуживцы помогли нам подделать документы и свалить подальше от линии фронта.

Так что, по сути, мы нелегальные эмигранты. Вот только я об этом никогда не скажу, даже под страхом смерти. Ведь тогда нас

депортируют или того хуже... Хотя итог будет один: смерть. Мы слишком слабые и больные, чтобы выжить на умирающей планете.

А ведь Альянс мог прийти на подмогу и раньше. Мог быть более милосердным и спасти всех, но они посчитали это бессмысленным. Так что никакие они не спасители. Делают то, что им выгодно, то, что рационально.

Но их подход к решению проблем никак не назовешь справедливостью. А их так называемая работа мечты – сплошной обман! И никакая реклама или деньги не могли заставить молодежь идти туда. Только отчаявшиеся висы из низших слоев населения соглашаются стать мессалинами. Отчаявшиеся и эмигранты.

Утонув в своих воспоминаниях и мыслях, я не заметила, как доехала.

– Конечная, просим пассажиров покинуть вагон! – прогудел динамик, и я подскочила, будто мячик, и вылетела из поезда самая последняя.

Оказавшись на перроне, я потянулась и похрустела косточками. До общежития эмигрантов или ночлежки, какой она в самом деле являлась, предстояло пройти еще два квартала.

Она располагалась совсем на окраине города. На Земле, скорее всего, это было бы живописное место, хороший жилой комплекс, но здесь вместо деревьев теснились склады, котельные, подстанции. А если бы их не было, то мы бы просто наблюдали из окна пустынный пейзаж.

Лензус являлся одним из главных техногенных центров галактики Андромеды с кучей оборонных и промышленных заводов, учебных заведений, испытательных полигонов. Когда-то ее расположение посчитали удобным и искусственно терроформировали, поэтому и растительность здесь почти отсутствовала.

Конечно, для богатенькой элиты строились фешенебельные районы, а у владельцев корпораций имелись целые зеленые острова. Красиво жить не запретишь, как говорится. Ну, а беднякам выбирать не приходится.

И если в центре Алавики бурлила жизнь, то на окраине она деградировала.

Подальше от взгляда полиции, ютились сомнительные заведения: запрещенные игорные дома, бордели живого обслуживания, питейные,

не прошедшие сертификацию или торгующие опасными напитками, наркопритоны. Поэтому и публика тут ошивалась соответствующая. Бабушке и Машке приходилось особенно тяжело. Одна боялась в силу своих преклонных лет и увечья, другая из-за слепоты.

Вот и выходило, что все проблемы лежали на моих плечах.

Быстрым шагом, минуя злачные места, через час я подошла к серой невзрачной многоэтажке. И уже потирала ладони, предвкушая горячий чай. Но мои надежды даже на такую малость рухнули. Бабушка и Машка стояли у стены дома, прижимая к себе два потертых чемодана – все наши пожитки.

– Что случилось? – с ходу спросила я.

– Сестра!.. – Машка тут же кинулась мне на шею, рыдая в три ручья. – На-а-а-ас выгна-а-а-али!..

Я обняла сестренку и посмотрела на бабу Полю.

Она тяжело вздохнула.

– Вышвырнули.

– Но как же?! Я же перед отъездом разговаривала с владельцем и в ЦеПЭ ходила. Меня заверили, что нам дадут отсрочку платежа.

– Все так, доченька, – развела бабушка руками. – Но едва ты за порог, как пришел этот бандит и заявил, что правила изменились и он больше не намерен содержать лодырей. Или платите, или выметайтесь вон! – Ее губы затряслись, она всплеснула руками и почти выкрикнула: – Ну, а я что?! Как я им отдам последние кредиты, которые мы отложили на еду. Да и не хватило бы их покрыть даже часть долга! – Бабушка закрыла лицо руками и тихо запричитала: – Что же нам теперь делать? Куда идти?..

Внутри меня заклокотала ярость! Вот же отродья гланов, совести у них совсем нет. Выкинуть ребенка и старуху на улицу!

Тут Машка отлипла от меня и ринулась успокаивать бабушку.

– Лик, они ведь все вещи наши перетряхнули, даже белье порвали! А потом еще смеялись, выкидывая все на улицу и нас следом. Будто мы собаки какие-то.

– Я заслуженный учитель, и меня на у-у-улицу, – простонала бабушка сквозь слезы.

Я стояла, сжав кулаки и закусив губы, не в силах пошевелиться. Господи, как же я ненавидела всех висов, всю эту прогнившую систему!.. Как хотела врезать им... Сделать так же больно, как они

моей семье! Но осуществить ничего не могла. Слабая, никчемная, бесполезная...

Бабушка Поля всегда казалась мне сильной, уверенной, смелой. Была моим кумиром, той, на кого я хотела походить, хоть чуть-чуть. Она взяла под свое крыло двух девчонок, вырастила, заменила нам родителей, а потом, не убоившись, отправилась с нами на другую планету. Она всегда говорила, что не бывает безвыходных ситуаций, что нельзя отчаиваться, что настанет новый день, и будут новые возможности. Но сейчас я наблюдала, как Лензус, как эти сволочи довели ее до отчаянья. Не война, не гланы, не смерть близких, а они...

Где висы? Где Альянс, который обещал всем эмигрантам работу, новый дом и пособия?! Где? А нету! Как оказалось, бесплатное обучение положено только одному члену семьи, пособие и жилье оплачивали на месяц, а работа – как повезет.

Что ж, мне не повезло. Я прошла двухнедельные курсы на младшего техника, а в приеме на работу мне отказывали: то нет опыта, то рожей не вышла.

Аренду за второй месяц я оплатила, сдав в ломбард кое-что из драгоценностей, сохранившихся от прежней жизни. А вот третий месяц мы жили в долг, и работа на Сизвоне, казалось, была ответом на мои молитвы.

Я круто развернулась и пошла в ночлежку. Бабушка с Машкой пытались что-то сказать, остановить, но не успели. Я отмахнулась, пылая неистовой злостью, поднялась по ступеням и пролетела мимо охранника, так быстро, как могла, а потом резко распахнула дверь в кабинет домовладельца.

– Вы же обещали, что подождете с оплатой? – гневно выпалила я.

Молодой томотерианец даже не повел кошачьим ухом. Он как сидел в кресле, закинув ноги на стол, так и продолжал сидеть, медленно раскуривая трубку с какой-то дрянью.

– Тебя разве не учили стучаться и здороваться? – надменно произнес он и выдохнул облако удушающего дыма, от которого я закашлялась.

– А тебя не учили уважать стариков!

– Не стоит грубить, милая!

– То есть мою семью унижать и выкидывать на улицу можно?

– Как я и сказал твоей бабке, правила изменились.

Мужчина лениво потянулся, нажал пару кнопок на браслете и развернул передо мной голограмму письма.

– Не надо делать из меня зверя. Читай. Раз вам еще не пришло уведомление.

Я подошла чуть ближе к голограмме и чем больше читала, тем больше бледнела.

Кот криво улыбнулся.

– На всякий случай поясню, вдруг ты плохо учила межзвездный. Вам отказали в пособии. Так как вы не подтвердили свою пригодность. ЦеПЭ приняло решение о депортации. Я получил это письмо сразу после твоего отъезда на Сизвон. Тебя и твою семью лишат статуса эмигрантов через две недели и вышлют обратно в ваш загнивающий мирок, если ты не найдешь работу. А как ты понимаешь, здесь у меня не богадельня, не приют для бездомных. Государство больше не поручается за вас, а за красивые глаза...

Тут этот наглый котяра так хищно посмотрел на меня, что я отступила на шаг назад.

– Могу сделать для вас исключение. Но тебе придется очень постараться и прикусить свой острый язычок. Не люблю вредных девочек.

Я сначала побледнела, а потом покраснела и, не говоря ни слова, вылетела из кабинета. А пока бежала, еще долго слышала смех этого ужасного вися.

Черт! Только не депортация!.. Что теперь делать? Продавать себя за деньги? Неужели это все, что мне осталось?!

Глава 2

Бабушка и Машка уже взяли себя в руки и стояли на прежнем месте.

– Вы знали, что у нас осталось две недели до депортации? – переспросила я.

Собственный голос показался сухим, надтреснутым.

Бабушка кивнула. Машка нервно перебросила косу через плечо и, теребя кончик, спросила:

– Сестра, ты в порядке? Мы тебе даже объяснить ничего успели. Ты так разозлилась и быстро убежала!..

Я криво улыбнулась и покачала головой.

– Если после таких новостей можно быть в порядке, то да.

Я подхватила чемоданы и пошла вперед.

Машка быстро уцепилась за мою рубашку, чтобы не отставать, а бабушка тихонько поковыляла за нами.

– Куда мы пойдём? На вокзал?

– Да, переночуем на остановке скоростного поезда. А утром решим, что делать.

– А там есть туалет? – тихо уточнила сестренка.

Она шла опустив голову. Как и всех нас, ее съедали глухое отчаяние и страх.

– Да там небольшое здание с залом ожидания. Думаю, одну ночь проведем там.

– Как твое собеседование прошло? – наконец опомнилась бабушка.

– Не знаю...

Говорить, что мне отказали, не хотелось. Я боялась, что эта новость просто раздавит их.

– Вроде хорошо себя показала. Завтра сообщат, наверно, – соврала я и улыбнулась.

– Я помолюсь, чтобы взяли, – вздохнула бабушка и потеряла старую рану на ноге, из-за которой хромала. – Эх, жаль, мне отказали в работе учителя, а то я могла бы преподавать историю Земли или наши языки.

– Да бабуль, никому наши знания тут даром не нужны, – запальчиво произнесла Машка.

Мы все понимали, но вслух не решались произносить. А ребенок произнес, и так это горько прозвучало, что и без того одолевавшее отчаяние начало нарастать. Мы опустили головы и дальше пошли молча.

Большинство тяжелых работ на Лензусе выполняли роботы или андройды. Зачем использовать дорогостоящий труд висов, если железяки не будут уставать, уходить на больничный, брать отгулы?..

Так, машины с искусственным интеллектом трудились на заводах, мыли полы и даже оказывали услуги интимного характера.

Люди же в основном занимались ремонтом роботов и следили за ними. Поэтому на Лензусе не требовались специалисты со средним техническим образованием. А на каждую вакансию подобного рода устраивались конкурсы.

На вокзал нас пустили без проблем, но вот уснуть я так и не смогла. Все думала о том, как поступить. На глаза снова попало объявление о наборе младших техников.

Кажется, я уже настолько отчаялась, что придется согласиться на работу в училище. Плюсы определенно имелись. Платит ВКУ нормально. Аванса хватит, чтоб погасить долг и снять что-то более приличное на длительный срок. Семью не депортируют и, возможно, меня немного подлечат. По договору медицинское обслуживание входит в их обязанности. Поэтому, может быть, мне выпишут какие-то таблетки на корабле.

Я посмотрела на спящую седую бабушку. Она мой план не одобрит. Закатит скандал. Но какой у меня выбор? Тараканий доктор сказал, что без лечения я умру. Так какая разница, где умирать? По мне, так лучше уйти, выжав из сложившихся обстоятельств максимальное количество бонусов.

Да и вернуться на непригодную для жизни Землю и умереть там – полнейшая глупость! Уж лучше прогнуться, но выжить. Лучше стать мессалиной, чем из-за собственной гордыни допустить смерть близких людей. А если я все же пострадаю во время учений или умру, то моя семья получит хорошие выплаты по страховке. В случае благополучного возвращения, после всех расчетов, возможно, останется немного средств на врачей и терапию.

Так что выходило, у этой работы гораздо больше плюсов, чем минусов.

Я решительно сжала кулаки и, едва рассвело, поехала устраиваться на работу, пока мои не проснулись и не заподозрили ничего плохого.

Собеседование проходило в здании, где располагалась приемная комиссия в Военно-космическое училище. В самом центре города.

Мы сюда приезжали, чтобы погулять и хоть немного разнообразить свой быт. Красивые скверики в окружении пышных елей, яркие цветочные клумбы, кустарники радовали глаз. Так что я сразу знала, куда мне идти. Заодно захватила китель моего ангелочка. Возможно, тут найдут его хозяина.

У стойки регистрации собралась небольшая очередь. Я заняла место и уселась на сиденье. Ко мне тут же пододвинулась томотерианка с мышинными ушками. Симпатичная блондиночка с отличной фигуркой. Выглядела она, в отличие от меня, очень презентабельно. Красивая, стильная одежда по местной моде. Обтягивающий комбинезон яркого оранжевого цвета со вставками из прозрачного материала, укороченная курточка и громоздкие ботинки.

– Первый раз тебя тут вижу... Новенькая? – спросила девушка и доброжелательно улыбнулась.

– Да, – немного неуверенно произнесла я, совсем не зная, как вести себя дальше.

– Ладно. Не тушуйся. Все когда-то оказываются здесь в первый раз. Я, кстати, Эльма. Эльма Кусимаола. Томотерианка... – представилась девушка и протянула руку для рукопожатия.

Я сжала ее маленькую ладошку с острыми коготками и тоже представилась.

– Лукерья, или просто Кера. Землянка. Но ты вроде это уже и так поняла.

– Угу. У вас запах особенный, – повела мышка носом. – Боишься?

– Есть немного. Сама знаешь, что в народе говорят про эту работу.

– А не всем слухам стоит верить. Это дело сугубо добровольное. На шаттлах всегда есть андройды, оказывающие услуги интимного характера. Сама понимаешь, во время долгого перелета мужчинам нужно разряжаться, сбрасывать пыл. С девушками оно, конечно, приятней. Мы же не бездушные машины. Поэтому там есть свои

обычай. Если дама не против близких отношений, то носит специальный браслет. Висы же такие услуги хорошо оплачивают, так что никто внакладе не остается. Им удовольствие, а нам дополнительная премия.

Мышка хихикнула и откинула свои волосы назад, кокетливо вытягивая шейку.

– То есть если я не хочу, то могу просто не носить браслет.

– Да, а еще рекомендую записаться в команду старшего техника Рыркова. Он своих подчиненных гоняет так, что времени не остается ни на какие шашни. Если хочешь набраться опыта и быть подальше от всего и всех, то тебе к нему.

– Благодарю за совет! – просияла я.

И чуть не обняла на радостях мышку. Это же стало решением всех моих проблем! Всех страхов.

– Да не за что... – отмахнулась томотерианка.

Мы еще некоторое время болтали и перед тем, как настала ее очередь, даже обменялись контактами.

Так что, когда меня вызвали, все мои сомнения исчезли. Руки и ноги перестали дрожать, и я уверенно вошла в кабинет.

За большим столом у окна сидел уставший вис, который даже не отреагировал на мое приветствие. И лишь когда я села на стул, он посмотрел на меня мутными глазами.

По спине пробежали мурашки. Его расу опознала сразу. В брошюре, выданной на звездолете во время нашего отбытия с Земли, было очень мало информации о леамвинах, в сети тоже. Но я хорошо запомнила, что главным отличительным признаком являлись белесые глаза. То, что на Земле назвали бы бельмом, для них считалось нормой. Леамвины почти слепые, но благодаря острому чутью, слуху и псионическим способностям прекрасно обходились и без этого органа чувств.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. И кто знает, какие у них способности... Может, он телепат! Вдруг он все обо мне узнает и я не подойду?!

Да, каким образом представитель элиты оказался на простом собеседовании?!

– Имя, фамилия, раса, возраст и образование? – оборвал мои мысли вис.

От страха я едва заикаться не начала.

– Лукерья Анисимова, землянка, почти девятнадцать лет. Прошла курсы младших техников.

– Опыт?

– Нет.

Мужчина скривился, будто съел червяка.

– Подтверждающие документы? – уточнил он еще более холодно и недовольно.

Я протянула руку с браслетом для сканирования.

Мужчина одобрительно кивнул. Затем вытащил из ящика браслет и положил передо мной.

– Это средство индивидуальной защиты избавит вас от нежелательных последствий половых контактов, – буднично сообщил леамвин.

Я невольно покраснела. Так вот что за браслет... Как неловко! Такие личные темы я даже с бабушкой не обсуждала, не то что с посторонними.

– А если я не собираюсь, ну... – Сказать дальше неприличное слово было стыдно. Но я все же собралась с духом. – Если я не буду спать ни с кем, мне все равно положен браслет?

Леамвин, кажется, подавился воздухом. Он странно кашлянул, а когда поднял голову и посмотрел на меня, я едва не закричала и чуть не упала со стула. Скорее всего, так отреагировал бы любой человек на моем месте, когда его попытались просканировать пять ужасных глаз!

То, что я приняла за морщинки усталости, оказалось веками. Жутко и неприятно! Хотелось сбежать или закрыться от этого чудовища. Леамвин теперь смахивал на демона из наших легенд. Брр!..

– Допустим, не обязательно, – протянул вис и прищурился. – Но вдруг передумаете? Вдруг вам понравятся кто-то из курсантов и вы не устоите пред их обаянием?! Что вы тогда будете делать?

Мне захотелось закричать, мол, я девушка приличная, и вообще – никогда и ни за что. Но... Но судя по лицу виса, кажется, он сильно сомневался в этом. Поэтому я так и не раскрыла рта, просто взяла браслет и сунула в рюкзак.

Далее леамвин распечатал контракт и попросил подписать его.

Из-за неприятной беседы вчитываться в договор я не стала. Быстро поставила подпись, получила аванс и уже хотела свалить, когда

поняла, что так и не вернула китель.

– У вас еще есть вопросы? – иронично вздернув бровь, спросил вис, когда я замерла у выхода.

– Да, – неуверенно начала я. – Вчера во время поездки на Сизвон мне помог один из курсантов и случайно забыл свой китель. Может быть, вы вернете его владельцу.

Я расстегнула молнию и вытащила из рюкзака куртку ангелочка. Леамвин встал из-за стола и подошел ко мне.

– Действительно, китель принадлежит нашему курсанту. Хорошо, я передам. Впрочем, вы могли бы и сами это сделать.

Я покачала головой.

– Боюсь, у меня не будет свободного времени.

В действительности мне как-то неловко было перед ангелочком. Да и что я ему скажу? «Эй, привет! Помнишь пьяную девушку в космопорте, которая врезалась в тебя?! Так вот, это я. Возвращаю твой китель!» Ну уж нет. Хватит с меня позора. Хочу поскорее забыть этот инцидент, а не быть предметом насмешек во время работы.

Я торопливо покинула здание приемной комиссии ВКУ и пошла снимать жилье для Машки и бабушки. Выбрала квартиру недалеко от центра города, чтобы родные чаще выходили гулять и дышать свежим воздухом. Конечно, это была крохотная каморка, в полуподвальном помещении. Но там имелось все необходимое для жизни. Нам она вполне годилась.

По пути на вокзал я заглянула в Центр помощи эмигрантам, сделала отметку о приеме на работу в ВКУ и облегченно выдохнула, когда меня и мою семью сняли с очереди на депортацию. Хоть одной головной болью меньше!

Бабушка и Машка встретили меня обеспокоенными лицами.

– Я получила работу, – сразу обрадовала их.

Сестра подскочила, восторженно закричала и обняла меня. Бабушка утирала слезы платочком.

– Вы извините, что ушла рано утром, ничего не сказав. Не думала, что задержусь. Но мой космофон разрядился, а мне так не терпелось узнать о результатах собеседования, что я как проснулась, так сразу побежала проверять почту. А там выяснилось, что мне надо приехать в их представительство, заключить договор и... получить аванс! – На

последних словах я сделала театральную паузу. – Так что теперь мы не бездомные.

Я достала ключ-карту и помахала ей.

– Да когда ты все успела! – усмехнулась бабушка.

А сама сложила ладошки на груди, облегченно вздохнула и перекрестилась.

– Как ты там говоришь? Встанешь пораньше – шагнешь подальше? Так что я все успела, даже в ЦепЭ заскочила. Собирайте чемоданы, поехали домой!

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Мои рассмеялись и даже пустили слезу от радости. Сестра еще и прыгала, хлопая в ладоши. Я не могла насмотреться на их улыбки. И понимала, для моей семьи неведение будет лучшим вариантом.

Однажды мы обсуждали эту идею, и бабушка очень грубо отрезала тогда:

– Мы не для того уезжали с Земли в такую даль, чтобы снова вернуться к войне. Даже слышать не хочу о том, что одна из моих девочек будет рисковать собой, будет спать с курсантами за кредиты и, возможно, подвергаться насилию. Не надо нам таких денег! Это неподобающая работа для честной девушки.

Машка же, одиннадцатилетняя сопля, мало что понимала, но бабке поддакивала, подливала масла в огонь, хотя по большей части боялась, что я умру, как отец или мать, которых ей так и не довелось узнать.

Но их смех и спокойствие дороже всего на свете. И я несколько не жалела о своем выборе и лжи во спасение. Именно с такими мыслями я отправилась в день вылета в космопорт. Знала бы, чем все обернется, десять раз бы подумала!

* * *

Я приехала в космопорт чуть раньше, чем положено. И сразу прошла к месту сбора. На взлетной площадке собралось много народу. Экипаж грузил вещи, а чуть в стороне шла переключка и распределение.

Под навесом за столом сидел тот же самый вис, что проводил собеседование, а рядом с ним курсант. Он делал пометки в головизоре и заносил информацию в базу данных.

Я заняла очередь. Среди нанятых младших техников оказалось очень мало парней. Подавляющее большинство девушки самых разных рас: томотерианки, кепотки, хоссомалийки, аллуданки, даже мои соотечественницы нашлись. Объединяло их одно: отличная совместимость и привлекательность. Мне аж неловко стало. Я на их фоне выбивалась. Даже на Земле среди своих меня сторонились. А тут и подавно будут. Окружающих оттолкнет не только моя внешность, но и прикид. Я не покупала себе еще ничего с момента переселения. И, кажется, беднее меня была только церковная мышь.

– Фух, еле успела! – вместо приветствия воскликнула моя знакомая.

– Доброе утро, Эльма, – улыбнулась я.

– Ничего себе тут очередь!.. – вздохнула она, оглядывая выстроившихся за мной висов.

– Да, я давно пришла, поэтому одна из первых.

– А можно я с тобой пройду, не хочется стоять под солнышком, – попросила томотерианка и сложила ладошки в молитвенном жесте.

– Я-то не против...

– А мы – да! – возмутились девушки, стоящие позади, и буквально начали испепелять взглядом, смутьянку. – Мы все хотим выбрать себе место получше. А кто опоздал, сам виноват! Так что давай-ка, Эльма, иди в конец. Нечего новенькой лапшу на уши вешать!

Эльма закатила глаза.

– Злые вы! – Она обернулась и совсем как ребенок показала язык девушкам. – Подождешь меня? А то одной скучно стоять, а так познакомимся поближе, – попросила томотерианка перед уходом.

Я кивнула. Мне и правда было интересно узнать побольше о предстоящей работе, да и просто поболтать с ровесницей.

– Следующий, документы, – гаркнул вис, обрывая нашу беседу.

Я поспешила приложить свой браслет, чтобы удостоверить личность.

– У нас пять свободных старших техников, к кому желаете быть прикрепленной? – уточнил курсант и показал мне список.

Я увидела там фамилию рекомендованного Эльмой виса и радостно сообщила:

– В группу Рыркова, пожалуйста!

– Вы уверены? – переспросил курсант.

От удивления он приподнял брови и округлил глаза.

– Вот дура, будет теперь пахать до седьмого пота... – зашептались позади.

Я же сжала ладони и подтвердила свой выбор. Сами они пустоголовые, продавать свое тело – это мерзко.

Не обращая внимания на косые взгляды и шепот, я прошла к Эльме. Девушка не скучала. Она старательно высматривала курсантов.

– Красавчики, да? – сразу спросила она у меня.

Толкнула плечом, указывая на группу висов.

– Это авенары. Они элита! Посмотри, какая у них развитая мускулатура! И на лицо!.. Просто отвал башки! Ох, мать моя полевка! Как вижу их, так сразу хвост унять не могу.

Я оглянулась. И правда, ее тоненький хвостик нетерпеливо мотался из стороны в сторону, как у собак от радости. Я едва сдержала смех.

– Вот что значит генная инженерия и селекция! С ними сравниться могут разве что дракониды. Но они не вступили в Альянс и редко выбираются за пределы своего сектора, – продолжила восхищаться томотерианка.

– Вот смотрю на тебя и не понимаю, кто кому еще доплачивать должен?!

– Поэтому я и люблю свою работу! – хихикнула Эльма.

Я все же не удержалась и тоже стала рассматривать курсантов. Авенары и правда выделялись, как породистые мустанги среди ослов. Эффектный экстерьер, сила, мощь. Леамвины на их фоне казались бледными молями со своей почти белой кожей, светлыми волосами и такими же блеклыми глазами. Разве что некоторые представители томотерианцев могли посоперничать с ними за первое место. Пока рассматривала висов, обнаружила, что среди них имелись и девушки.

– А что, в училище берут не только мужчин?

– Берут всех, но смотря куда. В синей форме – это элита галактических войск, будущая опора и надежда Альянса, борцы. В

народе их называют демонами пустоты. Потому что почти все курсанты этого факультета обладают сверхспособностями.

– А ты откуда знаешь?

– Не первый год здесь работаю, так что успела обзавестись полезными знакомствами.

Эльма важно задрала носик и улыбнулась. Верилось мне в это мало. Если обзавелась такими знакомствами, тут бы больше не работала.

– В фиолетовой форме старшие техники и их протеже. Но ты их тут не увидишь, они все на корабле. Кроме одного... – Эльма показала пальцем на палатку. – Небось, выслуживается. В зеленой форме десантники. Но они так, бластерное мясо. А в красной форме пилоты.

– И, как я понимаю, ты нацелилась на элиту?

– Зачем размениваться по мелочам? – ухмыльнулась девушка.

Эльма явно знала себе цену. Но меня такое отношение немного пугало. Я не отрицала право каждого на выбор своего пути. Только мне он казался скользким, сомнительным и рискованным. А в глазах томотерианки, наоборот, легким и быстрым. И для Эльмы решающим фактором в выборе мужчины были не чувства, а размер кошелька. Уверена, даже если курсант будет страшненьким, но пообещает ей купить планету, то она без раздумий прыгнет к нему в койку. Ничего не скажешь – деловой подход.

А я... Да я даже целовалась всего один раз, и то в щечку! И для меня отношения между мужчиной и женщиной всегда являлись сокровенными. Я мечтала, что обязательно встречу свою любовь, и это будет раз и навсегда. Как в сказках. Пускай это наивно и глупо, пускай мои взгляды считаются отсталыми, но я ни за что не отступлю от них. Я хочу добиться успеха своими мозгами и усердной работой, чтобы мои родители, моя семья гордились мной!

Очередь двигалась быстро, так что мы и сами не заметили, как подошел черед Эльмы.

– Почему, раз я последняя, меня ставят к Рыркову? Я против. Я хочу к Памил. Поменяйте меня с кем-нибудь, – возмутилась томотерианка и хлопнула ладошкой по столу.

– Не обсуждается! – гаркнул леамвин и открыл все свои пять глаз.

Я слегка присела от шока и неожиданности. А Эльма будто видела такое сто раз – хмыкнула, сложила руки на груди и недовольно

вильнула хвостом.

– Ну, нет так нет... Зачем сразу кричать и силой кидаться? – высказалась она.

Когда помощник ее записал, томотерианка демонстративно откинула волосы с шеи, схватила меня за руку и потянула в сторону собирающейся толпы.

– Тоже мне командир нашелся! – бурчала она. – Теперь все время пахать придется как проклятой.

Эльма протащила меня мимо группы курсантов как буксир. И все же я заметила среди них моего ангела. Он оживленно беседовал с девушкой и совсем не интересовался происходящим. А вот его однокашники повернули головы и странно повели носами.

– Ну, что ты еле идешь?! Давай скорее, сейчас будет построение, речь, представление персонала и распределение кают.

Эльма словно не замечала, что привлекает к себе внимание. Хотя может, именно этого она добивалась. Яркая внешность плюс эксцентричность – хорошая стратегия. Но мне не нравилась моя вовлеченность в этот цирк. Совсем не хотелось быть уродливой подружкой, на фоне которой она будет сиять. Я вырвала руку и поправила выбившиеся из кос волоски.

– Эй, ты чего? – возмутилась она.

– Приказа строиться не было. Куда лететь как оглашенным. Собьем или врежемся в кого-нибудь ненароком. К тому же я не такая сильная и выносливая, как ты. У меня уже бок колет, и я совсем не успеваю за тобой. Если ты сильно торопишься, беги одна, – чуточку приукрасила я.

Бок у меня не колот, но вот дышалось уже тяжело. Эльма недовольно поджала губы и закатила глаза.

– Хорошо, пойдем помедленнее, – сдалась томотерианка. – Ты и правда какая-то бледненькая и слишком худенькая. Денег на еду совсем не хватает, да?

Я понуро опустила голову. Признаваться в своей несостоятельности тяжело и стыдно. И, кажется, Эльма это поняла.

– Да не переживай. У меня похожая ситуация. Отъешься. На звездолете отлично кормят и витамины дают. А после разживешься деньжатами и забудешь о голоде.

– Да уж понятно, что сюда идут не от хорошей жизни.

– Это да. Подавляющее большинство висов в младших техниках эмигранты с разных планет. Как ты понимаешь, я тоже. Вот, например, та розоволосая аллуданка – Кассия, сирота. Она выросла в приюте, на окраине галактики. И вариантов, как быстро улучшить свою жизнь, получить гражданство, у нее не так много. А парень в очках справа от нее. Это Лео. Он из отсталого мирка, и у него очень большая семья, которую надо кормить...

– А ты? – любопытствовала я.

– И я эмигрантка. Но буквально месяц назад получила гражданство. Я уже могу найти работу и поспокойнее. Но получать так же много, как здесь, навряд ли буду, да и... – Эльма запнулась, словно чуть не проговорила, и поспешила перевести тему. – Кстати, ты заметила, как парни на нас посмотрели? Мы им определенно понравились. Я уверена, уже сегодня получим предложения.

Я поморщилась. Эльма говорила об этом как о великом событии. Как о чем-то прекрасном. Хотя на самом деле все сводилось к банальному удовлетворению самых низменных инстинктов. Без каких-либо чувств и ухаживаний.

– Ты же знаешь, меня это не интересует.

– Извини, забыла! Значит, мне больше достанется, – подмигнула Эльма и, приобняв меня за плечи, повела к месту построения.

В это время прозвучал сигнал, и началась нудная речь о важности практики, ответственности, пожелания удачи. Произносил ее леамвин, проводивший собеседование. Серьезная шишка – куратор второго курса факультета борцов. Сайшен Фушигос – воин альфа-класса в отставке. А по нему и не скажешь. Обманчивая внешность. Но для меня было важно познакомиться с непосредственным начальством – висом Рырковым. Им оказался дедок томотерианец неопределенного возраста. Седой или просто у него такая масть, мне было сложно понять. Но взгляд у мужика оказался такой суровый, что Эльма мигом скисла. Она присела за спинами товарищей, обхватила голову руками, а потом достала крем и начала мазать свое лицо, причитая, что от такого яркого солнца и волнения ее кожа потускнеет.

Через час все закончилось, и мы пошли на звездолет. Он сильно отличался от гражданских крейсеров. Начиная с того, что стартовал он не с орбиты, а прямо с Лензуса. И нам не приходилось добираться до станции на орбитальном лифте. Более мощная начинка и

оборудование, внешние орудия, щиты. Почти полное отсутствие окон и минималистичный дизайн. Все самое необходимое без излишеств вроде бассейна, бара и ночного клуба.

Каюты мне понравились, несмотря на аскетичность. Две койки друг над дружкой, стол, два стула, тумба и шкаф. Все при необходимости убиралось в стену. Вместо окна стояла голограмма зеленого леса. Душ, конечно, был общим, и в него ходили по расписанию. Но даже такие условия гораздо лучше тех, которые предлагались в общежитии для эмигрантов, в котором мы жили несколько месяцев.

Поселили нас с Эльмой в одну комнату. Приятельница обрадовалась, а я пока не поняла. Я кинула свой рюкзак на нижний лежак и поспешила в грузовой отсек к начальству, дабы выслушать разъяснения должностных обязанностей.

Глава 3

Звездолет уже приготовился к старту. Члены команды сновали туда-сюда, занимая свои места. А капитан корабля начинал обратный отсчет по динамикам. Я ускорила шаг и все равно, несмотря на это, едва не опоздала. Старший техник уже кричал, махая пушистым хвостом из стороны в сторону.

– Опять одних девок набрали?! – сетовал Рырков, оглядывая своих подчиненных.

Из десяти висов только трое были мужского пола. Поэтому его негодование, с учетом намерений прекрасной половины, мне было понятно. Кому захочется иметь в подчинении бездельниц.

– Ладно, ничего страшного, сделаю из вас приличных висов. Итак, для тех, кто не в курсе, вот мои правила: не опаздывать, не филонить, не симулировать. За незнание не бью, а за нежелание учиться наказываю. Все за мной, котятка!

Кусимаола шумно сглотнула.

– Нам кабзда!

Вот же мышь! Значит, борца альфа-класса она не испугалась, а какого-то дедка – да.

В течение всей практики нам предстояло обслуживать и ремонтировать оружие, хорнеты^[3], веспы^[4] и фальконы^[5]. Я еще никогда с такими не сталкивалась. На курсах видела лишь на картинках в рамках общего развития. Нас готовили для гражданской работы: обслуживание и ремонт андроидов, роботов, машин и простой техники. Поэтому для меня, как для механика, такой опыт бесценен. Я даже улыбнулась, предвкушая тонны уникальной информации.

Эльма, на удивление, тоже приободрилось. Насколько я могла судить по ее ухмылке и болтающемуся хвосту. Заметив мой взгляд, соседка тут же поспешила пояснить:

– Зачетная работа, часто будем сталкиваться с авенарами! А значит, я все же смогу найти удачную партию.

Я закатила глаза, кто бы сомневался, что эта мышь будет думать только об одном.

Рыков выдал нам рабочие комбинезоны цыплячьего желтого цвета с нашивками, ботинки и даже нижнее белье. Потрогав все, я пришла в восторг. Ультрасовременная технологичная ткань. Отводит влагу, поддерживает оптимальную температуру тела, сама подстраивается под размер. Да, ВКУ небедная организация.

– Не раскатывай губу. Все шмотки потом придется вернуть. И, как ты понимаешь, комплекты не новые. Все это кто-то носил до тебя, – поспешила осадить мой восторг Эльма.

– Ну, пахнут приятно, пятен нет, – пожала я плечами и пошла переодеваться.

– А по мне так могли б и на новое раскошелиться! Носить то, что кто-то надевал до тебя, противно.

Я не стала спорить и что-то говорить. Бесполезно. Кажется, это просто логика богачей и баловней судьбы. У меня вся одежда ношенная, и другую я себе позволить не могла. Поэтому и сейчас никакого протеста это у меня не вызывало.

Переодевшись, мы снова вернулись в трюм и начали заниматься работой. Нам предстояло переместить детали и оружие в мастерскую. Мы погрузили ящики на тележку и повезли по коридорам. Естественно, в напарники мне досталась Эльма. Томотерианка за несколько часов общения начала меня изрядно утомлять.

– И почему мы должны возить всякие тяжелые штуки?! Я, кажется, ноготь сломала и потянула спину, – ныла Эльма, словно и дня в жизни не работала.

Мне тоже хотелось на многое пожаловаться. У меня болели мышцы, подташнивало и кружилась голова. Но я молчала. Вряд ли я дождусь сочувствия от Эльмы. У мышки в голове одни парни, и, кажется, она всерьез считает, что весь мир должен крутиться вокруг нее. Но такая уж она есть. Не думаю, что у нас получится стать хорошими друзьями, но я не отчаивалась.

Когда мы проезжали мимо зала для тренировок, увидели спарингующихся висов. Некоторые из них щеголяли обнаженными торсами. Эльма сразу пустила слюну. Да что там Эльма, я тоже от впечатления запнулась.

Парни присвистнули.

– Дамы, присоединитесь? – воскликнул один из них, подпрыгнул к поручню и поиграл мускулами.

Я дернулась от неожиданности и мигом покраснела. Язык прилип к небу. Я даже сообразить не могла, что ответить. А соседка не ступевалась:

– Не видишь, мы работаем? Пригласи вечерком, малыш, кто знает, может, и соглашусь...

Она повела хвостиком и толкнула тележку вперед.

Я же, потеряв опору, растянулась на полу, так как все еще пребывала в шоке. Это же надо! Авенар меньше чем за секунду перескочил с одного края зала до другого. И так глазами раздевал, улыбался...

Послышался громкий раскатистый смех.

– Джейкас, новенькая, кажется, поплыла!

– Что, детка, впечатлилась, так что ноги не держат?

Бугай уже перемахнул через ограду и протянул руку, предлагая помощь.

– Не надо, прос-ти-и-ите, – заикаясь пролепетала я, быстро вскочила и поспешила к Эльме с тележкой, игнорируя помощь.

Но меня не очень хотели отпускать. К бугаю присоединился еще один вис.

Я запаниковала. Что делать? Что отвечать? Да мой опыт общения с парнями по пальцам пересчитать можно. Под бдительным контролем бабушки все кавалеры сами испарялись. Да и времени не хватало. На Земле я работала и выживала, в пути учила язык, на Лензусе проходила курсы и бегала по собеседованиям. Так что сейчас я сгорала от смущения. Зачем они надо мной издеваются?! Видят же, что я простушка, что у меня нет браслета.

Не зная, что предпринять я просто поднырнула под выставленную руку и побежала за Эльмой. За спиной слышался смех и шепот.

– А новенькая ничего так. Экзотичная. И запах приятный, чистый!.. – подметил кто-то с легкими нотками восхищения в голосе.

Я обернулась и поймала на себе хищный взгляд авенара блондина. По спине побежали мурашки. Но все очарование момента развеял громкий рев Рыркова:

– Вертихвостки, а ну, не отставать! Я вас ждать до облысения не собираюсь. Берен, ты бы гонял своих получше, чтобы днем не отвлекали моих работников, а то оружие чинить будете себе сами!

Мы с Эльмой мигом припустили. Откуда только силы взялись. Нежелание получить выговор от начальства творит чудеса.

– Эй, почему ты меня не подождала? Могла бы и помочь! Бросила меня там одну! На растерзание этим гадам, – укорила я Эльму, когда маленько успокоилась.

– Сама виновата, нечего было глазеть. Тем более что сама вопила, что не заинтересована в шашнях. Или уже поменяла свое мнение, увидев Джейкаса? – упрекнула в ответ томотерианка.

От удивления я потеряла дар речи. Брови сами собой поползли вверх, а челюсть отвисла. Она меня упрекала?! Завидовала тому, что меня окружили парни и обсмеяли?!

– Ты серьезно? – сжав кулаки, выпалила я. – Так чего сама не грохнулась там перед всеми кверху задом?! Ты что думаешь, я специально?

Эльма поправила комбинезон, отвела взгляд и пожала плечами.

Вот и поговорили!.. Вот и подружились, называется! Я выдохнула и постаралась просто не обращать внимания на томотерианку. В конце концов, это всего лишь работа, и я с мышью не останусь навечно.

Служба шла своим чередом. Мы сортировали детали. А потом под чутким руководством Рыркова начали осматривать оружие псиоников. Я даже не заметила, как наступил обед, так меня увлек этот процесс.

Эльма, не разговаривавшая со мной несколько часов, неожиданно подхватила меня под локоть, а потом, как ни в чем не бывало, защебетала:

– Я такая голодная, что готова съесть целую кастрюлю каши! Пойдем скорее.

Я не знала, как реагировать. Что вообще томотерианке от меня нужно? У нее же полно знакомых? И стоит ли мне с ней продолжать общаться? Простить?

Ну уж нет! Друзьями мы точно после такого не станем. Но и смысла таить обиду не видела. Нам еще работать и жить в одной комнате. Решила сделать вид, что ничего не было. И общаться по мере необходимости. Но доверять этой вертихвостке – ни за что!

– Стоит подождать и остальных. Заодно познакомимся, – предложила я.

Эльма сморщила носик в знак протеста, но, смекнув, что в таком случае ей придется идти одной, отступила.

– Только полдня прошло, а у меня уже глаза болят, – посетовали парни, выходя из мастерской. – О, девчонки, вы нас ждете? – удивились они.

– Да. Кера предложила пойти всем вместе в столовую, поесть, пообщаться и познакомиться. Работать нам предстоит долго. И будет лучше, если мы узнаем друг друга.

– Мы не против, – согласились парни.

Следом вышли девчонки, и мы всей гурьбой пошли в столовую. Она находилась на втором этаже недалеко от учебных классов. Естественно, путь лежал мимо тренировочного зала. При мысли о встрече с курсантами у меня похолодели ладони. Но висы на этот раз не отвлекались, а заканчивали свою тренировку. В центре зала стоял преподаватель и раздавал указания.

К сожалению, мы не слышали ни слова. На аудиторию опустили защитный экран. Он не пропускал звуки и, несмотря на свою прозрачность, на ощупь был твердым как камень. А народ внутри вообще видел голограммы, как пояснила Эльма. Поэтому мы могли поглядеть на курсантов совершенно безнаказанно. Что, собственно, и сделали всей группой. Парней интересовали студентки в обтягивающих костюмчиках, а девочки делили авенаров.

Я же неожиданно для себя увидела своего ангела-спасителя. А что он там забыл? Неужели голубая кровь? Какой он расы? Авенар или нет?

Ангел мало походил на элитных борцов. Казался субтильным недорослем на фоне авенаров. Я бы подумала, что он леамвин, но ему не хватало как минимум еще трех глаз. Поразмыслить над этим как следует не вышло. Я вдруг резко осознала, что если ангел тренируется вместе с факультетом борцов, то он стал свидетелем моего очередного позора.

Я закрыла лицо рукой и выругалась. Оставалось надеяться, что он меня не узнал или не запомнил. Отчего-то мне было это важно. Я тяжело вздохнула, отошла от поручня перед защитным экраном и поспешила к лифту.

– Если мы еще немного здесь постоим, то не успеем пообедать, – поторопила я товарищей.

Столовая несказанно порадовала своим разнообразием блюд, атмосферой и уютom. В центре комнаты стояли аккуратные округлые

столы и лавочки, стены украшали чудесные голограммы и звуки живой природы, по углам в горшках росли зеленые фикусы. Андроид в виде женщины капотки – низенькой, округлой и загорелой – быстро справлялась с очередью и выдавала всем желаемые порции деликатесов.

Ну, для меня мясо, свежие фрукты и овощи были деликатесами, которые нам доставались очень редко. А тут, на звездолете, каждый желающий мог взять себе отбивную или котлету, кашу, салат и фрукт на выбор. Плоды, конечно, отличались от наших земных, хотя и они входили в рацион. Висам полюбились наши растения за свои витамины, полезность и питательность. Так, сегодня на обед давали склизкую уву и панкопус. Фиолетовый вытянутый плод, покрытый семечками как земляника, а по вкусу напоминающий яблоко. Я впервые попробовала его, когда улетала с Земли. Поэтому не удержалась и тут же схватила его с подноса в начале раздаточной ленты, не дожидаясь получения основного блюда.

Эльма смотрела, как я с аппетитом наворачиваю его, и морщилась.

– Бе-е-е, это же гадость?! – скривилась она и сделала вид, будто ее тошнит.

Парни повернулись к мышке и шикнули на нее:

– Тебе не нравится, вот и не ешь, а другим не мешай! Чего аппетит портишь?!

– Не знаю, мальчики, а я с Эльмой согласна. На вкус он может и хорош, но вот место его созревания не самое приятное. Представляешь, панкопус становится пригодным к употреблению только после ферментации в желудке навозного червя, – высказалась Шелья, аллуданка с ярко голубыми волосами.

Я закашлялась. Сразу вспомнились истории об элитном кофе, который добывалось из фекалий циветты.

– Ты не знала? – удивились все хором.

Я посмотрела на наполовину съеденный панкопус и решила, что не хочу жертвовать ничем. В прошлый раз со мной же ничего не случилось. Противненько, конечно, но решила выкинуть это из головы. От жизни надо брать по максимуму, пока я здесь! Тем более что уву я на дух не переносила. Склизкая, вязущая ягода напоминала лягушачью икру. Поэтому бодро захрустела остатками панкопуса.

Эльма с девчонками скривилась, а вот парни одобрительно хлопнули по плечу. Обед проходил в дружественной атмосфере, пока не явились курсанты с факультета борцов. Я поспешила допить чай и выданные витамины, когда двое приставал подошли к нашему столу.

– Вселенная шутница, опять столкнула нас, – воскликнул прыгучий бугай.

– Скрасите наш обед, дамы? – тут же предложил второй, тот самый блондин авенар, который пожирал меня глазами.

– Мне пора. Много работы. Извините! – немедленно ретировалась я, прижала к себе поднос и включила гиперскорость.

А вот Эльма быстро нашлась, как и другие девчонки.

– Мальчики, только если вы угостите нас шоколадом и соком!

Я дальше слушать не стала. Парни с кислыми лицами поддержали меня, и мы пошли обратно в мастерскую.

Девчонки опоздали на час, и Рырков орал на них еще два, а также добавил дежурств. Однако такая отповедь никак не повлияла на мою соседку. Она как пришла с довольной моськой, так и ушла с ней. Даже не говорила. Все витала в облаках.

Только когда пришла пора ложиться спать, томотерианка активизировалась.

– Составь мне компанию. Пойдем прогуляемся до комнаты отдыха и релаксации.

Я нахмурилась.

– Нам же не положено. Мы младший персонал. А она только для офицерского состава.

– Ой, да брось. Нас пригласили!

– И кто?

Вопрос вырвался сам собой, хоть я и догадывалась, кто.

Откровенно говоря, идти не хотелось. Мне больше импонировала идея сходить в душ, завалиться на мягкую кровать, заглянуть в голосеть, посмотреть новости или сериал. А не искать приключения на свою попу.

– Конечно же, авенары! – почти оскорбилась Эльма, но потом уже более восторженно защебетала: – Туссен и Джейкас. Красивые такие!.. – Она обрисовала их в воздухе руками, а когда поняла, что я не понимаю ее жестов, пояснила: – Ну, ты их видела!

– У меня нет желания с ними больше общаться, – буркнула я и сняла робу.

– Кера, пожалуйста! Это уникальный шанс. Ты не представляешь, как там красиво! Если откажешься, больше не сможешь там побывать.

Мышка на этот раз не играла. Она действительно очень хотела попасть в комнату отдыха или к тем висам. Я видела, что для нее это очень важно. Знаю, стоило отказаться, но стало жаль томотерианку. Я неохотно надела комбинезон и пошла с Эльмой.

Комната отдыха располагалась на третьем этаже. И едва мы подошли к смотровому окну, как я поняла восторги томотерианки. Маленький космический дендрарий под звездным небом. Висы сидели или лежали на газоне, читая учебники, медитируя, или просто дремали.

– Ты посмотри, как тут здорово! А сколько авенаров!.. – протянула Эльма.

А я, как назло, снова увидела своего ангела. Он лежал на траве и что-то читал.

– О, так тебе понравился Вейнар? – заметила соседка мой тоскливый взгляд.

Я поторопилась отвернуться.

– Вовсе нет. А откуда знаешь их всех по именам?! Следишь, что ли?

– Не отпирайся. Естественно, слежу. Надо знать, на кого направить свое обаяние.

– Твое бы упорство да в верное русло! – не удержалась я от замечания.

Но Эльма даже не обратила внимание.

Она уже рассматривала Вейнара и что-то искала в сети.

– А у тебя есть вкус! Но безнадежно, красавчик занят! Вот смотри...

Она показала мне личную страничку виса на космофоне, где висел статус «помолвлен».

Я пожала плечами, мол, не очень-то и хотелось. Однако удержаться от вопросов не смогла.

– Какой он расы?

– Авенар, само собой. Сейчас тебе покажу его интервью на шоу «Звездная жизнь»!

– А что вы здесь делаете, негодницы? – раздался голос Рыркова позади нас.

Я сначала подпрыгнула, а потом втянула голову в плечи. Вот дерьмо гланов! Спалились.

– Гуляем, у нас свободное время! – огрызнулась Эльма, едва не уронив космофон.

Я скосила глаза на соседку. Вот бесстрашная девка.

– Ага, так, значит? А ты, Анисимова, тоже гуляешь? – нахмурился старый волк.

– Я только одним глазком. Интересно же... – пролепетала я в оправдание, нервно теребя край рукава.

– Ну, раз вы не устали и у вас много свободного времени тут хвостом крутить... Бегом в мастерскую. У нас срочное задание. Сегодня на тренировке у одной криворукой студентки заклинило оружие, и она пострадала. Нам надо за сутки его разобрать, найти поломку, отремонтировать и заново собрать. Можно еще усовершенствовать!

– Вы издеваетесь?! Мы не успеем!

– Ничего, у тебя, Эльма, энергии на десятерых хватит. И надеюсь, ты вынесешь урок: не стоит соваться туда, куда у тебя нет доступа.

Старик мотнул головой, прогоняя нас, затем сложил руки за спиной и вошел в комнату отдыха.

Джейкас и Туссен, которые подошли, чтобы нас провести, скисли. И под строгим взглядом Рыркова даже не улыбнулись. Эльма скрипнула зубами. Она резко развернулась и, громко топая, пошла в мастерскую.

– Я этому старому козлу все припомню! Из-за него я упустила такой шанс!

В помещении горел свет, и там все еще трудились провинившиеся девчонки. Увидев нас, они приветливо улыбнулись. Вчетвером работа над поломанным джейлом ускорила. К утру, когда пришли другие ребята, мы его разобрали и нашли неисправность. Рырков нас даже похвалил. Уснули мы в полете до подушки. У Эльмы не осталось сил даже стонать. Интересно, она хоть и выгдела пустоголовой куклой, оказалась очень и очень грамотным механиком. Думаю, если бы томотерианка захотела, легко нашла б работу лучше этой. Что ее здесь держало, я не понимала! Неужели только парни?!

Через несколько дней мы прибыли в сектор GR-37 на Унпал. И теперь разгружали звездолет. После окончания работ корабль вернется на орбиту, и там пройдут учения у факультета пилотов и механиков. Так что здесь останутся только борцы, десантники, кураторы и младшие техники со своим начальством.

Работы предстояло много. На что Эльма постоянно жаловалась. Бедняжке совсем не хватало времени на личную жизнь. Но я за пять дней пути уже привыкла к стонотству томотерианки.

И сейчас, когда колесо подъемника попало в щель и у нас не получилось его вытолкнуть, мышка громко взвыла, всплеснула руками и выдала:

– Все, я больше не могу! Объявляю перекур. Иначе... Иначе я просто разломаю эту штуковину к гланам на запчасти!

Эльма устало присела на край подъемника и уставилась на выстроившихся перед своим куратором в шеренгу борцов.

– О, я же тебе так и не рассказала про вису, на которого ты засмотрелась, – вспомнила напарница. – Совсем меня Рырков замотал своей работой.

– Да нет, тебе показалось, – тут же отмахнулась я.

– Ой, да брось! Этот красавчик не одной тебе нравится. Он же топовая модель у себя на Авенрейсе. Может, Вейнар и не бугай, как все остальные, но он почти не уступает сокурсникам. Давай погляди на его интервью.

Эльма быстро открыла уже отложенное видео на космофоне и сунула мне в руки.

– Сегодня у нас в гостях звезда журнала «Топ», наследник семьи Лонтольн, лучший выпускник Академии галактических ресурсов, планетоведения, природоведения и экологии Авенрейса и просто сердцеед – Вейнар Нордишар орн Лонтольн! – почти прокричала ведущая. – И я, Кая Лямур, ваша бессменная ведущая, непременно раскрою все тайны об этом горячем парне!

Сидящие зрители взорвались воплями и аплодисментами. Именно под них на сцену вышел мой ангел. Авенар широко улыбался, обнажая небольшие клыки и играя ямочками на щечках. Одной рукой он придержал полы своего пиджака, другую положил за спину и изящно

поклонился своим фанатам, а потом подмигнул и послал воздушный поцелуй.

– Здравствуйте! Спасибо, что заглянули на шоу «Звездная жизнь».

– Это честь для меня, – улыбнулся Вейнар и присел на диванчик, напротив кресла ведущей.

В каждом его движении чувствовалась грация и изящность. Я не могла наглядеться и невольно расширила экран, чтобы посмотреть на ангелочка поближе. Хотя какой он ангел! Дьявольский искуситель, вот он кто!

– Всех присутствующих здесь висов интересует лишь одно. Правда ли новость о вашем окончании карьеры модели? Неужели мы больше не увидим показа мод с вашим участием?

– Это правда!

– Катастрофа. Наша вселенная теряет очередного красавчика. Миллионы женских сердечек будут разбиты. Скажите, с чем связан уход?

– Целью моей жизни никогда не была модельная карьера. Просто пришло время идти дальше.

– Куда дальше? Насколько нам известно, вы наследник семьи и можете заниматься любым делом.

– Съёмки и показы мод – всего лишь источник дополнительного дохода. Приятно, когда ты обеспечиваешь себя полностью сам. Я окончил Академию и мечтаю работать по специальности.

– О, это ответ настоящего мужчины! Но нам стало известно от тайного осведомителя, что вы отклонили предложенные контракты на работу в качестве ведущего эколога.

– Ничего от вас не утаишь, – усмехнулся Вейнар. – К сожалению, наши мечты иногда приходится откладывать.

– Звучит печально. Если такой вис, как вы, не может реализовать свою мечту, то на что рассчитывать простым смертным?! Какова настоящая причина вашего ухода?

– Очевидно же. Карьера борца. Продолжу семейную династию.

Прозвучало это, как мне показалось, фальшиво. Хотя ангелок и улыбался.

– Дамы, держите свои трусики! С таким борцом наши исконные враги точно потерпят крах, а мы сможем спать спокойно! – пошутила ведущая.

Послышался визг, аплодисменты, признания в любви.

Кая выждала минуту и продолжила:

– А ваша невеста и семья одобряют такой выбор?!

Секундная заминка. И по тому, как парень сжал ладонь, мне стало ясно, что для Вейнара это неудобный вопрос.

– Моя семья, как и невеста, поддерживает меня. Кто, если не мы? Альянс продолжает теснить гланов. Отгоняет все дальше и дальше. Помогает новым союзникам. Поэтому мы, как никогда, должны стремиться поставить точку в этом тысячелетнем противостоянии.

– Слова настоящего воина! Но всех фанатов интересует и другие подробности вашей жизни! Мы подготовили список самых популярных вопросов.

Кая открыла планшет и начала зачитывать их:

– Первый. Сколько тебе лет? В сети полно противоречивой информации. Так что мы требуем настоящего ответа.

– Двадцать два! И это вовсе не секрет, – отмахнулся Вейнар и закинул ногу на ногу.

– Твое хобби?

– Хм. Это не слишком мужественное занятие...

Ангелок многозначительно поиграл бровями.

– Заинтересовали.

– Это мои милые растения в горшках. Недавно купил несколько редких экземпляров. Кактусы с Земли. – У меня внутри что-то дрогнуло.

Неужели такой вис, как он, интересуется отсталой загибающейся планеткой?!

– Хотела бы я быть вашим цветочком.

– Тогда вам было бы ужасно скучно. Ведь меня целыми днями не бывает дома.

– Оу!.. – Ведущая показательно расстроилась, но тут же ухватилась за слова Вейнара. – Значит, выращивание растений не ваше единственное увлечение?

– Естественно. Меня интересует многое. Культура и история разных рас, единоборства, книги, посиделки в баре в обществе прекрасных дам. Таких, как вы...

Голос авенара стал низким, таинственным, так что мне сразу захотелось оказаться на месте той самой Кая.

Ведущая засияла и приложила руки к щекам.

– Я пришлю вам свой номер!

Дальше смотреть на заигрывания парня не хотелось. Я попыталась вернуть космофон Эльме, но та затормозила меня.

– Смотри дальше!

– Увы, но моя невеста – жуткая ревнивица. Так что я все свободное время провожу с ней.

– Ох, какой удар. Мы с вашими поклонницами считаем, что это несправедливо. Вы слишком хороши, чтобы принадлежать одной даме.

Вейнар засмеялся и развел руками.

– Есть у тебя хоть один недостаток?

– Есть, и не один. Я отвратительно играю на музыкальных инструментах. Мой удар с левой слабее, чем с правой, но я над этим работаю. Владею всего пятью языками. И наречие инсектоидов мне совсем не дается.

Кая Лямур сделала наигранно кислое лицо и прижала руку к груди.

– Нет, вы слышите, это все его недостатки! А как же разбросанные носки, склонность к азартным играм или невыносимый храп?

– Нет, такого нет! – усмехнулся Вейнар.

– Брось свою невесту и женись на мне! – томно прошептала ведущая. – Так сейчас думают все, кто смотрит наше шоу! Seriously. Вы слишком хороши, чтобы быть реальностью. Можно я вас ущипну? Проверю, не видение ли вы? Так как все висы, которых я знаю, даже наполовину не так хороши, как вы!

– Ну, попробуйте. – Вейнар встал и подошел к ведущей.

А когда она попыталась его ущипнуть, он ее закружил и легонько приподнял.

– Ах, – вскрикнула Кая от неожиданности. – Я вам клянусь, он реален, а еще он хорошо танцует! Спасибо всем, кто посмотрел наше шоу. Время передачи подходит к концу. Подробную биографию о Вейнаре вы сможете найти на сайте канала. А мы с вами прощаемся. До новых встреч!

– Правда же, Вейнар хорош. Красивый, состоятельный, романтичный, добрый. Да он идеален!

Эльма мечтательно закатила глаза.

– Позер он. Видно же, что выступал на камеру, – не согласилась я. – А еще балагур!

Эльма рассмеялась.

– Разве это минусы?!

– Что за конфетки тут спрятались? – раздался за спиной голос Туссена.

Я подскочила и обернулась. Засмотрелась на видео. Увлелась мыслями. Слишком задумалась, и изменение окружающей обстановки стало полной неожиданностью. Огляделась. Курсанты уже разошлись. А всего несколько минут назад борцы стояли на плацу перед своим куратором. Но на том месте уже было пусто. А один из них незаметно подкрался к нам. Я чувствовала себя добычей, которую поймали в ловушку.

– Мы вовсе не прятались, – мягко проговорила Эльма, грациозно поднялась и поправила волосы.

Я понимала, что соседка сейчас начнет заигрывать и попытается охмурить авенара. Так что мне тут делать было нечего.

– Ой, кажется, я забыла ключ, – выпалила первое, что пришло в голову, и поторопилась смыться.

Но я не я, когда смущаюсь. Естественно, второпях я не рассчитала свои габариты, ударилась ногой о погрузчик и полетела на пол.

А через доли секунду меня уже прижимал к себе Туссен.

– Какая неловкость. Аккуратней, малышка. Меня тут в следующий раз может не быть, и тогда ты непременно поранишься.

Парень схватил мою руку и облизал маленькую царапинку, из которой сочилась кровь.

По телу поползли колючие мурашки. Мне надо было что-то сказать, вырваться или убежать. Но я оцепенела. Смотрела на блондина круглыми от страха глазами и дрожала.

– Что за медовый аромат и сладкий вкус у тебя, девочка?! – восхитился авенар.

Клыки Туссена удлинились, а глаза странно заблестели.

– Твой запах завораживает. Прогуляемся? – предложил парень.

– Я-я-я, нет, – наконец очнулась я и отскочила от авенара.

– Ой, Туссен, отстань от девочки. Видишь, она не заинтересована! – вмешалась Эльма и близко-близко подошла к блондину.

Парень перевел свой хищный взгляд на соседку.

– А ты заинтересована, значит? – ласково прошипел он.

Эльма вместо ответа расстегнула пуговичку и выгнула бровь.

Я поняла, что это мой шанс сбежать, и поспешила в мастерскую, откуда надо было забрать оставшиеся вещи. Пускай томотерианка развлекается без меня.

Но едва я дошла до укромного уголка, как меня накрыло послестрессовое состояние. Я прислонилась к стене, а потом сползла вниз, закрывая лицо руками. Ну почему я такая неуклюжая растяпа?! Почему не смогла ответить ничего?! Надо было сразу отбрить авенара, и все! А я мямля. Веду себя как жертвенная овечка. Сейчас же на ум приходило много колких фраз, но в тот момент в голове стояла тишина, а язык прилип к небу.

«Ничего, в следующий раз обязательно справлюсь...» – приободрила я саму себя и начала вставать.

Но меня тревожил еще один момент. Откуда у авенаров клыки?! В брошюре по расоведению такая информация отсутствовала. Точно помню, так как реквизировала ее и частенько перечитывала. И там авенары описывались как обычные люди, разве что более сильные, без каких-либо уникальных особенностей. Но, кажется, они все-таки есть. И эта их манера принюхиваться, словно у животных. Бр-р-р!

Я передернула плечами, сделала дыхательную гимнастику и пошла в мастерскую. Там все еще сидел Рырков и химичил над каким-то своим проектом.

– О, Анисимова. Вернулась за оставшимися вещами?! А твоя напарница где? А, не отвечай. И так понятно – опять хвостом крутит.

Я просто кивнула и подошла поближе посмотреть на филигранную работу мастера.

– Хочешь помочь мне? – добродушно предложил дедок и указал на комплект инструментов.

– Спрашиваете! Это очень интересно.

Рырков ухмыльнулся.

– А то, светлая голова. Анисимова, бросай ты эту работу. После окончания практики приходи сдавать экзамены и поступай к нам в ВКУ на факультет механиков. Нравишься ты мне. Умная девка. Возьму тебя к себе в ученицы.

Я улыбнулась. На душе стало тепло и приятно. Хоть кто-то здесь оценил мои старания и понял меня.

– Спасибо. Но у меня нет денег для оплаты учебы. Я и здесь-то оказалась по этой причине, – призналась я Рыркову.

А с плеч будто гора свалилась. Видимо, подсознательно хотела, чтобы он знал, что я не такая, что я не хочу, как подавляющее большинство девушек на корабле, охотиться за богатыми парнями и их благодарностью.

– Прижми вот здесь, а я припаяю, – велел начальник, а потом, насупив кустистые брови, продолжил: – Лукерья, не гневи старика! В ВКУ есть бесплатная квота плюс денежное довольствие для талантливых и одаренных молодых висов. Приходи, а я подсоблю.

Я растрогалась, и глазах защипало. Неужели так бывает?! Кажется, только встречаешь виса, а он уже становится близким. Кажется, что вы уже давно знакомы и просто потерялись, а теперь снова встретились.

– Отставить слезы! – скомандовал Рырков. – Испортишь мою работу.

Я шмыгнула носом и кивнула.

– Не падай духом, девочка. Все будет хорошо. Я вижу в тебе задатки, упорство, трудолюбие и доброту. Единственное, чего тебе не хватает, – толчка и наставника. А последнее уже моя задача. Пока будешь на практике, дам тебе кое-какие материалы, считаешь. Сделаешь несколько проектов. Подготовлю тебя к экзаменам, – усмехнулся в усы Рырков.

Мне же захотелось его обнять от радости. Здесь еще никто и никогда не был ко мне так добр, кроме Вейнара. Настроение мигом поднялось, и будущее, казавшееся мрачным и беспросветным, заиграло новыми красками.

Я занималась интересным делом, а скоро заработаю деньги и смогу подлечиться. Поэтому внутри я ликовала.

В этот момент голова у меня закружилась и из носа потекла кровь. Я едва успела подставить руку, чтобы не испортить проект Рыркова – новое оружие для псиоников.

– Извините, я не специально, – прогнусавила я, запрокидывая голову и зажимая нос рукой.

Начальник как-то быстро все отодвинул и подскочил ко мне с платком.

– А ну-ка, вставай и пошли к врачу. Кровь носом – плохой показатель! – непреклонно заявил начальник.

А я... А я знала причину! Еще тараканий доктор сказала об этом. Носовые кровотечения, головокружения, тошнота, постоянные боли – они были моими извечными спутниками. И по как-то причине не беспокоили меня после поездки в Сизвон. Я даже подумала, вдруг врач ошибся и витамины с хорошим питанием вылечили меня. Но видимо, зря надеялась! Так и что мне теперь сказать Рыркову?! Я стыдливо опустила глаза.

Старик будто прочитал мои мысли.

– А ну, рассказывай, негодница! – потребовал он, усадил меня на стул снова и встал передо мной, нетерпеливо сложил руки на груди и раздраженно замахал своим пушистым хвостом.

– Нечего тут говорить. Сказали, что у меня какие-то опухоли. Поэтому и пошла сюда. Деньги заработаю – пройду лечение.

– То есть ты в курсе?

– Угу.

– К врачу местному ходила?

– Нет пока.

– Обязательно зайди. Может, и не вылечит, но симптомы купируют, – велел наставник. – А сейчас иди, приложи лед, приведи себя в порядок. И давай заканчивать здесь. Надо убраться отсюда до отлета. А то увезут нас с тобой на орбиту, и будем там куковать весь месяц.

Я хихикнула. А ничего такая перспективка. Хорошая. Подальше от всех назойливых прилипал и Эльмы. Тишина и спокойствие. Красота. Но, увы, за такое могут и жалованья лишить.

Глава 4

Время летело быстро, особенно для тех, у кого оно расписано по минутам. Естественно, и для меня. Работа, изучение лекций, дополнительные занятия с Рыковым и задания. Когда наступала ночь, хотелось одного: упасть. Но и это оказалось недоступно.

Я в очередной раз сидела на лестнице, ведущей в жилой блок, и куталась в куртку. Глаза закрывались, и мне казалось, я усну прямо на ступеньках под открытым небом.

– Вот отродье гланов, она опять тебя выгнала?! – выругалась Шелья.

Неожиданно, но я по-настоящему сдружилась с аллуданкой. И она была крайне возмущена таким поведением томотерианки.

– Ты должна ей сказать, чтобы она со своим ухажером обжималась в другом месте. Тебе надо спать, Кера! У тебя скоро не синяки будут под глазами, а черные провалы.

Подруга схватила меня за руку и потащила за собой. А у меня банально не было сил сопротивляться.

– Сегодня переночуешь у нас. И без всяких «это неуместно»! – воскликнула Шелья.

Как знала, что я откажусь. Так как спать вдвоем на узкой кровати неудобно. И наверно, в другой день я бы даже придумала, как отклонить щедрое предложение. Но сегодня у меня не было сил.

– Если ты сама с ней не поговоришь, тогда это сделаю я. И ты меня знаешь! Я еще и Рыкову ее сдам! А то удумала выселить новенькую. Тебя и так в комнате сутками не бывает. Ты заходишь туда только переодеться и поспать. Все время в ангаре при мастерской проводишь. Тебе дай волю, ты бы туда и кровать перенесла.

– Хорошо, я поняла. Завтра поговорю с Эльмой, – устало выдохнула я.

– Точно или как в прошлый раз?!

– Ну, я пыталась... – потупилась я.

Мышка крайне хитрая особа. Всегда меняла тему, когда понимала, что будет неприятная беседа.

– Сразу скажу и повторю! – успокоила я Шельму.

– Кусимаола совсем обнаглела. Я все понимаю, мы не святые и не монашки. Но то, как она поступает с тобой, перебор. На базе, если постараться, всегда можно найти укромное местечко. Душ, туалет, любая пустая комната или хорнеты. А если хочется на мягонькой кровати, так можно закончить до отбоя.

Я пожала плечами. Ну, а что тут скажешь. Рырков, специально для меня, выхлопотал комнату на двоих. Чтобы я могла готовиться к экзаменам в тишине. Но Эльма... Эльма как всегда.

Все курсанты и сотрудники жили в комнатах, рассчитанных на четверых или шестерых. А я как белая ворона в шоколаде. Эльма, естественно, попросилась со мной. В итоге я стала несчастным зайцем из бабушкиных сказок – осталась без домика.

Утром пошла к себе за одеждой. Девчонки еще спали. Я надеялась, что соседка уже одна. Но жутко просчиталась.

Я толкнула дверь и увидела Туссена вместе с Эльмой прямо на моей постели. Мало того, этот фетишист держал у носа мою пижаму и нюхал. Мне надо было закрыть дверь и уйти, но – гланы их раздери – это моя комната! Мои вещи, моя кровать. Почему я должна уходить. Я так рассвирепела, что, наверно, могла изрыгнуть огонь, как мифическое существо.

Я занесла руку, чтобы постучаться и прервать взрослые игры, когда Эльма вскрикнула, а блондин неожиданно впился в ее шею клыками.

Что? Серьезно?! Он ее укусил? Что за чушь?! Кто авенары такие?

В голове судорожно забегали мысли. Я видела клыки, но думала, что это рудимент или индивидуальная особенность, мутация. В брошюрке по расоведению не было описано ни одной расы с такими возможностями. Подобная способность существовала лишь у вампиров из земных баек. Но я понимала, что это бред.

– Хей, лапа, присоединишься к нам? – промурлыкал Туссен.

Авенар заметил меня и, совершенно не стеснясь своей наготы, встал.

– Ты так долго смотришь, неужто передумала? Или впечатлилась моими мускулами? – начал насмешничать парень.

Там, конечно, было на что поглядеть, но смысл?

– Я... Я пришла за своими вещами. Уже утро, если вы не заметили, – выпалила я и поспешила к шкафу, мимо прилипалы.

Но зря. Все мои вещи перебуковили. Из-за потрясения я не обратила на это внимание, но кое-что валялось на полу. А моя старенькая клетчатая рубашка болталась на плечах Эльмы.

Это стало последней каплей моего терпения. Во мне будто что-то лопнуло. И я неожиданно для самой себя прорычала:

– Мы так не договаривались! Это моя комната. И никто не имеет права брать мои вещи без разрешения и портить их. – Я подняла свои обслюнявленные трусы и бросила в этого гребаного фетишиста. – Забирай и проваливай. И чтобы я тебя больше здесь не видела! Иначе пожалуюсь куратору. Вашему!

– У, котенок решил выпустить коготки. Страшно-то как! – насмешничал Туссен, уклонившись от моего снаряда.

Он подхватил свою форму и уже совершенно серьезно заявил:

– Да как скажешь. Все равно мне твоя соседка надоела.

И вышел в костюме Адама из комнаты.

– Ты такая душная! Всю подработку мне обломала и кайфа лишила. Тебе что, шмоток жалко, что ли? Да верну я тебе деньги за них, – очнулась Эльма и сразу начала с контробвинений.

У меня нервно дернулся глаз, и я засмеялась от непрошибаемости соседки.

– Да, жалко. Потому что это мои вещи! И мне не нужны деньги за них. Они мне дороги как память о моем доме! А ты ведешь себя как тварь! Из-за тебя я полночи просидела на лестнице. Спасибо девчонкам, приютили. А ты даже не извиняешься! Будто королева. Так вот, у меня для тебя плохая новость. С сегодняшнего дня ты со мной больше не живешь. Я все доложу Рыркову.

– Ой, да больно надо. Иди, жалуйся своему любовничку. Только это и можешь, – обиженно выпалила Эльма.

Резко рванула рубашку, так что послышался треск ниток, и кинула в меня.

– Дура! – выкрикнула я.

На глаза навернулись слезы обиды. Наглая мышь испортила мою любимую рубашку, доставшуюся от отца. Но мало того, она еще оскорбила меня и Рыркова своими сплетнями.

Захотелось вцепиться ей в волосы и оттащить как следует. Но... Но я сжала кулаки. И посмотрела на блондинку – включенная, вся в мелких синячках и укусах. Она вызывала жалость.

– Тебе стоит одуматься. Если не перестанешь так себя вести, с тобой никто общаться не будет. Да и парням авенарам разве нужна такая...

Я осеклась, чтобы подобрать менее ругательное слово.

– Обойдусь без советов старой девы. А коли завидуешь, так и скажи! – Томотерианка улыбнулась и начала одеваться.

– Чему? Что парень, который занимается с тобой любовью, нюхает трусы другой девки?! – Теперь насмешничала я, а Эльма скрипела зубами. – Видно, что Туссен больной. Где твое самоуважение? И почему ты вообще допустила такое зверство. Ты вся в синяках и укусах.

– О, ты такая глупышка! – Девушка приложила ладошку ко рту, чтобы скрыть смех. – Совсем ничего не знаешь о том, на кого работаешь. Сразу видно, новенькая.

– О чем ты?! – нахмурилась я.

Эльма, покачивая бедрами, прошла по комнате, собирая свои вещи.

– Авенары пьют кровь, только когда им требуется восстановить свои силы после серьезных ранений или когда спариваются с подходящей для продолжения рода самочкой.

Я невольно сделала шаг назад и посмотрела на плоский живот Эльмы.

– Ты что, этого добивалась? Залететь от богача?

– А еще меня дурой назвала! На мне же браслет. – Томотеринка демонстративно помахала рукой с ним. – Укусы во время соития дарят неповторимое блаженство.

Я была далека от таких извращенств. Ну, что может быть приятного в том, что тебя кусают до крови?! Это же больно!

– Спасибо за экскурс. Но с меня хватит. Собирай вещи – и на выход!

Но видя, что томотерианка и не думает шевелиться, достала ее чемодан, расстегнула и кинула на пол. Затем выгребла ее вещи из шкафа и швырнула в сумку.

Эльма фыркнула и закатила глаза. Лениво наклонилась, застегнула молнию и горделивой походкой от бедра пошла на выход. А в конце показала неприличный жест.

А я... А я выдохнула. Захлопнула дверь. Сменила код доступа и открыла окно. А потом присела на стул. Руки слегка дрожали. Мне не верилось, что я наконец-то кому-то дала отпор.

В комнату поскреблись, дверь отворилась, и я увидела синюю макушку Шельи.

– Ты как? – участливо спросила она.

– В шоке. Сегодня я узнала очень много нового и совершенно неожиданного. Скажи, кто такие авенары? Почему они пьют кровь.

Шелья потерла шею, отвела взгляд и тяжело вздохнула. Видно было, что ей на эту тему не очень-то хотелось говорить.

– Авенары – это авенары. Могущественная раса, стоящая у истоков создания Альянса. Они элита... – начала подруга издалека. – О своих способностях говорят мало. Шифруются, – усмехнулась аллуданка и подошла к окну. – Информация для широких масс – авенары обладатели огромной силы, величественной красоты и ускоренной регенерации. Но все молчат о подробностях. Все их способности – это всего лишь генная инженерия. Когда-то они были простой гуманоидной расой, вроде землян или аллуданцев, но очень сильной. А потом они первыми открыли возможность изменения своей ДНК. И стали улучшать себя. Сначала путем селекции, потом скрещивание видов и вживление других генов. Были как положительные, так и отрицательные результаты. Но все данные об этом уничтожены, как и висы. Остались только те, кто был признан эталоном. Так, в крови авенаров есть гены драконидов – гуманоидной расы, что живет на огненной планете. От них они забрали способность покрывать свое тело чешуйчатой броней. Не знаю, как им это удалось, но факт остается фактом. Потому что только на этой планете в древности жили крылатые рептилии. Вторая их способность – пить кровь для восстановления. Это часть ДНК хищных растений с Авенрейса. Хотя, наверное, называть их цветочками перебор. Они скорее своеобразные звери. Но не суть. Главное, что эта способность так превосходно вписалась в их геном, будто родная или давно утраченная...

– Да они монстры какие-то! Мутанты!.. – ужаснулась я.

– Хм. В каком-то смысле так и есть. Но это далеко не всё. Авенары живут кланами – семьями. Поговаривают, у особенно

сильных семей есть свои родовые псионические способности. Они зависят от того, какого наследия больше в их крови, чей ген сильнее!

– Понятно, почему они непобедимые борцы и основная сила Альянса, – протянула я, а подруга кивнула в знак согласия.

После краткого ликбеза Шельи мое нежелание общаться с факультетом борцов возросло. Надо держаться от них подальше. Особенно от Туссена!.. Не хочу становиться его десертом.

– А ты откуда все знаешь?

Меня вдруг осенило, что такая подробная информация доступна не каждому. Эльма кое-что говорила, но вскользь. Так откуда у аллуданки такие сведения?

– В прошлом году я тоже была на практике. Парень, с которым... ну, ты поняла. Мой спонсор оказался очень болтливым, – как-то грустно закончила подруга.

Я понимала, что за всем этим кроется неприятная история. Может, даже драма. Но лезть в душу с вопросами показалось неэтичным. И я совершенно растерялась, не зная, что лучше, обнять подругу или попытаться отвлечь. Но аллуданка опередила меня и перевела тему.

– Давай помогу прибраться, сменить белье, и пойдем в столовую. У нас опять много работы. Ты же знаешь Рыркова.

Я кивнула. Мы включили музыку и вместе приступили к делу. Дни потекли рекой. Рырков поменял Шелью и Эльму местами. Соседки аллуданки были не в восторге, но мышь в новой комнате побоялась конфликтовать. Она вообще ходила теперь мрачная. Мне порой даже становилось ее жалко. И Шелья частенько напоминала мне, что Эльма не тот вис, который заслуживает доброго отношения, что и дружила она со мной только ради сближения с авенарами.

Так незаметно пролетел почти месяц. И настал момент, который перевернул всю мою жизнь.

В тот день я шла из душевой комнаты и думала о том, как успеть сдать проект до отъезда.

– Сладкой ночи, Кера, – поприветствовала в своем стиле мышь. – Я тебя повсюду ищу, а ты тут. Тебя Рырков зовет. Что-то насчет работа, над которым вы работали недавно. Зайди к нему и принеси масло джилайтовское. Оно закончилось.

– О, спасибо, – поблагодарила я ее. – Сейчас забегу.

– Тебе спасибо, – помахала рукой томотерианка и сладко улыбнулась.

Я быстро подсушила голову полотенцем и побежала в кладовку за маслом. Включила свет и начала искать банку. Осталось всего несколько штук на самой нижней полке. Я наклонилась и потянулась за ними. В этот момент дверь захлопнулась, а меня кто-то ухватил за бедра и прижал к своему паху.

Я резко обернулась и руками уперлась в грудь знакомого блондина.

– Вы? – не веря собственным глазам, воскликнула я. – Пустите меня. Вы же знаете, что по условиям контракта курсанты не имеют права принуждать младший персонал к половым связям. Да вообще никого! Насилие уголовно наказуемо, – в панике стала угрожать я законом, вдруг испугается.

– Да ладно, не упрямясь! – хмыкнул блондин и начала притягивать меня ближе к себе.

Я забилась как пойманная в сети пташка. Но тщетно. Авенар сильнее меня в тысячи раз! И мои щипки да тычки не доставляют ему никаких проблем. Поэтому Туссен настойчиво лез ко мне, не обращая внимания на мои жалкие потуги.

– Ну же, сладкая, тебе понравится. Все вы такие сначала отказываетесь, набивая себе цену, а потом кричите от восторга. А я тебе заплачу!

Я буквально видела, как он вонзит в меня свои клычища, потом попользуется и бросит. И из-за этих мыслей билась на грани своих сил и возможностей. Перед глазами уже все расплывалось. От ужаса я даже соображать нормально не могла. В отчаянии просто укусила его за щеку, но чуть зубы не сломала. Шкура у инопланетянина, и правда, оказалась очень твердая.

– Брось, ты так себе навредишь. Хватит трепыхаться. Твой аромат сводит меня с ума. К тому же я поспорил с Джейкасом, что смогу тебя соблазнить. Поэтому давай, малышка. Расслабься и получай удовольствие! – усмехнулся Туссен.

Он перехватил мои ладони, а затем прижал к стене, блокируя любые попытки сбежать. Но я не собиралась сдаваться. Не хотела, чтобы мой первый раз был с висом, который мне ненавистен!

Я затихла, выжидая момент для рывка. И слишком тщеславный парень, как я и предполагала, повелся. Довольно усмехнулся и быстро расслабился.

– Вот и молодец, сладенькая, – легко принял он желаемое за действительное. – Сейчас нам будет хорошо!

Блондин чуть-чуть отодвинулся, расстегивая ремень. Но мне этого хватило. Я резко подтянула колено и ударила виса в слабое место.

Туссен болезненно скрючился, а я выбежала и понеслась, не разбирая дороги, сама не зная куда. Очнулась уже в ангаре в хорнете за коробками. Там, зажимая себе рот, разрыдалась.

Ох, мамочка! Как же страшно, больно и обидно. Слезы градом текли по щекам. Я не знала, что мне теперь делать. Кому можно пожаловаться? Можно ли вообще?! Я всего лишь эмигрантка без рода и племени, а Туссен – элита. Богатенький мажор, решивший купить понравившуюся игрушку. А Эльма – подлая душонка, подставила меня. Сговорила с Туссенем. А может, и вовсе продала, с нее станется.

Не знаю, сколько просидела в укрытии, просто уснула, устав плакать.

Хорнет трясло, слышались выстрелы и чей-то разговор. Я разлепила опухшие веки и посмотрела по сторонам, вспоминая последние события. От пережитого стресса чувствовала себя плохо. Болела голова и знобило. У меня, кажется, начала подниматься температура. Нужно выбраться и сходить в медпункт. Тем более что вылазку туда я откладывала давно.

Обняла себя руками, пытаюсь согреться. А затем тихонько выглянула из укрытия. Летательный аппарат полностью загрузили припасами, необходимыми для ведения боя. Даже маневренный весп положили. Я сделала пару шагов и увидела, что за штурвалом сидели Вейнар и его напарница. Макушку и профиль ангелочка было сложно узнать.

Вот же гланы меня раздери! Угораздило забраться в дежурную машину. Я зажала себе рот ладошками, дабы не проронить ни звука. И вернулась в свое укрытие за коробки. Может быть, пронесет и меня не заметят. А потом я тихонечко выскользну из хорнета и притворюсь, что меня тут не было. Поэтому надо постараться не выдать себя.

Я немного приподнялась и посмотрела в небольшое оконце. Глупо упускать возможность полюбоваться природой Унпала. Со своей работой я не видела ничего, кроме базы. Склад, ангар, мастерская, спальня, пищеблок – вот и все, что успела осмотреть за месяц работы. Видела, что там, где-то вдалеке есть лес, голубое небо, желтые скалы. А экскурсий нам не предлагали. Знаю, что некоторые девочки сами просились в патруль, чтобы посмотреть на планету. Но мне-то никто не разрешал. Вышло, что я самовольно отлучилась с работы и залезла в боевую машину. Узнает руководство, и получу как минимум выговор.

Тем временем за окном пестрела красивая зелень, испещренная большими рытвинами и котлованами. Тут и там мелькали покореженные обломки кораблей. Живописные высокие причудливые деревья, уцелевшие в сражениях, вызвали восхищение, а вот от всего остального становилось грустно. И Унпал, и Землю, и другие планеты, пострадавшие от нашествия гланов, объединяло одно: страшные уродливые раны и шрамы, следы пережитой войны.

Правда, тут еще оставался враг, и курсантам надлежало во время своих практик зачищать его.

– Проклятье, эта магитерра от нас уходит! – выругался Вейнар. – Слишком быстрая. Хорнету ее не догнать. Боюсь, если мы не остановим ее, через три минуты она исчезнет в лесу. Знает, тварь, где лучше скрыться.

– Снижаемся? – предложила его напарница.

– Да, вон там, на ровном клочке возле деревьев и пересядем на весп, – принял окончательное решение Вейнар.

Я закусила губу, вжалась в угол еще сильнее, жалея, что не могу слиться с обшивкой и стать менее заметной. Вселенная, очевидно, меня просто обожает. Иначе такое стечение обстоятельств объяснить не могла. Почему именно тогда, когда я оказалась в хорнете, борцы обнаружили врага и решили убить его?

Вейнар быстро проскочил мимо меня, взял оружие и подготовил весп. А едва корабль приземлился и напарница ангелочка села позади него, курсанты сорвались с места и полетели догонять магитерру. Я же осталась на корабле одна, поэтому сразу пошла к штурвалу, где обзор был намного больше, а также имелись камеры.

Весп, похожий на обычный земной мотоцикл, уже несся за странным червеобразным монстром. Магитерра острыми как ножи мандибулами срезала деревья и швыряла их в преследователей. Вейнар ловко лавировал между снарядами. Я смотрела так долго, как могла, пока борцы не скрылись из виду.

Успела уже даже грустно вздохнуть, потому что не увижу бой и ангелочка в деле. Как вдруг передо мной развернулось видео происходящего.

Я быстро догадалась, что это трансляция с места событий из камеры на джейле напарницы Вейнара. Ведь саму девушку я не видела. Важные элементы боя будут записаны бортовым компьютером, а потом разобраны на уроке. Это Рырков нам рассказал, пока мы ремонтировали его.

Я опустила в кресло и, будто замороженная, смотрела на эту погоню. Не могла отвести взгляд, даже когда становилось чертовски страшно. Сердце предательски замирало во время опасных моментов, а с губ срывались пiski.

Напарница Вейнара управляла дронами, которые стреляли плазмой по червю. Но магитерра умудрялась уходить из-под ударов. Несмотря на гигантское длинное тело, она оказалась чрезвычайно ловкой.

– Давай, Кло, отрезай ей путь! – выкрикнул Вейнар.

Я подпрыгнула в кресле. Не ожидала услышать их голоса.

– Так и хотела!

Девушка послала вперед дронов, а те развернули странную энергетическую сеть. Червь заверещал и начал стремительно тормозить. Увидев крупным планом раскрытую пасть, стальные жвала и бронированные пластинки на тельце, я резко пожалела о своем решении понаблюдать. Захотелось обратно на базу, в ангар, к заданиям Рыркова. Магитерре я всего лишь на один зубок! И как только им не страшно?..

Я вжалась в кресло. Пока червь вопил и сносил деревья своей тушкой, Вейнар вскочил на сиденье, вытащил огромный меч и, оттолкнувшись, прыгнул на зверюгу, норовя ее разрезать.

Это казалось полнейшим бредом. Самоубийством! Ну как вис с железкой наперевес хоть что-то сделает бионическому червю? Главы очень ловко вживляли механизмы как в свои тела, так и в тела

животных, превращая их в живое оружие. И наверняка то, что я видела, лишь вершина айсберга. Кто знает, чем наши враги напичкали зверюшку.

Внезапно меч Вейнара засиял голубым, и он отсек магитерре одну из жвал.

– Боже мой, да это невозможно! – воскликнула я, не удержавшись. – Из чего сделана эта штукавина?! И сколько сил надо, чтобы отсечь мандибулу?!

Тварь заверещала с новой силой. Противно. Так что я даже заткнула уши и зажмурилась. А когда открыла глаза, ангелочек стоял на земле, готовый биться с червем. Напарница зависла на веспе в воздухе и управляла дронами, не давая возможности зверюге убежать.

Магитерра, расстроенная таким поворотом событий, развернулась. И снова заверещала, но на этот раз как-то по-другому. А из боков у нее вылезли длинные, тонкие отростки наподобие усиков. Они начали хаотично извиваться, а потом резко ударили по дронам, выстрелы которых попали в тело. Бум, бум, бах! И семь помощников вне игры. Следом атаковали Вейнара. Но авенар успел отпрыгнуть в сторону.

В воздух полетели клочья земли. Жуть. Если бы ангелочек не увернулся, то стал бы рубленным фаршем.

– Прикрывай! – приказал Вейнар и кинулся на зверюгу.

– У меня осталось всего три дрона! – предупредила девушка.

Вейнар никак на это не отреагировал. Сосредоточился на бое. Вместо одного большого меча, у него стало два чуть поменьше. Авенар ловко крутил ими, защищаясь от хлестких ударов усиков и одновременно укорачивая их.

Казалось, победа курсантов в кармане. Червь уже не так быстро извивался, и выстрелы дронов все чаще попадали в цель, нанося раны.

– Вейнар, добей эту тварь, ты почти подобрался! – выкрикнула Кло.

А я уставилась на вдруг покрасневший экран и мигающую надпись «опасность», которая закрыла весь обзор.

– Вейнар, скорее! Пришло оповещение – к нам идут еще монстры. Мы не осилим всех. У меня в дронах кончаются заряды, необходимо вернуться на хорнет за припасами.

– Да вижу, не слепой! Мне тоже пришло уведомление. Какой у них класс?

– Пятый, не меньше. Система передает, что это стая рагнусов. Красный код.

– Вот главно отродье! Это она вызвала подмогу.

Я нахмурилась. Кто такие рагнусы, я не представляла. Маловероятно, что пушистые милые котики. Поэтому узнавать и встречаться с ними не хотелось. Мысленно взмолилась: пусть они пройдут мимо, пусть Вейнар с Кло быстрее добивают тварюшку, возвращаются в хорнет, и мы поедem на базу.

Но моим чаяньям было не суждено сбыться. Магитерра внезапно оживилась. Я даже понять не успела, как один из жгутов достал Кло. На экране мелькнуло размытое пятно, послышалось сдавленное мычание, и трансляция прервалась.

Джейлу точно хана. Хоть бы девчонка осталась жива. Я еще немного посидела, посмотрела на мирный пейзаж леса, и когда уже хотела вернуться в свое укрытие, дверь распахнулась, и я столкнулась взглядом с Кло.

– Ты кто такая? Как здесь очутилась?

Девушка тут же выхватила ручной бластер и направила на меня. Я подняла руки вверх.

– Лукерья, младший техник. Работала тут и уснула случайно. Проснулась недавно, а вас уже не было, – четко отрапортовала заготовленный ответ.

Девушка скептически посмотрела на меня, на мою одежду. Я понимала ее сомнения. Если бы передо мной стояло лохматое нечто с припухшим лицом в простой майке и рваных джинсах вместо положенной униформы, я бы тоже сомневалась. Однако Кло все же опустила бластер и кинула в меня джейл с глубоким порезом.

– Сможешь починить?!

Я присвистнула, осматривая шлем.

– Так, тут вся электроника пробита, проще новый собрать. Удивительно, как у тебя голова цела!

Девушка пожала плечами.

– Фартовая.

Я бы поспорила. Выглядела Кло ужасно. Грязная, с ранами по всему телу. Самая глубокая из которых была на груди. Явно от удара

усика мигетрры. От атаки такой силы даже не спас костюм из нановолокна. Девушка открыла аптечку и быстро залила пеной рану, а потом заклеила.

– Давай не глазей, а доставай оружие из коробок!

Я кинулась выполнять указание. Слабо представляла, что требовалось, поэтому открывала все.

– А где Вейнар и весп? – спросила я, отчего-то очень переживая за ангелочка.

– Он остался задержать врага. А весп магитерра отправила к праотцам вместе с оставшимися дронами, – буднично сообщила Кло.

– А как Вейнар справится со стаей рагнусов и магитеррой один?!

Я замерла, понимая, что ангелочек может погибнуть.

– Рагнусы мелкие, часть из них побежала за мной. Так что парочку я шлепнула, – сообщила Кло и вытащила из коробки новые заряды для бластеров. – Нашла запасной комплект дронов и джейл?

– А, да...

Я сдвинула крышку в сторону и вытащила еще один шлем.

Кло улыбнулась и надела джейл, проверяя его работу. Но не прошло и минуты, как она выругалась:

– Что значит ошибка подключения? Да я тебя по винтикам сейчас разберу!

Но шлем пискнул на прощание и вырубился. Кло резко сняла его с себя и швырнула в ящик.

– Вот же подделка пиратская! – пропыхтела она.

Потом посмотрела на меня, побарабанила пальцами по коробке и приказала:

– Садись за штурвал, поможешь поднять хорнет в воздух.

– Что, я?! Но я не умею! – замахала я руками.

– Если не сядешь, я тебя прямо сейчас выброшу на съедение рагнусам, – зловеще прошипела Кло.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Я сглотнула и на ватных ногах прошла к креслу пилотов. Пусть и знала, что для управления хорнета требовалось двое висов, но... Но как же автопилот? Мы же не в каменном веке отсталой цивилизации.

– Мы пойдем на предельной скорости, чтобы помочь Вейнару. Я не брошу напарника в беде. А автопилот блокирует потенциально

опасное вождение, – пояснила девушка, явно догадываясь о моих мыслях.

Но лучше бы она молчала, так мне стало еще страшнее! Но я оставила все размышления при себе, а то вдруг психанет и действительно выбросит. Незачем провоцировать.

Я только начала пристегиваться, как раздался вой магитерры, затем скрежет от удара, и мы полетели кубарем. Я заорала. Некрасиво. Отчаянно. Бессмысленно. Меня швырнуло сначала в сторону, затем вверх, а потом закрутило, будто белье в стиральной машинке. В какой-то момент я вырубилась от удара обо что-то.

– Бип, бип, бип, обнаружена угроза жизни и безопасности экипажа. Всем пассажирам срочно эвакуироваться, – верещала система корабля.

Я почувствовал жуткую боль. Кажется, все мое тело превратилось в сплошной синяк, возможно даже что-то сломано. А еще мне стало холодно и сыро.

Я открыла глаза и поняла, что уже не на корабле. Надо мной было небо. Голубое такое, с клочьями белых облаков. Попробовала приподняться, и левый бок пронзило острой невыносимой болью. Я еле-еле смогла сдержаться, не закричать. Рукой нащупала торчащую из живота ветку. Первой мыслью стало удалить инородный объект. Но я еще из школьного курса ОБЖ знала, что дергать нельзя. Умру от кровотечения. Поэтому просто села.

Хорнет валялся чуть в стороне, над ним стояла магитерра и выискивала живых. Слева от меня буквально в метре лежала Кло. Нас выбросило в воронку от взрыва. Здесь скапливалась вода, мы частично находились в ней. Хорошо хоть, ее немного. А то бы утонули.

Надо было собраться силами, бежать и прятаться, иначе быть нам закуской магитерры. Тут уже речь не шла о спасении Вейнара, самим бы унести ноги.

Я подползла к Кло. Она еще дышала, но вмятина на голове и приличная лужа крови подсказывали, что это ненадолго. Я закрыла лицо ладонями, совершенно не представляя, как быть. Я же сама еле двигаюсь, мне не убежать и девушке ничем не помочь.

Вдруг на меня посыпались комья земли. Я вздрогнула и обернулась. К нам ехал маленький робот-помощник с корабля. По умолчанию их ставили на все модели хорнетов. Они убирались, в

случае происшествия подавали сигнал тревоги, помогали с ремонтом. В роботов загружали карты местности, и те становились хорошими навигаторами. В экстренных случаях они выполняли охранные и защитные функции, ударяя непрошенных гостей и врагов током.

– Выжившие члены экипажа найдены, отправляю сигнал бедствия, высылаю координаты, – сообщил о своих действиях малыш, а я смотрела на его умильную рожицу, подрисованную черным маркером, и благодарила умных висов, догадавшихся разместить роботов на корабле.

Всего-то небольшой шарик диаметром в полметра, а сколько пользы.

– Распознаю членов экипажа, диагностирую повреждения. Клондетиа Сошенар Миразульн, студентка второго курса факультета борцов. Сотрясение мозга, открытая черепно-мозговая травма, перелом нижнего отдела позвоночника и другие множественные переломы конечностей. Анисимова Лукерья, младший техник – временный сотрудник, незарегистрированный член экипажа. Сотрясение мозга, проникающее ранение в живот, перелом ноги и ключицы. Передаю данные!

– Э, нет, погоди, дружок. Сотри-ка инфу обо мне! – скомандовала я и постучала робота по обшивке, но он не отреагировал.

Вот же гадство. Влетит от начальства. Но чего уж там! Собственная шкура дороже. Быстрее бы приехала помощь.

– Включаю режим охраны, – сообщил малыш, и его тельце-шарик раскрылось, став похожим на паучка с четырьмя лапками.

Весьма грозного паучка – с оружием на пузике. Выглядело это забавно, мило. Но рассчитывать на полноценную защиту не следовало. Робот не выстоит против магитерры, разрезавшей хорнет будто консервную банку.

Снова раздался вой червя и странный стрекот. По спине пополз липкий холодок. Стало страшно оборачиваться.

– Боженька, пусть там будут милые пушистые котики! – взмолилась я и резко обернулась. – Кло очнись! – севшим голосом попросила я и тронула девушку за плечо.

Попросишь и не такое, когда поймешь, что враг нашел тебя и сейчас сожрет. Даже не подавится.

Магитерра в окружении свиты здоровенных, наполовину механических пауков ползла на меня.

Я вообще не очень люблю насекомых, а громадных подавно. Таракашки такого размера и без всяких глановских усовершенствований могли напугать до потери сознания, поэтому сейчас меня поглощала безумная паника. Эй, вселенная, я о таком не просила! Мне хватало адреналина и при наблюдении с безопасного расстояния. Но сколько бы я ни сетовала на судьбу или вселенную, мне это не поможет.

Поэтому начала рассматривать новых желающих отобедать мной. Хрупкие лапки, жвалы, с которых капала слюна, у пауков были заменены на металлические. Сверху виднелся обычный хитиновый покров с твердыми волосками. А брюшко, к которому шло несколько трубочек, казалось неестественным, странным, полупрозрачным. Но хуже всего то, что я видела, как в нем булькают остатки пищи этих монстров.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и выхватила бластер, чудом уцелевший в кобуре на ноге Кло.

– Опасность. Жизнь охраняемых объектов под угрозой, – заверещал робот, тем самым сильнее привлекая внимание.

Первыми на нас бросились пауки. Не думая ни о чем больше, я сняла оружие с предохранителя и начала стрелять по рагнусам. Меня этому не обучали, и все же напугать врагов слегка получилось. Одному я даже продырявила пузо. Паучок упал, запищал, пытаясь закрыть рану, а вскоре совсем затих.

Рагнусы замерли, перебирая лапами. А магитерра, наоборот, разъярилась. Она выпустила свои жгуты и попыталась ударить меня. Но робот-помощник опередил ее и стрельнул в нее током. Запахло жареным мясом. Приятно так. А вот вид паленой шкуры червя не пробуждал аппетит. Наоборот – тошноту.

Я решила закрепить успех. Прицелилась и попала еще по двум рагнусам. Повезло, смогла вывести их из строя, правда заряды на этом кончились.

Магитерра, кружившая возле нас, словно пчелка вокруг цветка, решила больше не церемониться и бросилась в атаку. Робот, попытавшийся ее остановить, был отброшен хлестким ударом усика. И теперь этой твари ничто не мешало. Она схватила Кло и вздернула в

воздух, подтаскивая к своему рту. От ужаса мое сердце выпрыгивало из груди. Я кинула бластер в монстра и начала ползти назад.

Нет, нет, нет! Я не для того бежала с Земли, пахала как проклятая, чтобы сдохнуть здесь. И в тот миг, когда мою ногу обвил ус, в голове что-то щелкнуло. Я начала бросаться землей, камнями и всем, что попадалась под руки, во врагов. Вместе с этим в воздух поднялись ошметки обшивки корабля, часть хорнета, сломанные ветки и полетели во врага. Они будто слушались меня. Это неожиданно возымело эффект. Магитерра бросила Кло, и монстры отступили. Вот только и у меня силы внезапно кончились. Из носа потекла кровь, перед глазами все поплыло, и я поняла, что вот-вот потеряю сознанию.

– Я сейчас, девчонки! Держитесь, – послышался знакомый голос, и я увидела моего голубоглазого ангела.

Жив! Значит, он все-таки жив! Как же хорошо! Я невольно улыбнулась от этой мысли.

Авенар выглядел неважно. Перемазанный в грязи и крови. То ли в своей, то ли в чужой, понять было невозможно. И все же он крепко сжимал необычные мечи и твердо шел вперед, избавляясь от рагнусов, которые преграждали ему путь.

Я не могла уловить его движения, периодически погружалась в темноту. В какой-то момент стало ясно, что Вейнар остался один на один с магитеррой. И мерзавка побеждала. Она ударила его своим хвостом, и парень отлетел, приложившись спиной и затылком о ствол дерева. И, к сожалению, как я ни просила, больше не поднялся.

Кажется, это конец. Я посмотрела на небо и закрыла глаза. По щекам потекли слезы. Я не хотела умирать. Но, кажется, это неизбежно. Больше никто не спасет. Поэтому я считала последние секунды жизни и мысленно прощалась с родными. Но почему-то магитерра все не подходила и не ела меня.

– Тут еще двое. Носилки срочно. Грузите их! – скомандовал кто-то.

Я услышала топот ног, приоткрыла глаза и увидела висов. Я брежу?!

– О, а девчонка в сознании! – Мне посветили фонариком в лицо.

А через секунду надо мной склонился куратор борцов. Очень серьезный и уставший Сайшен Фушигос. Все его пять глаз смотрели на меня, но почему-то в этот раз они не пугали, наоборот, ободряли.

– А ты любишь устраивать сюрпризы! – иронично произнес он и сжал мою ладонь. – Ты хорошо держалась для новичка. Отдыхай! Ты в безопасности.

Слезы ручьем побежали из глаз. Я справилась, дождалась! Выжила.

Мне что-то вкололи, и боль, терзавшая меня все это время, отступила. На грани ускользающего сознания я увидела, что от магитерры осталось лишь огромное пятно крови да сжатый в лепешку жмых. Будто ее что-то придавило. Но подумать об этом подольше я не успела – погрузилась в приятный сон.

Глава 5

Мочевой пузырь требовал срочно сходить в туалет. Именно это болезненное желание разбудило меня. Я открыла глаза и попыталась сесть. Но едва дернула рукой, как поняла, что это невозможно. На запястье болтался браслет, от которого шла цепочка к железному бортику кровати.

Я огляделась. Белые стены, койки, отгороженные друг от друга небольшими перегородками, множество оборудования, капсулы жизни и полукруглое окно с видом на бескрайние просторы космоса. А на мне не моя родная майка или роба, а голубая ночнушка с завязочками. Ну, что ж, я в медицинском отсеке на корабле. Только не понятно, почему в наручниках.

Думать на эту тему долго не пришлось. В палату вбежал врач с радостной улыбкой.

– О, наконец-то вы пришли в себя!

– Да, а можно в туалет? – без всякого стеснения спросила я, так как сил терпеть больше не было.

Врач тяжело вздохнул. Хорошее настроение у виса быстро улетучилось, и он подал судно.

– Серьезно?! – не веря собственным глазам, переспросила я.

– Серьезней некуда. Я вас закрою. Когда закончите, сообщите.

Врач нажал на кнопку, и меня отгородило панелями. Выбора не было, и я воспользовалась горшком. У-у-у, ну что за унижение?! Будто я маленькая девочка.

– А поесть мне дадут? – сразу же уточнила я, так как желудок заурчал.

– Да. Пока только пюре. Вы слишком долго пробыли в искусственной коме, и обычное питание вам противопоказано, – пояснил врач.

Он убрал панели, достал несколько паучей из шкафа и положил мне на колени.

– Покушайте. Сейчас я сообщу руководству о вашем пробуждении, и с вами придут поговорить.

Меня очень настораживала сложившаяся ситуация. Я же не преступница и ничего противозаконного не совершила. Ну, да, залезла на хорнет без разрешения, но разве за это приковывают к кровати?! Я хотела расспросить врача, но он забрал судно и ушел.

А через пятнадцать минут около моей койки стоял куратор второго курса борцов Сайшен Фушигос, капитан корабля и хмурый дядька в белом халате с яркими салатовыми волосами.

– Доброе утро! – поприветствовали меня.

– Допустим, доброе... – осторожно начала я.

– У нас есть к вам несколько вопросов, просим отвечать честно.

От этого зависит ваше наказание, – начал первым капитан корабля.

Невольно мои глаза округлились.

– Какое наказание? Я всего лишь забралась на хорнет и заснула.

– Что вы делали на хорнете?

– Да говорю же, заснула от усталости!

– То есть вы не отрицаете, что отключили камеры наблюдения и вывели из строя джейл? – набросился на меня капитан корабля.

– Что?! Нет! Я пряталась там от парня, который приставал ко мне.

– Ваши слова кто-то может подтвердить? – уточнил Сайшен.

Сейчас он был абсолютно расслаблен, и три его глаза закрыты, будто ничто в мире уже не могло его удивить.

– Эльма Кусимаола и Туссен... Туссен Келифан орн Эрнестинар, кажется.

– У этих двоих есть алиби, – сообщил куратор, будто это уже давно известный непреложный факт.

– Но...

Я замолчала, понимая, что это бесполезно.

Мои слова против слов курсанта с определенным статусом. Да и разве авенар признается в собственном бессилии. Признается в том, что не смог очаровать слабенькую девчонку, что применил силу. Ведь его за это накажут. Естественно, он доплатил Эльме, дабы обеспечить себе алиби. Но даже если так, то почему меня обвиняют в порче оружия?

– Я не диверсантка, я ничего не ломала! Зачем мне это?!

– Вот вы нам и скажите об этом, – не сдавался капитан корабля.

– Коллеги, прошу, помягче. Девочка только очнулась. К тому же это всего лишь формальность, ведь расследование уже завершилось, и

все решения приняты, – сообщил молчавший до этого врач.

Я же нахмурилась. Как это все решения приняты?! Без меня меня уже осудили. От этих мыслей неприятно закололо виски.

– По случившемуся инциденту было проведено расследование. В ходе которого выяснилось, что джейл намеренно вывели из строя, и все улики указывают на вас, Лукерья. Пока вы находились на лечении, состоялся суд, и вас приговорили к штрафу или двадцати ударам плетью. Что выбрать, решать вам, – известил капитан корабля и, заложив руки за спину, отвернулся к окну.

– Я рекомендую вам выбрать штраф. Ваше тело еще слишком ослаблено после ранения и не выдержит такой нагрузки, – невозмутимым тоном сообщил врач.

Я в ужасе подтянула одеяло к груди. Брови непроизвольно взлетели вверх.

– Но я правда оказалась там случайно! А как же презумпция невиновности? Моя защита, адвокат...

– Все прошло в соответствии с правилами вооруженных сил Альянса. Вы пусть и временный работник, но, пока находитесь на службе, подчиняетесь общим законам. Решение принято и обжалованию не подлежит, – отчеканил капитан корабля, снова повернувшись ко мне лицом.

Я закусила щеку. Все ясно. Эти висы уже все решили, и что бы я ни сказала, это не будет иметь значения.

– В стрессовой ситуации под давлением у вас пробудились псионические способности. Для землян это большая редкость. Вы в некотором смысле эволюционировали, – с легкими нотками восхищения начал вещать врач. – Подскажите, возможно, вы попали под какое-то облучение?

– Слушайте, я родилась на Земле в период войны с гланами. Мы били врага всем, чем могли. Одному богу известно, как люди там вообще выжили! Хотите узнать, что могло повлиять так на гены, почитайте историю Земли, – вспыхнула я.

Неужели он в самом деле думает, что я тут буду мирно сидеть в роли овечки, молчать и разрешу себя препарировать?! Хватит. Одни уже нарешали.

– Очень жаль, что вы не настроены на конструктивный диалог. Я подожду, возможно, вы передумаете. Но если согласитесь

сотрудничать, это пойдет на пользу всем висам.

– Калиок, сбавь обороты, – вмешался Фушигос. – Ты пугаешь девушку.

– Хорошо, хорошо, – отошел доктор чуть в сторону.

Сайшен взял одну из пюрешек, которую я не успела съесть, присел на край кровати, взглянул на меня и начал неспешно говорить:

– Ваши таланты очень редкие и ценные. Я навел о вас справки, мы просчитали ваш потенциал и нашли очень способной. И, несмотря на некоторые темные пятна в прошлом, признали вас достойной зачисления на первый курс Военно-космического училища, факультета борцов. Помимо прочего, всем одаренным висам и их семьям предоставляется гражданство Альянса. Однако вы обязаны отработать тридцать лет на службе в армии, как и все подданные Альянса, подлежащие военному призыву.

Одна новость похлеще другой. Мне казалось, я сплю и это просто кошмар.

– Розыгрыш, да? Ну какой из меня борец? Во мне два мосла и кружка крови. Я от страха чуть не умерла там. Может, даже штаны подмочила.

– Вы ошибаетесь. Вы псионик. Помните, как подняли в воздух все предметы в округе и швырнули их во врагов? Конечно, это произошло под действием стресса. Но ваши способности можно развить, и вы со временем сможете стать борцом бета- или альфа-класса. А страх... Страх – это основа. Основа для обретения силы и роста. Только преодолевая наши страхи, мы добиваемся успеха, – наставительно произнес куратор и начал есть пюрешку.

– Ты углубляешься в философию, дружище, и ведешь себя слишком неподобающе. Отбираешь у пациентов еду! – не выдержал капитан корабля и покачал головой.

– Я просто дико устал и голоден. К тому же девушка не возражает, – проворчал с набитым ртом куратор.

– А пока вы находились в критическом состоянии, мы уже начали ваше лечение и исправление генома. Теперь все ваши способности усилятся, а некоторые дефекты канут в лету. Кстати, как ваш слух? – вклинился в беседу врач и загадочно улыбнулся.

Его прямо распирало, и он не мог дождаться своей очереди побеседовать со мной.

Я потянулась к уху, где обычно находилась коробочка со слуховым аппаратом, но там ничего не оказалось. Мало того, я действительно слышала, и не одним ухом, а двумя.

– Здорово же, да?! – Врач горделиво приосанился.

Мол, вот я какой, хвалите меня. Я благодарно улыбнулась.

– Быть гражданином Альянса и борцом – значит иметь множество возможностей и преимуществ, – продолжил Сайшен, прожевав пищу.

Куратор начал гнуть свою линию, отбирая лавры славы у доктора, так что тот закатил глаза.

– Одно из них – расширенная военная страховка. Все лечение, ежегодный отдых в санаториях на курортных планетах. Процедуры по улучшению и усилению псионических способностей будут бесплатными. Проезд компенсируется. Годы учебы зачтутся в срок службы.

– А моя болезнь? Уверена, доктор в курсе, что я смертельно больна.

– К сожалению, военная страховка не покрывает такие сложные заболевания, как это!.. – Доктор, приосанившись, вышел вперед, будто это его звездный час. – Соответственно, за лечение данного недуга вам придется рассчитаться самой. Также вынужден сообщить, что на корабле отсутствует необходимое медицинское оборудование и лекарства, поэтому на данный момент мне удалось его лишь купировать. Полный курс лечения вы сможете пройти на Лензусе. Я вам выпишу направление к ведущему специалисту.

– И сколько я теперь должна?..

Перед глазами поплыли огромные суммы. Голова разболелась. Я уже ничего не понимала. Но наверняка это было еще не все. Поэтому я просто сидела и сжимала холодные руки в кулаки, пытаюсь удержать лицо, не сорваться.

– О, не стоит волноваться. Вас уже зачислили на первый курс Военно-космического училища на Лензусе. Теперь вы, как и все одаренные студенты, будете получать ежемесячное денежное довольствие! Долг, учитывая ваше положение, будет списываться частями. Вам остается лишь завизировать контракт и ознакомиться с условиями. Обращаю ваше внимание, что размер выплат зависит от успеваемости, – снова взял слово куратор.

Сайшен Фушигос открыл голограмму документов и дал мне стилус, чтобы я поставила подпись. Я задумчиво смотрела на строчки и терялась.

– Если я не подпишу контракт, откажусь от учебы, службы и гражданства?

– Зачем вы тогда нужны на Лензусе? Зачем вы Альянсу?

Вопрос от куратора попал в точку. Альянсу не нужны эмигранты, не желающие подчиняться системе. Я закусила губу. Понимала, что просто в тот же день, как я сойду со звездолета, нас посадят на корабль и отправят обратно на Землю. Это был выбор без выбора. Поэтому закрыла глаза и поставила подпись на всех документах.

Ну, здравствуй, новая жизнь!

Едва я расписалась и вернула стилус, как с меня сняли наручники.

– Поздравляю с зачислением! Контракт вышлем по почте... – Сайшен уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг шлепнул себя по лбу. – Да, чуть не забыл. Штраф тоже будет списываться частями из вашего жалованья. А пока выздоравливайте!

Затем трое больших боссов ушли, оставив меня отдыхать. Съев еще одну пюрешку, я заснула, а проснулась оттого, что кто-то рядом ходил и сопел.

– А ничего ты устроилась. С размахом!

По палате бродила наглая блондинистая мышь! У-у-у-у, так бы и вырвала ей все патлы.

– Зачем явилась? Прощения хочешь попросить?

– Вот еще! Даже не собиралась. Много чести!

– Тогда вали отсюда, пока я тебе твой хвост не отрезала!

– Это так ты мне благодарна за возможность подзаработать?!

– Ты прикидываешься или в самом деле дура?! Меня никогда не интересовала интимная сторона отношений и услуг. Я не носила браслет. Старалась держаться подальше. Но ты... Ты наплевала на мое желание и продала меня своему любовнику! Что, много заработала?! Из-за тебя я чуть не лишилась жизни! – Я проворно вскочила и прижала мышь рукой к стене. И откуда только силы нашлись. – И словно тебе этого было мало. Вы подтерли все записи. Чтобы Туссена не обвинили. В результате на меня повесили преступление, которое я не совершала! А, кстати, может, это тоже ты сделала?! Знаю твою пакостную натуру... Ты могла!..

– Кхе-кхе, – закашлялась мышь.

А я в этот момент осознала, что перехожу грань. Злость затмила разум. Девушка, похоже, задыхалась. Я поспешно убрала руку с горла томотерианки.

– Это не я... Не я тебя подставила, – прохрипела Эльма, потирая гортань. – А ты... ты сама виновата, что с Туссенем так вышло и что на дежурный хорнет забралась по глупости. Не ломалась бы, и мы бы обе были в шоколаде! Авенары благородные и не насильничают. Да и за ласки хорошо одаривают своих пассий. Попробовала бы, авось и понравилось. Сама виновата, что устроила из этого трагедию и вляпалась.

– Эльма, я тебя по-хорошему прошу – свали!

От слов бывшей соседки меня начало трясти. Ну надо же быть настолько непрошибаемой!..

– А что ты меня все время осуждаешь?! Ты же обо мне ничего не знаешь! Не строй из себя святую! Ты бы тоже ради выживания, ради своей семьи сделала что угодно!

– Я бы никогда не стала никого продавать!

– Даже если бы на твоей семье висел огромный долг страшным висам? Даже если бы твоему брату за каждый день просрочки отрезали пальцы?

От представленной картины выступил холодный пот, и все же для меня это не могло стать оправданием ее подлости.

– Ты могла бы сказать, поделиться! Мы бы что-нибудь придумали, Эльма. Но ты предпочла гнусно подставить меня. Нажиться за чужой счет!

– А сама лучше, что ли?! Сначала подлизалась к Рыркову. И как только не противно со стариком спать?! Потом внимание всех парней себе забрала, даже Туссен по тебе сохнуть стал! Ты просто себе цену набивала, чтобы выторговать условия получше и оплату повыше! А может, ждала, что Вейнар на тебя клюнет, поведется на твои чары?

Я не выдержала и залепила Эльме пощечину. Не могла больше слушать все эти гадости и обвинения в свой адрес. А потом от шока прижала ладонь к лицу. Ну, не была я никого в этой жизни. Не так меня воспитывали. Но, с другой стороны, мышь это заслужила.

– Хватит. Если я такая плохая, зачем ты пришла сюда?!

Эльма, потирая покрасневшую щеку, зло на меня взглянула, а затем, не проронив ни слова, ушла. Эта зараза приходила не просто так. Пусть она вредная, но не склочная. За время, проведенное вместе с ней, я успела изучить мышь. И ругань сама по себе не была ее целью. Так что же хотела Кусимаола? А ко мне ли вообще она приходила?

Я подошла к капсулам жизни, где спали Кло и Вейнар. Может быть, томотерианка и правда участвовала в порче оружия и мои обвинения попали в яблочко? Тогда она пришла убедиться, что все прошло как надо. И ее цель вовсе не я, а Вейнар или Кло. Неужели она рассчитывала их покалечить?

Я проверила показатели борцов – все данные были в норме. Очень странно! Но лезть в эти интриги не хотелось, поэтому я вернулась в свою постель и постаралась выбросить все из головы.

Но, кажется, моим надеждам на отдых не суждено было сбыться. Весть о моем выздоровлении разнеслась очень быстро. Поэтому буквально через час ко мне в гости прибежала Шелья.

– Слава нашим врачам и современной медицине, ты жива!

Аллуданка сразу кинулась меня обнимать. Хорошо, я сидела. А то голубоволосое чудо снесло бы меня. А так мы просто повалились на подушку.

– Я так переживала, так переживала, что спать не могла! У меня уже черные круги под глазами. Как услышала, что ты пришла в себя, так сразу к тебе. Рырков сегодня даже подобрел. Думаю, он скоро к тебе заглянет.

Я смотрела на подругу и улыбалась. Как же здорово, когда есть висы, которым ты нужна, которые любят тебя просто так! Ах, как бы хотелось обнять еще Машку и бабушку.

– Вот же черт! Не голова, а черная дыра! Сколько я уже здесь? Мне срочно надо отправить сообщение родным, – выпалила я и подскочила, словно ужаленная. – Я же совсем забыла им позвонить, сказать, что в порядке. Я им почти каждый день писала. Они же там, наверно, волнуются, надумывают ужасы всякие.

– Кстати, об этом. – Шелья отвела глаза и нервно улыбнулась. – Ты только не волнуйся. Но они, кажется, уже все знают.

– Что?

Я сначала замерла, а потом засобиралась. Мне срочно нужно связаться с родными. Объяснить им все.

– Понимаешь, кто-то слил новость о происшествии на практике в галосеть. А потом информация разлетелась по всем каналам... И вот.

Шелья достала свой космофон и показала мне ролик, где я, бледная, с синими губами, грязная, истекающая кровью, стреляю из бластера по монстрам, где Кло лежит трупиком. Все это шло с заголовком желтой прессы: «Практика студентов превратилась в кровавое побоище. Чья-то роковая ошибка или жестокий сценарий по устранению балласта?» В следующем новостном видео, где меня опять показывали крупным планом, говорилось, что группа студентов и младший техник попали в засаду на учениях, но смогли победить ужасного врага. Я закрыла лицо руками. Кошмар, бабушка и Машка теперь с ума сходят!

– Твои звонили, но я не могла ответить. Знала, что тебе понадобится связаться с родственниками, поэтому принесла. – Подруга вытащила из кармана космофон и отдала мне.

Я приложила палец и разблокировала его. Сотня пропущенных и тысяча сообщений. Гневные и ужасные слова. А последнее – словно спичка в бочонок пороха. У бабушки инфаркт, она в больнице.

Шелья стояла рядом и читала вместе со мной, а потом сочувственно обняла.

– Не вини себя. Ну, кто мог знать?! А ты хотела как лучше!

– Хотела... Но вышло как всегда. Как мне им теперь в глаза смотреть, как сообщить, что я в долгах как в шелках. Как сказать, что мне теперь работать в армии до конца жизни?

– погоди, погоди, а это еще почему?

Аллуданка не знала всех подробностей, поэтому пришлось ей рассказать.

– М-да, ситуация... Остатка ежемесячной стипендии тебе самой едва хватит, не то что кормить семью. Но ты хотя бы не умрешь от болезни. Тебя будут лечить хорошие врачи. Это лучше, чем ничего, – попыталась приободрить подруга.

– Только это и радует.

– А вот Эльме так и хочется в глаз дать! Не верится, что она так с тобой поступила. Вместо того, чтобы помочь, решила нажать на тебе. А когда велось расследование, даже не заступилась. Побоялась за свою шкуру! Ко мне приходили, спрашивали, но я, кроме как дать тебе

хорошую характеристику, ничем не смогла помочь. Но вот с Эльмой я поговорю.

– Не надо. Оставь. А то еще потом у тебя неприятности будут. Давай лучше позвоним моим.

Шелья кивнула. Я устроилась поудобнее и нажала кнопку вызова абонента. Но Машка не ответила – сбросила. А потом прислала голосовое: «Со лгуньями не разговариваю!»

Что? Это был удар в самое сердце. Да я... я же ради них во все это вязалась! Слезы потекли по щекам, и я разрыдалась.

И так как я долго не могла успокоиться, вмешался врач. Мне сделали укол, и я заснула.

А когда очнулась, возле меня сидел Бесмур Рырков и читал книгу.

– О, оклемалась! Ну, и славненько. А то я уж начал переживать, что рано пришел.

Я обрадовалась старому волку, наверно даже больше, чем Шелье. Ему и подруге я рассказала все. Потому что не знала, что делать, потому что не в силах справиться со всем этим в одиночку.

Бесмур меня погладил по голове и даже обнял.

– Ну, ну, хватит! Чего слезы лить попусту. Ты жива, все закончилось. Теперь ты студентка. Будешь получать денежное довольствие. А война... Сама же знаешь, не так страшен глян, как его малюют. Учись хорошо, и со временем станешь первоклассным борцом, которого все бояться будут. Как куратор второго курса Сайшен Фушигос. Конечно, мне хотелось, чтобы ты училась у меня, на механика. Тут и безопаснее, и спокойнее, но у вселенной на тебя свои планы. И я верю, что все будет хорошо.

– А почему меня не отправили на курс механиков?!

Я громко шмыгнула носом.

– Механиком любой вис стать может! Тут только усердие и мозги нужны. А вот борцом... Лишь одаренные! Ты хоть понимаешь, что талант псиоников встречается чуть ли не один на миллион. Так что у висов с такими способностями одна дорога – в ВКУ, на курс борцов.

– А если кто-то не хочет? Не все же должны служить в армии?

– Проверку проходят все граждане Альянса. Ты же знаешь об обязательной воинской повинности. По этому закону каждая семья должна предоставить рекрута. И если старший брат не имеет способности, а младший псионик, то военнообязанным будет именно

он. Правда, эти правила не для всех. Есть расы на особом положении. Но скоро ты и сама обо всем узнаешь.

– А как же расследование и это обвинение? Вы верите, что это не я сломала джейл?

– Я в тебе никогда не сомневался. Но доказательств нет! Девочка, что могу сказать. Кто-то очень сильно постарался. Стерли все следы. Нет ни свидетелей, ни записей, ни отпечатков. Если бы эта история не просочилась в сеть, может, и спустили бы на тормозах. А так... Узнало высшее руководство и велело навести порядок. В общем, обвинить кого-то было нужно. И тут ты – ни алиби, ни защиты. Тебя застукали на месте преступления – раз, у тебя был доступ, и ты отремонтировала джейл – два, ты сторонилась борцов – три. Последнее сомнительно, но написали в отчете, что ты мстила Вейнару за отказ. Твоя бывшая соседка подтвердила, что ты засматривалась на парня. Вот дело состряпали и повесили. Я не смог ничего предпринять. Лишь дал хорошие рекомендации, как очень талантливой и способной ученице. Одну могу сказать: дело темное. Не лезь от греха подальше. А пока вот что...

Бесмур улыбнулся и вытащил из-под кровати круглый объект, упакованный в блестящую розовую бумагу и перевязанный голубым бантом.

Подарок! Самый настоящий подарок мне. Вау! Я тут же поспешил открыть. И обнаружила там круглого маленького робота. Нежного розового цвета.

– Спасибо! – поблагодарила я наставника.

– Да не за что! С боевым крещением тебя. А это начинка того самого робота, что спас вас. На память, так сказать. Будет твоим личным помощником и защитником.

Я смотрела и умилялась. Робот был сделан в форме шара с кошачьими атрибутами: острыми ушками-динамиками, экраном в виде мордочки, антенной на месте хвостика. Забавно, мило и со смыслом. Я нажала кнопку включения.

– Мяу, рад приветствовать свою хозяйшку. Меня зовут Рейко. А теперь погладь меня, чтобы я тебя запомнил.

Я положила ладонь на экран робота. Он начал мурлыкать и сканировать мой отпечаток, а потом меня.

– Он такой забавный!.. Почти как настоящий котик. А что Рейко еще умеет делать? – тут же спросила я.

– А пусть будет сюрпризом, – хитро улыбнулся Рырков. – Рад, что угодил. Люблю я экспериментировать. Вот еще что. Доктор забежал, велел передать, что, как проснешься, можешь уходить. Лечение закончено. Будешь теперь просто заглядывать на ежедневные осмотры. А еще руководство тебя поселили в каюту для борцов, так что все твои вещи теперь там. Вот ключ.

Рырков приложил к моему браслету свой и передал данные.

– Ну, все, убегаю, дел невпроворот. У тебя пока выходные. Восстанавливайся. Встретимся уже в училище.

Я опустила робота на пол и посмотрела на комплект новой формы, сложенный аккуратной стопкой на краю кровати. Провела подушечками пальцев по лацканам и разложила одежду на койке. Зауженные брюки, китель, сапоги, напоминающие берцы, термобелье, трусы, топ-бра и носки. Хороший набор. Все из качественной ткани. И все же китель, которым меня укрывал ангелочек, был другим, более шелковистым. Явно шился на заказ. А этот стандартный. Но мне ли привередничать? Мы люди простые. Носим, что дали. Я быстро надела форму и утонула в ней.

Но подгонять здесь ее под меня некому. Эх, вот бы бабушкины золотые ручки, она бы шустро мне все ушила. Но ничего, пару дней и так прохожу. Вариантов все равно нет. Мои джинсы с майкой явно пустили в утиль, а комбинезон забрали. Мне же он больше не полагался. В училище загляну к кастелянше, возможно, у них найдется размер поменьше.

А пока закатала рукава, подвернула брюки и затянула ремень. Смотрелось все это смешно. Мне даже зеркала не нужно было, чтобы это понять. Одежда будто на вешалке повисла. Я закрыла лицо ладонями. Кошмар! Мне же в этом идти. И не к себе в каюту механика, а к элите. Хорошо хоть, не с голым задом в этой медицинской распашонке.

Я заправила постель, сложила сорочку, тапочки и окинула взглядом палату. Глаза зацепились за капсулы жизни. Я снова подошла к ним.

Кло и Вейнар мирно спали. Все еще бледные и на вид болезненные. Я прикоснулась к прозрачной крышке над лицом

ангелочка. Какой же он красивый и отважный!.. Я помнила, что парень спас нас с Кло. Почти добил магитерру в одиночку. А потом на помощь пришли ВКУ. В тот момент я уже прощалась с жизнью, думала, что мы все будем съедены, и жалела о том, что не смогу его поблагодарить. В этот раз я обязательно скажу Вейнару спасибо.

Я восхищалась им. И странное дело, в отличие от Туссена, не боялась. Может, потому, что во время краткого знакомства он успел себя показать достойным висом?! Но и его неземная красота поражала. Если отбросить интервью, где он показушничал, флиртовал, – я видела перед собой свой идеал. Добрый, смелый, решительный, обаятельный мужчина. Жаль только, не человек, да еще и почти женат!..

Я грустно вздохнула, обрисовала сквозь стекло контуры его лица и еще долго любовалась на его темные, густые ресницы, мечтая, чтобы он открыл глаза и посмотрел на меня, как там, в космопорте на Сизвоне. Но кого я обманываю? Парень из элиты никогда даже не взглянет в мою сторону после всего, что произошло.

Я убрала руку и похлопала себя по щекам. Хватит! Нельзя даже думать о несбыточном, мечтать и витать в облаках. Мне надо позаботиться о себе и своей семье. Встать на ноги и разобраться во всем. Ничего, Туссен и Эльма, когда-нибудь вы горько пожалеете о том, что совершили. Я воспользуюсь всем, что мне предлагают, и обрету силу, положение и статус, и тогда... Тогда все получат по заслугам, и никто... Никто и никогда не сможет больше так со мной поступать!

Глава 6

Идти мимо служащих и курсантов в прикиде, которого стыдишься, держать лицо и не краснеть – архисложная задача. Особенно если все при виде тебя шепчутся или кривятся. А все потому, что слухи разносятся быстро, даже если руководство старается все скрыть. Обо мне говорили, меня осуждали и, кажется, презирали. И я их понимала. Никто не захочет даже дышать одним воздухом с предателем, с тем, из-за кого пострадали свои. Хорошо хоть, тухлыми яйцами не кидались или камнями. Я бы вот в предателя не постеснялась кинуть.

– Да ты, по ходу, везучая! Предала своих, а тебя все равно к нам взяли?! – преградил дорогу бугай Джейкос. – Тебе осталось только к глазам переметнуться!

На этот раз я уже не боялась. Я лишь с их любовными интересами терялась. А общаться с хамами более-менее представляла как. Да и что они мне сделают в коридоре, в общественном месте? И потом, подарок Рыркова был со мной. Рейко замер рядом и выжидал.

– Ой, а то непонятно. Видимо, впечатлила руководство своими способностями, – выступил вперед Туссен. Широко расставил ноги и сложил руки на могучей груди. Прямо король! – Может, уже и нам покажешь, что умеешь, какие позы знаешь? А то пока только своим ароматом дразнишь.

Еще от других я могла стерпеть насмешки. Висы верили слухам. Но от этого блондинистого гада, который способствовал ложному обвинению, – нет. Я хотела ему вмазать, хотела ему отомстить и сделать так же больно. Мысленно я представила, как курсант спотыкается и падает, разбивая нос.

В этот момент Туссен и правда будто запнулся и шлепнулся. Жаль, успел подставить руки и спасти свой идеальный нос от встречи с полом. Я хихикнула. Выглядел он забавно.

– Курсантка Анисимова! – одернул меня строгий голос куратора.

Я оглянулась и наткнулась на суровый взгляд Сайшена Фушигоса. Он подошел, положил мне руку на плечо и будто камнем придавил.

– Я думал, у наших курсантов есть мозги, чтобы доверять только проверенной информации. Но, кажется, переоценил ваши возможности. Все, кто считает, что Туссена не держат ноги, десять кругов.

Большая часть курсантов сорвалась с места.

– Долгаев, неужели и вы поняли? – удивился Сайшен.

– А что тут понимать... просто логика. Девчонка не отличается силой, значит – псионик. Да и ВКУ никогда не опустится до той низости, которую распускают в сплетнях. Но какой бы талант ни был, я свою спину ей не доверю. Ее дар не перекроет факта предательства.

Больно. Незаслуженно и обидно. Я закусила щеку.

– Добавлю пару баллов в ваши отметки. А пока десять кругов!

– За что? – простонал парень. – Я же констатировал факты!

– Правильный ответ, курсант, не твоя забота размышлять о справедливости зачисления Анисимовой. Твоя задача – исполнять приказы руководства, а не осуждать его решения. Лукерья будущий псионик с огромным потенциалом. И многие из вас уже через месяц не смогут ее победить в спарринге. Так что прикусили языки и десять кругов! Бегом!

От вкрадчивого голоса куратора я чуть сама не побежала за всеми курсантам. Остановила лишь ладонь Сайшена. Тяжелая, сухая и крепкая.

– Почему? Мы же молчали, – возмутилась девушка с яркими короткими розовыми волосами.

Я сглотнула, ожидая, что сейчас ей влетит. Но леамвин ответил ей довольно спокойно, даже демонические глазюки не открыл:

– Потому что не остановили травлю. Своих не бросают. А она теперь одна из вас!

Ответ меня поразил. И все же я не была уверена, что он прекратит слухи. Наоборот, породит еще большие. О чем я и поспешила сказать:

– Вы не сможете защищать меня постоянно.

– Даже не собирался. Это временная мера. На пару дней хватит. А дальше сама учишься справляться. Никто нянчиться и сопلي подтирать в училище не будет.

– Как будто до этого кто-то так делал! – вспыхнула я.

– И умерь свой пыл! Твои способности начинают пробуждаться. Если не будешь сдерживаться, возможно, кому-нибудь навредишь

нечаянно. Как Туссену сегодня.

Я округлила глаза.

– Да вы шутите?! Я же только подумала, что хотела бы... А он...

– Ты не просто подумала, а разозлилась и на эмоциях применила телекинез. Ты сдвинула его ноги, и он полетел на пол, совсем как ты хотела.

– Откуда вы знаете?!

Шокированная догадкой, я сделала шаг назад.

– Вы что, мысли читаете?

– Да.

– Но там вы убили врага...

– Телекинез. Просто сжал магитерру. Подрастешь, научишься также, – буднично сообщил куратор, так, словно это было проще, чем в туалет сходить.

– Но у леамвинов же из-за того, что они живут под землей, зрение не развито, и у них сформировались другие способности – ультразвук и эхолокация, как у...

Договорить мне куратор не дал.

– Девочка, ты что, пыталась сравнить меня с каким-то животным? Или мне показалось?

– Показалось! – тут же ушла я в несознанку.

– То, что ты назвала, обычные способности, имеющиеся у каждого живого существа на моей родной планете. По-другому в темноте не выжить.

– Но даже если так. Сдвоенный дар все равно большая редкость.

– Псионика в принципе редкость, – хмыкнул куратор. – Ты долго собираешься стоять и смотреть на меня как на чудо вселенной или пойдешь к себе каюту? Мне, конечно, приятно, но ты теряешь время. Уверяю, в комнате тебя ждут отличные бонусы.

Я покраснела. Ну, зачем взрослому вису так смущать девчонку. Что за садист. Я развернулась и побежала искать свою каюту. Нашла быстро. А когда вошла – обомлела. Большая кровать, стул, стол и головизор. Головизор – это аналог компьютеров на земле. Вау! Я такие только со стороны видела. Надо будет обязательно испробовать. Заглянула в ванную комнату, там оказалась душевая кабинка с массажным эффектом.

Я пискнула от восторга и поспешила туда. Да, оставшиеся два дня дороги я проведу здесь! Буду отдыхать, пока разрешают.

В последние часы перед прибытием я вся извелась. Отпроситься у Сайшена в увольнительную, чтобы навестить больную бабушку, не составило проблем. Но я ужасно переживала, как мои родные без меня. Машка жутко обиделась и со мной не разговаривала. Просто сбрасывала. Я чувствовала себя змеей подкожной. Но ведь все было совсем не так! И их нежелание меня понять угнетало. В конце концов, все блага, которыми они сейчас пользуются, заработаны мной. Так почему я не заслужила хоть каплю уважения?..

Я нервно распустила неполучившуюся косу и начала заплетаться заново.

– Рейко закончил настройку и готов служить хозяйке, – пискнул мой маленький робот.

До сегодняшнего дня он просто ездил за мной хвостиком и не подавал особых признаков жизни.

– Хозяйка...

Робот вдруг начала тереться о ноги и мурлыкать. Вибрации его тела оказывали приятный массажный эффект.

– Хозяйка, Рейко полезный. Хозяйка самая лучшая, милая, красивая и умная.

Маленький робот умильно зажмурился и продолжил мурлыкать – вибрировать. Я даже косу перестала заплетать. Понимала, конечно, что это все программа, что это результат стараний наставника, но... Но слышать теплые слова от железки было не менее приятно.

– Так вот почему ты молчал?! Ты настраивался!

– Рейко анализировал окружение, собирал данные. Рейко полезный.

– Полезный, полезный! – тут же похвалила я робота, который подъехал под мои стопы.

Массаж оказался очень приятным, расслабляющим и отвлекающим. Так что я наконец нормально собралась и, когда звездолет приземлился в космопорте Лензуса, сразу побежала в больницу. Рейко ехал со мной. Несколько пересадок на поезде, и я уже стояла напротив красивого идеально белого здания, в окружении зеленого сада с высокими раскидистыми елями.

Рейко оказался очень умным. Сразу отвел меня куда надо, как лучший навигатор. Поэтому уже через пятнадцать минут я стояла в палате.

– Доктор – это вы? – подскочила Машка, сидевшая в кресле у пустой кровати бабушки.

Она смотрела на меня невидящим взором, немного растерянно и испуганно. А я не выдержала и кинулась ее обнимать, наплевав на все разногласия. Так соскучилась!

– Машунь, это я, Лика. Только вернулась, и сразу к вам.

Сестра не вырывалась, просто не обняла. Вела себя очень холодно и отстраненно, словно незнакомка. Вот же сопля зеленая!

– Ты чего как чужая? Или уже ненавидишь родную сестру?

– Ты... Ты бросила нас!

– Стоп, котенок! А ты ничего не путаешь? Я уехала работать. Работать. Да соврала. Мне не дали должность на Сизвоне. Медицинскую проверку не прошла. Нашли серьезную болячку... – Я не хотела говорить Машке еще и про свой смертельный диагноз. Травмирую девчонку, взвалив непосильный груз на ее плечи. – А нас выставили из общаги, мы ночевали на улице. В кармане ни гроша, даже поесть не на что купить. А тут еще угроза депортации. Ты уже взрослая, чтобы понять, в какой тяжелой ситуации мы оказались. Это единственная денежная работа, куда меня взяли! Что мне оставалось? Я выбрала вас. И плевать мне было, кем меня станут называть, главное – моя семья не голодает, не ночует на улице!

Тут раздались аплодисменты, а затем холодный и немного дрожащий голос бабушки:

– Хорошо врешь! Красиво! Тебе в театральные идти надо было. Такой талант пропадает!..

Я стояла, смотрела на бабушку Полину и не понимала, что происходит, не понимала, как она может говорить такие жестокие слова. Будто не она вовсе!

– Я тебя, Лунечка, вовсе не этому учила! Ты зубы сестре не заговаривай. Мы с Земли бежали, чтобы подальше от всех военных конфликтов держаться, чтобы жить спокойно и мирно. А ты... Мало того, что в ВКУ записалась, так еще и на службу, прости господи, проституткой пошла!

– Ба, ну что ты такое говоришь! – попыталась я успокоить ее.

– А ничего! Что все знают, то и говорю! Не нужны нам деньги, добытые таким способом. Это грязные деньги. Я ночами не спала, вас выхаживала не для того, чтобы ты ноги раздвигала непонятно перед кем!..

Губы бабушки задрожали, и она расплакалась. Машка сразу кинулась ее обнимать.

А я... Я стояла, будто на меня ушат помоев вылили. Когда тебя обзывают незнакомые виси, шепчутся и презирают, это больно, неприятно, но можно пережить. А когда самые близкие люди вдруг отворачиваются и начинают говорить гадости, даже не пытаюсь понять, это разбивает сердце, рвет душу на куски.

– Бабушка, не смей меня при Машке так называть! – выкрикнула я, сжав кулаки. – Я честно работала младшим техником – занималась ремонтом оружия. Готовилась к экзаменам для поступления в ВКУ на механика. Ну, попала в передрагу. Бывает. Но никогда, слышишь, никогда я не делала того, что ты говоришь!

– Ах, ты еще на меня и голос повышаешь?! Да я ж тебя растила, поила, кормила... – снова пустилась в слезы бабушка. – И погляди-ка на нее, врет и не краснеет. Всем известно, что девушки младшие техники во время этих практик там одним зарабатывают.

Я закатила глаза, конечно, слушать меня ведь вовсе не обязательно. Лучше верить едва знакомым людям, соседке, чем внучке.

– Бабулечка, ну послушай меня. Ну я же никогда тебя не обманывала! – снова попыталась достучаться я до нее.

– Да, и когда с уроков сбегала на свои подработки, и когда вы конфеты с Машкой втихушку съели...

– Ну, то мы мелкие были!

– Но ты же говоришь никогда. А где один, там и второй раз!

– Ба, хватит.

– Нет, не хватит! Ты соврала нам о своей работе. Знала, что я не одобрю, и все равно поехала!

– Бабушка, ну ты же взрослая умная женщина! У нас не было выбора. Или эта работа, или депортация. Неужели это лучше?

– Лучше достойная работа для честной девушки, не позорящей свою семью!

Все, я больше не могла слушать это. Хотелось одного: кричать и громко топтать. Бабушку не переупрямить.

– Хорошо. Как скажешь. Я лгунья, позор семьи, разочарование года и вообще гадкая девчонка. Только прошу вас не забывать, что еда на вашем столе, крыша, лечение было заработано мной! Мной на той работе, которую вы презираете. Так вот, засим уведомляю вас, что у меня нашли талант псионика и зачислили в ВКУ. Теперь я буду учиться там и служить в вооруженных силах Альянса тридцать лет. Нравится вам это или нет. Вы же получили гражданство как члены моей семьи и можете делать что хотите. Я буду оплачивать счета и перечислять деньги со стипендии, но слушать эти безосновательные гадости больше не хочу и не буду!..

Под громкие охи бабушки я выбежала из палаты.

Меня трясло, и, скрывшись за углом, я закрыла лицо ладонями и тихо сползла по стенке. Слезы душили. Никогда в своей жизни я так не ругалась с бабушкой! Чудесно поговорили!.. Вместо объятий, желанных слов утешения, любви и ласки я наткнулась на упреки, обвинения и непонимание.

– Хозяюшка, пора возвращаться. Увольнительная заканчивается, – сообщил Рейко. – Хозяйка хорошая. У Апполинару Константину все нормально, не стоит волноваться, ей вкололи успокоительное. Рейко все узнал! Вам желательно поговорить с лечащим врачом.

Я кивнула, поднялась и прошла к ресепшену, где стояла медсестра.

– Вы опекун Анисимовых? – уточнила девушка.

– Да. Я Лукерья Анисимова. Мне надо оплатить счета за лечение и узнать, как здоровье моей бабушки.

– Одну минуточку. Сейчас вызову доктора.

Я отошла в сторону. Вскоре ко мне подошла молодая женщина капотка – низенькая, кругленькая, темноволосая и с загорелой кожей.

– Добрый день! Вы по поводу Апполинару Константину Анисимовой?

Я кивнула. На самом деле у бабушки Полины была другая фамилия – Брышко. Мы же не кровные родственники. Но дабы попасть под программу эвакуации, мы подделали документы. И теперь для всех она моя прямая родственница. Впрочем, все это было неважно. Мы всегда любили друг друга, защищали... И произошедшее сегодня никак не укладывалось у меня в голове.

– Я лечащий врач Апполинаруи Константиновны – Эмира Хаос. Она уверенно идет на поправку. Мы успели вовремя оказать первую медицинскую помощь, поэтому прогнозы очень благоприятные. Конечно, ей нужно перестать нервничать. И избегать таких ситуаций, как сегодня.

– Боюсь, это невозможно. Бабуля ненавидит военных. А я военнообязанная. Учусь в ВКУ. Так что выпишите ей успокоительные. А мне остается просто не навещать ее, но тогда прошу все вопросы касательно лечения бабушки согласовывать со мной.

– Странно. Быть студентом ВКУ это очень престижно. Головное училище считается самым лучшим. Филиалы на других планетах и в подметки не годятся. Я знаю, о чем говорю, мой старший сын окончил его, а муж учился в филиале. Здесь, на Лензусе, выдающиеся преподаватели, отменное оборудование. Да и финансирование намного лучше. А из-за этих гланов большая часть населения военнообязанная. И чего им нейдется?! Померли бы уже давно или осели бы... А мы страдаем! Побеседую я с вашей бабушкой. Может, и получится немного снизить градус ее настроения. Конечно, если будет что-то важное, мы сообщим вам.

– А моя младшая сестра? Она все время тут?

– Да, учитывая ее недуг, ей выделили комнату, где живут сопровождающие пациентов висы. Вы хотите ее забрать?

– Хотела бы, но она не согласится. Так что пусть остается все как есть.

– Хорошо. Мы можем предложить вашей сестре лечение. После прохождения...

– Прошу прощения, – перебила я словоохотливую женщину. – Мы стеснены в средствах. Я студентка. А мои родственники вообще не имеют дохода. Я бы хотела вылечить сестру, но пока не могу себе позволить такие расходы.

Я чуть покраснела и отвела взгляд. Врач же доброжелательно улыбнулась.

– Понимаю-понимаю, просто возьмите и почитайте нашу брошюрку. Думаю, все ваши финансовые трудности разрешатся. Альянс хорошо заботится о своих военных.

Я кивнула и промолчала. Смысла спорить нет. Доктор просто не знает всех обстоятельств, а рассказывать всем всю подноготную мне не

хотелось.

– Хозяюшка, скорее. Дорога в ВКУ займет много времени. Надо поторопиться! – предупредил меня Рейко.

Я быстро оплатила лечение и побежала на поезд.

Училище находилось за пределами Алавики, столицы Лензуса. Мы довольно долго ехали по пустынной местности с унылым безжизненным пейзажем, а потом вдруг оказались в зеленой сказке. Все пассажиры, которые направлялись в другие города, прилипли к окнам и восхищенно смотрели на это чудо.

Некоторое время поезд еще ехал сквозь лес, а затем объявили остановку:

– Военно-космическое училище. Всех курсантов просим пройти в первый вагон. Выход только при наличии подтверждающих документов! Следующая остановка – Бейрангол.

Я поспешила на выход. Тут не было красивой станции со зданием или крытой остановкой, как мы привыкли. Двери открылись, и я оказалась на небольшом перроне с одиноким фонарем и лавочкой. Будто это глухая деревня. От площадки шла небольшая тропинка вглубь дубравы. Рейко бодро полетел вперед, я же, поправив лямки рюкзака, поспешила следом.

Минут тридцать я шла по лесному массиву. Высокие деревья, похожие на ели и другие неизвестные мне разновидности, восхищали. Очень здорово после каменных джунглей оказаться в таком зеленом раю. А как тут пахло свежестью, росой, влажной землей, озоном и неповторимой смолистой хвоей! Эти ароматы навевали воспоминания. Мне не хватало их. Так что только за эти чарующие заросли я уже полюбила место своей учебы.

Лес немного поредел, и я увидела каменную арку, поросшую мхом, с надписью ВКУ. А дальше виднелись простые белые здания из стекла и бетона. Между ними сновали курсанты. Поэтому я не сомневалась, что приехала по нужному адресу. Рейко указывал путь к главному корпусу, и я следовала за ним по дорожке из гравия, рассматривая свое новое пристанище.

Мы прошли мимо странного круглого здания на окраине, мимо ангаров, мастерских и оказались перед самым высоким центральным корпусом. Строение имело простую прямоугольную форму без изысков. Функционально и удобно.

Я поднялась по ступенькам и оказалась в холле. Справа висело расписание, слева карта ВКУ. Рядом с ней стоял дежурный курсант в зеленой форме.

– Простите, а на каком этаже приемная комиссия, деканат или учительская?

– Новенькая?! Поверните направо, комната сто два, – сообщил парень и странно посмотрел на меня.

Я потопала в указанном направлении, стараясь не обращать внимания на косые взгляды. Все-таки на мне по-прежнему висела форма, поэтому такая реакция не удивительна.

Деканат нашла быстро. Громко постучалась и зашла.

– Здравствуйте. Курсантка Анисимова. Меня приняли в институт во время практики. Мне бы документы получить, расселиться и получить вещи.

– Ах да, мы вас ждали, – улыбнулась приветливая женщина томотерианка и вильнула рыжим пушистым хвостом. – Присаживайтесь.

Она коснулась пальцем головизора, открыла программу, а потом вытащила черную панель и попросила приложить к ней мой браслет.

– Готово! Все пропуска в вашем браслете, а также ключ от комнаты. Ваше общежитие номер три с символикой борцов. Комната пятьсот двадцать три. Вас зачислили в первую группу первого курса. Сами понимаете, прошло уже полгода, и вы сильно отстаете. Придется нагонять. Каждый преподаватель после оценки ваших знаний назначит дополнительные занятия. Столовая здесь на втором этаже. Библиотека – левое крыло первого этажа. Вещи сможете получить у кастелянши в своем общежитии на первом этаже. Учебные классы расположены здесь в центральном корпусе. Диспозицию полигонов, ангаров посмотрите на карте. Все понятно?

– Да!

– Тогда хорошего дня.

Я выскользнула из кабинета и первым делом пошла в столовую. Очень уж хотелось есть. Надо узнать расписание кормежки, а потом размещаться.

– Хозяюшка, ужин будет через час. Вы успеете заселиться, – сообщил Рейко, едва я занесла ногу на ступеньку.

– Хорошо. Когда ты успел это узнать?

– Подслушал разговор, – бесхитростно признался робот.

А я только покачала головой, предвидя будущие возможности и проблемы.

– Тогда пошли, посмотрим расписание и возьмем учебники.

– Рейко уже отсканировал карту и расписание, хозяйюшка. Рейко молодец?

– Молодец! – восхитилась я. Вот же метеор! – И что меня завтра ждет?

– Подъем в шесть утра, гигиенические процедуры, пробежка по лесной зоне, завтрак, расоведение, космология и планетоведение, основы ближнего боя, физическая подготовка, стрельбы, психология...

От кучи новых названий голова пошла кругом.

Я представила, сколько учебников мне необходимо будет взять, и побледнела. Унесу ли я их все?! Я робко вошла в библиотеку и застыла. Она оказалась огромной. Куча стеллажей и головизоров, столов и диванчиков. У нас так не выглядели даже областные книгохранилища. Я заняла очередь к библиотекарю у стойки. Им оказался старичок-андроид в виде аллуданца.

– Здравствуйте. Я новый курсант. Мне необходимо получить учебники.

– Продуктивного дня. Подтвердите допуск.

Я протянула руку с браслетом.

– Первый курс, факультет борцов! Допуск подтвержден.

Курсанты покосились, округлив глаза, скептически изогнули брови и покачали головой. Ну да, новая студентка к концу учебного года, с виду задохлик, в форме с чужого плеча вызывает недоверие. Я же нервно переступала с ноги на ногу, от такого внимания к своей персоне.

Старичок улыбнулся, отошел к одному из стеллажей, а вернувшись, вручил мне небольшой головизор.

– Ваш личный головизор. Весь материал, необходимый для изучения на первом курсе, уже загружен в его память. Далее вы просто будете приходить с ним в библиотеку и загружать необходимые статьи, книги и журналы. Вы не сможете выйти с него в галосеть, только подключиться к военной сети Vitamiles. Выносить гаджет за пределы ВКУ запрещено. Уведомляю, что за утерю и порчу казенных вещей полагается штраф в размере ста тысячи кредитов. Некоторые редкие и

ценные книги не оцифрованы и находятся в библиотеке в единственном экземпляре. Вы сможете изучать их только в читальном зале. Хорошего дня. Надеюсь, я помог вам.

Я благодарно кивнула и пошла в общагу. А здорово тут. Сразу такую ценную вещь дали! Правильно сказала доктор – в ВКУ все сделано для удобства студентов. Правда, потерять или разбить головизор очень страшно, я же не расплачусь за него! Моя стипендия всего пятьдесят тысяч кредитов. Я обхватила его руками и прижала к груди для надежности. Чтобы точно донести в целости до комнаты.

Благодаря моему маленькому помощнику, мне даже волноваться не приходилось о том, куда идти. Рейко проводил меня к нужному корпусу. Пятиэтажное здание мало чем выделялось среди пяти таких же. Просто у двери висела табличка, а под ней красовалась символика – меч и щит.

Над входом располагался сканер, так что стоило мне войти, как динамики прогудели:

– Прибыла курсантка Анисимова, первый курс, факультет борцов. Проход разрешен.

Студенты, сидевшие в холле на диванчике, тут же оглянулись. Я смутилась. Опять не получилось тихонько проскочить. Я неловко поправила рюкзак. Рейко подтолкнул меня под колени, сдвигая в нужную сторону, дабы я не краснела и не позорилась.

Справа от входа за стойкой сидела и читала журнал на космофоне вполне себе живая капотка.

– Новенькая. Добро пожаловать!.. – не поднимая головы, поприветствовала она меня.

– Здравствуйте! Мне бы форму и вещи получить.

Женщина кивнула, встала вместе с гаджетом и так же, не отрывая взгляда от экрана, прошла в закуток. Я вообще сильно сомневалась, что она принесет нужное. Но вскоре увидела стопку белоснежного белья.

– А форма?

Тут все-таки кастелянша с тяжелым вздохом оторвала взор от космофона и посмотрела на меня.

– Тю, вот ты кроха. На тебе ж все висит. Сейчас найду самый маленький размер. Но ты сильно не надейся. Он тебе все равно великоват будет. У нас все дамы покрупнее тебя. Заглянешь после

ужина, я мерки сниму. Сделаем заказ. Хотя, может, через месяцок отъешься, подрастешь. Ты ж еще молоденькая, – заулыбалась женщина.

– Ну, если не будет болтаться, как это, уже хорошо.

Капотка скрылась в подсобке и вынесла несколько комплектов одежды.

– Сапоги дали по размеру? – поинтересовалась она, привстала на носочки и выглянула из-за стойки.

– Да, обувь по размеру.

– Хорошо. Но ты сейчас все примерь и, если что, заходи. Поищу, может, чего найдется.

Я кивнула и в хорошем настроении поспешила на поиски своей комнаты. На душе было тепло и радостно. Пока все шло прекрасно.

Комната пятьсот двадцать три находилась на последнем этаже под крышей. И оказалась в самом углу возле кладовки. Я выдохнула, зажмурилась и вошла.

А потом спустя минуту робко начала открывать глаза по одному. Боялась, что мне достанется шлак. Но оказалась, все наоборот. Маленькая, но вполне уютная спальня. Панорамное окно, кровать, стол, стул, шкаф и даже своя ванная комната. А не общий, как обычно, душ на блок. Конечно, в помещении было душно и пыльно. Не хватало штор или жалюзи, коврика, каких-то мелочей для уюта. Но это дело наживное.

– Хозяюшка, не плачь! Рейко все уберет. Наведет чистоту. Покажет этим кошкам драным, что такое хорошая уборка.

Мой помощник облетел меня и потерял о ноги, стараясь приободрить.

– Не переживаю, – успокоила я его. – Сейчас открою окно, впустим сюда немного свежего воздуха.

Я надавила на ручку, окно распахнулось и повисло на одной петле, а ручка упала на пол.

– Катастрофа. Рейко такое не починит! У Рейко нет программы для починки окна! – Робот в панике заметался по спальне, поднимая клубы пыли.

А я так и замерла на месте, не зная, что предпринять в первую очередь, то ли успокоить слишком нервного робота, то ли бежать к кастелянше, то ли самой рвать волосы на голове.

Но в итоге действовать решила по порядку. Положила вещи в шкаф. Поймала работа и погладила его, успокаивая.

– Рейко, ничего страшного. Если ты приберешься здесь, то уже очень здорово поможешь мне. А я пока схожу к кастелянше и улажу вопрос с ремонтом окна.

Когда я спустилась, ребята все еще сидели на диване и весело болтали. При виде меня они замолчали, и один из них поднялся.

– Так это ты новенькая крыса, из-за которой пострадали Вейнар и Кло? – спросил курсант и засунул руки в карманы.

Я пригляделась. Еще один огромный забияка авенар на мою голову. Опять доставать будут.

– Я новенькая, но не крыса. Так что отвали, – возразила я и прошла мимо к кастелянше.

Парень что-то процедил сквозь зубы, и я уже понимала, что жизнь легкой тут не будет. Так как слухи распространяются будто вирус и почему-то им все верят.

Капотка выслушала мои жалобы, повздыхала, выругалась на своем родном. Отрываться от чтения ей очень не хотелось. Но, посетовав на несправедливость, она достала чемоданчик и пошла наверх. Кастелянша быстро что-то подкрутила и приладила ручку.

– Аккуратней пользуйся. Заявку я подам на замену. Но это будет нескоро. А я смотрю, у тебя тут шторок нет?! Светает рано, без них никак. Где-то у меня валялись жалюзи. Старенькие, но рабочие, – задумчиво протянула женщина и посмотрела на меня.

– Это лучше, чем ничего. Приму с благодарностью! – поспешила ответить я, боясь, что кастелянша передумает.

Мы вместе пошли в кладовку и нашли не только старые жалюзи, но и прикроватный коврик и небольшой керамический горшок. Когда-то в нем рос цветок, но погиб. И я решила, что посажу сама в него какое-нибудь декоративное растение, чтобы оживить интерьер комнаты.

После того, как мы повесили жалюзи и отремонтировали окно, я переделась в форму меньшего размера и смогла почувствовать себя человеком. Теперь одежда на мне уже так сильно не болталась, и выглядела я вполне достойно.

Счастливая, я пошла на обед, оставив Рейко заканчивать уборку. Столовая оказалась огромной. Она делилась на пять секторов по

цветам факультетов и один преподавательский. У каждого была своя раздаточная лента, чтобы избегать столпотворения. Я взяла поднос и заняла очередь. И сейчас голодные курсанты не обращали на меня внимания. Всех куда больше интересовали котлеты. Кормили тут не хуже, чем на звездолете. Так что я набрала всего и побольше, а потом спокойно уселась за свободный стол.

А на обратном пути решила прогуляться. И совсем не ожидала, что меня кто-то окликнет.

– Стой, бедовая!

Я обернулась и, округлив глаза, смотрела, как мне машет рукой мой ангел. Вейнар! Выписали, значит. И что ему от меня надо?! Неужели тоже обвинить в чем-то хочет? Я судорожно начала озираться, раздумывая, как сбежать и где спрятаться. Я хотела его поблагодарить, но не прямо сейчас же.

– А я тебя искал! – подбегая ко мне, сказал парень.

– А-а-а... это ты?! Привет. Я тебя сразу не узнала. Ты тоже здесь учишься, вот совпадение, – пролепетала я какую-то чушь.

– Отойдем, поговорить надо! – серьезным тоном заявил Вейнар, нахмурился, схватил меня за руку и потащил в сторону леса.

Я хотела вырваться, но хватка у него была волчья! Страшновато находиться наедине с парнем в лесу. Кто знает, что у него на уме. Надеялась только на доброту и порядочность ангелочка. И все же недавние события пробудили во мне особую бдительность и мнительность.

– О чем ты хочешь поговорить? И почему нельзя было поговорить там, у столовой? Что за секретность?.. – проворчала я, когда мы остановились в каком-то скверике за общежитиями и Вейнар отпустил мою руку.

– Для начала – ты ничего не хочешь мне сказать, сладкая?

Ангелочек встал, уперев руки в бока, и чего-то ждал.

Я же невольно отступила на шаг назад подальше от него, совершенно не понимая, чего он от меня хочет.

– Спасибо, что помог и спас!

– Рад, что память к тебе вернулась и ты меня все-таки вспомнила.

А то ходила мимо на практике и ни разу не поздоровалась.

Вейнар провел рукой по волосам, поправляя челку.

– Слушай, ты же борец, авенар и видел свое отражение в зеркале. Если хотел, мог бы и сам подойти, как сейчас, – не осталась в долгу я и сложила руки на груди.

Вейнар задумался.

– Так что надо? – поторопила я его.

– Ты причастна к поломке джейла моей напарницы Кло?

– А сам как думаешь?!

Вейнар нахмурился.

– Декан и капитан корабля провели расследование и все решили. Так какой смысл тебе спрашивать меня?

– Во время следственных действий мы находились без сознания, поэтому наши показания не учитывались. В материалах дела твое признание отсутствует. И я хочу услышать лично от тебя, твоих это рук дело или нет. Зря я спасал девчонку в космопорте или нет?!

Вейнар шагнул вперед, а я отступила. Он снова шагнул – я отступила, и так продолжалось до тех пор, пока я не прижалась спиной к стволу дерева. Ангелочек воспользовался этим и навис надо мной, преградив дорогу к бегству руками.

– Так что, Кера?

Вейнар вздернул бровь и посмотрел мне в глаза. Я же сглотнула, опустила ресницы и покраснела как рак. Он находился слишком близко. Так что я ощущала его дыхание на своей коже.

Я вцепилась ладонями в ткань брюк и начала говорить. Тихо-тихо. От волнения голос стал хрипловатым.

– Не я. Я оказалась на хорнете случайно. Пряталась от излишне настойчивого вися, залезла в машину и уснула. Только ни свидетелей, ни доказательств у меня нет.

– К тебе кто-то приставал? – сухо и как-то зло уточнил ангелочек.

– Да это уже не важно, – отмахнулась я.

Было неудобно и стыдно признаваться в таком малознакомому вису. Но Вейнар отчего-то скрипнул зубами. Приподнял меня за подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

– Ты же не носила браслет. Кто решил нарушить правила?!

Я сглотнула.

– Джейкос или Туссен? Вроде они вокруг твоей соседки крутились и шептались.

Мои глаза расширились. Вот как он обо всем узнал?! Я же всего-то раза два издалека его видела. Считала, что ангелочек не помнит меня или делает вид, что забыл, что ему неприятно. Но авенар, оказывается, наблюдал за мной и все подмечал.

– Так кто из них? А впрочем, это не важно. Поговорю с обоими.

– Стой! Это Туссен... – Мне не хотелось, чтобы Вейнар разговаривал с ними и даже касался этого вопроса. Вдруг поползут слухи. – Но я...

– Что ты? Этот гад давно зарывается. Я собью с него спесь, чтобы больше даже не смотрел в твою сторону.

Вейнар склонился к моей шее и сделал глубокий вдох так, будто почуял самый вкусный аромат на свете и наслаждался им. А потом резко развернулся и ушел.

А я так и осталась стоять возле огромного дерева, совершенно ничего не понимая. Ну, какое Вейнару дело до меня и моих проблем? Его интерес к расследованию я еще могла понять. Это ведь действительно жизненно важно, выяснить, кто покушался на их жизни. Только дурак поверит, что вредитель окажется простофилей, который не успеет сбежать с хорнета, явив себя своим жертвам. Ну, чушь ведь!

– Ох-хо!..

Я громко вздохнула, закрыла лицо руками, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сердечко. Зачем Вейнар так ведет себя, зачем дразнит?! Такой добряк или повеса?! А-а-а, да плевать. Все равно у него есть невеста, и мы с ним не одного поля ягоды. Надо просто все выбросить из головы. Пора идти готовиться к учебе. Почитать учебники за первый курс. Нагонять своих одногруппников как-то придется. А если у меня будет плохая успеваемость, то и стипендии мне не видать как собственных ушей.

Глава 7

Утро настигло меня внезапно. Казалось, я всего на секундочку прикрыла глаза, оторвавшись от учебника по расоведению.

– Хозяйка! Хозяйка! Хозяюшка, пора вставать, иначе вы опоздаете на пробежку! – верещал Рейко.

Я совершенно бессовестно кинула в него подушку.

Хотелось куда-то выплеснуть пар. Мое школьное образование на Земле и в подметки не годилось тому, что требовалось здесь. Нарисовался просто огромный пробел в знаниях. Мне не то что стипендии не видать, меня и отчислить могут, ибо я вообще ничего не знаю и не понимаю.

И все же я поднялась, переделалась в спортивный костюм и кроссы. Казенная одежда была простого покроя, но вполне удобная и приятная. Видно, что все продумывалось с заботой о студентах. Умылась холодной водой, чтобы проснуться, затянула волосы в высокий хвост и поторопилась на утреннюю пробежку.

Рейко решил не оставлять меня одну и полетел со мной. Когда я примчалась на место сбора, плац, все курсанты уже стояли тут, кроме механиков. Их фиолетовой формы я не наблюдала.

Я встала в группу, в которой оказалось меньше народа. Старосты вышли вперед, провели разминку, и все борцы устремились в лес. Пилоты и штурманы начали бегать по кругу. А десантники стали отжиматься.

Я потрусила за группой сначала медленно и вполне себе бодро, но когда мы добежали до лесополосы, то все буквально сорвались с места, оставив меня глотать пыль.

– Рейко, что за крейсерская скорость? Я ведь не сплю? – спросила я у робота, когда отошла от шока.

– Хозяюшка, отличительная черта авенаров – высокие параметры физической силы. Все остальные курсанты, поступившие на факультет борцов, стараются равняться на них. Земляне же – одна из самых слабых рас, вступивших в Альянс.

– Спасибо, что напомнил! А то и без твоих энциклопедических знаний не видно... – проворчала я, продолжая бежать.

У меня уже начало болеть и ноги, и живот, и легкие. Будто я не пять минут бегу, а тридцать пять.

– Рейко, а какая протяженность трассы для утреннего кросса, в километрах? – поинтересовалась я.

– Пять километров, хозяйюшка! – бодро ответил Рейко. – И вам следует ускориться, иначе вы не успеете на трапезу.

Я же подумала, что хочу умереть! Вот прямо сейчас. Пробежать пять километров до завтрака за пятнадцать минут, что за нечеловеческие нормы! У нас на такой подвиг способны только атлеты, какие-нибудь мастера спорта. А у борцов это так – легкая разминка. А я вообще не бегала никогда в жизни. Несколько кругов на физкультуре нога за ногу не в счет!

– Рейко, а есть возможность срезать? Я не пробегу столько при всем желании, – призналась я.

– Можно пробежать два километра – малый круг, но тогда вам надо будет свернуть через сто метров налево.

Я выдохнула. Буду увеличивать дистанцию потихоньку. Я уже хотела поблагодарить Рейко, когда мне в спину ударила струя воды. От неожиданности я остановилась и даже раздумывала, не отпинать ли свинью, которая это сделала.

– Не отлынивать, курсант! – рыкнул авенар в форме со свистком на шее и водным пистолетом в руках.

– Курсант Анисимова, новенькая! Землянка, – отрапортовала я. – Бегу как могу!

– Надо бежать как положено, – осадил преподаватель. – Что ты еле ноги от земли отрываешь, будто прогуливаешься. Шире шаг. Руки согни, голову прямо. Ногу опускай под центр тяжести своего тела. Важно приземляться на всю стопу, чтобы не травмировать суставы, – прочитал небольшую лекцию, кажется, учитель по физической подготовке, шлепнул меня по лопаткам и гаркнул: – Вперед! Я за тобой смотрю.

Я чуть воздухом не поперхнулась. Етить-колотить! То есть утренняя пробежка проходит под надзором. Я-то надеялась сачкануть! А теперь придется преодолеть всю дистанцию. Боженька, помоги мне выжить.

Легкие горели! Ноги отваливались. Я хотела умереть. Физрук не спускал с меня глаз ни на секунду и подгонял зарядом холодной воды.

В расположение училища я прибежала через сорок минут, установив личный рекорд, просто потому что доползла. Меня тошнило, я задыхалась, на языке ощущался противный металлический привкус крови, ноги дрожали, и думать ни о чем кроме воды я не могла. А мне было необходимо еще подняться на пятый этаж в спальню и переодеться.

– Молодец, курсантка. Даже успеешь позавтракать! – гаркнул физрук и хлопнул ладонью по плечам, так что я не удержалась на ногах и полетела вперед.

Но авенар тут же подцепил меня за шиворот и поставил на ноги, словно котенка.

– Не бойсь, сделаем из тебя мужика! – сообщил физрук и засмеялся.

– Может, не надо, я же девушка, – просипела я.

– Ты псионик и борец в первую очередь! – уведомил учитель и потащил в столовую, несмотря на мои вялые попытки возразить.

Многие курсанты уже шли на занятия, а я только ползла на завтрак. Вся мокрая и еле живая – очередное посмешище. Но если по-честному, то мне все равно. Я готова была упасть там, где стояла, и изображать труп.

– Доброго утра, профессор Таргольн, – поприветствовали курсанты этого изверга, а я узнала, что у него есть имя.

– Шустрые вы! Молодцы, – похвалил он парней.

Мы прошли в столовую. Он посадил меня за стол, а затем принес два подноса, заставленных огромными порциями еды, и сел напротив.

Я смотрела и искала глазами у окружающих висов спасения, но его не было. Все здоровались и проходили мимо.

– Анисимова, ешь! А то так и останешься хлюпиком. На тебя глан дыхнет и пришибет ненароком! – хохотнул физрук.

Я скрипнула зубами. Меня уже подбешивала эта его жизнерадостность. Неужели он не видит, как мне тяжело? Я обхватила руками стакан с соком и начала медленно пить.

– Шорн, я смотрю, ты первым протестировал новенькую, – спросил куратор второго курса борцов Сайшен Фушигос.

– Нет, только пробежку закончили. Протестирую ее на парах.

Я подняла взгляд и посмотрела на леамвина. Жалостливо.

Он улыбнулся и спрятал смешок за кашлем.

– А что это девчонка вся зеленая?! Не боишься, что помрет здесь, не добравшись до пар. Ты ведь в курсе, что она с Земли. Ее раса довольно... – Куратор посмотрел на меня и вынес вердикт: – Хилая.

– Обижает! Как только услышал о пополнении, весь материал проштудировал. Я же не тупой качок, – строгим тоном возразил профессор Таргольн.

А я впервые увидела его серьезным, правда, всего несколько секунд. Он тут же снова широко улыбнулся и почесал затылок.

– Каюсь, с пробежкой слегка увлекся. Но смотри, она же еще не упала!

После этого преподаватель подмигнул мне и начал быстро поглощать гору еды, которую наложил себе: двойную порцию каши, мясо, хлеб, фрукты.

А у меня начал дергаться глаз. То есть мне нужно было просто упасть и не вставать?! Захотелось проверить.

Сайшен покачал головой.

– Зайди в медпункт, – шепнул он мне. – И постарайся поесть. Преподавателя по расоведению предупрежу, что ты задержишься. – А потом громко произнес, обращаясь к физику: – Ты выжал из нее все соки. Если будешь так гонять девчонку, она не доживет и до конца недели.

Я опустила голову и снова отпила сока. Хорошо, хоть леамвин это понимал.

– Сайшен, не лезь не в свое дело! Ты ведешь псионику, вот и веди, а физподготовку оставь мне, – проворчал бугай и, сдвинув брови, сурово посмотрел на куратора.

Фушигос чуть изогнул бровь, а потом, ни слова не говоря, развернулся и ушел.

Я же молча схватила фрукт, похожий на банан, и начала есть. Это действительно оказался он. Сладкий, нежный, ароматный. Он мягко упал в желудок, не перегружая его. Но больше в меня ничего не лезло. Поэтому я поднялась и сообщила:

– Спасибо, но я наелась, и меня тошнит. Не могу больше проглотить и крошки.

– Ладно, я уже понял. Быстро в больницу и на следующий урок, – скомандовал Таргольн.

Я вывалилась из столовой и пошла в общежитие.

– Хозяюшка, больница в другой стороне, – виноватым голосом сообщил мой помощник. – Рейко плохой, не смог помочь хозяйке. Хозяюшка расстроена.

Я положила руку на работа и погладила его.

– И что бы ты сделал?! Да при любой попытке помешать физрук размазал бы тебя.

Робот как-то обреченно мяукнул.

– Рейко не может причинять вред висам, за исключением пунктов протокола о защите своего хозяина.

– Ну, вот видишь, значит, и переживать не стоит.

Кое-как я добралась до общежития и, держась за перила, даже поднялась. Мой помощник весьма бодро подпихивал меня, когда я заваливалась назад. И, очутившись у себя в комнате, я наплевала на все и залезла в душ, а потом уже переделалась в форму.

Строгий китель синего цвета и брюки прямого покроя мне весьма шли. Волосы заплела в косы и, улыбнувшись своему отражению, пошла на занятия. С собой взяла головизор, тетрадь и ручку, которые остались у меня еще с практики. На первые дни этого хватит, а в выходные съезжу куплю новые. Как раз узнаю, что еще необходимо.

– Хозяйка, надо сходить к врачу, тем более что вы уже опоздали, – напомнил Рейко.

Я вздохнула, ускорила и похромала в санчасть. Надо отдать должное ВКУ, тут построили не просто маленький домик с одной палатой или кабинет. Для лечения курсантов возвели небольшую больницу. Желтое здание в два этажа с палатами и полным комплектом оборудования.

Внутри меня встретил дежурный врач – хоссомалийка с голубой кожей, яркими неоновыми-розовыми волосами, ушками-плавничками и пальчиками с перепонками. В моих глазах представительница водной планеты выглядела экзотично. Так как путешествовать и менять климат эти висы не очень любили.

– Ох, это ты новенькая! А нам на тебя как раз документы принесли с корабля. Сейчас нет времени для тщательного осмотра, но после занятий буду ждать тебя. Надо поговорить о твоём лечении и курсе по усилению псионики. Ты пока присаживайся.

Я поморщилась и примостилась на стульчик. Мышцы напрочь отказывались работать.

– Ты же пришла после того, как тебя загнал профессор Тарнгольн?

– Да, а как вы узнали?

Девушка улыбнулась и закатила глаза.

– Думаешь, ты первая? Шорн всегда такой. В начале учебного года тут порой даже авенары лежат.

Девушка отошла к шкафу с кодовым замком, открыла его, вытащила оттуда таблетки.

– Вот, держи. Пить будешь каждый день утром натощак, до пробежки. Этот препарат с легким обезболивающим эффектом и витаминами. Он будет ускорять регенерацию тканей и подпитывать организм. Нагрузка большая, если что – приходи. Не стесняйся. Вечером тебе еще выдам мазь. Будешь растирать мышцы. По выходным массаж назначу.

Я кивнула. Отлично, значит, я все же выживу. Девушка подала мне стакан воды, и я сразу выпила лекарство. Попрощалась и пошла на расоведение. На пару, естественно, опоздала. В коридорах царил пустота и тишина. Я невольно даже шла на цыпочках, стараясь не нарушить покой. На несколько секунд застыла перед аудиторией, стало ужасно страшно заходить. Но я выдохнула и громко постучалась в кабинет, открыла дверь и вошла.

Скрип, шорох и зловещая тишина. Все курсанты обернулись на меня. А это группа около тридцати висов, не считая преподавателя. Я сглотнула.

– Извините за опоздание. Курсант Анисимова.

– Новенькая, – прокричал старик из-за кафедры. – Проходи, деточка. Ты же у врача была?

Я кивнула. Студенты начали шептаться.

– Кто это?

– Разве не слышал? На практике сломала оборудование сопернице, и из-за нее чуть не погибла боевая двойка! У нее нашли пси-способности.

– Так она та крыса, что ли?

Я сжала ладони и прошла за свободную парту. Повторяла про себя: абстрагироваться, не обращать внимания и держать лицо!

– Тишина, продолжим лекцию! Томотерианцы – это общее название гуманоидных рас, наделенных звериными конечностями, инстинктами и силой. Все они выходцы из галактики Томотерры.

Старик говорил медленно и глухо. Поэтому все молчали. Я слушала внимательно и записывала себе в тетрадь. А вот мои одноклассники просто слушали. Видимо, уже знали об этом. Мне даже такой материал давался тяжело. Когда мы эвакуировались, нам всем пришлось учить общегалактический. Переводчиков предоставляли лишь на первое время. Что-то из наших знаний, названий совпадало, а что-то нет.

Альянс, хотя, может, и не он, а другие инопланетяне, явно прилетали на Землю в далеком прошлом и внесли свой вклад в ее развитие и культуру. Поэтому кое-что соответствовало. Например, название единиц времени. Однако длина суток на каждой планете была своя. Так, на Лензусе она составляла двадцать восемь часов. Но, несмотря на несколько месяцев адаптации, я до сих пор многие вещи понимала плохо, называла по-своему и переименовывала.

Когда лекция закончилась, профессор позвал меня к себе.

– Дополнительные занятия я назначать не буду. Общие сведения по расам вам дали при миграции. На уроке же мы изучаем их более подробно. Рассматриваем культуру, обычаи, возможности, способности, сильные и слабые стороны. Весь материал есть в учебниках. Мой предмет не сложный, но очень нужный. Читай, зубри, постигай. Готовься, через месяц сдашь мне экзамен за первый семестр.

– А как он будет проходить, по билетам?

– Нет, я тебя просто спрашиваю по пройденному материалу. Проведу беседу.

Я поблагодарила преподавателя и вышла из кабинета.

– Рейко, в какой аудитории будет космология?

– Триста двенадцать. Придется спуститься на третий этаж.

Я кивнула и пошла вниз. И вдруг поняла, что чудо-таблетки от врача подействовали. Боль и усталость отступили! Я улыбнулась и погладила Рейко.

Но стоило войти в аудиторию, как всю мою радость будто ветром сдуло. Курсанты окружили меня словно стая голодных шакалов.

– И не стыдно было припереться сюда после всего, что натворила?!

– Ребята, погодите, все не так, – попыталась я поговорить с висами.

Мне же еще учиться с ними пять лет.

– А ты нам тут не заливай! Мы уже посерфили и твой приговор видели. Тебя признали виновной!

Я сглотнула. Что делать-то?!

– Ну, сглупила, с кем не бывает? – попыталась я зайти с другого конца.

– У борцов не бывает!

Но слушать меня никто не собирался, и особо ретивые начали толкать.

– Всем отойти, я веду запись. Побои, оскорбление чести и достоинства виса, травля – уголовно наказуемые деяния. Едва вы перейдете границу, эта запись отправится на стол ректору и в правоохранительные органы, – выдал Рейко и вылетел вперед, защищая меня. – Предупреждаю, что в случае нарушения неприкосновенности моей подопечной я имею право применить силу.

Вместе с тирадой от моего маленького помощника пошел треск, и засияли разряды тока.

Студенты отступили, кто-то неприязненно сплюнул и выругался.

– Ничего, эта железяка не везде будет таскаться за тобой.

Я поправила лямки рюкзака и прошла к первой пустующей парте. Тут, под носом преподавателя мне точно никто ничего не сделает. И только когда я вытащила письменные принадлежности, поняла, как перенервничала. Рейко подлетел, сел на колени и замурлыкал. Я же сжала его, стараясь унять дрожь.

Да что же это за глухая деревня! Почему все такие злые? И что они мне собираются сделать? Прочитать? Словно неадекваты из каменного века. Почему руководство сделало из меня козла отпущения? Почему не старается удалить контент или заблокировать. Что я теперь, буду девочкой для битья?! Обида, злость, ярость, страх... Эмоции бушевали, так что я выпала из реальности, закапываясь в себе все глубже. Рингтон космофона – любимая песня – прозвучал словно гром и выдернула из оцепенения. Я сама не ожидала от себя, с какой поспешностью потянусь к прямоугольному гаджету, открою видеосообщение.

– Хей, замечательного дня, подруга!

Шелья в простой домашней пижаме прямо на кровати, немного сонная и такая уютная, махала мне рукой и улыбалась.

– С первым учебным днем! Надеюсь, ты еще не забыла там про свою лучшую подружку Шелью. Ну, если забыла, напомню! Как ты там? Как бабушка и сестра? Надеюсь, вы помирились. А если нет, тогда все еще впереди!.. – приободрила она меня. – Знаю, прощание вышло сумбурным, не до него было. Хорошо, хоть контактами успели обменяться. Предлагаю встретиться в выходные в городе, погулять! У меня же отличные новости. Я в следующем году поступаю в ВКУ на первый курс техников. Рырков предложил мне помощь! Отметим в выходные? – Шелья округлила глаза и состроила просительную мордочку. – Пожалуйста, пожалуйста! Я надеюсь, ты согласишься и мы круто потусуемся! Желаю тебе отличной учебы. И давай там в окружении красавчиков не потеряй голову. Покажи им всем!..

На этом сообщение закончилось, и я поняла, что улыбаюсь. А потом быстрее, чем взвесила все за и против, ответила – да.

Рядом со мной по парте ударили указкой, и я подскочила. Послышался скрип, и все курсанты тоже встали по стойке смирно. Я повернула голову и увидела преподавателя. Темнокожая женщина со странными наростами вместе волос, желтыми очками на глазах. Я даже не могла понять, сколько ей лет и какой она расы.

Но в том, что она преподаватель, не сомневалась. Черная форма с желтым значком на груди не предполагала иных трактовок. Однако дама все же не до конца следовала правилам, и под кителем была надета белая блузка, а также на ней были короткая черная юбка и высокие сапоги-чулки на платформе.

– На моих занятиях не следует отвлекаться! Уберите гаджеты и помощника, курсант Анисимова.

Я кивнула и закинула космофон в рюкзак. Рейко сам отъехал в сторонку, дабы не мозолить глаза нервной мадам.

Космология пролетела быстро. Несмотря на свою строгость, преподавательница оказалась талантливым педагогом и излагала материал интересно, просто и доступно. Чтобы даже отсталые чайники вроде меня могли сообразить. В конце занятия задержала на пять минут и дала тест.

– Отлично. Ты талантливая девочка. Мозги у тебя на месте. Каждый урок буду давать тебе дополнительный материал. Нагрузка будет большая. Но назначать дополнительные часы не стану. Тебе сначала надо с физухой разобраться.

Я стыдливо опустила голову. Преподавательница хмыкнула и отошла к окну, из которого было видно бегающих десантников.

– Но, если я понимаю, что для тебя сейчас важнее и нужнее, не значит, что на моих занятиях можно филонить, девочка.

– Спасибо, профессор!..

Женщина махнула рукой, мол, не стоит благодарностей. И я побежала на следующую пару.

– Рейко, а кто она?

– Это профессор Милависа, она из редкой, почти вымирающей расы – клюинкриз. Очень сильный бывший борец зета-класса.

– А что случилось с ее расой? – поинтересовалась я, пока мы шли к следующей аудитории.

– Почти то же, что и с землянами. Пришли гланы, вот только им никто не помог. Всех сильных особей забрали враги, ее в том числе, для переобучения и усовершенствования. Альянсу по чистой случайности повезло отбить корабль с десятком детей и спасти их.

Я поморщилась. Гланы. Вот же, чтоб их в черную дыру засосало!.. Чудовищные биомеханические монстры – полбеды. Еще страшнее понимать, что за ними придут висы, с промытыми мозгами и мечтами обрести вечную жизнь, а в конце слиться с Великими. Самое ужасное, что гланом мог стать вис любой расы, будь то землянин, или авенар, или хоссамалиец. Главным условием считался детский возраст, отлично подходящий для внушения и вдалбливания доктрины. Гланы заменяли свою плоть на сталь, пока полностью не становились машинами, и даже после этого сражались. А когда приходили в негодность, умирали с улыбкой на губах. Брр! Я поморщилась. По коже словно мороз прошел.

Следующей парой шло планетоведение. Его вел Ноксис Тилс – аллуданец, судя по ярким желтым волосам. Что интересно, преподаватель их отрачивал. Локоны спускались красивыми волнами аж до самой талии. Меня, привыкшую к тому, что все военные носят короткую стрижку, это удивило. Хотя, возможно, он мог не служить вовсе, ведь на работу брали и гражданских.

После пары он посмотрел на меня, возвел глаза к потолку, тяжело вздохнул, побарабанил пальцами по столу и выдал:

– Даже не знаю, что с вами делать.

– Учить, – робко предложила я и начала складывать вещи в рюкзак.

Ручка выскользнула из рук и покатила по парте. Вис ее поймал и улыбнулся. Я вот сразу почувствовала, что меня не ждет ничего хорошего.

– Значится, писать любишь?!

Я хотела возразить, но препод не дал и слова вставить.

– Пришлю тебе список самых важных тем. На каждый урок будешь приносить мне конспект. И подготовь доклад о своей родине. Всегда очень интересно услышать информацию о планете от представителя, жившего на ней. Это будет полезно и для твоих одноклассников. Как все сдашь, поставлю зачет за семестр. А ты, помощник... – в конце профессор Ноксис обратился к Рейко и даже погладил его. – Проследишь, чтобы подопечная не отлынивала!

Мой робот мурлыкнул от такого доверия.

– Люблю я творения Рыркова, – сообщил он как бы невзначай и, насвистывая веселый мотив, пошел на следующую лекцию.

А я поспешила в общежитие – необходимо было переодеться в спортивный костюм. Меня ждали основы ближнего боя. Курсанты косились, шептались, пару раз даже пытались снова наехать, но Рейко внезапно чихнул, окатив приставал облаком пыли. А потом, подпихивая меня в спину, утащил прочь.

– Рейко, что это было? – оказавшись в комнате, уточнила я.

Я сама не понимала, то ли радоваться такому защитнику, то ли бояться излишней самостоятельности от машины. Иногда казалось, что Рейко живой! И как Рырков сделал это чудо?!

Мой помощник смущенно pokrutilся.

– А что, я должен терпеть, когда мою хозяйку оскорбляют? Совершенно незаслуженно! Ведь хозяйка лучшая на свете.

Ну, и как такого бояться? Я подхватила Рейко, покружила и чмокнула.

– Да нет, ты просто поразителен! Бесценный ты мой!

Робот замурлыкал. А я, закончив с нежностями, поспешила переодеться в форму.

На уроке нас встречал строгий и зевающий Сайшен Фушигос.

– Некоторое время вашего преподавателя Фатума Мьйолна буду заменять я. Всем построиться!

Занятия проходили в зале, который располагался в отдельном здании. Оказалось, это целый спорткомплекс с тренажерами, бассейном и даже саунами.

Сайшен всех расставил по парам, дал задание, а меня отвел в сторону.

– У тебя будет отдельный курс. Видоизмененный. Я все согласовал с ректором. Так как ты землянка и гораздо более хрупкая... Да и вообще женщина.

Я закатила глаза. Вроде и понимала, что профессор прав, и все же это коробило.

– Вот только не надо мне тут концертов закатывать, – уловил Сайшен мой посыл. – Научно доказано, женщина слабее мужчин в физическом плане. При равных нагрузках и тренировках победит мужик. Но не буду вдаваться в демагогию. По названным мной причинам тебе нужно делать упор не на силу, а на гибкость, быстроту и знания слабостей соперника, болевых точек. Поэтому армейские основы ближнего боя тебе не подойдут. Будешь сразу изучать гохеко. Это техника управления силой, как своей, так и противника. При нападении сила врага перехватывается и направляется против него самого. Конечно, этот стиль боя не назовешь честным. Скорее подлым. Но ты мелкая. Не сможешь заблокировать даже один удар. Пропустишь и на месяц окажешься в госпитале. В первую очередь я научу тебя гасить удары, отклонять их. Потом будем тренироваться направлять их против противника, учиться падать и маневрировать. Этот вид боя второй курс проходит факультативом по вечерам. Будешь прибегать на допы и заниматься с ними. Эта техника считается смертоносной. Но подходит не всем. Твоя задача – развить в себе скорость, маневренность и силу. Дабы убивать врага одним ударом. Затянешь бой, и ты труп.

Я кивнула. Подход Сайшена Фушигоса к моему обучению мне определенно нравился!

– Перемещайся на мат, становись напротив меня. Буду показывать быстро и медленно. Запоминай. Гальес, ко мне! Придется тебе, парень, побыть учебным пособием.

Сайшен подозвал томотерианца и за доли секунды уложил того мордой в пол. Мы вместе с ним даже понять не успели, как профессор

это провернул. Курсант вроде только пытался ударить леамвина, а через мгновение орал и бил пол, прося пощады.

Сайшен Фушигос был неповторим. Его движения казались похожими на танец.

– А теперь медленно. Смотри. У большинства висов болевые точки совпадают. И тебе нужно их все запомнить! Я перехватываю ладонь, нажимая на точку, заламываю, и он сам падает. Видишь? Потом ты просто добиваешь врага тем, что есть под рукой. Нет, бьешь ребром ладони, сюда, ломая шею.

А дальше Фушигос начал заставлять меня повторять все это. Показывать болевые точки и укладывать курсанта на маты. Поначалу выходило плохо, но к концу занятия вышло идеально. Фушигос меня похвалил. А вот курсанта, которой был моим учебным пособием, нет. Тот кривился от боли и злился, видимо оттого, что приходится заниматься с презираемой им девчонкой.

– Гальес, не ной! Ты же мужик и помогаешь даме в беде, на следующем уроке покажу тебе уникальный прием. Будешь отрабатывать. А мы найдем новую жертву.

Томотерианец с медвежьими ушками сразу выпятил грудь и засиял. Я же подумала, как он легко сдался. Всего один новый прием, за который парень целый час терпел издевательства над собой. Можно было попросить награду и побольше.

Я умылась водой в раздевалке, смыла пот и пошла на обед. Сытно поев, минут пять медитировала на компот. Идти на физподготовку не хотелось. Но все борцы поднялись и пошли на полосу препятствий за спортивным комплексом.

Там среди высоких деревьев пролежала дорожка для камикадзе. Именно так я ее про себя назвала. Сначала предлагалась бежать по песку, потом ухватиться за перекладины и перебраться через ров, снова песок, ров с водой и грязью, какие-то узкие дорожки, канаты, тарзанки, столбы с веревками, стенки. Преодолеть такой очень непросто.

Пока я гладела на полосу препятствий, пришел физрук.

– Все вкусно пообедали? Теперь пора поработать и подкачать ваши мышцы, – заявил Таргольн Шорн. – Пятый и четвертый курс – три круга, второй и третий – два круга, первый – один. Анисимова – разминка и кружок около спорткомплекса.

Раздался громкий свист. Все борцы сорвались с места и возобновили утренний марафон. Никто не спорил. Я сглотнула от ужаса. Вот же монстры! Пятнадцать километров пробежать. А после этого продолжить заниматься дальше.

– Что, страшно стало? – хохотнул физрук.

Я кивнула и поправила футболку. Начала делать стандартную разминку под чутким руководством Шорна. Вис, видимо, решил прислушаться к советам коллеги и начать мою подготовку с постепенной нагрузки.

Кружок вокруг спорткомплекса я пробежала с трудом, стала мокрой, запыхалась. Однако силы еще оставались. Рейко летел рядом, напевал веселый мотив и подбадривал меня.

Когда проползла свою дистанцию, первый курс уже вернулся и разминался.

– Желторотики на полосу, кто падает – делает тридцать отжиманий и тридцать подтягиваний. Задача – пройти полосу минимум два раза до конца пары. Анисимова, просто ползи. Ничего не жду. Посмотрим, что можешь, какие группы мышц прорабатывать будем.

Я кивнула. Это я могу. По песку пробежала, хоть ноги и вязли. Даже преодолела половину перекладин надо рвом. А потом упала в жижу.

– Слабые руки, – констатировал Шорн и сделал пометку в гаджете.

– Конечно слабые, моя хозяйюшка нежная и женственная, – не выдержал Рейко.

Он постоянно метался из стороны в сторону.

– А ну, цыц! Нянькам слова не давали. Будешь выступать, запрещу на занятия приходить.

Рейко испуганно отлетел и спрятался за сосну, а я пошла дальше. Песок, ров с водой, ползание под сеткой, упражнение на равновесие – бег по бревну – я преодолела на отлично. А потом надо было с помощью каната забраться на высокий забор. Старшекурсники перемахивали через него на раз. Я же как корова, только с помощью Шорна подтянулась и перевалилась. А вместо изящного кувырка плюхнулась вниз. Дальше шла альпинистская стена, кольца над

дурнопахнущей жижей, раскачивающиеся мешки. Я даже не видела смысла пробовать. Знала, что не вытяну себя.

– М-да. Работа предстоит сложная, – резюмировал Таргольн. – Ноги еще куда ни шло, но руки, спина, пресс... Ты как изнеженная варгайка.

Я пожала плечами. Кто такие варгийки, знать не знала. Но наверняка какая-нибудь рафинированная красotka-лежебока. А я пусть и не лентяйка, но действительно слабая.

– Буду тренировать тебя как детеныша. Давай, упор лежачи с колен и тридцать отжиманий. Потом на турник.

Я кивнула, спорить не стала. Примостилась на траве и отжалась. Руки, естественно, подрагивали в конце.

– Молодец, дальше пошла, – похвалил Шорн.

Я встала, отряхнула ладони и пошла подтягиваться. А физрук не такой уж и плохой, сработаемся. Я запрыгнула на турник и повисла. Ручонки дрожали, чуть-чуть сгибались и снова разгибались, так и не вытягивая мой вес наверх.

– Вот же помойная кошка! – прошипел курсант, подтягивающийся рядом. – Позорище, которое ничего не может. Как только такая вообще в программу «Переселение» попала?..

Слышала, естественно, это только я, так как Рейко и преподаватель были далеко. Эти обидные слова резанули прямо по больному. Так меня дразнили на Земле. И, кажется, он об этом знал.

Я закусила губу и попыталась снова, но ладошки соскользнули. Я бухнулась на ноги. Руки обожгло. Сорвала кожу. Нервно подула на них.

Шорн покачала головой.

– Нет, так дело не пойдет!.. – Авенар осмотрел мои ладони, поцокал языком. – Да кожа у тебя и впрямь нежная, как цейанаре.

Профессор вытащил из кармана бутылек, побрызгал на ладони, а потом замотал их пластырем. Ухватил меня за ребра, поднял и закинул на турник. Так, с его страховкой и помощью, я подтянулась тридцать раз. Было тяжело, больно, но я смогла. Кто-то из курсантов не удержался от смешков.

– А ну, молчать. Забыли, как сами кровавые сопли подтирали? – зарычал Шорн. – Напомнить?!

Все злопыхатели мигом прикусили языки.

– Анисимова, отставить слезы, – обратился Шорн ко мне, хотя я и не думала реветь. Потом, в комнате, в уголке, возможно. Но не здесь. – Дело сложное, но поправимое. Здоровое питание, нагрузки, и будешь через пару месяцев летать вместе с одноклассниками, – приободрил он.

Я улыбнулась и кивнула, как болванчик. Пока все работающие здесь висы демонстрировали искреннее дружелюбие. Может быть, где-то и в чем-то они были жесткими. Но не узколобыми. А самое интересное, никто из них меня не укорил в повешенном на меня преступлении. Словно они догадывались обо всей подноготной – или настолько толерантные?

– Помощник, проводи-ка подопечную в душ. На сегодня все!

Я поблагодарила физкультурника и направила свои стопы в общежитие. Но услышала в спину презрительное:

– Помойная кошка! Везде через постель пролезла.

Я замерла, а потом резко обернулась и увидела курсанта, губы которого кривились в ухмылке. А рядом Джейкаса и Туссена. Последний что-то говорил своей шестерке. У-у-у! Скотина. Мало я его ударила в подсобке, надо бы посильнее.

А ведь Вейнар хотел с ним разобраться. Интересно, он с ним говорил уже или нет?! С этим зарвавшимся висом определенно что-то нужно делать. Только я об этом стала размышлять, как увидела бегущего Вейнара. Ангелочек был хмур и смотрел на Туссена. Хм. Неужели он слышал? Подумать о ситуации не дал Рейко.

– Хозяюшка, скорее в душ и на стрельбы.

Я кивнула. После того как я свалилась с перекладины в грязь, а потом упала в ров с водой, чистой меня было сложно назвать. Да и мокрая одежда не грела. Необходимо все постирать.

– Рейко, здесь есть прачечная?

– Конечно, в подвале каждого общежития. Вещи складывают в корзину и закидывают на обработку.

– Это хорошо, а то стирать руками слишком долго.

Стрельбы проходили на закрытом полигоне. Преподавал их очень хмурый и жуткий мужик. Смуглый коренастый капотец. С черными, непроницаемыми глазами-бусинами. Он единственный был крайне недоволен моим появлением. Когда все начали стрелять, прочитал мне

лекцию о ручном бластере и технике безопасности. И только к концу занятия, когда я все выучила, допустил к практике.

В цель из двадцати попыток я попала восемь раз, чем очень расстроила инструктора. Он сообщил, что моим зачетом станет стрельба из ручного бластера АП-27Р и АЛ 10, метание ножа. Но такие показатели никуда не годятся. Мои одноклассники стреляли точно, а промахивались только со сложными заданиями. Инструктор, видимо, ожидал, что у меня будут какие-то навыки, кроме потенциала. Поэтому сильно разочаровался, удостоверившись в обратном. Он кашлянул и сообщил, что, если захочу позаниматься, могу приходить на полигон в любое свободное время. Тут всегда есть дежурный дроид.

После этого всех курсантов позвали на перекус. Основные занятия закончились. У нашей группы оставалась еще психология, но ее отменили. И я пошла в больницу. Хоссомалийка ничего нового не сообщила. Разве что мое заболевание на Земле называли раком. А у меня просто какая-то его разновидность. Лечение будет проходить в центральной столичной больнице по субботам, в течение месяца. Так что от занятий на этот день меня освободили. И она вместе с главврачом, который меня оперировал на звездолете, уже обо всем договорились. Вот это пруть! Неужели я так важна?!

– Ты псионик. Телекинез – редкий дар. Руководство надеется, что в будущем ты станешь борцом не меньше чем зета-класса. Твой потенциал огромен. Редко у кого простые всплески силы бывают до курса изменения генома, – пояснил врач.

– Допустим. А что с моими способностями?

– Тебе начали вводить стандартный курс. До его окончания еще десять инъекций. В зависимости от результата, возможно, необходимо будет пройти и второй курс. Начнем с завтрашнего дня. Сеанс будет занимать всего час.

– Это больно?

Во время первых процедур по изменению генома и усилению способностей я находилась в искусственной коме, так что меня беспокоил этот момент.

– Нет.

Я выдохнула. Хоссомалийка взвесила, измерила и осмотрела меня, выдала мазь и отправила отдыхать.

Глава 8

Я лежала на кровати и терла виски. Голова пухла от количества новых знаний, которые требовалось в нее впихнуть. Я тяжело вздохнула, взяла в руки головизор, и в этот момент мой браслет завибрировал. Затем раздалась трель космофона. Отложив все, полезла разбираться. На моем счету сумма долга вдруг резко уменьшилась. Я подорвалась к космофону, лежавшему на столе, да так, что чуть не свалилась с кровати, потому что ногой запуталась в пледе. Кое-как устояв и схватив космофон, я открыла сообщение и завизжала от радости!

«Ваше дело было пересмотрено в связи с получением новых доказательств. Все обвинения сняты. Штраф аннулирован. Приносим извинения за доставленные неудобства!»

Новость оказалась чудесной. Правда, ВКУ не расщедрились, не стали доплачивать за судебную ошибку. В пору самой подавать на них иск за причинение морального вреда! Эх, жаль, денег нет на адвоката. Хотелось рассказать всем о своем счастье! Первым делом, конечно же, написала Шелье. Сообщить бы бабушке и Машке, но они и слышать меня не хотят. В общем, вместо того чтобы грустить, пошла прогуляться. Когда бегала, видела симпатичный сад с беседкой, маленьким прудиком, лавочками.

Именно туда и направилась, размышляя о том, что неплохо бы завтра зайти к ректору и самой поинтересоваться материалами дела, новыми доказательствами и узнать, кто настоящий преступник. Но планы нарушились. Рейко внезапно толкнул меня и зашипел:

– Режим шпиона включен! Спрятаться за кустами и не шуметь.

Я по инерции упала на землю за самшит и только потом решила оглядеться. А, собственно, от кого прячусь?!

Рядом с беседкой у пруда, между кустов, стоял мой ангелочек и какая-то мымра! Ну, так-то она выглядела как супермодель – идеальная фигура, точеные черты лица, золотые локоны, завлекательное голубое платье, обтягивающее тело, длинные перчатки, сапоги-чулки. Но для меня все равно мымра! Вот явно же пришла Вейнара очаровывать.

– А можно что-то сделать, чтобы услышать их разговор? – шепотом обратилась я к Рейко.

– Только подобраться поближе, – горестно сообщил мой помощник.

И мы поползли. Медленно и аккуратно, как мышки. А потом я тихонько раздвинула ветки и стала шпионить.

– Нора, ты меня за идиота держишь?

Вейнар определенно злился.

– Нет, что ты, дорогой! Ты у меня самый умный! – ласково ответила девушка и начала поправлять его форму, стряхивать несуществующие пылинки, разглаживать складки и при этом кокетливо улыбаться.

Но Вейнар отбросил ее руки, будто ядовитых змей.

– Отойди от меня! – резко приказал он.

Голубые глаза девушки наполнились слезами, нижняя губа начала подрагивать.

– Только не надо мне тут устраивать фальшивых сцен. Давай начистоту. Прямо. Без всяких загадок. Ты чуть не угробила меня и мою напарницу! Кло предстоит длительное лечение. Ее перевезли в центральную больницу. Она пропустит несколько месяцев учебы и уже не сможет работать со мной. Но ты ведь этого и добивалась?

Девушка перестала плакать. Невинно похлопала ресничками и пожалала оголенными плечиками. Будто совсем не понимала, о чем говорит вис, стоявший напротив нее.

– Вейнар, как ты можешь такое думать обо мне?! Ты же знаешь меня!..

– Могу, потому что знаю! Нора, ты вообще в своем уме? – разорялся ангелочек.

– Я приехала навестить любимого, после ужасных новостей и травмы, – обиженно заявила блондинка и прижала руку груди, прямо к выдающемуся бюсту. – А ты вместо объятий и слов любви несешь какую-то чепуху. Обвиняешь!

Под конец голос ее сорвался на противный писк. Мадам явно намеревалась зарыдать.

– Оланора! Очнись, мы заключаем договорной брак! Наши родители решили поженить нас, не мы. Это просто выгода. Бизнес. Да, ты симпатичная, сообразительная, первая наследница с отличной

родословной, твой запах нравится мне, но произошедшее переходит все границы. Как ты и сказала, твой умный жених провел свое расследование. И только идиот мог поверить, что какая-то эмигрантка, случайно заснувшая на корабле после тяжелого рабочего дня, могла бы подстроить такое в ущерб себе. Кто поверит, что девчонка, до обморочного состояния боящаяся висов, приревнует меня и решит отомстить?! Ведь мы с ней даже не встречались. А если прорабатывать версию с заказом, то она банкрот... На ее счету висят долги.

– И что? Может, у нее есть другие счета? Может, она так втюрилась в тебя, что у нее рассудок помутился. Да таких примеров полно.

– Я проверил. Счетов нет. Да и ложь в ее словах я бы почувствовал. Но знаешь, что самое забавное? За несколько недель до практики Кло поступали угрозы. Ей обещали расправу, если она не отстанет от меня.

Девушка поджала губы, вскинула брови и выразительно посмотрела на ангелочка.

– Нора, я узнал, кто писал это и кто платил.

– Почему ты так смотришь на меня?

– Не хочешь мне ничего сказать? Даю последний шанс.

Девушка топнула ногой, и ее лицо исказилось от гнева.

– А нечего ей было приставать к тебе! Я ее просила по-хорошему. Но эта тварь не понимает общегалактический. Вот и получила! А всего-то нужно было отказаться от партнерства с тобой.

Вейнар шагнул к блондинке близко-близко и ухватил ее за шею.

– Ну ты и змея! У нас уже был разговор, когда мы только начали встречаться, когда ты разбила нос моей фанатке. Не смей вмешиваться в мою жизнь! Иначе – конец. И плевать на угрозы семьи, лишение наследства, скандал. Я вытряхну все грязное белье, но разорву договор и никогда, слышишь, никогда не буду иметь дела с Ворантольнами. А ты сядешь в тюрьму.

Блондинка ослепительно улыбнулась, качнулась вперед, едва не поцеловав ангелочка, и прошептала в самые губы:

– Малыш, кажется, ты забываешься! Я знаю все твои секретки и тоже могу кое-кому кое о чем рассказать. К тому же мое положение, положение моей семьи куда весомее Лонтольников. Но так и быть, я

постараюсь не вторгаться в твою жизнь, но и ты запомни, никаких баб вокруг тебя я не потерплю!..

Вейнар скрипнул зубами и оттолкнул блондинку. Но она тут же прижалась к его спине и положила руку на живот, пытаясь залезть под китель.

– Не дуйся. Мы – отличная пара. Твой запах, он... – Нора прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, так что ее ноздри затрепетали. – Сводит меня с ума... Может быть, мы поднимемся к тебе и пошалим? Займемся страстным примирением? Ты же наверняка изголодался за эту практику...

Вейнар вырвался и отошел подальше от невесты.

– Тебе самой не противно?

Девушка хлопнула ресничками.

– Да что ты так взъелся из-за какой-то посредственности?! Или ты разозлился, что тебя чуть магитерра не сожрала? Но тут вообще совпадение, а не мой косяк. И, между прочим, я уже наказала исполнителя! Чего ты еще хочешь?

– Как минимум нормальных извинений, и не только передо мной. Но и перед Кло, с которой мы просто работали, перед младшим техником, девчонкой, на которую повесили это преступление. Особенно перед ней, ведь ей пришлось вытерпеть такое унижение. На нее вылилось столько грязи, столько ненависти!.. Но тебе ведь все равно?!

– Прости, малыш, – демонстративно выпалила блондинка, прижав ладони к сердцу. – Доволен?! А перед ничтожествами я извиняться не буду.

– Ничтожествами, серьезно?!

Вейнар поднял руки, покачал головой и ушел.

Он буквально сбежал от невесты. Оланора выругалась и пнула беседку несколько раз. Да так, что я услышала хруст, а потом увидела, что столбик действительно сломался, а крыша покосилась.

Я попятилась, стараясь незаметно уйти. Мне тут делать было больше нечего, и я хотела осмыслить все услышанное, переварить. Но внезапно ветка под моей ногой хрустнула.

– Мю-у-у, – попытался замаскировать нас Рейко.

– Кто здесь?! – очень громко спросила авенаресса и раздвинула самшит передо мной.

Я неловко зашарила руками по траве и ухватилась за ухо.

– Сережку потеряла, когда гуляла. Вот ищу теперь...

– У тебя уши не проколоты, – заметила блондинка и выгнула бровь.

Я выпрямилась, отряхнула форму и сложила руки на груди. Чего это я здесь распинаюсь и перед кем?! Тут не мне должно быть неловко, а этой сумасшедшей. Она же преступница, а не я!

Блондинка прищурилась и улыбнулась.

– А я тебя узнала, ты младший техник, который попал в ловушку вместе с борцами. Лукерья. Тебя показывали в сводках новостей.

– Бывший младший техник, теперь курсант первого курса факультета борцов, – поправила ее я.

– Давно уши грела? Что слышала? – сразу перешла она к делу.

– Достаточно.

Блондинка даже бровью не повела, раскрыла сумку-клатч и вытащила оттуда космофон.

– Отлично, значит, не придется объяснять. Я очень люблю Вейнара. Но он такой красавчик и дамский угодник, что за ним нужен глаз да глаз. Сама понимаешь, в наше время хорошего мужика сложно найти. А если нашла, приходится за него бороться. Вот я и борюсь.

Нора посмотрела на меня, и я почувствовала легкую угрозу. По спине поползли мурашки. Инстинкты говорили либо промолчать, либо согласиться и уйти. Но я их проигнорировала.

– Нет, не понимаю. Бороться и пытаться убить кого-то – разные вещи. Вы совершили преступление и считаете это нормальным?

– Я ничего не делала, звездочка моя. И, как Вейнар, ты ничего не докажешь, – сладко улыбнулась блондинка.

Конечно, она это сделала не своими руками. Просто наняла одного или нескольких исполнителей через подставных лиц, и все. Она чиста. Со мной просто вышел косяк. Кстати, исполнительницей могла быть и Эльма Кусимаола. Тогда ее шныряние в палате вполне объяснимо.

– Молчишь, значит, понимаешь. Не пойми неправильно, против тебя ничего не имею. Простое совпадение. Но в качестве компенсации за твои страдания могу предложить работенку. Будешь шпионить за Вейнаром и его поклонницами. Он такой ветреный. Не хочу сюрпризов. У тебя очень сложное финансовое положение, и такая

подработка станет хорошим подспорьем. Вы же учитесь вместе, будете часто встречаться на парах. Вот и посмотришь одним глазком, что и как, будешь скидывать мне фотографии. Это будет совсем легко. Деньги ни за что.

Она показала мне на космофоне внушительную сумму, которую прямо сейчас готова была перевести на мой счет.

– Вау! – присвистнула я. – За такие деньги, уверена, тут любой согласится шпионить за Вейнаром круглосуточно.

Блондинка с чувством собственного превосходства улыбнулась.

– Так что, по рукам?

– Любой вис, не я. А я откажусь. Там из-за вас мы втроем чуть не стали кормом для монстров. И вы считаете, что после этого кошмара я соглашусь. Кошмара, с которым мне приходится жить каждый день. Ведь все курсанты обвиняют меня в преступлении, за которое должны сидеть вы. Нет. Я вообще не хочу иметь с вами ничего общего.

– Ну, дело твое, звездочка моя. Знаешь, такие деньги на дороге не валяются. Хочешь бегать с голым задом и бить себя кулаком в грудь, теща свое эго? Удачи. Но я бы на твоём месте подумала. Если изменишь решение, звони.

Она подошла, сунула визитку в мой карман, а потом махнула рукой и, виляя бедрами, направилась к полигону, где ее ждал волавис.

Я же вытащила пластиковую прямоугольную карточку и попыталась сломать. Но она оказалась какой-то антивандальной. Выдохнув и успокоившись, я взглянула-таки на нее поближе. Оланора Неттинар орн Ворантольн, генеральный директор компании All technology, полномочный представитель Авенрейса.

У меня подкатил ком к горлу. Я присела на корточки и обхватила голову руками. Вот же я попала. Да ей точно никто ничего не сделает. Оланора птица высокого полета. И теперь все становилось на свои места. Мне с ней не тягаться. От такой, как она, лучше держаться подальше. Я сунула карточку в карман, чтобы выбросить в общежитии.

Гулять уже больше не хотелось, настроение испортилось.

Я пошла мимо веселящихся студентов к себе и внезапно столкнулась с Вейнаром в коридоре. Да так, что снова плюхнулась на пол.

– Прости, задумался и не смотрел по сторонам!..

Ангелочек подал руку и поднял меня.

– И ты извини. Тоже погрузилась в себя... – тихо возразила я и смущенно заправила выбившуюся из косы прядь за ухо.

Вейнар присел и поднял с пола выпавшую из моего кармана визитку.

– Что это?

Все мягкие нотки из его голоса исчезли.

– Встретила твою невесту в саду...

– Зачем она вручила тебе визитку?

– Эм, ну...

Я замялась, не зная, какую правдоподобную ложь выдать.

– Дай угадаю, эта стерва просила тебя следить за мной?!

– Ну, в общем, да. Но ты не думай, я отказалась, – замахала я руками и покраснела.

Разговаривать с парнем, который тебе нравится, не так-то просто. Особенно когда понимаешь, что вы не пара и что никогда не будете вместе.

– Соглашайся, – вдруг выдал Вейнар. Вена на его лбе надулась, и он сжал кулаки. – Это будет хоть какой-то компенсацией за ложное обвинение. К тому же Нора все равно наймет виси для слезки за мной. Уж лучше это будешь ты.

– Но при чем тут...

– Не притворяйся. Твой запах... Я почувствовал, когда уходил... – Вейнар быстро преодолел расстояние между нами и втянул воздух рядом с моим лицом, едва не коснувшись губами уха. – Ты так сладко пахнешь агавикой. Я твой аромат всегда узнаю и ни с чем не спутаю.

Он сглотнул, поднял руку, словно хотел коснуться, но потом сжал ладонь и отвернулся.

– Очевидно, ты слышала часть нашего разговора с Оланорой. Так что, если она предлагает тебе деньги, бери. Сделаешь пару фоток со мной, но покроешь все свои долги.

– Нет, – упрямо возразила я. – Я не могу. Мне слишком противно. Не хочу иметь с этой психопаткой ничего общего. – Тут я зажала себе рот ладонью, понимая, что ляпнула, и поспешал исправиться: – Извини, что я так о твоей невесте!..

Вейнар усмехнулся.

– Все в порядке. Ты не первая, кто так ее называет. Мне пора.

Ангелочек поспешно ушел, больше не сказав ни слова. А я осталась в коридоре одна.

Зашла в комнату, упала на кровать лицом в подушку и взвыла. Да что это вообще было?! За последний час я получила столько информации, не укладывающейся в моей голове, что могла только ругаться. Вейнар помолвлен с соотечественницей, которой, кажется, требуется психиатрическое лечение.

И в это просто не верилось... Мой ангелочек помолвлен со стервой, которая чуть не убила нас! Я снова заорала в подушку. Несправедливо! Вейнар хороший, а Нора – полная его противоположность. Скорее всего, в начале отношений между ними, возможно, что-то и было, но сейчас он ее ненавидел. Ведь если бы у него к ней остались положительные чувства, то разговор происходил бы по-другому. И от последней мысли на душе стало теплее. Глупо! Даже если они разойдутся, мне ничего не светит. Да разойдутся ли?! В разговоре он что-то обронил про лишение наследства.

– Рейко, у Вейнара очень богатая семья? – спросила я притихшего робота.

– По данным голосети, Вейнар Нордишар орн Лонтольн являлся наследником династии. Они владеют небольшим состоянием, которого хватит, чтобы купить крохотную планету на окраине галактики в захолустье.

Я охнула. Ничего себе небольшое состояние!

– Основной доход им приносит их компания *Beatam vitam* по производству протезов и искусственных аналогов органов.

Я постаралась удержать рот закрытым. По нашим земным меркам Вейнара можно приравнять к олигарху. И, полагаю, в галактике Андромеда его тоже считали отличной партией.

– Но два года назад погиб его старший брат Сеттер Нордишар орн Лонтольн. Он отслужил из обязательного сорока всего десять лет в вооруженных силах Альянса. Поэтому в армию призвали младшего. А наследницей стала Элейнара Нордишар, четвертый ребенок четы Лонтольнов.

– Стоп, погоди. Но разве не все служат тридцать лет? – удивилась я и даже села.

– Закон об обязательной воинской повинности для висов разных видов отличается. Так, слабые расы должны предоставить одного

рекрута от семьи. И срок их службы меньше. Авенары долгожители. Они старшая раса, основоположники Альянса. Элита. С них спрос больше. По закону каждая семья должна предоставить двух рекрутов. А длительность службы составляет сорок лет.

– Кошмар! То есть получается, старший брат умер, и Альянс забрал младшего на замену?

– Совершенно верно.

– И сколько Вейнару придется служить?

– Тридцать лет.

– Как и мне.

Я обняла колени руками.

– Получается, Вейнар не готовился стать военным?

Рейко подлетел и уселся на кровать рядом со мной.

– Да. Семья Лонтольников дала младшему отпрыску светское образование и никак не готовила к службе в армии.

Я ужаснулась. Стало жалко Вейнара. Наверняка он, как и я, вовсе не хотел становиться борцом. Мечтал совсем о другом. Тут вспомнилось интервью, в котором говорилось, что он получил экологическое образование, был выдающимся студентом, наверняка думал о том, как будет восстанавливать планеты после нападения гланов, улучшать экологию, спасать миры без оружия... Еще один сломанный винтик в этой рабской системе. Я встала и подошла к окну, посмотрела на небо, где уже сияли звезды и спутник Лензуса Эсоль. Большая, красивая, но не такая, как Луна.

А ведь, покидая отчий дом, мы хотели обрести его здесь, мечтали открыть кафе и готовить нашу земную еду, выращивать привычные нам овощи, ягоды и фрукты в саду. Но все изменилось. Разбилось о реальность. Даже не думала, что мы так похожи с ангелочком.

– Хозяйка, если будете стоять и смотреть в окно, не успеете подготовиться к парам на завтра.

– Рейко, ты как моя бабушка, – взвыла я. – Но знаешь, давай-ка проясним несколько моментов. Как ты понял, что в саду на прогулке разговор между Вейнаром и Оланорой нужно подслушать?

– Рейко хороший. Рейко умный. Рейко заметил, что хозяйка ведет себя в несвойственной ей манере рядом с этим висом, что пульс хозяйки учащается и она потеет, нервничает. А значит, испытывает влечение к данному субъекту. Когда Рейко распознал лицо Вейнара и

его невесты, то сделал логический вывод о полезности подслушанной беседы между висами.

– Рейко, и как так получается, что такой умный и продуманный робот, как ты, не может сделать запись, уловить плохо различимую речь и усилить громкость.

Мой помощник грустно покрутился и признался:

– Рейко не может нарушать протокол, заложенный создателем. Рейко не может осуществлять фото и видеофиксацию в общественных местах без разрешения. Лишь исключительные случаи, угрожающие жизни и здоровью хозяйюшки, позволяют нарушить этот запрет. Данная ситуация не попадала под экстренную.

– Мог бы мне напомнить, у меня же в кармане лежал космофон, – посетовала я.

Как гласит народная мудрость, умная мысль приходит опосля.

– Рейко зафиксировал данное указание и в следующий раз обязательно подскажет. Хозяйюшка ведь не злится на Рейко и не отправит на переплавку? – спросил мой помощник и задрожал.

Мне стало совестно, и я обняла металлического друга. Напоминая себе, что не стоит требовать слишком многого. Он и так великолепен. А вот у Рыркова я непременно поинтересуюсь, что за дурацкий протокол?!

– Рейко, ты незаменим и замечателен! Хватит говорить глупости, – успокоила я помощника. – И откуда только выдумал эту переплавку?

– На утилизацию и переработку отправляют все негодные дроиды, приборы, гаджеты и предметы. А у меня даже значок такой есть.

Рейко повернулся ко мне попой и показал наклейку.

– Думаю, даже если вдруг что-то случится, я тебя отремонтирую. За эти несколько дней ты мне стал дорог как друг. А от друзей так просто не избавляются.

Рейко замурлыкал и начал тереться.

– Хозяйюшка любит Рейко. Рейко теперь ее друг! – Еще минуту мой помощник самозабвенно мурлыкал, а потом очень грустно изрек: – Хозяйюшка, время на подготовку истекает, если вы не поторопитесь, то не сможете выспаться, и тогда у вас просто не останется сил!

– С этим не поспоришь, заботливый ты мой!

Я потянулась, размяла шею и плечи, а потом села за стол писать конспект. В одном мой помощник прав, мне абсолютно некогда грустить, рефлексировать, впадать в депрессию и копаться в себе. Мне бы просто пережить следующий день.

Глава 9

Утром меня разбудил звонок подруги. Она получила мое сообщение поздно вечером и решила не тревожить, еле дождалась утра, чтобы поболтать.

– Вот это новости! Наконец справедливость восторжествовала. Рада за тебя, Кера!

Шелья сидела за столом и красила глаза. Я же только-только высунула нос из-под одеяла, а Рейко заряжался.

– Твои новости не менее поразительны! Поступаешь в ВКУ? Пока мы работали во время практики студентов, ты ни разу об этом не обмолвилась, – укорила я подругу.

– Потому что даже не надеялась. Но брат нашел работу, и стало гораздо проще. Появилось время подумать о себе, своих желаниях и мечтах. Но поболтаем об этом потом, в выходные. Лучше ответь, кто тогда совершил то преступление?

Я пожалала плечами. Не знала, можно ли говорить об этом.

– Так, судя по тому, как ты отводишь глаза, кого-то подозреваешь, но боишься говорить? – включила сыщика Шелья.

Я тяжело вздохнула.

– Колись! Я могила! – настаивала Шелья и сверлила меня любопытным взглядом.

Я сдалась.

– Короче, получила уведомление о снятии обвинения и пошла прогуляться. В саду столкнулась с Вейнаром и его невестой. И так вышло, что я подслушала их разговор.

– Постой. Вейнар – это тот парень, который лежал в палате вместе с тобой?!

Я кивнула, а Шелья начала рисовать стрелки у глаз, велев мне продолжать.

– Они ссорились, и он обвинил свою невесту Оланору в организации этого преступления.

Тут рука у Шелье резко дрогнула, и стрелка вышла слишком длинной и кривой.

– Ты шутишь?

Я покачала головой.

– Она очень ревнивая и противная. Я спалилась, когда пыталась незаметно уйти. Но она вместо того, чтобы отпираться, заявила, что мы ничего не докажем, и предложила шпионить за Вейнаром.

Шелья отодвинула косметику в сторону, намочила ватный диск и начала смывать неудавшийся макияж.

– Это мыльная опера какая-то. Ты бы хоть предупредила, что повергнешь меня в шок. Я бы не красилась. Слушай, а Лонтольн почему не разрывает помолвку? Ему нормально женитбся на бабе, которая чуть не грохнула его из-за ревности. А эта швабра никаких угрызений совести не испытывает насчет отправления жениха на больничную койку?

– Ох, сложно сказать... – Я посмотрела на время и начала выползать из кровати, не прерывая разговора. – Но Оланора вообще не беспокоилась за Вейнара, будто была уверена, что с ним ничего не случится, а все остальные – посредственности, массовка, которые лишь мешают ей. И, как я понимаю, этих двоих не связывают чувства. Это просто договор между семьями. Довольно важный. Так как Вейнар пригрозил разрывом даже несмотря на лишение наследства и выплату компенсации.

Я поставила космофон на стол и открыла жалюзи. Сактан уже поднимался из-за леса и окрашивал горизонт в нежные розовые тона.

– М-да. Хорошо, что я не богачка и могу выйти замуж по любви, – протянула подруга и, наконец, докрасила второй глаз.

– А если твой суженный будет иметь высокий социальный статус?

– И-и-и, это меня как-то должно смутить?! Глупости и косность. Я за равенство и свободу. Каждый волен сам выбирать, как жить, что делать, кого любить и с кем заключать брачный союз. А к чему ты это спрашиваешь?

– Да так, просто...

– Ага, ага. Неужели на Вейнара глаз положила?! Подруга, тут тебе явно ничего светит. С таким сторожевым псом, как его невеста, я бы обходила его за пару кварталов.

– Ты права, – тоскливо вздохнула я и начала собираться на пробежку.

– А Вейнар знает о предложении своей невесты пошпионить за ним?

– Да, мы столкнулись, у меня выпала ее визитка, и он сразу догадался. Велел соглашаться из-за долгов. Мол, получу компенсацию.

– Надеюсь, ты согласилась?

– Нет. Не могу. Я не хочу шпионить за парнем, который мне нравится, и отчитываться перед полоумной стервой.

– Дело твое. Но я бы согласилась. Вейнар сам одобрил, а значит, это даже нельзя назвать шпионажем.

– Может, и так, только все равно как-то неправильно.

– А откуда Вейнар узнал про твои долги?

Я замерла, бросив расправлять покрывало на кровати. И правда, откуда ангелочек узнал?!

– Авенары с большими возможностями, связями и кошельком несколько пугают. Кажется, он на шаг впереди и знает про тебя все.

– Думаю, Вейнар проводил расследование, собирал доказательства. Поэтому навел обо мне справки, дабы полностью исключить из списка подозреваемых. Мне кажется, это с его подачи руководство пересмотрело мое дело. Так как когда мы беседовали на звездолете, то мне ясно дали понять, что мои слова вообще ничего не значат.

– Если так, то ему просто пора вручать орден милосердия! Понятно, почему ты запала на этого авенара.

– И вовсе не запала!.. – начала отпираться я и отвернулась, чтобы Шелья не увидела моего лица.

– Ага, так я тебе и поверила! Даже со спины видно твои алые щеки.

Я открыла шкаф, вытащила второй комплект формы и подошла к космофону.

– Все, хватит на мне практиковать свою дедукцию, мне пора на пробежку.

– Ок. До встречи! – сдалась Шелья и, подмигнув, отключилась.

Я быстро умылась и поспешила на плац, в последний момент вспомнив о лекарстве, выданном врачом.

Шорн не освободил меня от кросса, но сделал его чуть меньше. И на том спасибо. Хорошо, хоть таблетки и мазь сняли острую боль. Иначе я бы просто не поднялась с кровати. Тело ныло, скрипело, но я не падала от изнеможения. Это давало больше надежд на благоприятный исход и поддерживало оптимистичный настрой. Если

сегодня тяжело, завтра будет легче. Теперь я с чистой совестью тыкала всех наглых хамов в то, что все обвинения с меня сняты.

Мне до чертиков нравилось, как они отводили глаза, терялись с ответом. А на второй паре, на основах оказания первой помощи, ко мне подошли несколько курсантов – извинились, предложили дружбу. Мне хотелось показать неприличный жест и послать их в черную дыру, но я сдержалась. Надо ведь налаживать контакт. Как-никак пять лет мучиться буду. И хотелось, чтобы меня не зажимали в раздевалке с целью проучить. Да и не стоит уподобляться хамам! Так всегда говорила бабушка, когда я приходила домой, пуская слезы из-за того, что меня дразнят. Тогда я не особо понимала это. А сейчас доросла. Хотя мысли отплатить им той же монетой не оставила, правда, я мечтала сделать это более изящно.

На историю шла с высоко поднятой головой и победной улыбкой на губах. Уселась за первую парту, начала выкладывать свои принадлежности из рюкзака, а когда подняла глаза, увидела перед собой девушку леамвинийку. Она стояла напротив и прижимала к груди энциклопедию.

– Приветствую тебя среди первокурсников. Наша группа плохо с тобой обошлась. Поэтому я, как староста, приношу извинения от всех курсантов. В знак добрых намерений предлагаю тебе энциклопедию по истории зарождения Альянса.

Девушка положила книгу передо мной и бережно погладила ее.

– Это подарочное издание с иллюстрациями от знаменитого художника Россавели. Исторические справки, которые здесь приведены, достоверны и подробны. Тебе с таким пособием будет легко нагнать группу. Подобного материала в библиотеке не найдешь.

Это действительно меня тронуло. Девушка извинялась от души и решила поделиться безумно дорогой вещью.

– Благодарю и очень ценю, – отозвалась я и внимательно посмотрела на собеседницу.

Снежно-белые волосы, укороченные на затылке, переходили в каре и красиво обрамляли лицо, а длинная челка набок скрывала часть лба. Два белесых слабовидящих глаза леамвинийка выделила черной подводкой и розовыми тенями. Остальные три сомкнутых терялись на общем фоне. Тонкие, плотно сжатые губы, как и скулы, девушка оставила без внимания. Поэтому я решила, что она не хочет

выделяться. И все равно ее сложно было не заметить. Хотя бы по той причине, что светловолосые висы встречались не так часто. В довесок к этому она была выше всех одноклассников. Так что форменные брюки были ей коротковаты.

Заметив мой изучающий взгляд, староста поспешно кивнула и ушла.

Я раскрыла энциклопедию и начала замороженно смотреть на оформление и картинки. А потом наклонилась и понюхала. Ох, этот неповторимый запах бумаги вызывал восторг и благоговение! Красивые завитушки, рамочки, уникальный шрифт и божественные иллюстрации. Казалось, герои, изображенные на них, смотрят тебе прямо в душу, вот-вот заговорят или сойдут со страниц. Такая книга наверняка стоила целое состояние. И как староста вообще доверила ее мне?! Я аккуратно закрыла энциклопедию, сверилась со временем. Убедилась, что его достаточно, и подошла к третьей парте соседнего ряда, где сидела леамвинийка.

– Ты уверена, что хочешь отдать столь ценный экземпляр мне? Тут есть какой-то подвох?

Девушка вздохнула, перелистнула станицу на головизоре и сердито ответила:

– Не хочешь, не бери.

– Извини, если обидела. Просто слишком много гадостей получила, поэтому ко всем подаркам отношусь настороженно, – объяснилась я, так как чувствовала некоторую неловкость.

Девушка кивнула.

– Буду беречь ее, а как прочитаю, отдам.

Я развернулась и уже хотела уйти.

– Меня зовут Элоши, – вдруг представилась староста.

– Очень приятно, а меня Кера! – ответила я и поняла, что улыбаюсь.

Кажется, с этой немногословной девчонкой мы сможем сдружиться, тем более что среди набросившихся на меня курсантов я ее не видела.

– Оглобля и помойная кошка решили спеться! – хохотнул тот самый парень, который начал дразнить меня на физкультуре.

– Странно слышать это от неудачника, который больше всех подтягивался и отжимался на физподготовке, – парировала я.

Толпа сокурсников захихикала. Настроение массы оказалось весьма переменчивым.

– Хеннай, кажется, ты слишком полагаешься на защиту своего покровителя, – заметила Элоши, все так же не отрывая взгляд от учебника, который читала.

Парень помрачнел и занервничал. Я догадывалась, отчего. Старосту назначали не просто так. Она должна иметь максимальный балл при поступлении. То есть сдать на высокие оценки как письменные предметы, так и практические экзамены. И этот парень рисковал нажать себе страшного врага. А я, наоборот, заручиться поддержкой. Элоши, скорее всего, на спарринге обязательно припомнит Хеннаю эти слова. Да и одноклассники на этот раз его не поддержали. Староста сделала замечание, заставив сомневаться в силе покровителя.

– Все по местам, – велел преподаватель, входя в аудиторию и прекращая все разговоры.

Я еле успела добежать до своего места и уже оттуда рассматривала профессора. Им оказался идеально красивый вис, как и все авенары, правда вместо обычных рук из-под черной формы виднелись металлические ладони. Хотя, может, и из другого материала, имеющего подобный цвет. Он пугал своей стремительностью, и я не понимала, чего ожидать. Будет ли он таким же здравомыслящим, как вчерашние профессора, или окажется вредным и дотошным? Я хотела, чтобы он был добряком.

– Тема сегодняшнего семинара – леамвины. Становление и первый выход в космос. Кто готов отвечать? – поинтересовался профессор и начал рассматривать курсантов.

Но отчего-то все молчали, косили глаза и вжимали головы в плечи, напоминая мне двоечников. Даже Элоши не поднимала руку.

– Староста отвечала на прошлом занятии, поэтому на этом спрашивать ее буду. Уверен, материал по истории своей расы она знает на отлично. Так кто же будет жертвой сегодня?

Мужчина лукаво улыбнулся и забарабанил искусственными пальцами по кафедре.

– О, новенькая! Как там тебя... Рукерия?

Я поморщилась от неправильного звучания своего исковерканного имени, но встала и ответила:

– Курсант Лукерья Анисимова. К сожалению, я не знала, что сегодня необходимо готовить эту тему. Выучила только первые параграфы в учебнике.

– Вы хотите сказать, что не готовы? – уточнил профессор с той же легкой улыбкой.

– Да, – не стала я отнекиваться.

– Два балла. То, что вы пропустили целый семестр, никак не освобождает вас от подготовки к семинару по текущей теме. За неуд отработка – наряд на кухне.

Я в шоке опустила на свое место. Что за ужас, какой еще наряд на кухне?! У меня и так полный ворох проблем.

– Так, кто следующий? Может быть, вы, Хеннай? Помнится, перед практикой и сдачей зачета вы получили неуд, воспользуетесь шансом открыть новый семестр хорошей отметкой в своем табеле?

Парень побледнел, нервно тряхнул темной шевелюрой, поднялся с места и начал рассказывать. Он растягивал слова, делал длинные паузы и часто экал, заполняя промежутки раздумья. Преподал слушал, серфил в космофоне, а когда Хеннай закончил, сказал:

– Молодец, два балла.

Меня так и подмывало спросить, какая муха его укусила. Конечно, парень козел, но он же рассказал. Явно читал, готовился, так почему же такая низкая отметка?

Далее профессор спросил еще троих, также поставил им два балла и ушел, не дождавшись окончания, заметив, что делать ему тут больше нечего, ибо курсанты все равно ничего не знают. Он просто дал задание готовиться и учить следующую тему.

Едва дверь закрылась, раздался всеобщий вздох облегчения. Я обернулась, дабы посмотреть на одноклассников, но тут встала Элоши и прошла к кафедре.

– Хеннай, не расстраивайся, ты хорошо рассказал материал. Все по учебнику. В следующий раз просто будь поувереннее. Арус переврал даты. Геймур перепутал политические партии. Неттинар близко к тексту с небольшими погрешностями. Сегодня наши догадки подтвердились, профессор Кульвер требует блестящего уверенного ответа, основанного не только на материалах учебника. Добиться высоких отметок будет крайне сложно.

– Элоши, мы не сдадим ему экзамен! – в один голос взвыла вся группа.

– Мы пришли сюда, чтобы стать борцами, а не историками. Не нравится ему тут, пусть обратно валит на фронт, мы же не виноваты, что его списали в запас, – пробубнил Хеннай и пнул парту от злости. – Мне опять сутки не спать с этим дежурством.

– Вот бы профессор Теосканар снова стал вести историю!.. – протянул кто-то мечтательно, и все курсанты его поддержали.

– Я подготовлю дополнительный материал по следующей теме и всем отправлю. Если сработает, будем выбирать тех, кто раз в неделю будет его готовить на всю группу.

Все загудели, одобряя такой план старосты. Элоши подняла руку, призывая всех к молчанию.

– Кера, ты новенькая и не знаешь, как проходит отработка. В девять встретишься с курсантами в гостиной общежития на первом этаже, они тебе все покажут.

Парни неохотно покивали, но протестовать не стали. Все же староста обладала некоторым авторитетом и здорово помогала. А я высоко оценила подарок Элоши. Если я не выучу все, что здесь есть, мне хана! Оставшуюся пару я читала учебник и энциклопедию.

А когда прозвенел звонок, пошла на физподготовку. На этот раз занятие проходило в тренажерном зале, и мы прорабатывали определенные мышцы. Присутствовала только наша группа.

После ровным строем мы поползли на пару по ближнему бою, но дойти до зала не смогли. В коридоре собралось столько народа, что это наводило на дурные мысли. Все шептались и выглядели озадаченными. Я пригнулась и пролезла между ногами курсантов. Иногда полезно быть маленькой и тощей. У дверей зала разогнулась и обомлела. Там лежал Туссен. Вокруг него на матах алела кровь. Над авенаром уже сутилась знакомая врач хоссомалийка и еще какой-то медбрат. Поэтому разобрать, какую травму получил этот придурок, я не могла. Белые халаты закрывали весь обзор. Но судя по мученической гримасе, каплям пота на его лбу, землистому цвету кожи, а также общей тревожной обстановке, произошло нечто весьма серьезное.

Но больше меня тревожила не травма Туссена, а Сайшен Фушигос, отчитывающий моего ангелочка в другом конце зала.

Напряженная спина леамвина, активная жестикуляция и очень враждебный взгляд Вейнара. Да что тут произошло?!

Неужели так Вейнар проучил Туссенна из-за меня?! Сердце в груди загрохотало, и я совершенно не знала, что мне делать, как реагировать.

В это время пришли курсанты с носилками. Туссена погрузили, и когда его пронесли около меня, я увидела торчащие белые кости из его рук. Желудок тут же сжался, и меня чуть не вывернуло наизнанку.

– Все заходим. – Сайшен Фушигос хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание. – Сегодня у вас совместное занятие со вторым курсом. Для вас это будет полезно. Слушайте своих более опытных товарищей. Разбейтесь по парам и вперед. Вейнар, будь добр, вызови робота уборщика.

Ангелочек, все такой же хмурый и насупленный, кивнул и вышел из зала. Я переживала и надеялась узнать у него о произошедшем после урока. А пока Сайшен поставил меня в пару с розововолосой девчонкой авенарессой. Я видела ее на звездолете.

Несмотря на свои внушительные размеры и агрессивный внешний вид, она оказалась очень приятной. Мы быстро поладили и нашли общий язык. Авенаресса была простая и немного безбашенная, но очень добродушная.

– Кера, давай повторим. Не бойся, со мной можешь не переживать ни о чем. Я уже полгода изучаю гохеко, наш мэтр меня хвалит. И обращайся ко мне на «ты» – просто Руна. Без всяких Мерунара орн Манатольн. Я ж не принцесска какая-то...

Я кивнула, хотя все еще чувствовала себя неудобно. После стольких разочарований везде видела подвох или подставу.

Во время перерыва я начала искать Вейнара, когда нашла, хотела к нему подойти и поговорить, но Руна остановила. Она положила свою большую руку мне на плечи, обхватила и прижала к себе, а потом прошептала на ухо, словно мы были заговорщиками:

– Гляжу, ты запала на нашего Квазара. Одобряю, парень хороший. Пудрить мозги не станет. Только гиблое это дело. Вейнар думает лишь об учебе. Вдобавок к этому у него есть невеста, но она ж не стенка, может и подвинуться, а вот первое маловероятно. Не знаю, какой королевой надо быть, чтобы привлечь его внимание.

Я нервно улыбнулась.

– Руна, с чего ты взяла, что он мне нравится?!

– У тебя ж на лице все написано! Вон как смотришь. Глазки так и блестят, как у моей младшей сестры при виде ее любимых кукол.

Я чуть не подавилась. Сравнила тоже.

Руна отпустила меня, взъерошила короткий ершик крашенных волос и махнула рукой.

– Все, хватит прохлаждаться, пошли дальше учиться, а то знаешь, нам после выпуска не цветочки нюхать надо будет.

Она размяла шею и демонстративно ударила кулаком в свою ладонь.

Я тяжело вздохнула и пошла за девушкой. Руна была права, поговорить с Вейнаром еще успею. Мы в ВКУ пришли учиться и готовиться к сражениям, а не шашни крутить. Урок закончился на хорошей ноте. Сайшен похвалил нас обоих.

– Давай, не отлынивай! Жду тебя вечером на спецкурсе, подруга, – отсалютовала Руна и подмигнула.

Сердце в груди екнуло, и на душе стало теплее. Не думала, не гадала, а, кажется, обзавелась еще одним другом. Неужели у меня начинается белая полоса?!

Следующей парой у нас шел контроль развития псионических способностей, и Сайшен велел перейти всем в зал медитаций. Он находился в соседнем кабинете. Я чуть задержалась и, тронув Вейнара за руку, попросила отойти поговорить.

– Ты что-то хотела? – не стал ходить вокруг да около ангелочек.

– Да, то есть нет... – никак не могла начать я.

Меня переполняли смущение и страх.

Вейнар вскинул брови и поторопил меня, указав на время.

– Ты из-за меня сломал Туссену руки? – наконец задала я самый главный и страшный вопрос.

Сердце заколотилось.

– И да, и нет, – ответил Вейнар и, поправив рюкзак, пошел прочь.

– Эй, погоди, что это значит?!

Я обхватила его руку и попыталась остановить, но в итоге сама оказалась прижатой к стене.

– Тебе что, жалко этого зарвавшегося сморчка? – спросил ангелочек.

И сейчас он вот никак не походил на ангела, скорее на змея-искусителя. В его глазах бушевало синее пламя.

– Мне не жалко, просто думаю, что это слишком жестоко, – пояснила я и отвела взгляд.

Вейнар поджал губы и ударил стену возле меня кулаком.

– Да не специально это вышло! – почти крикнул он и взъерошил свои темные волосы.

И я поняла, что Вейнар зол, зол сам на себя. Он испытывал стыд и винил себя в произошедшем.

– Может, поделишься? Что случилось между вами?

– А что это изменит? – буркнул Вейнар.

Я пожала плечами.

– Буду знать правду, ты выговоришься, тебе станет легче...

– У нас был спарринг, я применил болевой захват и намекнул, что ему пора отстать от тебя, что хватит распускать о тебе грязные слухи и подговаривать студентов тебя травить. А Туссен рассвирепел. Я сдавил его руку сильнее. Но он не хотел сдаваться или извиняться. Я захватил вторую, а он все поносил тебя. В итоге вышло то, что ты видела. Сайшен сделал мне выговор.

– Пфф, и всего-то. Тогда уж виноват сам Туссен. Мог бы просто сдаться, и дело с концом, – выдохнула я, успокоившись.

У меня будто гора с плеч упала. Мой ангелочек не жестокий тип и вовсе не специально покалечил парня.

Вейнар широко распахнул глаза, видимо, не ожидал от меня таких слов.

– Спасибо, что заступился за меня! – поблагодарила я ангелочка и внезапно для самой себя поцеловала его в щеку, а потом сбежала на пару.

Не смогла удержаться, когда Вейнар так мило смотрел на меня своими голубыми глазницами. Ну ровно ангел. Мой справедливый ангел-хранитель. Сколько раз он уже спасал меня?! Сначала в космопорте, потом на практике, а теперь здесь. Четыре раза. Так что поцелуй в щечку он заслужил.

Глава 10

В гимнастическом зале все псионики расселись в позы лотоса и ловили дзен. Поэтому я схватила коврик, тихонько уселась в уголочке подальше от всех и тоже попыталась что-то сделать. Или хотя бы изобразить деятельность. Поскольку сердце грохотало, лицо горело, а в голове царил полный сумбур. Неужели я поцеловала ангелочка в щечку? Сама не верила. Ну, что за детский сад?! Боженька, что теперь он обо мне подумает?! Ну, вот не дура ли? Сначала поддалась порыву чувств, а теперь думаю, переживаю и сожалею.

– Анисимова, ты сюда спать пришла или делом заниматься? – одернул Сайшен Фушигос.

Я икнула от неожиданности.

– Ты должна расслабиться, выкинуть из головы все посторонние мысли. Как только твой разум очистится, попробуй поднять объект перед собой.

Сайшен достал из кармана мячик и положил рядом.

Я поморщилась, слабо представляя, как буду выполнять указания. Казалось, это выдумки чистой воды. Сказочки для малышни. Но группа разделилась на две неравные части. Одна сидела в позе лотоса, пытаясь выполнить упражнения, а другая делала растяжку.

Перед псиониками лежали разные предметы, что для меня стало загадкой без ответа. Будто мне своих тревог было мало. Теперь мозг пытался их решить. Профессор, обойдя всех, снова остановился рядом со мной, тяжело вздохнул и покачал головой.

– О чем ты думаешь, Анисимова? Ты так никогда не научишься управлять своей силой.

– В том то и дело, что я не могу думать. Слишком много вопросов. Вот, например, почему у меня мячик, а перед Элоши песок, у кого-то вода, а у кого-то и вовсе ничего? – посетовала я.

Сайшен устало помассировала переносицу.

– Анисимова, ты меня расстраиваешь. Совсем не готовилась к практике?

– О, а я не подумала, что есть учебник, – повинилась я и поерзала.

Очень уж непривычно сидеть в такой позе. Сайшен недовольно поджал губы.

– Теорию мы изучили со студентами в первом семестре. У тебя все есть в головизоре. Но раз такое дело, то сегодня немного расскажем тебе и покажем. Освежим память.

Сайшен вышел на середину и хлопнул в ладоши.

– Элоши, понятие псиоников?

Староста поднялась с коврика и отчеканила:

– Это высокоинтеллектуальные существа, которые вследствие мутации или посредством генной инженерии развили головной мозг и открыли сверхъестественные способности.

– Хеннай, виды псионических способностей? – вызвал следующего Сайшен.

– Пирокинез, геокинез, гидрокинез... – начал перечислять парень.

Сайшен скривился, будто съел лимон.

– Ты вообще зачет сдавал? – перебил его Фушигос и потер виски.

– Конечно, вы же его принимали, – пробормотал парень и покраснел.

– М-да, память у тебя как у рыбки!

– Ну, так я и не псионик в чистом виде! Я авенар, мне достаточно моих способностей, – возразил курсант.

– Оно и видно. Одни лишь мускулы качаешь, а не мозг, – сделал замечание профессор.

Хеннай закатил глаза и отвернулся. А Фушигос покрутился в центре зала, убедился, что его отлично видно и слышно, и начал нас просвещать:

– Так, ладно, напомним вам всем. Способности псиоников делятся на несколько типов: телекинез, ясновидение, телепатия. Телекинез, в свою очередь, дробится на более узкие направления. Все присутствующие здесь обладают именно им. Телекинез – это способность двигать предметы в поле своего зрения. Кера, именно это ты сделала во время инцидента на практике. Но в чистом виде, к сожалению, телекинез встречается среди висов крайне редко. Поэтому курсантку Анисимову сразу после всплеска ее сил зачислили в ВКУ. Мы же чаще всего встречаемся с разновидностями телекинеза. Способностями управлять только определенными формами молекул.

Например, умение манипулировать землей. Элоши, продемонстрируй, пожалуйста.

Староста поднялась, распростерла над кучкой песка руку, и он воспарил, а потом закрутился в ураган, взмыл над ее ладонью.

– Это называется геокинез. Существует еще много разновидностей телекинеза, но о них Анисимова прочитаешь самостоятельно. А у нас в классе есть только те, кто управляют молекулами воды и огня. Однако сами они создать их не в силах. А теперь все возвращаемся к прерванному занятию.

В теории звучало круто, эффектно... Но на самом деле выглядело все весьма печально. Псиоников, и правда, оказалось очень мало. На коврике в позе лотоса сидело всего шесть висов из тридцати двух, не считая меня.

Большая часть группы просто очень сильные студенты авенары, томотерианцы. На них приходилось всего шесть псиоников. И максимум, на что они способны сейчас, это ураган на ладошке?! Если так, то понятно, почему Альянс не может выиграть войну. Их главное оружие только рассмешит врага.

Конечно, Сайшен Фушигос, обладающий телекинезом, так же как и я, восхитил меня во время сражения на практике. Но когда курсанты достигнут такого уровня, лет через никогда?!

Вдруг меня что-то больно ударило в плечо, и я увидела мячик. Профессор хмурился. Он распахнул все свои глаза, а вокруг него раскручивалось множество маленьких шаров.

– Анисимова, последнее предупреждение. Не будешь практиковаться, присоединишься к другой подгруппе. Будешь тренировать ловкость и скорость.

Я посмотрела на бледных одноклассников, выстроившихся в линию за спиной профессора. И они не выглядели радостными. Скорее напуганными. Кажется, у них намечались вышибалы. Мне показалось, что это лучше, чем сидеть в дурацкой позе лотоса и пытаться ни о чем не думать. Я уже даже открыла рот, чтобы сказать: «Да, возьмите меня в команду», когда Фушигос иронично вздернул бровь, раскрутил все мячи до бешеной скорости и начал посыпать их в студентов. Я сглотнула и почувствовала висам. Я от маленьких мячиков не то что увернуться бы не смогла, я их даже не видела. Так, какие-то смазанные пятна. Курсанты мычали от боли, иногда падали, но снова

поднимались и пытались уворачиваться. Профессор же менял темп: то ускорял снаряды, то замедлял, не давал ученикам расслабиться и привыкнуть. Изверг!

Взвесив все, я начала думать о том, что очень хочу очистить разум, с особым энтузиазмом. Несколько глубоких вдохов и выдохов. Сосредоточилась на биении своего сердца. Отбросила все дурацкие мысли и неуверенность в сторону. А потом приказала мячу подняться. Но тот даже не дрогнул. Протянула руку, как Элоши, и начала шептать:
– Воспари! Воспари!..

Мяч пару раз дернулся. Но я не сдавалась... После двадцатой попытки я начала злиться. И когда терпение лопнуло, и я рывкнула, мяч вдруг резко взлетел. Отлично! Сразу стало веселее и захотелось улыбаться.

– Запомни это ощущение, – велел Фушигос, который периодически поглядывал на меня. – Заставь теперь мяч двигаться по кругу.

Я кивнула, принимая следующее задание. Это оказалось дьявольски сложно. Вроде бы я сидела на месте, не бегала, но с меня ручьем лился пот. А голова начала раскаливаться. Чем больше мяч крутился, чем лучше у меня получалось, тем сильнее болела голова.

– Стоп! – раздался громкий голос Сайшена.

Я обернулась, а мой тренировочный снаряд сразу же упал. Профессор продолжал гонять большую часть группы. Мячики летали будто по волшебству. А самое интересное, что Сайшен спокойно отворачивался, отвлекался, говорил, и они не падали.

– Концентрация! Никто не будет тебе создавать идеальные условия. Ждать, пока ты соберешься. Ты должна научиться пользоваться силой как дополнительной рукой или ногой, – велел Фушигос. – Можешь пробовать у себя в комнате двигать не очень ценные предметы. Но не больше десяти или пятнадцати минут. Потом прокачаешь силу и сможешь использовать ее более длительное время без последствий. А на сегодня достаточно. Иди умойся, вытри кровь и возвращайся.

Я удивленно хлопнула ресницами и дотронулась до своего носа. На пальцах и правда обнаружилась кровь, как и на футболке. Рейко обеспокоенно крутился, но молчал, помня о предупреждении профессоров не вмешиваться в ход уроков.

Я зажала нос пальцами и пошла в туалет. М-да, бывает. Но ничего, главное у меня начало получаться. Я умылась холодной водой несколько раз, и боль прошла. Но когда я собралась уходить, у меня зазвонил космофон. На экране высветился незнакомый номер. Я ответила и увидела бабушкиного врача – Эмиру Хаос. Она сидела за столом в кабинете, а на стене за ее спиной можно было различить дипломы и сертификаты.

– Прекрасного дня, – поприветствовала меня капотка.

– И вам. Что-то случилось с бабушкой или Машкой? – испуганно уточнила я.

– Здоровье вашей бабушки и сестры в порядке. Апполинария Константиновна идет на поправку и выполняет все указания по лечению. Но появилась угроза другого плана.

Я потеряла глаза, даже не зная, что и думать.

– Что вы имеете в виду? Говорите как есть, – нетерпеливо потребовала я.

– Я пыталась поговорить с вашей бабушкой, даже отрядила психолога-психотерапевта. В ходе чего выяснилось, что она попала под дурное влияние, – сообщил доктор.

– Господи! О чем вы? Это невозможно. Моя бабушка – умная, образованная женщина, она учитель. Как она...

Я не могла поверить в то, что слышала.

– Да дайте мне договорить! – Капотка недовольно скрестила пальцы. – Ваша бабушка весьма преклонного возраста для землян. Она одинока и малообразованна. Сколь бы это унижительно ни звучало, но это факт. Она почти ничего не знает об окружающей ее новой реальности. Ей тяжело адаптироваться под современный мир.

Я нахмурилась, но, кажется, понимала, какую мысль пытается донести до меня врач. Бабушка стремилась всеми силами окружить себя понятными ей вещами, пусть и не осознанно, цеплялась за старые устои и мировоззрение.

– Поэтому, когда ей предложила помощь новая добродушная соседка, она с радостью ее приняла. Но откуда старушке знать, что зло иногда имеет самый безобидный вид? – сочувственно произнесла доктор.

– К чему вы клоните, какая соседка? – переспросила внезапно осипшим голосом. Теперь я уже ничего не понимала.

– Наш психотерапевт и наблюдение помогли узнать, что ваша бабушка подпала под влияние адепта секты «Возращение к истокам». Она не запрещена и не несет какой-либо вред обществу. Просто висы, состоящие в нем, стараются отказаться от всего современного. Стремятся жить в гармонии с природой. Проповедуют возвращение к древним традициям и верят, что только это спасет жизнь. Эта женщина, адептка, очень часто приходит и навещает вашу родственницу. Психотерапевту с трудом удалось отговорить Апполинаруию Константиновну от жертвования всех ваших денег и съемной квартиры этой особе.

– Что?! – вскричала я не своим голосом. – У нее что, совсем крыша поехала?! А как же Машка? На что она жить собралась и оплачивать свое лечение?

– Она верит, что ваш Бог не оставит ее в трудный час. Что избавит от всех напастей. Она хочет отказаться от всех грязных денег, которые вы заработали во время практики, и переехать жить в общину этой секты.

– Вы серьезно?

Я не верила собственным ушам. Кажется, у меня начиналась истерика. Мне одновременно хотелось кричать, плакать и смеяться. Что за бред?! Что за секта? Что еще за возвращение к истокам?

– Почему эта секта не запрещена? Что значит не наносит вред? Моей семье она уже нанесла вред. Мой самый близкий человек начал проклинать меня, хочет отдать последние кредиты непонятно кому и жить в какой-то пещере?! В буквальном смысле остаться с голым задом!

Мне стало душно, и я резко дернула тугой ворот кителя.

– Не переживайте вы так! – попыталась меня успокоить капотка. – Причину мы нашли. С помощью психотерапевта нам удалось избежать самого страшного.

– А дальше? Что мне делать? Сегодня она не отдала им деньги, а завтра? Где гарантия, что она не соберется и не сбежит с этой сектанткой, вместе с моей младшей сестрой?! Как вы вообще пустили к ним неизвестного виса?!

– Вот об этом я и хотела поговорить с вами. Ваша бабушка полностью дееспособна. Для ограничения ее прав необходимо провести экспертизу.

Я потерла лицо рукой. Да что за кошмар! Только мне начало казаться, что моя жизнь налаживается, как у меня опять все пошло наперекосяк.

– Меня, скорее всего, не отпустят сегодня. У меня ночной наряд. Я попробую сейчас отпроситься, но вы должны понимать, я человек подневольный. Как начальство даст добро, так я приеду для урегулирования всех вопросов. Прошу потянуть время. Может быть, вы сможете что-то предложить?

Врач тяжело вздохнула.

– Мы точно сможем не выписывать Апполинару Константиновну и не отпускать ее из больницы. А также временно наложить запрет на посещение. Но для судебного разбирательства понадобится ваше присутствие. И мой вам совет – смените место проживания родственников и круг их общения.

Я нервно засмеялась. Как, интересно?! Я свой-то круг общения сменить не могу, а тут это.

Я вернулась в аудиторию и пошла на поклон к Сайшену Фушигосу. Тот молча выслушал меня и положил руку на плечо.

– К сожалению, вы пока не заслужили увольнительную. А я не обладаю полномочиями вас отпускать. Обратитесь к куратору первого курса профессору Кульверу.

У меня все оборвалось. Это тот вредный авенар с железными руками. Хуже просто не могло быть.

Сайшен сочувственно похлопал меня по плечу и велел присоединиться к игре. До конца занятия оставалось немного, и профессор решил дать курсантам выпустить пар. Это были самые простые знакомые всем земным детям вышибалы. Разве что скорость бросков мяча тут была совсем другой.

В меня попали очень быстро, настроение играть отсутствовало. Как это вообще могло мне помочь?! А вот Элоши продержалась дольше всех.

Когда пара закончилась, мой понурый вид заметили все, но не безразличен он оказался одной Элоши.

– У тебя что-то произошло? – спросила староста.

Я, не скрывая, обрисовала ситуацию. Леамвинийка нахмурилась, а потом открыла космофон.

– Наш предыдущий куратор уволился, нашел работу получше. А нового ты сама видела. Его дела курсантов не особо интересуют. Профессор Кульвер жутко бесится, когда мы его о чем-то просим. Он выполняет все свои обязанности, положенные по уставу, но даже пальцем не пошевелит, чтобы сделать что-то сверх того. К нему бесполезно идти просить увал. Лучше к декану, – посоветовала она, пока что-то искала. – Я тебе пришлю ссылку на агентство. Они берут небольшую плату за свои услуги, но найдут хорошее жилье и перевезут все вещи. Тебе не придется волноваться и что-то делать.

Уже через минуту я смотрела на сайт агентства и читала их информацию. Сумма и правда была небольшая.

– А ты откуда о них знаешь?

– Это агентство моей подруги, – пояснила Элоши. – Она помогала и мне, когда мы с семьей уезжали.

– Спасибо!.. – прошептала я.

Сил не оставалось, а требовалось сделать очень многое. На сегодня у меня в расписании еще числилась строевая подготовка, посещение врача для процедуры усиления моих псионических способностей, домашняя работа, спецкурс по борьбе гогеко и наряд на кухне. «Я сильная, я выдержу!..» – повторила я про себя, будто мантру. Но ведь вся соль в том, что я не такая. Слабая, маленькая, больная девчонка с Земли. Но мне просто не оставили иного пути. Мне нужно сжать булки, вытереть сопли, сцепить зубы и идти вперед. Я выдохнула и двинулась дальше, планируя остаток дня.

Что такое строевая подготовка? Наверное, нам, землянам, не нужно это объяснять. И все же меня это занятие выбесило. Час марширования на плацу – попусту истраченное время. Но кто меня спрашивал?! Правильно – никто! Поэтому я молчала, а едва нас освободили, побежала в центральный корпус, где располагались все кафедры, чтобы найти нашего куратора.

Так толком и не отдышавшись после бега, я громко постучала.

– Здравствуйте! У меня чрезвычайное происшествие... – с порога выпалила я, едва открыв дверь, и замерла.

Никак не ожидала увидеть полураздетого лежащего на диванчике виса. Он зевал, щурился и вообще был крайне недоволен тем фактом, что его разбудили.

– Кто ты? – спросил профессор и потянулся.

– Эм, ваша студентка. Лукерья Анисимова.

– И чего ты от меня хочешь? – Кульвер встал, отвернулся, прошел к графину и налил себе воды, быстро выпил и начал разминать плечи. – Неуд не отменю. Можешь даже не просить... Хотя...

Авенар странно повел носом и вдруг загадочно улыбнулся.

Мне стало как-то не по себе. Я перехватила лямки рюкзака и поспешно затараторила:

– Так, я и пришла к вам с проблемой. Моя бабушка лежит в больнице. Сейчас мне оттуда позвонили. Срочно требуется мое присутствие для решения некоторых вопросов.

Кульвер подошел ко мне, подцепил металлическими пальцами выбившиеся из кос пряди и поднес к своему носу, прикрыл глаза и понюхал. На его губах заиграла улыбка.

– И?.. – усмехнулся профессор, выпуская мои локоны. – Курсантка, у всех нас есть бабушки, дедушки, тети, дяди, сестры, братья, племянницы, кошки, собачки и прочая живность. Так вот, если мы каждого студента будем отпускать, как только им вздумается навестить свою родню, учебный процесс развалится.

Я сжала ладони так, что лямки больно врезались в кожу, и, еле сдерживаясь, возразила:

– Но это не прихоть. Вы можете сами позвонить врачу и удостовериться, что вопрос срочный! Я бы не стала обращаться к вам из-за ерунды.

– Допустим. Тогда убеди меня, что это необходимо.

Профессор упал на диванчик, с которого совсем недавно поднялся. Широко расставил ноги, закинул руки на спинку, открывая вид на мощные грудные мышцы, кубики пресса, пах с внушительной выпуклостью.

Вот же хам! Наглый. Никакой преподавательской этики! И напрямую вроде бы ничего не предлагал. Но такая поза и двусмысленная фраза говорили сами за себя. Я не знала, что делать. Но решила прикинуться валенком. Мне все равно отступить некуда.

– Профессор! Но я подходила к Сайшену Фушигосу. Он сказал, что мне нужно обратиться к вам. Так как у него нет полномочий давать чужой студентке дополнительный увал. Я его еще не заслужила. А вы наш куратор. А значит, вы нам как отец! И обязаны заботиться о своих подопечных. Так неужели вы не поможете несчастной студентке,

бабушка которой сильно заболела. Неужели вы не дадите мне увольнительную?!

Я решила надавить на жалость и совесть васа. Даже выразительно похлопала ресницами.

К концу речи меня самую пробрало на слезы. Кульвер кашлянул, прочищая горло. Моя тирада вису, естественно, не понравилась.

– Признаться, я ожидал совсем не этого... – Авенар встал и быстро подошел ко мне. – Слышал, вы работали младшим техником во время практики второго курса.

Авенар придвинулся слишком близко, нарушая личные границы. И мне, чтобы видеть его лицо, надо было либо задрать голову, либо отойти. Иначе я упиралась лицом в его голую грудь.

– Я еще довольно молод и не очень гожусь в отцы, так что прошу меня так не называть, – продолжил он. – Допустим, я понимаю ваши обстоятельства. Но вы новенькая и уже получили неуд. Где гарантия, что вы исправитесь и заработаете часы на увольнительную в будущем?!

Я пожала плечами и хотела отступить подальше. Но мужчина вдруг обхватил меня за талию и склонился к уху.

– Но ваш запах, он так и манит. Так и тянет проверить на вкус, – прошептал куратор.

Я резко обернулась и увидела, как Кульвер обнажает клыки, намереваясь пообедать мной.

Со страха я схватила куратора за руки и провернула тот прием, который отрабатывала на гохеко. Вышел он, конечно, не до конца, но профессор с грохотом влетел в стол и опрокинул его.

– Фетишист! Я вам тут десерт, что ли?! – со злости выпалила я.

Это стало последней каплей! Сначала Туссен, теперь этот.

Авенар встал, размял шею и покрутил рукой.

– Проваливай отсюда, – заорал он и швырнул в меня стаканом.

Я еле-еле успела увернуться и вылетела из кабинета.

Глава 11

Мы шли по коридору полупустого училища. Я пыталась держать себя в руках, а Рейко, следовавший за мной, возмущался:

– Согласно законодательству Альянса, данные действия можно оценивать как харассмент. Хозяюшка может обратиться в суд. Рейко все подтвердит и покажет запись.

– Если бы все было так просто! – Разозлившись, я ударила стену. После занятий в коридоре почти никого не было, поэтому я могла позволить себе проявление чувств. – Пошли к ректору или декану, Рейко.

Я была не намерена сдаваться. Рейко кивнул и привел меня к деканату. Там сидели уже известные мне преподаватели и чаевничали, обсуждая сегодняшний день.

Мое явление их очень удивило, ведь обычно все курсанты разбегались после занятий.

– Мне надо поговорить с деканом факультета борцов насчет увольнительной.

Из-за стола поднялся преподаватель со шрамом на щеке, аккуратной бородкой и добрыми карими глазами, лучиками морщин, длинными волосами, заплетенными в необычную сложную косу. Я не знала, какой он расы, но явно не авенар. Интересный, но не идеальный. Довольно высокий и хорошо сложенный. Хотя, может, просто черная преподавательская форма скрывала недостатки.

– Почему вы этот вопрос не можете обсудить с куратором? – просил он.

– Наш куратор, профессор Кульвер, отлынивает от своих прямых обязанностей, – наябедничала я.

– Не слишком ли громкое заявление для студентки, которая отучилась в академии всего пару дней? – нахмурился вис.

– У меня есть шикарные доказательства, которые я могу предоставить вам, когда мы обсудим ситуацию с моей увольнительной и в более уединенной обстановке. Прошу прощения. Просто не хочу придавать огласке такую неприятную ситуацию, – пояснила я.

Я понимала, что веду себя нагло. Но мне не хотелось больше быть жертвой. Если Рейко сделал запись, то пусть ее увидят декан и ректор. Я не собираюсь прятаться. И не хочу, чтобы профессор, не желающий нормально выполнять свои обязанности, сломал мне жизнь!

Мужчина поглядел на коллег и кивнул.

– Пройдемте в мой кабинет.

Вис вышел из-за стола и указал на неприметную дверь.

Я прошла к ней и увидела табличку с фотографией. Вис с бородкой и правда оказался деканом факультета борцов: Денай Коллеп.

Кабинет представлял собой небольшой закуток с маленьким окном и аскетичной обстановкой. Мужчина тут явно работал, и не более.

– Присаживайся. – Декан указал мне рукой на стул-кресло сбоку от стола.

Я воспользовалась приглашением. Села на мягкое сиденье, положила рюкзак на колени. А Рейко подлетел и нагло приземлился на край стола. Денай Коллеп даже бровью не повел, будто так и положено.

– Рассказывайте, что у вас произошло, раз вы пришли ко мне в конце рабочего дня. И почему я должен тратить на вас личное время вместо того, чтобы лететь домой к своей семье?..

Такая постановка вопроса меня не порадовала, но я не для того сделала громкое заявление, чтобы отступить сейчас.

– Полагаю, что вам известны обстоятельства моего дела. В данный момент моя бабушка пребывает на лечении в больнице. После огласки произошедшего на практике и выхода ролика с моим участием по новостным каналам у бабушки случился сердечный приступ. И сейчас стоит вопрос об ограничении ее дееспособности. Мне позвонил врач и просил срочно явиться в больницу. Если вы хотите удостовериться, я могу вам дать контакты доктора моей бабушки.

Денай Коллеп нахмурился и спросил:

– У вас нет больше родственников, которые могли бы оформить опеку?

– Да, только младшая сестра.

– Хорошо. Я еду домой в столицу, поэтому подброшу вас. Решите вопрос сегодня же. А что с куратором?

Он сложил руки на груди и строго посмотрел на меня.

Я набрала в легкие побольше воздуха, нервно улыбнулась и ответила:

– Представляю вам моего помощника Рейко. Он покажет вам запись, которую сделал буквально несколько минут назад.

На корпусе робота открылась окошечко, из него выехала камера, которая тут же начала показывать на стене видео. А Рырков молодец. Догадался же встроить в Рейко что-то вроде проектора.

Декан смотрел и то краснел, то бледнел, отводил взгляд, а после оправил одежду и кашлянул, прочищая горло.

– Прошу не распространять видеозапись. Профессор Кульвер на самом деле неплохой вис. Думаю, это недоразумение.

Я сложила руки на груди. Меня переполнял гнев, и я, не сумев с ним совладать, взорвалась:

– Все понимаю: плохое настроение, потеря конечностей, посттравматический синдром, конец карьеры, глупая работа. Но измываться над студентами, спать в кабинете и предлагать курсантке интимную связь в обмен на увольнительную – не подходит под определение слова «недоразумение». Это могло быть им, если бы я упала, а он, подхватывая меня, нечаянно коснулся груди. А это нарушение правил, личных границ и нежелание работать. Сегодня он поставил группе четыре неуда, потому что курсанты ответили по учебнику, а профессор Кульвер хотел услышать более глубокие познания. Обвинил всех в тупости и самоустранился, оставив нас одних изучать следующую тему. Вы полагаете, у меня есть шансы сдать ему зачет и экзамен после сегодняшнего инцидента?!

Декан поправил папку, головизор, лежавшие на столе, взял ручку и покрутил ее.

– Ваши обвинения вполне обоснованы. Я возьму на контроль этот вопрос и поговорю с профессором.

Мои брови взлетели вверх, а рот приоткрылся. Я даже не знала, что сказать на это.

– Я не могу уволить профессора Кульвера, – начал объясняться декан. – Это мой племянник. И эта работа – его последний шанс. У него тяжелый посттравматический синдром и депрессия. Я прошу снисхождения. Такая ситуация больше не повторится.

Я устало выдохнула.

– Хорошо. Но знаете, такие двойные стандарты поражают. Когда я просила снисхождения на корабле, уверяла, что это не я сломала джейл Кло, меня даже слушать никто не стал. Но в отличие от вас у меня есть сердце. Будь по-вашему, но запись я сохраню, на всякий случай.

Профессор согласился, и мы договорились встретиться через тридцать минут на парковке.

Я побежала в общежитие и только там, перекладывая рюкзак, поняла, что руки трясутся, что меня накрывает истерика. Я обхватила подушку и заорала в нее. Почему все неприятности сыплются на меня как из рога изобилия?! Когда уже у меня настанет белая полоса? Когда я, наконец, смогу жить спокойно? От бессилия я ударила подушку и чуть-чуть всплакнула. После этого меня, кажется, отпустило.

– Хозяюшке нужен психолог и успокоительное, – сообщил Рейко. – Но так как я не могу их предоставить, то рекомендую съесть шоколадку или другую сладость, которая поможет получить гормоны счастья и понизит уровень стресса.

Робот крутился возле меня, но совершенно не мог помочь.

– Ты, конечно, умный и очень полезный, Рейко, но, увы, даже шоколад мне сейчас не поможет. Это все равно что наклеить пластырь на сломанную ногу. Здесь нужно решать проблему, а не пытаться ее замаскировать.

Я вытерла слезы и пошла умываться.

– Но хозяйка смелая и решает проблемы? Разве хозяйка не едет сейчас в больницу?

– Едет, – глухо отозвалась я, плеская в лицо очередную порцию ледяной воды.

Мы пошли на парковку. Она располагалась у другого входа в ВКУ, который я еще не обследовала. На ней стояло несколько красивых разноцветных волависов, новеньких и блестящих, будто недавно сошедших с конвейера.

Деннай Коллеп стоял у ярко оранжевой машины. При виде меня он махнул рукой и галантно открыл дверь пассажирского сидения. Я же совсем не грациозно плюхнулась вниз, не рассчитав высоту и собственные силы.

Волависы, по сути, напоминали самые обычные земные машины. Но эти малышки могли как летать, так и ездить по дороге. А еще им не требовался бензин, но этим человечество вряд ли удивишь. Я

устроилась поудобнее и пристегнулась. Рейко же залетел и примостился у меня в ногах. Я сразу же достала космофон, чтобы не терять время, и написала в риэлтерскую фирму, контакты которой дала мне Элоши.

Волавис мягко взлетел, так что я даже не почувствовала какой-либо тряски или дискомфорта. Поэтому, пока ждала ответа от компании, с удовольствием смотрела сквозь окно на училище с высоты. Территория, прилегающая к нему, оказалась огромной, как и лес. Но мое внимание привлекли объекты, которые я как-то упустила из виду и еще не осмотрела. Интересно, что там? С противоположной стороны от железнодорожной линии, за ВКУ находилось озеро в окружении небольших зеленоватых гор. От академии к нему вела довольно хорошо утоптанная дорожка. Неужели в нем можно купаться? Захотелось проверить. За озером начинался безжизненный лунный пейзаж Лензуса. Лишь кое-где попадались островки зелени, принадлежащие частным владениям.

К сожалению, лес плохо разрастался сам по себе. Почва не была столь благоприятной, как на Земле или Сизвоне. Я читала, что поначалу грунт и вовсе привозили с других планет. Сейчас перед высадкой саженцев землю перекапывали, обеззараживали и удобряли. Поэтому очень редко семена деревьев прорастали в необхоженных местах.

Деннай Коллеп молчал, я тоже. Мне было немного неловко. И если бы я могла, то отказалась бы от помощи декана и доехала до столицы сама. Но время поджимало. Слишком много всего предстояло сделать.

Когда мы уже подъезжали, мне ответили из фирмы. Я расписала ситуацию, сказала, что пришла по рекомендации Элоши, указала бюджет и что мне требуется. Вежливый менеджер сообщил, что в течение часа скинет мне несколько вариантов.

– Скоро прибудем в больницу, – оповестил декан. – Обрато отвезти тебя не смогу. Вызови такси или отправляйся на поезде. Если выберешь последний вариант, то посмотри расписание. В нашем направлении они ездят два раза в день. После возвращения незамедлительно сходи к врачу, насколько мне известно, у тебя должны быть процедуры по усилению псионических способностей. Здесь очень важно не упустить момент.

Я удивилась осведомленности вися о моих делах, но не высказала этого вслух, лишь поблагодарила.

– Спасибо. Я постараюсь успеть.

Волавис приземлился на площадке у центральной больницы и, едва я его покинула, поехал дальше уже по дороге. А я буквально побежала к доктору, так как боялась не успеть решить все вопросы. Рейко летел рядом, напоминая маршрут.

Появилась вовремя, как раз чтобы увидеть смутьянку, прорывающуюся в палату к бабушке. Она пыталась проскользнуть через охрану и нашего доктора в отделение кардиологии.

– Почему всем можно проходить, а мне нельзя?! Это ущемление моих прав! – визжала не слишком молодая особа.

Я подошла и кое-как сдержала себя, чтобы не оттащить эту сектантку за волосы. Ишь нашла дурачков! Промыла мозги доверчивой старушке, науськала ее против меня и решила прихапать себе все денежки. Обобрать семью. И сейчас, когда я смотрела на эту темноволосую женщину с раскосыми глазами, чье лицо было покрыто морщинами, я вспоминала, что бабушка во время практики писала, что познакомилась с кем-то в новом доме. И если бы я не знала о ней со слов доктора, то в жизни бы не поверила, что это сектантка, склонявшая мою бабу Полю к ужасным вещам. Так как выглядела она словно божий одуванчик.

– Аполлинарии Константиновне плохо. Поэтому никаких посещений, – отрезала Эмира Хаос.

Капотка, увидев меня, улыбнулась, обхватила за плечи и потянула к себе в кабинет.

– Значит, ее внучке можно, а мне нельзя?! – воскликнула мошенница и бросилась вперед, подныривая под руками охраны.

– Да вы что, совсем охамели? – не выдержала я и преградила путь мерзавке. – Моя бабушка больна. Я ее опекун. Оплачиваю стационар и терапию. А вы никто. Не смейте устраивать скандал в больнице, не позорьтесь и не нарушайте покой висов, проходящих лечение.

Но женщина не вняла моим советам и завизжала:

– Я ее подруга, а ты приемыш, проститутка. Решила подсуеетиться, пока бабка от тебя не избавилась, и забрать все деньги обратно! Лишь бы не дать ей устроить свою личную жизнь, скинуть на нее калеку. Все

с Поляночкой нормально. Она недавно мне писала, а вы все врете и прячете ее от меня!

У меня отвисла челюсть, и я застыла. Вот же наглая особа! Ничего не боится! У меня даже в ушах зашумело. А через мгновения на меня начала накатывать злость. Мало того что меня оскорбляет, так еще и мою сестренку! Не знаю, что бы я сделала, если бы не доктор. Она снова обняла меня за плечи, и это немного отрезвило. Ее ледяной голос прозвучал как гром среди ясного неба:

– Если вы сейчас же не покинете больницу, я вызову полицию, и вас привлекут за нарушение общественного порядка.

Сразу почувствовался опыт. Думаю, в больницах и не такое происходило.

Смутьянка скрипнула зубами, оправила свою одежду, сощурилась и пригрозила:

– Я этого так не оставлю!

После чего развернулась и ушла. Эмира Хаос, продолжая меня обнимать за плечи, повела в свою приемную. А едва дверь в кабинете доктора закрылась, отрезая нас от посторонних лиц, врач упала в кресло и начала обмахиваться папкой.

– Фух, отбились!

Я была с ней полностью солидарна, но пока не могла позволить себе расслабиться, присела на стул и сразу перешла к делу:

– Благодарю за заботу. Я приехала для решения вопроса о дееспособности бабушки. Что говорит ваш психолог-психотерапевт?

– Одну минуточку, я его вызову... – Эмира быстро написала сообщение на космофоне и начала меня успокаивать: – Не стоит так переживать. Ваша бабушка не виновата. Просто у нее такой психотип, и она довольно внушаема. К сожалению, мы не сможем ограничить ее дееспособность. Психотерапевт провел тесты и признал ее полностью здоровой.

Я сцепила руки, не зная, что и думать – радоваться или плакать. То, что баба Поля не тронулась умом, конечно, здорово. Но как ей теперь доверять?! Вдруг она через несколько дней снова свяжется с этой сектанткой и уедет непонятно куда. И ладно одна, так еще Машку с собой увезет. Рискнет не только своим здоровьем, но и здоровьем сестры.

Но закопаться в этих переживаниях мне не дали. В кабинет постучался и вошел инсектоид в белом халате.

– Это доктор Зинк, – представила его Эмира.

– Здравствуйте! – поприветствовала я виса и невольно поежилась.

Не очень мне нравилась эта раса. Куда приятнее смотреть на пушистых представителей томотерианцев.

Доктор Зинк приветственно склонил голову и сразу перешел к сути:

– В ходе беседы с пациенткой Апполинарией Анисимовой, проведения ряда тестов психических отклонений и болезней не обнаружилось. Данная особь продемонстрировала высокий здоровый интеллект. Однако мне удалось выяснить, что к ней был применен легкий гипноз и нейролингвистическое программирование.

– Хорошо. Я уже поняла, что моя бабушка подпала под влияние. Каким образом, не имеет значения, – перебила я инсектоида, не желая слишком долго слушать его противный голос. – Меня интересует вопрос, что делать дальше? Как мне вернуть все в нормальное русло?

Вис потер свои усы и продолжил:

– Мы с коллегами посоветовались и предлагаем вам перевести бабушку в целях безопасности в другую больницу в Парс-Дент. Это всего пару часов от столицы. Довольно маленький, уютный городок. Там она закончит лечение и пройдет курс психотерапии. После этого у нее произойдет переосмысление ценностей, и она начнет смотреть на мир в более положительном ключе.

Я скрестила руки на груди, обдумывая этот план. Эмира Хаус налила воды и подала мне.

– Это лучший вариант. Сектанты больше не смогут на нее влиять. А вы пока спокойно подготовите новое жилье, – настаивала капотка.

Я задумчиво кусала губу. Других вариантов мне никто и не предлагал. Да и что тут сделаешь. Либо оставить бабушку в покое – пусть едет куда хочет, либо бороться. И если последнее, то меня кое-что беспокоило. Я потеряла ладонями лицо и высказала свои опасения:

– При условии перевода бабушки в больницу в другом городе необходимо сменить и контакты. Иначе эта мошенница и там найдет ее. Но она не желает меня видеть. А если я еще и заявлю, что мне не нравятся ее друзья, отберу космофон, бабушка вообще меня проклянет.

– Нет-нет, что вы, – в один голос успокоили меня врачи. – В новой больнице ей нельзя будет пользоваться гаджетами, поэтому их заберут, и вы сможете поменять номер и оборвать все контакты. А во время терапии ваша бабушка сама поймет, что ошиблась, и впоследствии больше не попадет на крючок подобным висам.

Я кивнула, такой исход меня устраивал, но оставалось решить два вопроса: Машка и оплата лечения.

– Бабушка-то уедет в больницу, а что тогда делать с сестрой?! Здесь Маша жила в крыле для сопровождающих, а теперь ее куда пристраивать? Со мной в академию ей нельзя, одна она не справится. К тому же мои финансы весьма ограничены. Я не представляю, как буду расплачиваться за лечение бабушки. Психотерапия не самое дешевое удовольствие.

Инсектоид развел лапки в стороны и прострекотал:

– К сожалению, здесь ничем помочь не могу. Мое дело лечить висов. Я пойду. Вся необходимую информацию я предоставил.

Эмира Хаос кивнула и тяжело вздохнула.

– Поймите, Лукерья, врачи не в состоянии решить все проблемы пациентов. В вашей ситуации вы не сможете обратиться за государственными пособиями или в благотворительный фонд. Ваш доход слишком высок для них. Лечение Апполинару Константиновны займет около месяца. Знаю, вы на такое не рассчитывали. Однако приятная новость в том, что Парс-Дент провинциальный городок и цены на услуги там намного ниже. Касательно Марии. В той же больнице есть отделение детской офтальмологии. Ей проведут операцию по восстановлению зрения. Они предлагают оплату в рассрочку для эмигрантов.

Эмира Хаос нажала несколько кнопок на головизоре и развернула передо мной сайт больницы с перечнем услуг.

– Ознакомьтесь. Здесь все подробно расписано и даже видео есть. Парс-Дент отличный город. Тихий, с большим количеством парковых зон и школ, в которые вы сможете устроить сестру. Мария начнет безболезненно интегрироваться в общество.

Я смотрела на превью красивого спального городка. Наверняка недвижимость там окажется намного выше в цене, нежели в Алавике. Расстояние между Парс-Дентом и столицей позволяло работать здесь, а жить там, вдали от шума и суеты.

Место и правда выглядело здорово. Идея с операцией для сестренки тоже радовала. И я безумно хотела, чтобы она смогла наконец-то увидеть мир своими глазами. Но как я за все расплачусь?! Я начала листать сайт больницы. Мне мало о чем говорили все эти инопланетные технологии. Я видела их всего-то третий раз в жизни. Но палаты красивые, удобные. Ролики счастливых пациентов и их отзывы обнадеживали. Я перешла на вкладку со стоимостью. Ну, что ж, сумма не превышала штраф, который на меня наложили ВКУ, обвинив в поломке джейла. Рассрочка же предлагалась сроком на пять лет.

Я потерла вспотевшие ладони о штаны.

– А если я не смогу расплатиться?! Что тогда произойдет? Долговая тюрьма, рабство? За мной придут коллекторы, которые вырежут из меня почку и продадут ее на черном рынке?

Эмира Хаос громко засмеялась.

– Что за ужасы вы говорите! – вытирая выступившие от смеха слезы, воскликнула она. – Во-первых, вы со всем расплатитесь, вы студентка ВКУ. Ваша стипендия равна минимальной зарплате, а может, даже больше. Во-вторых, даже если наступят сложности, вам необходимо всего лишь написать в банк с просьбой отсрочки платежа на несколько месяцев. И в-третьих, думаю, что после лечения ваша бабушка сможет найти работу. Возможно, и сестра найдет подработку. Она молоденькая и сильная. Смотрите на мир оптимистичнее!

Я поджала губы. Оптимизм, как же. Пока здравый пессимизм его перевешивал.

– И все же я должна понять, на что обрекаю себя и семью. Что, если я умру? Все долги перейдут моим близким? Что будет, если потеряю трудоспособность?

Эмира пододвинула ко мне стакан воды.

– Выпейте, вы слишком волнуетесь. Первый раз вижу такую молодую девушку, даже не надеющуюся на счастливый исход ситуации.

Я сделала глоток воды и возразила:

– Нет. Я просто просчитываю все варианты. Грезить о розовых пони в облаках гораздо приятнее, когда знаешь, что в случае чего не окажешься низвергнутым в пропасть.

– Возможно, вам лучше сделать страховку и доплатить чуть больше, тогда в случае вашей смерти и потери трудоспособности все долги покроются ей, – сообщила капотка и показала мне страницу с условиями страховки.

В общем, через час я подписала все бумаги и пошла навещать моих родных. Бабушка лежала на кровати и читала книгу. Машка слушала записи каких-то блогеров и смеялась.

Мое появление всех насторожило.

– Привет! – глухо произнесла я.

За несколько дней я не получила от них ни строчки и не ожидала никаких извинений.

Бабушка отложила книгу, а Маша вдруг съежилась и робко повернула голову в мою сторону.

– Здравствуй! Зачем явилась? Ты же хотела только отправлять деньги? – колко поприветствовала бабуля.

Я сжала кулаки.

– Бабушка. Ты взрослая женщина. Педагог. Давай без оскорблений и осуждений. Ты воспитывала меня и Машу, заботилась о нас. И я благодарна за это. И если тебе так не нравится способ, которым я зарабатываю деньги, чтобы помочь нашей семье, то найди другой, дабы оплатить нашу жизнь, а не отдавай их черт знает кому.

Бабушка нахмурилась, скрестила руки и отвернулась.

– У меня больше нет средств оплачивать твоё лечение в столичной больнице. Кардиолог Эмира Хаос предложила перевести тебя в городок поменьше, где цены ниже.

– Мне ничего не нужно, я хочу присоединиться к общине «Возвращение к истокам». Мне тут не место, – резко возразила бабушка, откинула одеяло и начала спускать ноги с кровати.

Я не стала ее останавливать.

– Хорошо. Иди. Но Машку я не пущу с тобой.

Бабушка плюхнулась обратно на кровать.

– Что значит не пустишь?! Я не позволю...

Бабушка замолчала, глядя на то, как я присела около Маши на колени и взяла ее руки в свои.

– Котенок, я прошу прощения, что не узнала твое мнение. Но мне предложили возможность помочь тебе, и я не смогла отказаться. Хочу сообщить это первой. Сегодня тебя вместе с бабушкой, если она

согласится, положат в больницу в Парс-Денте. И там проведут операцию на глаза. Представляешь, ты сможешь не только слышать и ощущать мир через прикосновения, но и созерцать.

Машка замерла, а потом бросилась мне на шею со слезами и смехом.

– Лик, Лик, Лика, скажи, это ведь не шутка?

– Нет, конечно!.. – Я обхватила худенькие плечи сестры и прижала к себе. Крепко-крепко. – Солнышко, ты сможешь увидеть все – и горы, и море, и корабли, и цветы.

– И тебя, и бабушку, и свое отражение!

Слезы невольно потекли из моих глаз. Я продолжала гладить сестренку по волосам и прошептала, целуя ее в щечку:

– Да! Ты сможешь увидеть все, что пожелаешь, весь этот огромный мир.

Машка еще мгновение побыла рядом, а потом вырвалась и закружилась.

– Бабушка, ты ведь поедешь?! Я не хочу уезжать с Лензуса на Карбериум и жить там в гармонии с природой.

Я же про себя ехидно подумала, смотря на бабушку: «Что, съела?!» Наверняка она даже не спросила, а чего хочет Машка. Подросток грезил о путешествиях, о видеоиграх и блогерстве и вовсе не хотел становиться затворником.

– Бабушка Поля, – снова обратилась я к ней, – подумай, как долго ты проживешь на Карбериуме без нормального лечения и современной медицины. Ты уже не в том возрасте, чтобы куда-то ехать очертя голову. Пройди хотя бы лечение, дождись операции на глаза у Маши и делай что хочешь.

Машке прильнула ко мне и с умоляющей мордочкой посмотрела на бабушку. И хоть влияние той странной женщины было велико, Машку она любила больше, поэтому отказываться не стала.

– Ну, хорошо. Ради Машеньки я согласна.

После этого в кабинет зашла доктор, разъяснила все более подробно и, забрав космофон, отдала мне. Я расцеловала Машку и, пообещав ее навестить, пошла разбираться с делами дальше. Просмотрела жилье, предложенное риэлтерской фирмой, и очень обрадовалась. Один из вариантов был как раз в Парс-Денте. В миллом

райончике с красивым парком, спорткомплексом и школой. В общем, все звезды сошлись. Я даже запрыгала от счастья.

– Рейко все будет хорошо! Слышишь, теперь все будет хорошо.

– Конечно, все будет замечательно. Рейко никогда не сомневался в хозяйюшке. Хозяйюшка самая лучшая, – подтвердил робот и закружился вокруг меня.

Я сразу позвонила в фирму риелтору и подписала документы. Они обещали забрать все вещи из старой квартиры и перевезти их в новую. Кроме этого, уладить вопросы с хозяевами, чтобы вернуть хотя бы часть средств, уплаченных мной.

– Рейко, кажется, мы все закончили, пора ехать обратно в училище.

– Хозяйюшка, я рекомендовал бы вам съездить в полицию и написать заявление или жалобу. Чтобы эту женщину привлекли к ответственности за мошенничество.

– Ты думаешь, у нас что-то получится? На Земле состав такого преступления был почти недоказуем.

Рейко замер, словно завис, а потом выдал:

– Законодательство Альянса несовершенно, однако, возможно, ваша жалоба будет иметь значение и окажется, что для возбуждения уголовного дела и признания этой организации незаконной не хватает только ваших показаний.

Я хмыкнула. Возможно, робот и прав. Но...

– Рейко, я не хочу еще куда-то таскаться. Устала. Уже глубокий вечер, а мне нужно пройти курс лечения и отдежурить в столовой за неуд.

– Тогда заявление можно подать в электронной форме. Рейко заполнит все сам и приложит видеозапись. От хозяйюшки потребуются только поставить подпись.

Я кивнула и посмотрела расписание. До поезда оставался еще час. Поэтому у меня было время заглянуть в магазин. Я решила не отказываться от удовольствия и чуть-чуть побаловать себя. Заслужила!

Взяла несколько шоколадок, пакет печенья, новую футболку, пачку носков, ручку и тетрадь. Едва вышла на улицу, распечатала любимое лакомство, отломала порцию, закинула в рот и прикрыла глаза, испытывая настоящее наслаждение. Даже застонала.

– М-м-м, Рейко, ты был прав, шоколад определенно делает меня счастливее!

Мягкая, нежная текстура, насыщенный вкус, божественный аромат. А как он таял и растекался во рту! Как же я скучала по нему. Такой деликатес мы получали только на праздники – день рождения и Новый год. В следующий раз непременно и своим куплю сладкий подарок.

– Рад стараться, хозяйюшка! – мурлыкнул мой помощник и потерялся об меня.

В это время как раз подошел поезд, и я, усевшись на сиденье, продолжила лакомиться и мечтать о будущем.

Иногда нам не хватает самой малости для осознания собственного счастья и успеха. Еще месяц назад я ночевала на вокзале, без каких-либо надежд полагая, что смертельно больна. А теперь у меня в документах стояла отметка о получении гражданства, я стала курсанткой и состою на денежном довольствии. И пусть не все гладко, но теперь мое будущее только в моих руках, и я его не упущу.

Глава 12

– Хозяюшка, вставай. Подъем! – верещал над ухом Рейко.

Утро выдалась тяжелым. Я с трудом разлепила один глаз и посмотрела на окружающую меня действительность. Все расплывалось, я никак не могла сфокусироваться, но даже так сразу узнала свою комнату. Серая стена, стол и стул, кровать, мягонькая подушка и теплое одеялко. Желание вылезти из уютной постели отсутствовало напрочь. Сила воли помахала ручкой. А глаз начал обратно закрываться. Мозг протестовал против такого беспредела и отказывался работать, возвращая меня в царство снов.

– Хозяйка, если вы не встанете, то я вынужден буду применить крайний метод! – предупредил Рейко и прыгнул на меня.

В ответ я просто поморщилась и накрылась одеялом с головой. Внезапно меня ударило током. Я мигом слетела с кровати, ругаясь, как портовый грузчик.

– Что это было? – гневно посмотрела я на Рейко. – Да я чуть инфаркт не получила!

Робот виновато притих.

– Хозяюшка сама приказала перед отдыхом разбудить ее любым способом, чтобы успеть на пробежку.

Я нахмурилась. Все события после того, как я заползла в общагу, подернулись дымкой. Меня словно выключили, поэтому о том, как разделась, что говорила, не помнила.

– Раз так, то спасибо, – поспешила я исправиться. – Совсем ничего не помню.

– Да, хозяйюшка так устала, что не удивительно.

Я посмотрела на время и начала спешно одеваться. Рейко меня разбудил за пятнадцать минут до выхода. Так что не оставалось ни одной лишней секундочки на медлительность и лень. Однако это никак не придавало бодрости и сил. Шок уже прошел, и я чувствовала себя как выжатый лимон. Будто и не спала вовсе. Широко зевнула, надела спортивный костюм и потащила на утреннюю пробежку.

Плелась я еле-еле, едва не падая. Так что профессор Таргольн Шорн даже ругаться начал. А когда узнал, что всему виной наряд за

неуд, обозлился еще больше, хорошо хоть, не на меня. Профессор гневно сверкал глазами и сжимал кулаки, грозясь разобраться с некоторыми неадекватными личностями, которые срывают ему весь процесс обучения. Я же мысленно хихикала, представляя, как физрук будет мять бока Кульверу. Эх, жаль, не увижу! Но зрелище было бы огонь!

Так, с мечтательной улыбкой и пошла на завтрак. Сегодня нас ждала не очень аппетитная на вид каша. Однако есть в моем положении просто необходимо, иначе не выдержу темпы обучения. Я взяла свою порцию и застыла, не зная, куда сесть. Столы оказались еще заняты курсантами. Тут внезапно парни, мои однокурсники, засвистели и начали махать руками, подзывая к себе. Оказывается, они оставили свободное место для меня. Ничего себе! Вот это признание.

Я поправила рюкзак на плече и пошла к ним. Тут меня нагнала Элоши.

– А ты молодец, не теряешься. После совместного наряда заслужила уважение мальчишек.

Парни услышали слова старосты и заулыбались.

– Ты просто не знаешь, какая Кера крутая!

– Да, да, да!.. – хором подтвердили остальные.

Я смущенно отвела взгляд и заправила мелкие волоски за уши. Щеки полыхали.

– Да ладно вам, не преувеличивайте, я совсем ничего не сделала.

Элоши отложила столовые приборы и, не поднимая глаз, немного обиженно проговорила:

– Может, расскажете, что там случилось на кухне? Почему вы такие оживленные и бодрые. Вон даже кросс смогли пробежать, а не как в последний раз после отработки проспали все на свете.

Парни наперебой начали говорить, а я краснеть и смущаться. Не привыкла я к таким дифирамбам. На мой взгляд, они многое преувеличивали, ведь на Земле для нас всё это – ежедневная рутина, а не что-то сверхъестественное. Однако я молчала, не желая перебивать. Просто ела и вспоминала вчерашний вечер.

В поезде во время пути смогла немного подготовиться к занятиям на сегодня. По прибытии в ВКУ сразу побежала в больницу. Врачи меня уже заждались. С порога взяли в оборот: отвели в процедурный, осмотрели, надели какой-то шлем и уложили в специальную капсулу.

Когда прозрачная крышка чудо аппарата задвинулась, на лицо мне опустилась маска, тело, руки и ноги зафиксировались ремнями, и все пространство заполнилось каким-то гелем. В вены воткнулись иглы с трубочками, похожие на капельницы. Что происходило, было сложно понять. Но врачи стояли у панели управления и что-то там делали, руководя экзекуцией.

Процесс оказался почти безболезненным, но и приятным назвать его было нельзя. Мне даже находиться в воде без возможности пошевелиться было страшно и паршиво. Когда начало бросать то в жар, то в холод, вообще захотелось удариться в панику, вырваться и убежать. Благо я была не одна, и врачи поясняли мое состояние. К концу экзекуции у меня разболелась голова, перед глазами начали летать звездочки, а после окончания – вывернуло наизнанку.

Доктора удивились таким побочным эффектам, так как у висов других рас все проходило нормально. Я в этот момент почувствовала себя подопытным кроликом. Эскулапы, естественно, перепугались, снова меня обследовали вдоль и поперек, пока не убедились, что это легкий побочный эффект. Хоссомалийка от нервов даже позеленела. Лишь спустя пятнадцать минут, когда мое состояние нормализовалось, а тошнота отступила, они успокоились, накормили меня и выдохнули, назначив время следующего сеанса. Затем отправили отдыхать, велев больше есть, так как мне не хватает веса.

Но покой мне лишь снился. Я едва успевала к оговоренному времени встречи. Влетела в общагу буквально секунда в секунду. Парни подпирали стены холла с кислыми лицами.

– Мы уже думали, ты не придешь, не вернешься из города, – сообщил Хеннай.

– Я давно приехала, – хватая между словами воздух, возразила я. Сердце колотилось как бешеное, так что я никак не могла отдышаться. – Была на процедурах в больнице, – махнула я рукой в сторону здания санчасти.

Парни кивнули, понимая проблему, и мы пошли в столовку. Я представляла, что будем чистить картошку, делать какие-то заготовки, но все оказалось куда прозаичнее, скучнее и банальнее.

У дверей столовой нас встретила чопорная аллуданка.

– Вы опоздали на три минуты! – с ходу сделала она замечание.

После такого приветствия стало понятно, что не стоит ждать ничего хорошего от этой работы. Женщина отвечала за кухню и столовую.

Обычно ожидаешь увидеть какого-нибудь добродушного толстячка или пампушечку. Одним словом, улыбчивого и весьма довольного жизнью вися. Но здесь все обстояло с точностью до наоборот. Госпожа заведующая была высокой и худой. Волосы она носила в строгом пучке и красила в черный цвет, дабы выглядеть еще серьезнее. Лишь у корней пробивался естественный алый. Черная брючная форма, белый передник и раритетные часы в кармашке. Никаких украшений, макияжа и фривольностей.

– Так как среди вас новенькая, то представляюсь. Меня зовут Экона Мофл. Я ответственная за питание в ВКУ. Ваша задача на сегодня – рассортировать мусор. Пищевые отходы вынести в компостную яму, отбросы небезопасных классов вывалить в соответствующие контейнеры.

Заведующая прошла к трем большим бакам и ткнула в них пальцем.

– Как всегда, наш робот-мойщик отстранен от сортировки посуды за свою криворукость. Вы должны протереть все тарелки, чашки, ложки и рассортировать по местам. Вымыть столы, и затем можете поест. Лестик 1 сварганит вам что-нибудь из остатков.

После разъяснения задач заведующая сняла фартук, повесила его на крючок и ушла. Парни тяжело вздохнули.

– Как же бесит эта Мофл, всегда разрешает пользоваться только старым роботом-поваром. А он просто ужасно готовит! – посетовал Хеннай и взъерошил короткий ежик темных волос.

– Угу. Я такие помои есть не могу. У меня потом живот болел полдня. Пришлось идти в санчасть, – пожаловался Неттинар и скривился только от одних воспоминаний.

– А жрать после работы хочется, так что вот-вот в голодный обморок упадешь, – добавил Арус.

Парни, повздыхав, натянули резиновые перчатки, и я последовала их примеру. Также пододвинула табуретку к бачку и начала сортировать мусор. Банки, коробки, пакеты в одни контейнеры, очистки в другие. Через полчаса от запаха помойки меня начало тошнить.

– Слушайте, а почему мусор сразу повара не сортируют.

Парни заржали.

– Ага, держи карман шире. Знаешь, сколько стоят такие модели?! ВКУ хоть и богатое учебное заведение, но у него есть более приоритетные задачи на траты бюджета. Например, новые тренажеры, запчасти для зала имитации реалистичной флоры и фауны планет, – пояснил Геймур, морщась от запаха консервной банки.

– Да уж, точно. Там студенты регулярно все разносят. Обновление учебных волависов, веспов, оружия, снаряжения, – подтвердил Арус.

– Поняла, поняла. Много чего. А на кухне можно эксплуатировать провинившихся курсантов, – остановила я поток перечислений.

– Вот видишь, быстро врубилась. В пищеблоке стоят очень древние андройды, – улыбнулся Геймур, перебрасывая очистки в другой контейнер.

Отходы мы закончили перебирать через несколько часов. К тому моменту, кажется, все уже провоняли. Схватили бачки за ручки попарно и пошли выбрасывать. Арус встал с Геймуrom, а мне в помощники достался Хеннай. Неттинар вызвался работать в одиночку, так как был внушительнее всех. Человек гора. Вернее, вис. Он улыбался и считал, что с тяжестями справится в два счета.

На улице к тому моменту стемнело, и все порядочные курсанты легли спать.

– Это сегодня еще не так много дел. Успеем покомарить пару часов, – оптимистично заявил Арус.

– Да просто Кульвер поставил кучу неудоб. Были бы, как в прошлый раз, вдвоем – до утра бы здесь корчились, – мотнул головой Хеннай.

Мы подхватили бак и пошли по тропинке. Фонари уже не горели, но Рейко подсвечивал путь. Компостная яма находилась далеко в лесу. Именно туда мы и пошли с теми, кто меня совсем недавно дразнил. Он тащил бачок за одну ручку, я за другую. Шагали в тягостном молчании, лишь я сопела от натуги.

– Давай шевели ногами, – пропыхтел парень и пошел быстрее.

Я прибавила ходу, пытаюсь угнаться за ним. Но в итоге запнулась о корень и полетела вперед прямо в траву.

– Ай, вот же растяпа! Глан тебя раздери. Все рассыпалось, – ругался Хеннай позади меня.

У-у-у, сам дурак. Нет бы помочь мне выбраться, поинтересоваться, в порядке ли я. Нет, для него отходы важнее, чем девушка, идущая рядом. Я тяжело вздохнула и села на корточки. И тут же взглядом наткнулась на гриб. Обычную земную лисичку. Я недолго думая отломилась и понюхала. От нее исходил слабый аромат сушеных фруктов. Ну, точно она! Оранжевая шляпка с волнистым краем неправильной формы, чуть вогнутая. Складки, переходящие в ножку. Этот гриб невозможно перепутать с другим.

– Рейко, посвети! – крикнула я своему помощнику.

Робот быстро сориентировался, и я пошла охотиться.

– Ей, кошка... Кера, ты что там, головой ударились? Помогай давай! Надо все в бак собрать. Тут нельзя оставлять отходы. Не думаешь же ты, что я один все должен делать?! – разорвался вис и пошел ко мне.

– Угу, грибы только соберу и пойду! – сообщила я ему, найдя большую полянку.

М-м-м, вот вкуснотища будет, когда пожарю. Несмотря на то, что в больнице меня покормили, живот уже урчал от голода. Будто и не ела вовсе.

Парень подошел ко мне и склонился, наблюдая, как я отламываю грибы и складываю их в кучку.

– Зачем тебе это? – поинтересовался он, схватил лисичку и понюхал ее.

– Грибы пожарим и съедим, – воскликнула я и улыбнулась, представляя жереху.

Рот моментально заполнился слюнями. Мы часто выскальзывали за забор на свой страх и риск и бегали в лес. Там собирали подножный корм: всевозможные грибы и ягоды. Сушили, солили, варили и делали закрутки на зиму. А потом в морозные дни открывали баночку маринованных грибов да с картошкой и хлебушком наворачивали. Съешь тарелочку лесных даров, и жизнь хороша!

– Точно головой ударились, – сделал вывод парень.

Он отбросил гриб в сторону и начал осматривать мою черепушку. Внимательно и озабоченно. Сразу стало понятно, что не прикалывается. Но я вырвалась и подняла отброшенный гриб.

– Не волнуйся, со мной все в порядке, – заверила я его. – Форму только испачкала и руку немного содрала. А грибы такие мы у себя на

Земле постоянно ели. Скорее всего, тут кто-то выбросил их. Из спор разрослась грибница, и теперь вот лисички.

– А ты не думаешь, что это могут быть не они? Вдруг на Лензусе сморчки приобрели другие свойства и стали ядовитыми? – настаивал Хеннай.

Я упрямо мотнула головой. Я знала, что это не ложные и не ядовитые грибы.

Поэтому сняла китель, сложила найденное добро в него, завязала рукава и повесила на Рейко, на манер авоськи.

– Эй, железка, ты ее помощник, вразуми дурочку! А то отравится еще, – воскликнул Хеннай и постучал по корпусу робота.

Рейко покрутился и произнес.

– К сожалению, в моей базе данных нет сведений о Земле, о ее флоре и фауне.

Я развела руками.

– Ребята, вам просто придется довериться мне.

Хеннай сложил руки на груди и прислонился к стволу дерева с недовольной миной. Я, собрав еще немного грибов, отряхнулась и пошла помогать напарнику по несчастью прибирать очистки и вываливать их в компостную яму. Хотя, по сути, это была его вина. Если бы Хеннай не торопился, я бы не запнулась. Но пенять на это не стало.

Наши одноклассники встретили нас на середине пути.

– Ну, и куда вы пропали! Мы тут уже вас искать пошли, думали, вдруг вас компостный монстр съел! – хмыкнул Неттинар.

Я улыбнулась и показала свои сокровища.

– Мы наши грибы. Вы пока посуду протирайте, а я поесть состряпаю!

Парни сморщились, будто изюм, и так на меня посмотрели, словно я сумасшедшая.

– Ты что, готовить умеешь? – удивился Геймур.

– Отомстить решила? Накормишь нас ядовитыми грибами? – вдруг высказался Хеннай и подозрительно нахмурился.

Я закатила глаза.

– Слушайте, не хотите, как хотите. Я никого не заставляю. Сама все съем. А вы можете свою пресную кашу от старого робота жевать или какие-то там остатки.

– Ладно. Но чур ты первая попробуешь! – предложил Хеннай.

– По рукам, – согласилась я.

Я вымыла руки, надела фартук и пошла греметь кастрюлями. Рейко помогал: рассказывал о работе плит и приборов.

Для начала я помыла, прошерстила запасы. Нашла лучок, круглый овощ, похожий на морковь, и даже картошку, сало, приправы и остатки сливок. Выставила все на стол, помыла и начистила ингредиенты, а затем начала готовить. Нарезала лук, бросила его на прогретую сковородку вместе с салом. Масла, к сожалению, не нашла.

Парни периодически посматривали на то, что я делаю, и принимались. Я же улыбалась, так как выглядело это забавно. Добавила в блюдо местную морковь и помешала.

По кухне поплыл приятный аромат. Пока овощи обжаривались, я нарезала лисички. Выбросила шкварки и добавила грибы. Через несколько минут вывалила в сковороду картофель, перемешала, посолила, поперчила и налила воды. Закрыла блюдо крышкой и оставила томиться.

Довольная собой пошла еще покопаться в кладовой и холодильнике.

– Вот же гланы меня раздери. Мы забыли выбросить банку со скисшим молоком, – воскликнул Неттинар, осматривая кухню.

Я тут же кинулась поглядеть. Неужели там простокваша? Еле успела остановить авенара, чтобы он не вылил все в раковину.

Нюхнула, попробовала и правда простокваша.

– Простокваша! Целое сокровище!.. – Я обняла бутылочку и закружилась с ней. – Если найду муку, приготовлю оладьи!

Парни синхронно отступили от меня на шаг, сомневаясь в моей адекватности.

Я не стала обращать на них внимания. Вот стготовлю и начну есть, а они учуют, попробуют и потом добавки будут просить.

В общем, нашла я все! Пока тушилась картошка с грибами в сливках, я замесила тесто, достала вторую сковородку и начала жарить оладьи. Закончили мы с братьями по отработке одновременно.

Они водили носами и не верили, что так вкусно пахнет от, по их мнению, несъедобных блюд. Я накрыла один из столов. Выложила картошку с грибами, салат из местных овощей, хлеб, оладьи и джем из ягод. Чай, правда, еще заваривался.

Осмотрев богатый стол, села есть.

Первая ложка бульона с долькой картошки и кусочком гриба взорвалась на языке ярким, насыщенным вкусом. Вкусом из детства. Если прикрыть глаза, то могло почудиться, что я на мгновение вернулась домой. Я ела и не могла наесться. Блюдо удалось! Парни смотрели, облизывались и чего-то ждали.

Первым решился Неттинар.

– Все, не могу! От этого аппетитного запаха даже внутренности сжимаются. Если что, санчасть недалеко.

Он наложил себе полную тарелку тушеных грибов с картошкой и кинулся есть. А потом застонал.

– Ке-ра, ты волшебница, – проговорил он с набитым ртом.

Я кивнула, принимая заслуженный комплимент.

Неттинар, прожевав, махнул рукой парням.

– Все вкусно и съедобно!

Оставшиеся члены нашей группы только этого и ждали – кинулись к столу, будто их сто лет не кормили.

Висы определенно оценили нашу земную кухню. Не оставили ни крошки. Я же только улыбалась. Знала, что так и будет. Эх, жаль, обстоятельства изменились, и мне пришлось отложить свою мечту. Но может быть, когда я дослужу до пенсии, смогу открыть ресторанчик и готовить земную еду для посетителей.

Когда мы покинули главный корпус, на улице уже светало. Парни зевали, но выглядели счастливыми.

– Кера, если ты еще получишь неуд и отработку на кухню, я пойду с тобой. Такой необычной вкусной еды я еще ни разу не ел, – признался Неттинар, и кончики ушей этого бугая порозовели.

– Еще бы! Национальный рецепт! – хихикнула я.

Услышать признание собственных заслуг очень приятно. А еще забавно наблюдать, как серьезный здоровяк признается в слабости к еде.

В общежитие мы разошлись по комнатам. От вкусной пищи и усталости меня уже вело. Я отключилась буквально в полете до подушки.

– Ты правда не побоялась и сожрала эти грибы? – уточнили хором однокорпусники, сидевшие за столом.

– Они вовсе не незнакомые. Я постоянно их собирала и знаю, какие виды можно употреблять, какие ядовиты, а какие условно ядовиты.

– Профессор Влакс точно поставит тебе зачет по выживанию автоматом! – протянула Элоши. – Мало кто обладает такими знаниями. К сожалению, сейчас большинство висов исключительно городские жители и, едва оказавшись в лесу, погибнут в первые часы. Ты знаешь, как выжить в пустыне, как собирать воду, как ее обеззараживать?

Я кивнула. Чего тут не знать.

Однoгруппники уважительно похлопали. Я смущенно отвела взгляд. Как же здорово стать в коллективе своей, стать тем, кого ценят и уважают!

Глава 13

Дни потекли рекой. Бесконечная зубрежка, физическая подготовка и редкие выходные, в которые я ездила навещать сестренку и бабушку. Обычные серые будни, наполненные тяжким трудом. Конечно, бывали дни и события, которые врезались в память яркими вспышками. И все же месяц обучения пролетел очень быстро.

Я стояла у кафедры социологии и ждала часа икс, судорожно повторяя материал по расоведению.

– А что это тут за богиня стоит? – протянул Неттинар и прислонился к стене рядом со мной.

Он заглянул в мой головизор и нахмурился.

– Что, уже сдаешь?

– Да, – ответила я и прикрыла глаза, пересказывая про себя материал.

Неттинар бесцеремонно вырвал из моих ладоней головизор, встал передо мной, сложив руки на груди.

Я распахнула глаза, поджала губы и выгнула бровь. Авенар без труда распознал в моей мимике недовольство.

– Не переживай, ты сдашь! И судорожное перечитывание материала тебе никак не поможет сейчас. Лучше ответь на вопрос: ты пойдешь с нами в субботу на озеро? – Бугай многозначительно поиграл бровями. – Устроим там тусу, оторвемся.

Я смерила взглядом авенара, стоящего напротив. Нет, Неттинар, как все представители его расы, был идеален. Но за месяц общения с ними у меня выработался стойкий иммунитет. И ни красивые карие глаза, ни обворожительная улыбка, ни новомодная прическа с выбритыми узорами на голове, ни поигрывание внушительными мускулами, ни завлекательная татуировка, переходящая с шеи на грудь, не могли уговорить меня пойти на пляжную вечеринку. Чтобы догнать одноклассников, мне приходилось учиться в два раза больше. Мой организм страдал от чрезмерных физических нагрузок, так что по окончании занятий я хотела просто полежать. К тому же это была первая суббота после курса лечения.

Я мечтала о том, как открою пакет с печеньками, налью большую кружку чая и буду смотреть какой-нибудь фильм, поэтому улыбнулась Неттинару и ответила – «нет».

– То есть ты отказываешься от крутой вечеринки, купания и просто проведения времени в моей компании? – всерьез удивился парень, так словно девушки ему никогда не говорили «нет».

И прежде, чем я успела ответить, подошли другие ребята из группы.

– О чем спор? – спросил Геймур.

– Кера отказывается ехать на вечеринку! – сдал меня бугай.

Я закатила глаза, представляя, что сейчас начнется.

– Ты что, бросаешь нас? – взвыл Арус. – То есть нам самим придется готовить этот, как его... – Парень почесал лысую макушку. – О, шашлык!

– Да, мы что, зря покупали все эти твои земные продукты?! – обиженно пропыхтел Хеннай.

– Приготовите сами, – утомленно возразила я и легонько ударила затылком стену. – Я устала и хочу отдохнуть. Имейте совесть, вы и так специально получали неуды и таскали меня на кухню с собой, чтобы я вам готовила при любой возможности!

Правду говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. В случае этих четверых всё подтверждалось на сто процентов.

– Ну Кера! Пожалуйста, не бросай нас! – Парни окружили меня и соорзили просительные мордочки.

Вот же черная дыра! Они просто издеваются. Такой удар по психике. Столько красавчиков, которым крайне тяжело отказать. Но я зажмурилась и растолкала их.

– Нет. И нечего меня уговаривать! И вообще, не мешайте, у меня зачет по расоведению.

Но авенары даже не думали внимать моим словам. Эти тестостероновые кретины прижали меня к стене и хитро-хитро прищурились. А потом начали щекотать! Ироды!

– Соглашайся, или мы не остановимся, – пригрозили они.

И хоть я извивалась ужом, ругалась, обещая обрушить на их головы кару небесную, не смогла сбежать или увернуться. Парни продолжали мягко пересчитывать мне ребра, а я – громко и заливисто смеяться.

– Ха-ха, это нечестно! Хи-ха-ха. Сдаюсь, я согласна! – не выдержала я осады и пала.

Парни отступили и дали друг другу пять.

Я оправила одежду и мысленно прокляла тот день, когда на спарринге обнаружилась вот эта моя слабость – боязнь щекотки. Естественно, скоро о ней узнали все, и теперь некоторые наглые авенары ей пользовались.

– Честно, честно! Среди нас ты одна знаешь кучу рецептов с Земли и умеешь готовить! Вот научимся и будем тебя тоже баловать, – подмигнул Неттинар.

Внезапно дверь открылась, шибанув Аруса прямо по моське, и показался наш профессор.

– Господа курсанты, ведите себя потише. Лукерья, проходите, если готовы.

Я выдохнула и кивнула.

Но прежде, чем сделала хоть один шаг, каждый из парней пожелал мне удачи, а Неттинар так вообще сгреб в охапку и потом потрепал по волосам.

– Удачи, звездочка! – пробасил он.

Я, краснея, юркнула в кабинет. Приворожила едой, называется.

Старичок-профессор, добрейшей души вис, поспрашивал у меня основные понятия, а потом с хитрой улыбкой поинтересовался:

– А что насчет авенаров? Вы понимаете, почему они тянутся к вам?

Я пожала плечами. В самом деле, эту тему я уже изучила вдоль и поперек. И совсем недавно рассказала о них все, что знала. К тому же как мои отношения связаны с зачетом?! Кажется, последние мысли даже произнесла вслух.

– Не спорю, вы изложили весь материал о способностях и геноме авенаров. Но почему-то ни слова не сказали о том, как они подбирают спутника жизни.

– А для чего мне это знать? Как это касается моей службы и работы? – сам собой слетел с языка вопрос.

– Полагаю, что я в том возрасте, когда могу дать беспристрастный совет юной девушке и влезть не в свое дело. В конце концов, старикам многое простительно. Авенары сверхлюди, если переводить в понятные для тебя категории. У них обострены инстинкты и чувства.

Так, с помощью обоняния они могут отследить вися в толпе или найти наиболее подходящего для себя партнера, как для подпитки, так и для продолжения рода. Идеальный спутник жизни для авенаров имеет самый притягательный аромат, сводящий с ума. Он толкает на глупости и постоянно манит. Авенары не способны сопротивляться этой тяге, до тех пор, пока не сольются с объектом страсти и не подарят новую жизнь. К сожалению, сейчас это явление столь редкое, что о нем забыли. В конце концов, для продолжения рода достаточно того, чтобы запах супругов нравился друг другу.

– И для чего мне это знать?! – недоуменно повторила я свой вопрос. – Если вы про парней, им просто нравится, как я готовлю, – сама не зная почему, начала я оправдываться.

Старичок побарабанил пальцами. Поставил мне зачет и шепнул перед моим уходом.

– Ваш запах Лукерья – он завораживает. Все вокруг его чувствуют.

Я выскочила в коридор и как дурочка начала себя нюхать. Профессор меня напугал.

– Хозяйку что-то беспокоит? – крутился Рейко вокруг. – Если хозяйка чувствует неприятный запах, стоит сходить в душ или протереться салфетками...

– Спасибо, мистер очевидность! – пробубнила я и застыла, понимая, что выгляжу глупо.

Я посмотрела на курсантов в коридоре, которые уставились на меня. Вот же черная дыра! Позорище. Я опустила голову и пошла прочь. Хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Свернула за угол и снова столкнулась с парнями. Однако на этот раз к ним присоединилась Элоши.

– Сдала? – хором спросили они.

– Ага!

– Поздравляем, – загалдели все наперебой, и каждый всучил мне по подарку.

Кто кекс, кто фрукт. Ребята, кажется, обрадовались даже больше меня. А я закатила глаза.

– Вы что, ограбили столовку?

Парни отвели глаза.

– Значит, отметим это в субботу? – перевел тему Хеннай.

– Поступление Керы, успешную сдачу зачетов и экзаменов, – подтвердила Элоши.

– Но я еще не все сдала! Только начала... – попыталась я остановить их, но кто меня слушал.

Большая перемена закончилась, и меня потащили на следующую пару, игнорируя все мои возражения.

– Да ладно, что у тебя там осталось, физуха, псионка и история, – махнула рукой Элоши. – Ты постоянно трудишься, как пчелка, так что один вечер можно и расслабиться!

Староста явно заразилась легкомыслием от парней и стала куда более раскрепощенной.

– Еще основы ведения ближнего боя! – возразила я.

– Пф-ф-ф, ты же с Руной вроде занимаешься и ходишь на гохеко. Сдашь в два счета! – протянул Неттиннар и приобнял меня за плечо.

Я закатила глаза и скинула его ладонь. Хоть уже и привыкла к такому стилю общения от этого парня, после слов профессора во мне завозился червячок сомнения. Раньше я это списывала на признательность, любовь к моей еде, на желание вкусно пожрать и просто на дружбу. Но теперь мне показалось, что все не так просто. Эх, у кого бы спросить?

Возможность представилась быстро, сегодня как раз был факультатив по гохеко.

Руна разминалась в новенькой спортивной форме и, завидев меня, приветственно замахала рукой. На втором курсе меня уже все знали. Но не особо стремились знакомиться ближе. Только Руна.

– Привет мелкая. – М-да, теперь она называла меня именно так, будто младшую сестренку.

– Привет!

– Ты чего такая смурная? Если кто обидел, ты только скажи, я мигом ему голову откручу, – сразу пригрозила она.

Вот ведь штука, я знала, что Руна действительно это сделает. Порвет за меня любого. И я очень ценила нашу дружбу.

– Скажи, от меня воняет? – задала я вопрос, тревожащий меня, и начала разминаться.

– Если потеешь, это нормально. У меня тоже бывает, приду в комнату, сниму боты – и сама чуть не вешаюсь, – тут же огорошила Руна.

– Блин, да я не об этом! Я о запахе моего тела или крови для вас, авенаров, – пояснила я чуть тише.

– А, вот ты о чем... – протянула Руна и задумчиво потерла подбородок, а потом шагнула ближе и совершенно бесцеремонно обнюхала меня. – Для меня ты пахнешь молоком и луговыми травами. Вкусно и приятно! – вынесла вердикт подруга и встала в боевую стойку.

Я сглотнула.

– То есть ты меня хочешь съесть?!

Руна схватилась за живот и засмеялась, так громко, что все посмотрели на нас. Она вытерла выступившие от смеха слезы и пояснила:

– Это всего лишь означает, что твоя кровь будет быстрее восстанавливать мои силы. И да, на поле боя ты будешь отличным партнером для меня. А если ты про то, как парни крутят носом рядом с тобой да слюнки пускают, считай за комплимент, а особо ретивым смело бей в морду.

Руна тут же продемонстрировала в воздухе отличный удар с правой.

Я покачала головой: если бы мне хоть половину сил авенарессы, то да. А так – разве я могу сравниться с тем же Неттинармом в чистой грубой физической силе?! Парень сметет меня, как пушинку.

– Я слышала, что вы так находите своих партнеров, какие-то истинные пары.

– А-а-а-а, ты про это. Честно, в моей семье такого не было. Поэтому достоверной информацией не располагаю. Но моя бабка говорила, что висов тянет друг другу как магниты и сопротивляться этому влечению бесполезно. Неважно, какой расы будет партнер, если он твоя пара, то рано или поздно вы сойдетесь. Потому что так решила вселенная, ну, и инстинкты. Все, хорош болтать, давай заниматься! – рыкнула Руна и, схватив меня за предплечье, повалили на пол, а потом уселась сверху.

– Сдаюсь, – завопила я.

Руна выпустила мою руку.

– Что за невнимательность?! – Подруга шлепнула меня по заднице.

Именно в этот момент дверь в зал открылась, и вошел Вейнар. Сердце застучало быстрее.

Я скинула с себя авенарессу и махнула рукой ангелочку. Но он даже не кивнул в ответ.

С того самого злополучного поцелуя в щечку мой ангел избегал меня. Я не понимала, что происходит и что сделала не так. При попытках подойти и поговорить Вейнар смывался.

– Что, так и не помирились? – сочувственно произнесла Руна.

Я покачала головой.

– Говорила же, что без шансов. Говорила, что даже смотреть в его сторону бесполезно, – будто мамочка отчитала меня подруга. – Ладно, так и быть, помогу твоему сердечку. Эй, староста?! – окрикнула она Вейнара.

Ангелочек хмуро посмотрел на Руну.

– Дело есть. Тащи сюда свои кости!

Я выпучила глаза и дернула подругу за кофту.

– Что ты творишь?! – зашипела я.

– Все под контролем, мелкая. Твоя старшая сестричка сейчас организует вам совместное занятие.

Меня бросило в жар. Совместное занятие с Вейнаром?! Да как с ним рядом заниматься-то?! Я, когда впервые увидела его, чуть собственное имя не забыла. Дар речи потеряла. А тут мозги включать надо.

– Что случилось, Мерунара орн Манатольн? – учтиво произнес Вейнар.

Подруга скривилась, будто съела лимон, но не стала зацикливаться.

– Ты у нас самый умный, способный и старший. Подтяни Керочку. Сделай доброе дело. Ты же знаешь, как тяжело догонять одноклассников. У тебя за первый курс по всем предметам отлично. А я малость туповата... – призналась Руна и развела руками.

– Нет, – резко отказал ангелочек.

При этом он даже не посмотрел на меня, словно я вдруг исчезла.

– Как скажешь, тогда попрошу Туссена, он тоже хорошо сдал экзамены и сейчас у него полно свободного времени, – как бы невзначай пригрозила Руна.

Ноздри Вейнара затрепетали, и он сжал кулаки.

– Хорошо. Какие предметы?

– Начните с гохеко и обсудите заодно другие дисциплины. А я, наконец, позанимаюсь с противником посильнее. А то за месяц расслабилась.

Руна хлопнула меня по спине и удалилась с самодовольной улыбкой.

А я... Я стояла, боясь поднять глаза на ангелочка, и совсем не знала, что мне делать. Почему вдруг я стала так противна ему?! Почему он сразу отказался со мной заниматься?.. Лишь после того, как Руна вынудила его, согласился.

– Хорошо, давай посмотрим, что ты умеешь, – проворчал Вейнар и встал в боевую позу.

Но первая же моя атака провалилась, и ангелочек уронил меня на пол. Это произошло неожиданно. Так что я лежала, широко раскрыв глаза, и смотрела на Вейнара. Смотрела на его дерзкий излом бровей, густые, длинные ресницы, голубой лед глаз, чувственный изгиб губ и думала лишь о том, что наши лица так близко, что Вейнар может легко поцеловать меня, а я буду рада ответить ему.

Вот только ангелочек поднялся и даже не протянул мне руку.

– О чем ты думаешь, Анисимова? – Льдом в его голосе можно было заморозить всю планету.

Казалось, говорил это Сайшен или какой-то другой профессор.

– В каких облаках витаешь?.. Сосредоточься. Мне кажется, с Руной ты была более расторопна. Не заставляй меня жалеть о согласии заниматься с тобой.

Суровое замечание. Я закусила губу и поднялась, думая лишь о том, что в следующий раз Вейнар сам уткнется в пол, и тогда я спрошу с него, почему он вдруг стал избегать меня.

Но сколько бы я ни старалась, не могла ничего сделать. Даже если мне удавалось повернуть начало приема, то ангелочек все равно выкручивался, и я оказывалась поверженной.

– Анисимова, ты что, штаны протирала весь месяц? Может, уже хоть раз ударишь меня? – едко произнес Вейнар.

Я разозлилась. Ангелочек вел себя как полный урод. Измывался надо мной! На глаза наворачивались слезы. Я занималась всего месяц, конечно, я не могла быть равна ему по силам. Чего он добивается?!

Если бы не обязательства. Если бы не эта стипендия, ради которой я пашу как проклятая, просто развернулась бы и ушла. Но по этим причинам я не могла прогуливать занятия. Да и как я буду выглядеть, если сбегу?! Что обо мне подумают курсанты. Мол, землянка – тряпка.

Я поднялась с мата, оправила одежду и посмотрела на ангелочка. Как ни унижительно признавать, но мне нечего противопоставить Вейнару. Я выдохнула и громко произнесла:

– Нет. Глупо даже пытаться. Все, что могла, сделала. – Я развернулась и пошла за бутылкой воды. Только так хватило духу и сил произнести следующие слова: – Ты либо соглашаешься и занимаешься, либо проваливай. Найди себе другую грушу для битья.

Не знаю, что делал ангелочек. Мне было так обидно, что я даже не смотрела. Лучше бы Руна так и занималась со мной. Больше толку.

Я взяла стаканчик и налила себе воды. И тут же почувствовала, что за мной кто-то стоит. Невольно обернулась.

– Если утолила жажду, пошли тренировать. А так в реальном бою ты сразу погибнешь, – произнес Вейнар и вытер капельки воды с моих губ.

А я... Я ничего не понимала. Что это сейчас было?! Смотрела на него и не моргала. Оцепенела. Ангелочек же просто схватил меня за руку и вывел на мат.

– Сейчас во время спарринга ты лишь давила на болевые точки. Но этого мало. Если твоим соперником будет киберглан?! В его железных руках не будет болевых точек! Возможно, ты встретишься и с тем, кто умеет отключать свои болевые рецепторы, игнорировать. Что тогда будешь делать? Тебе нужно научиться справляться в любой ситуации: задействовать свой вес и вес противника, оборачивая все в свою пользу. А для этого необходимо использовать разные техники и уметь анализировать, просчитывать соперника.

Я понимала все, о чем вещал Вейнар. В принципе, это мне показывали и Руна, и Сайшен. Но вот на практике получалось не всегда. Тогда, в кабинете, с Кульвером вышло само собой. Просто везение.

Ангелочек, вдруг сбавив холодность, внимательно осмотрел мои базовые стойки и объяснил тонкости. А я думала только о его ладонях и пальцах, касавшихся моей талии, рук, бедер, ног... В голову лезло

совершенно другое. Я чувствовала себя испорченной и лишь усилием воли возвращалась в реальность.

В общем, каким бы классным репетитором ангелочек ни был, это не пойдет мне на пользу. Я слишком много отвлекалась.

Но к счастью, очевидно это было лишь мне. Сайшен похвалил Вейнара за энтузиазм и велел продолжать.

Когда занятие закончилось, я была красной как помидор, и вовсе не от усталости.

– По каким предметам у тебя долги? – спросил Вейнар после занятия.

– История, псионика, основы ближнего боя, физподготовка, – ответила я.

– Первые три подтянем, а по физухе Таргольн Шорн и сам тебя выдрессирует. Начнем на следующей неделе.

Я кивнула, и мы разошлись. Стоило мне остаться одной, как ко мне тут же подбежала Руна. Не знаю, где она пряталась, но напугала меня знатно.

– Вижу, дело сдвинулось с мертвой точки!.. – воскликнула она и ткнула меня локтем в бок. – Давай хвали меня, мелкая.

– Ты шутишь?! – возмутилась я и ускорила шаг.

– Да ладно тебе, все же нормально получилось. Теперь вы с ним будете заниматься и чаще видеться. Больше времени наедине, и, возможно...

– Вейнар половину занятия протирал мною маты. Я не понимаю, что у него в голове, но думаю, что не слишком хорошие чувства. А вот моя крыша едет! Хуже, чем сегодня, я не занималась, наверное, даже в первый день.

Руна тяжело вздохнула и обняла меня.

– Не грусти. Все выглядело нормально. Просто учебный процесс. В конце концов, Вейнар один из лучших бойцов. И если тебе так плохо рядом с ним, никто не заставляет тебя заниматься. Возьми и откажись!

Я покачала головой, даже не зная, как лучше поступить.

– Бип-бульк, – провибрировал мой браслет.

Я тут же поспешила проверить. Пришла стипендия и вместе с ней первые весьма внушительные счета.

Руна тут же заглянула и присвистнула.

– Ого, так тебе ничего не останется.

Я промолчала. Именно этого я и боялась. Вся моя стипендия разошлась на кусочки гашения задолженностей: оплата моего лечения, стационар бабушки и Машки, съём жилья. Денежное довольствие оказалось меньше, чем мне обещали.

– Хуже, я еще и должна, – печальнее, чем хотелось бы, произнесла я.

– Что будешь делать? – поинтересовалась подруга.

– Схожу в финансовый отдел. Узнаю сначала все. Если это не ошибка, то буду искать подработку.

– Со второго курса борцы могут брать оплачиваемые задания. Это даже поощряется. Возможно, и тебе разрешат... – сочувственно произнесла Руна.

– Ладно, прорвусь.

– Если вдруг не выгорит ничего, обращайся, постараюсь помочь, – предложила она.

Я кивнула, хотя знала, что ни у кого из друзей не буду занимать деньги. Неправильно это.

– Рейко, найди расписание бухгалтерии?

– Она работает только по будням после обеда пару часов, – сообщил мой помощник.

Вот же! А завтра суббота. Теперь ждать еще три дня. Я взвыла.

– Курсант Анисимова, просьба явиться в больницу для прохождения теста совместимости и подбора напарника, – прогудело сообщение по динамику.

Угу, вот именно сейчас. Именно в тот момент, когда решаются проблемы моей финансовой обеспеченности. Я взвыла в пустоту и побежала в больничный корпус.

Естественно, там меня уже ждали. Доктор Брумманс потирал руки в ожидании, а хоссомалийка, наоборот, хотела побыстрее закончить. Явно уже отработала не одну смену.

– Что, тяжелый день? – спросила я и сочувственно улыбнулась.

– Да, третий курс борцов вернулся с практики, и почти все либо у нас в госпитале, либо в столичной больнице. А тут еще кто-то решил эксперименты с едой проводить и траванулся! Теперь пятеро курсантов в лазарете.

Я кашлянула, надеясь, что это не кто-то из нашей компании решил повторить мой подвиг.

– Да висы постоянно болят. Не стоит волноваться.

– Твои слова да вселенной в уши! – посетовали врачи. – А то еще несколько отравлений, и к нам приедет проверка. А те, если захотят, найдут причины докопаться.

Врачи не стали долго рассусоливать. Засунули мою руку в непонятный для меня прибор. Он быстро взял кровь из пальца и запустил анализатор.

– Через несколько часов сможешь посмотреть свои результаты и выбрать кандидатов в напарники через приложение Vitamiles, – сообщила хоссомалийка.

Я кивнула и пошла бухгалтерию несмотря на то, что она закрыта. Просто надеясь на авось. Вдруг вселенная, бог или провидение сжались.

Сжалились!

Бухгалтерия была открыта, и там шла не слишком приятная беседа. Я подкралась поближе и замерла. Знаю, подслушивать нехорошо, но дверь же они сами не закрыли!

– Вы должны вычесть с их довольствия больше! – возмущалась Экона Мофл.

Ее сухой и высокомерный голос было сложно не узнать.

– Мы вычли всю необходимую сумму.

– Но они стащили вырезку отборного мяса экбылика и свиньи, а еще кучу овощей!

– Мы не стали вычитать продукты, которые и так подлежали утилизации. Припасы, пропавшие на днях, возможно, вычтем в следующем месяце, если представите доказательства, – устало разьяснил мужской голос.

– Предоставлю, уж поверьте.

Меня начали терзать подозрения, поэтому я вмешалась.

– Приятного вечера висы. А я как раз вас искала по вопросам маленькой стипендии и лишних вычетов.

– О, вот одна из расхитителей! Полюбуйтесь на нее!

Экона Мофл бессовестно ткнула в меня пальцем.

– Чего? – Мои брови взлетели вверх.

– Еды, конечно же! Я сразу поняла после вашего первого совместного дежурства, что что-то пошло не так. Моего старичка Лестика никто не включал и пергвайка не тронута.

Я только от одного названия крупы сморщилась. Ну, разве что-то вкусное может так звучать?! Но куда больше меня возмутило обвинение этой сушеной воблы.

– Стоп! За дежурство на кухне нам положена дополнительная пайка либо поздний ужин. Я ничего не воровала. Во время дежурства просто готовила покушать, так как старый робот варит ужасную кашу. Брала мы понемногу и в основном продукты, у которых срок годности либо истек, либо уже заканчивался. Так что вычитать их стоимость из жалованья бесчестно!

– И что?! Может, андроиды утром из этих ингредиентов и приготовили что-то?!

Вис, на свое горе задержавшийся на работе, закатил глаза и застонал.

– А идите-ка вы к ректору!

И, не дав нам сказать и слова, вытолкал из своего кабинета, закрыл его на ключ и ушел, ласково протянув:

– До понедельника, дамы!

Я, недолго думая, направила свои стопы к ректору. Позволить Эконе Мофл и дальше наговаривать и обворовывать нас?! Да ни за что!

– К ректору пошла?! Ну, это мы еще посмотрим, кого он послушает! – выкрикнула сушеная вобла и побежала вперед, едва не роняя тапки.

Шустрая, зараза! Припустила за ней. В кабинет ректора мы ввалились вдвоем, едва не снеся дверь с петель.

Ректор, представительного вида авенар, сидевший в большом красивом кресле, потягивавший чай, от такой сцены облился горячим напитком.

– Какого глана?! – вскричал он.

– Извините, – единогласно заявили мы, все еще толкаясь в дверном проеме.

Но Экона Мофл все же знала начальство лучше меня, поэтому юркнула вперед и подала мужчине платочек.

– Добрый вечер! – выдохнула я, вытягиваясь по струнке перед руководством.

– Он был добрый до того, как вы вломились в мой кабинет. Вы в курсе, что сегодня пятница и конец рабочего дня?! Все нормальные висы хотят отдохнуть.

– А я к вам по важному вопросу, не терпящему отлагательств. Зарвавшиеся студенты обнесли столовую! – выпалила Мофл.

Ректор, только почистивший и оправивший форму, второй раз подавился чаем. Моя челюсть тоже отвисла. Ничего себе она вывернула.

– Я... Что, простите?! – едва не заикаясь, произнесла я. – Враки! Наговор! Не было такого!

Ректор сначала смерил взглядом сушеную воблу, потом меня.

– Представьтесь? – обратился он ко мне.

– Курсант первого курса факультета борцов Лукерья Анисимова, – отрапортовала я.

– Уважаемая Мофл, вы обвиняете эту студентку в краже еды? – уточнил ректор.

– И ее в том числе, – фыркнула женщина и поправила свой зализанный пучок.

– Все не так! – воскликнула я.

– Анисимова, подождите, пожалуйста, в коридоре на диванчике. Сначала я побеседую с нашей заведующей, потом вызову вас.

Экона Мофл самодовольно улыбнулась и так посмотрела, будто меня уже приговорили к казни.

Я развернулась и вышла.

«Ничего. Ректор мужчина умный, глупые такую должность не занимают...» – успокоила я саму себя.

Я прошла через холл и села на диванчике рядом с журнальным столиком, напротив рабочего места секретаря. А я совсем не заметила его, так как просто пролетела мимо, пытаясь угнаться за Эконой Мофл.

Здесь оказалось очень уютно. Красивое панорамное окно с видом на лес. И сейчас я наблюдала сквозь него чудесный закат. Волшебно. Но, естественно, всей красоты оценить не могла, меня куда больше волновал предстоящий разговор.

Ожидать пришлось не слишком долго, всего минут пятнадцать. Сушеная вобла вышла с видом королевы и налила себе чай из автомата у стены. Каждое ее движение, каждый взгляд говорил: тебе конец, ты проиграла, курсантка.

– Прошу, – позвал меня ректор.

Я вскочила и вошла в кабинет. Мужчина махнул рукой на крохотный диванчик возле своего стола и велел мне присесть.

– Вы знаете, в чем вас обвиняет госпожа Мофл?

– Она обвиняет нас в краже запасов. Хотя по правилам училища тем, кто дежурит на кухне, положено дополнительное питание. Мы решили не пользоваться услугами Листика – старого робота. Его клейстерная каша ужасно невкусная. И я готовила парням во время дежурства. Мы тратили совсем немного продуктов. Брали то, что чаще всего подлежало утилизации из-за истекающего срока годности. Например, прокисшее молоко для оладий или полуфабрикаты, которые нужно было съесть сегодня, а завтра они бы стухли, – протараторила я так, словно боялась, что мне не дадут больше слова.

Но ректор не торопился и внимательно слушал, не перебивал. И когда я закончила, молчал с минуту, так что я успела его рассмотреть.

Не молодой, но и не старый авенар. Красивый, крепкий и внушительный, почти как и все представители этого народа. Небольшая ровная бородка, умный взгляд и седина на висках.

Мужчина повертел в руках ручку, встал со своего места и открыл окно. Вытащил из ящика что-то похожее на сигареты и закурил.

Я поморщилась, слишком уж большой вред это наносило организму, хоть иногда и выглядело привлекательно.

Ректор же прислонился к стене и засунул одну руку в карман, наслаждаясь процессом.

– Вы все верно говорите, но в ваши головы закралась ошибка. Вам положена легкая каша, так как это дополнительное питание. Да, вы также можете съесть продукты, подлежащие утилизации, которые на грани. Но не более. Другие траты запасов не заложены в бюджет столовой. Поэтому жалобы госпожи Мофл вполне обоснованы. Она настаивает, что из холодильника пропадали хороший провиант: мука, овощи, крупы, мясо.

– Но...

– Полагаю, вы просто не знали. И считали, что продукты, потраченные на приготовление пищи для нескольких висов, не такая значительная потеря. Но ваша группа в течение месяца дежурила восемь раз. Поймите, мы хорошо кормим студентов. Но мы не закладываем двойные порции, дополнительные обеды и завтраки. Ни один студент не может получить два завтрака, три обеда и восемь ужинов. Есть строгие порядки, просчитанная порция необходимых калорий.

Я опустила взгляд. У меня больше не находилось аргументов.

– Перечислите, что вы готовили и какие продукты использовали, – вежливо попросил ректор.

– Тушеную картошку с грибами, которые нашла в лесу, оладьи из скисшего молока, тушеные овощи из подгнивших плодов, зразы из остатков фарша, драники, блины... Много чего, сразу не вспомнить. Но весь использованный провиант находился в остатке. Его бы не хватило для приготовления блюд на все училище, – нервно ответила я.

– Хорошо, если вы настаиваете, мы проведем доскональную проверку. В понедельник сдайте моему секретарю полный отчет. Ваши одноклассники тоже пускай напишут. И скажите, пропажа двадцати килограммов отборного мяса как-то попадает под истекший срок годности? – ехидно уточнил ректор.

Я икнула от неожиданности. Вот же гады!.. Я с ними еще разберусь.

– Ну что вы, господин ректор, – засмеялась я. – Посмотрите, я слишком мелкая и тощая, чтобы даже вынести столько. Да и где мне хранить? Уверена, если посмотреть все камеры наблюдения, то легко убедиться, что я говорю правду. Может быть, госпожа Мофл сделала из него котлеты и забыла?!

Ректор покачал головой.

– Разберемся!

А потом махнул рукой, мол, свободна.

Я резко открыла дверь и услышала стук. Экона Мофл, потирая лоб, стыдливо покидала поле боя. Я облегченно выдохнула. Еще одного раунда препирательств я бы не выдержала. Я прислонилась к стене и застонала. Вот же влипли!.. И все из-за этих идиотов. Неужели они не могли сами заказать мясо с доставкой сюда. Они же состоятельные висы. Зачем тырить из столовки?!

– Хозяюшке плохо? – поинтересовался Рейко.

– Угу, – простонала я. – Очень! И сейчас плохо станет кое-кому еще!

Я отлипла от стены и помчалась на поиски неразлучной четверки бунтарей.

Первой посетила старосту. Элоши, как всегда, была у себя в комнате и готовилась к парам. Я рассказала ей все новости, и мы

вместе отправились на поиски, дабы оттащить этих безмозглых идиотов за уши.

Нашли их на улице. Висы очень задорно и весело играли в мяч. Словно все великолепно.

Уровень злости мигом подскочил до божественного. Поэтому мяч, вырвавшись у них из рук, начал прицельно бить каждого.

– А-а-а, Кера, за что?!

– Не надо, сжался... А-а-а...

И лишь когда парни начали разбегаться и закапываться в кусты, я остановилась.

– Вы что, совсем оборзели! Какого дохлого глана вы стащили из столовки двадцать килограммов мяса?!

Парни подняли головы, переглянулись и хором заявили:

– Это не мы!

У Хенная от шока даже конфетка вывалилась изо рта.

– Мы покажем чек из магазина! – раздраженно выкрикнул Неттинар.

– Как вы вообще можете думать о нас так плохо?! – возмутились парни и обиженно надулись.

Мне стало стыдно, и я уже хотела извиниться, но Элоши остановила меня.

– Стой, Кера! Показывайте давайте. Если так, как вы говорите, то извинюсь.

Неттинар закатил глаза и показал подробное списание со своего счета.

– Хорошо! Извините, парни. Экона Мофл уличила нас в краже продуктов из столовки. Это очень серьезно. В дело вмешался ректор, – разъярив все Элоши. – Нам нужны доказательства нашей непричастности. Всем необходимо написать отчеты о нашем питании, о продуктах, которые мы использовали для приготовления еды во время дежурств, и распечатать чек о покупке продуктов для вечеринки.

А я вспомнила о еще одном важном аспекте.

– Народ, кто получает стипендии, проверьте, поступили ли выплаты в том же размере.

Парни тяжело вздохнули и отвернулись.

– Не смотри на нас так! – вспыхнул Хеннай. – Это ты фанатка учебы. У нас еще есть хвосты. А ты правила знаешь. У кого плохая

успеваемость, тот лишается денежного довольствия.

Элоши закатила глаза и полезла смотреть свой счет.

– У меня немного не хватает. По сравнению с прошлыми месяцами.

– Значит, компенсацию распределили на всех.

– То есть нам это запишут в долг?! – схватился за голову ошарашенный Арус.

Парни насупились. Все веселое настроение как ветром сдуло.

– Мофл решила на нас отыграться?

– А что мы ей сделали?!

Мы переглянулись. Конфликтов между нами и сушеной воблой никто не припоминал. Я закусила щеку. Нет, тут явно было что-то другое.

– Слушайте, она хоть и странная, но с головой у нее все в порядке. Не могла же она сама стырить припасы и свалить все на студентов?!

– Кто знает... – пожала плечами Элоши. – Думаю, нам важно просто доказать свою невиновность. А дальше пусть ректор этим занимается. У нас и так большая нагрузка, и вести расследование хищения провианта совершенно некогда.

Но парни оказались иного мнения.

– А давайте за ней проследим?

– Поставим камеру в столовке и понаблюдаем, что она там делает! – воскликнул Арус.

– Может, Рейко все заснимет и покажет нам потом? – предложил Хеннай.

Все с надеждой посмотрели на меня. Мой помощник резко спрятался за меня и, высунув часть мордочки, сообщил:

– Протокол безопасности не разрешает вести видеосъемку без разрешения объекта. Только в экстренных случаях.

– А если мы на него наклеим камеру и отправим шпионить. Пусть не снимает, но извозчиком-то он может быть.

Парни плотоядно посмотрели на моего котика, и я поняла, что, кажется, нас уже ничто не спасет. Меня ожидает очередная бессонная ночь.

– Давайте сначала напишем объяснительную для ректора и потом все обдумаем.

Мы отправились в библиотеку, где совместными усилиями вспомнили все блюда и использованные продукты. В целом ни я, ни ребята не видели там серьезных нарушений. Даже если ректор потребует возместить ущерб, то это выйдут совсем крохи.

А значит, моя стипендия сама по себе очень маленькая. Это угнетало. Придется искать какую-то подработку.

– Так, расходимся, делаем домашку, встретимся в десять у столовки, – скомандовала Элоши.

– А кто там нынче дежурит? – зевнула я.

– Как кто?! Пилоты, конечно же, – хмыкнул Геймур.

– Так, может, это они воруют еду? – предположил Неттинар.

Загадка становилась все интереснее. Ведь дежурили на кухне все курсы с разных факультетов. Вором мог оказаться кто угодно! Но Мофл сразу повесила всех собак на нас. У-у-у! Вобла сушеная.

Выпустив пар и немного прояснив ситуацию, я успокоилась, упала на кровать и устало потянулась. Настроения заниматься учебой отсутствовало, несмотря на мои заявления. Поэтому я решила разобраться в приложении, про которое говорила врач и андроид-библиотекарь при поступлении. Что за Vitamiles?!

Я взяла головизор и начала осматривать. Оказалось, что это что-то вроде сайта от правительства для военных. Своеобразная социальная сеть с полезными возможностями. Там можно было просто переписываться, а также узнавать главные новости, вакантные должности, покупать оружие, броню и еще много непонятных, но полезных вещей, а для борцов там имелась база партнеров.

Я зарегистрировалась и полистала каталог напарников. От красавчиков всех мастей просто глаза разбегались. Интересно, много ли партнеров мне подберет система? И будет ли там кто-то из моей группы? Под такие мысли меня сморил сон.

Глава 14

Громкий стук и крики «Лукерья, ты там еще жива?» могли разбудить кого угодно, даже мертвого. Хоть просыпаться не хотелось, у меня не было ни единого шанса скрыться от друзей. Эти охламоны могут и дверь вынести.

И это не сиюминутное желание сонного человека, мечтающего продлить свои грезы и еще немного понежиться в кровати. Мой энтузиазм пропал еще в зародыше, стоило осознать, что всю ночь придется выслеживать дежуривших пилотов и Мофл, часик-другой поспать, а потом отсидеть шесть пар и ехать на вечеринку. Это скорее план для робота, а не для человека. Я всерьез думала притвориться заболевшей, чтобы откосить от этой суеты. Так что с кровати встала с неохотой и, подойдя к двери, произнесла:

– Если скажу, что Кера уже отошла в мир иной, вы ведь не отстанете?

– Нет, – бодро согласился Неттинар. – Открывай, мы камеру принесли, чтобы прилепить на Рейко.

Мой робот заметался по комнате, не зная, куда ему спрятаться. Я же хмыкнула. Вот вроде жестянка, а дополнительную работу не любит. Ропщет.

Я открыла дверь, и в мою комнату ввалилась шумная компания. Элоши тоже была тут.

– Ты же проспала! Не тебе жаловаться, – справедливо заметил Геймур, проходя мимо меня.

– Ты что, живешь в кладовке? – спросил Хеннай, недовольно кривясь и осматривая мою комнатку.

Я поежилась. Никогда не задумывалась, какие апартаменты у других курсантов. Элоши быстро ударила парня в живот, чтобы тот больше ничего не ляпнул, и поспешила сгладить его слова:

– Просто твоя комната меньше, чем наши, и обстановка куда более скудная.

– Слушайте, что дали, тому и рада. Не в моем положении спорить с руководством. Мне есть где спать, куда сложить вещи и готовиться к занятиям, так что все норм.

Мне не хотелось обсуждать эту тему. Слишком неприятно.

Ребята закивали и утешающе улыбнулись.

– Ну, если тебя устраивает, то хорошо. А вообще, можно написать жалобу декану или ректору, – согласился Неттинар. – Лучше скажи, почему у тебя горшок пустой стоит?

– Планировала цветок посадить, чтобы стало уютнее, но так руки и не дошли. Слишком много проблем навалилось.

Элоши сочувственно погладила меня по плечу.

– Так, а где Рейко? – спросил Геймур.

Парень держал в руках ножницы, скотч, камеру и лихорадочно оглядывался.

– Ищите, – хихикнула я. – Мой помощник не слишком рад такому приключению.

– В смысле? Верни его на базу или место. Он же робот! – вопросительно уставился на меня Хеннай.

– Иногда я в этом сомневаюсь! – отрезала я. – Рейко непрост. Не знаю, что в него вложил Рырков, но, побыв с ним пару дней, понимаешь, что он не бездушная машина. А как вис – с характером.

– Преувеличиваешь! Рейко просто жестянка со встроенным искусственным интеллектом, обученная исполнять и предугадывать желания хозяина. И пусть он очень хорошо обучен, все равно остается железным ведром.

– Раз так, ищи себе другого извозчика! – вспыхнула я. Стало очень обидно за моего помощника. – Я вообще не в восторге от этой идеи. Вдруг Рейко поймут, и тогда его разберут или запретят мне его использовать.

– Прости, Кера, – вмешалась Элоши. – Хеннай просто дурак и ничего не понимает. И нам очень нужна помощь Рейко. Его как раз таки не заметят, а вот если кого-то из нас поймут, то сто процентов проколемся. К тому же так хоть поспим и утром просмотрим отснятые материалы.

– Ладно, – сдалась я.

Однако сколько я ни уговаривала, Рейко отказывался выходить. В конце концов нашли его в шкафу.

– Рейко хороший! Рейко не предназначен для выполнения таких заданий. Рейко уникальная модель! – пищал мой помощник, пока парни приматывали к нему камеру скотчем.

Я смотрела на это безобразие и пыталась не кривиться. Рейко, и правда, было жалко.

– Вы испортите мою обшивку, вандалы. Хозяюшка, спасите! Хозяйка?! Неужели хозяйюшка совсем разлюбила Рейко?!

Тут под моим помощником разлилось масло, он задрожал и выключился.

Первой не выдержала Элоши. Она, кажется, едва не плакала.

– Не думала, что вы такие жестокие! – Она подхватила робота на руки и начала вытирать потеки масла собственной курткой. – Кера, ты его хозяйка, ты же должна защищать его! Парни, очевидно, что-то повредили. Как ты теперь будешь без него?! Прости, мы не хотели...

Парни вытаращились на старосту, а я тоже смотрела и хлопала глазами. Да она же сама всего минуту назад уговаривала меня выдать робота для шпионской миссии. Мгновенная смена мнения. Какая же она жалостливая! Отойдя от удивления, я вырвала симулянта из рук подруги и трянула.

– Если бы я тебя не знала, поверила бы! А ну, прекращай. Я отклею скотч, завтра протру тебя полиролью и заменю масло. На днях сходим к твоему создателю, он проведет полное техобслуживание!

Тут у всех на глазах произошло чудо. Рейко очнулся.

– Не переживай, тебя никто не увидит и не поймают. Ты же будешь словно тайный агент. Пошпионишь за Мофл и пилотами. Лучше тебя никто не справится!

Рейко задумался.

– Не волнуйся, парни спать не будут. Устроят засаду в кустах за столовой, если что сбежишь к ним. Они это предложили, поэтому и подстрахуют тебя.

– Хорошо. Раз хозяйюшка просит и обещает полную диагностику и замену масла, я согласен.

Я посмотрела на друзей и замерла. Они словно окаменели. И я знала отчего. Роботы всегда выполняют приказы и заложенные в них функции, не прячутся от страха. Они не испытывают эмоций. Рейко же полная противоположность всему, что ребята знали и видели. Он поистине уникальное творение Рыркова.

– Какой-то помощник бракованный... Тебе так не кажется? – первым отмер Хеннай.

Элоши хлопала глазами, беззвучно открывала и закрывала рот. Смотрела то на робота, то на свою испорченную куртку.

– Я так и знал, что инициатива наказуема, – вздохнул Арус.

– Вот какая хозяйка, такая и машина! – с придыханием сообщил Неттинар.

Я даже не знала, как это расценивать: как комплимент или как оскорбление? Решила, что комплимент. Буду считать, что я такая же хитрая, миленькая и умная. Да и ругаться не хотелось.

В общем, спустя час парни и мой робот пошли шпионить, а я села готовиться к занятиям.

Сосредоточиться не выходило. Нервничала из-за Рейко, хотя и понимала, что с ним все будет хорошо. Я же его не в пасть к гланам отправила. Открыла учебник истории и начала читать. Другую интеллектуальную работу мозг отказывался выполнять. Монотонное чтение сморило, и я задремала.

Когда проснулась утром, Рейко уже стоял на зарядке, все еще обмотанный скотчем. От сердца отлегло. Полезла проверять сообщения на космофоне и ужаснулась. У меня высвечивалась куча неп прочитанных сообщений от незнакомых висов и лишь одно от Шельи. Подруга написала, что заболела и не сможет со мной в эти выходные погулять.

Мне, конечно, стало грустно, но за себя я немного порадовалась. Как раз ломала голову, как сообщить Шелье, что на мели и что не пойду гулять, поскольку не смогу купить себе даже кружку чая. Подруга и сама не богачка, чтобы постоянно меня угощать. Потом мы с ней виделись и в прошлые выходные, поэтому не страшно. А вот кто все эти незнакомцы и что они хотят от меня, предстояло выяснить. Ситуация пугала.

У меня еще оставалось немного времени, поэтому я начала читать. Каждый из них прислал мне свои данные и предлагал напарничество. Более полусотни сообщений. Как от мужчин, которые уже много лет работали на фронте, так и от учеников с разных курсов нашей академии. Что за бред?!

Я взяла головизор и полезла в приложение Vitamiles. На главной странице новостей висел мой портрет и небольшая статья. Какого бешеного глана тут происходит?! Меня бросило в холодный пот. Мне

вовсе не нужна такая популярность. Я перешла на текст статьи и включила озвучку, одновременно собираясь на пробежку.

«Главной сенсацией этой недели стала курсант факультета борцов – Лукерья Анисимова. Ей всего девятнадцать лет, но она очень перспективный боец. По данным теста, у девушки стопроцентная совместимость с авенарами. А значит, даже капля ее крови восстановит почти полный запас сил партнера. Быстро развивающиеся псионические способности поражают воображение. Ректор ВКУ центрального отделения Магнестольн пророчит курсантке большое будущее: достижение среднего ранга еще до окончания училища. Девушка обладает очень редкой разновидностью псионики – абсолютным телекинезом. Интересно, что почти все борцы, владеющие таким даром, в истории Альянса смогли стать воинами альфа-класса. Лукерья Анисимова – первая курсантка, которая поступила в ВКУ, среди висов, недавно присоединившихся к Альянсу. Родом с Земли. Напомним, что в Солнечной системе в галактике Млечный путь продолжают ожесточенные бои с гланами. Альянсу удалось спасти лишь небольшое количество землян. Сейчас девушка ищет напарника, чтобы вместе с ним тренироваться, а после окончания ВКУ отправится на службу. Более подробные данные и контакты для связи вы найдете в ее карточке».

– Твою мать! Чтобы их гланы сожрали! Чтобы их в черную дыру засосало!..

Я орала на всю комнату, не стесняясь выражений. Что они творят! Зачем?! За что?! Подбежала к головизору и перешла по ссылке.

Мою карточку украшала фотография, сделанная для документов еще на Земле. Не самая удачная, стоит отметить. В формуляре указали все мои данные: рост, вес, цвет глаз, волос, особенности (мутации), успехи в учебе, биография, опыт работы. Даже прикрепили характеристику от преподавателей. Не хватало только указания стоимости и подарочной упаковки.

Руки начали дрожать. Я отложила гаджет и с трудом завязала шнурки.

Хотелось пойти и поорать на руководство. Спросить, что за хрень они творят?! Я же никто. Я еще ничему научилась. А теперь все эти висы будут приходить ко мне и предлагать свою кандидатуру в партнеры, ожидая от меня чудес. Вот только нет чудес. Я такая же

простая ученица, как и все псионики здесь! Мне невероятно тяжело дается каждый этап обучения. От сильных нагрузок, нервов и лечения у меня даже месячные пропали.

Я сползла на пол и схватилась руками за голову. Сердце колотилось как бешеное.

Что мне теперь делать со всеми этими кандидатами и непрошеной рекламой?! Что будет, если я не оправдаю ожидания висов?! Я всего-то месяц отучилась в ВКУ. Я не вундеркинд. Не талант. Я просто не справлюсь.

Внезапно ворот начал сжимать шею, а вся обстановка давить. Мне не хватало воздуха. В какой-то момент я подумала, что умру. Это конец. Я просто умру посреди комнаты в одиночестве, так ничего и не добившись.

– Хозяйка! – пищал робот. – Главное, дыши! Считай и дыши.

В дверь забарабанили.

– Кера?! Кера, ты в порядке?..

– Хозяйке срочно нужна помощь, – громко ответил Рейко.

Послышался грохот, и через минуту рядом со мной на колени опустился Вейнар. Голова кружилась, и перед глазами плыли темные пятна. И все же я узнала моего ангела. Его пронзительные голубые глаза невозможно было спутать.

– Все будет хорошо. Я с тобой. Я рядом...

Вейнар подхватил меня на руки, уселся вместе со мной на кровать и начал укачивать как ребенка, поглаживая по волосам.

Он казался таким горячим и, несмотря на последнюю размолвку, надежным. Моим ангелом-хранителем. Я уткнулась носом в его футболку и обняла.

Я знала, что нельзя. Вейнар помолвлен. Его невеста Оланора не потерпит соперниц. И все же мне было так плохо, так холодно, что я вцепилась в парня, словно утопающий в спасательный круг. Надеюсь, что Вейнар не прогонит, что Оланора не узнает и я чуть-чуть побуду со своей мечтой.

Мой ангел продолжал меня гладить. Пока ко мне не вернулась возможность нормально дышать.

– Вот так, хорошо. Делай глубокий вдох и выдох. Слушай биение моего сердца и дыши. Все хорошо. Ты в безопасности. Я рядом и никому не дам тебя в обиду.

И если до этих слов я не осознавала, что плачу, то сейчас просто разрыдалась.

– Эй, Анисимова, что рыдаешь?

Вейнар чуть-чуть отстранился, приподнял мою голову и посмотрел в глаза.

– Эт-то вра-а-анье! Ска-а-азка, чтобы успо-о-окоить меня, – заикаясь, укорила я, мотнула головой, вырываясь, и снова уткнулась ему в грудь.

– То есть ты считаешь, что я дам тебя в обиду? Что ты не в безопасности? Или что не все хорошо? – мягко спросил он и снова погладил меня по волосам.

– Угу, – промычала я.

– Может, поделишься? – предложил ангелочек.

– Какой смысл?!

Я отлепилась от него и попыталась встать, но перед глазами все начало темнеть, и меня мотнуло обратно.

– Дурочка. Что бы ни произошло, это не конец света, – успокоил меня Вейнар, прижимая к себе.

Даже показалось, что он поцеловал меня в волосы.

Вдруг послышался топот и голоса моих друзей: Элоши, Неттинара, Руны, Хенная.

– Кера, ты жива? Рейко? – испуганно позвала староста из коридора.

Вейнар встал вместе со мной, а я зажмурилась.

Я слышала, как дверь стукнулась о стену, но глаз не открыла – боялась увидеть друзей. Да и зачем? Перед глазами все ещеплыли темные пятна, и окружающая реальность раскачивалась, словно я выпила.

– Кера, с тобой все хорошо? Рейко прислал нам сигнал тревоги.

– Эй, ты что тут делаешь? – первым возмутился Неттинар, обрывая Элоши, и, кажется, попытался забрать меня.

Но ангелочек сжал меня крепче и не уступил.

– Поднялся, чтобы разбудить друга, и услышал, как Рейко зовет на помощь. Робот открыл дверь, я вошел, а Кера лежала на полу, – невозмутимо прояснил ситуацию Вейнар.

– Что с ней? – сразу задала вопрос Элоши.

– Нервный срыв.

– Так, отдай ее нам, а сам иди, куда шел. Мы о ней позаботимся, друзья как-никак! – потребовал Неттинар, и мне даже послышалась легкая угроза в его голосе. – У вас пробежка скоро! – продолжал настаивать он.

– У вас тоже. Кере надо в больницу. Она и мой друг, если что. У нас боевое крещение было, – с долей превосходства возразил Вейнар.

И я почувствовала, что ангелочек понес меня.

– Мы с тобой! – хором закричали ребята.

В общем, открыть глаза я решила только на койке рядом с врачом, когда хоссомалийка выгнала всех из кабинета.

– Что случилось, звезда моя? – поинтересовалась представительница водного мира и улыбалась. – Откуда такой стресс? Все же хорошо?

А мне показалось, что я вот-вот опять начну задыхаться. Захотелось обратно в объятия ангелочка, под его крылышко, подальше от всех бед и проблем. Отвечать мне совершенно не хотелось.

Врач не стала церемониться: быстро осмотрела меня и что-то вколола в ногу.

– Какие же вы, земляне, нервные. Ваша тонкая душевная организация меня в могилу сведет! – выдохнула докторша. – Чем больше читаю о вас, тем больше ужасаюсь. Я понимаю, что тебе беседовать со мной о проблемах будет сложно. Да и у меня дел по горло. Но у нас есть чудесный психолог! Так как у тебя перерыв в лечении, будешь ходить к нему два раза в неделю. А по вечерам забегать ко мне. Буду колоть тебе успокоительное. Сейчас три минуты лежишь, а потом дуешь на пробежку. Физнагрузки всю дурь выбивают.

Я кивнула. Какой смысл спорить?! Ничего не добьюсь, только буду сотрясать воздух. Тем более что симптомы приступа стали ослабевать. Так что я поднялась с кушетки и вышла из кабинета. Друзья ждали в коридоре. Неттинар и Вейнар подпирали стену и сверлили друг друга взглядами. Элоши нервно прохаживалась из стороны в сторону. Геймур, Арус и Хеннай сидели на скамейке и просто смотрели в пол.

– Ты как, подруга? – первой спросила Элоши.

Все остальные замерли и ждали ответа.

– Нормально, не волнуйтесь, – постаралась я всех успокоить и улыбнулась.

– Кого-то пытаешься обмануть?! – возмутился Неттинар.

Он быстро подошел ко мне, схватил за руки, опередив Вейнара.

– Посмотри на себя. Вся бледная. Губы и ладони даже посинели. На тебе лица нет. Выглядишь так, словно кто-то умер.

– Да что ты знаешь!..

Я вырвала ладони и побрела к плацу.

– Кера, поделись с нами. Мы же друзья... – с тоской произнесла Элоши, догоняя меня.

– Не поделишься, тебя Рейко сдаст! – пригрозил Хеннай.

Я остановилась и сложила руки на груди. Рассказать им все не так-то просто. Я не знала, покажутся ли им мои проблемы мелочью или нет. Сомневалась. Ведь для меня они не были мелочью.

– Это из-за долгов? Или из-за бабушки? – выдвинула предположение Элоши.

– Я справл...

Рейко, молчавший все время, вдруг не выдержал и перебил меня:

– Хозяюшка вчера проходила тест на совместимость. Сегодня в Vitamiles выложили целую статью о ней. А хозяйюшке пришла куча предложений сотрудничества.

– Пф! Это же круто! – восхитился Арус.

Но на него все так укоризненно посмотрели, что парень поднял руки и жестом показал, что молчит.

Я зыркнула на предателя Рейко, на Элоши, на парней и Вейнара, который по неведомой для меня причине все еще оставался рядом, и, потрепав волосы, выдохнула:

– Да я сама не понимаю, что случилось. Просто все и сразу. Моя жизнь – полный отстой! Я не знаю, как свести концы с концами. С меня только сняли обвинение в преступлении, которого я не совершала, а теперь вот опять я стала центром внимания. Вы бы видели эту статью!

– Видели. И что? – вмешался Вейнар. – Там же просто описали тебя и твои таланты!

Я поджала губы, развернулась и пошла на плац. Не стоило мне ничего говорить. Знала, что не поймут.

– Кера, погоди! – попыталась остановить меня староста. – Друг называется, не мог промолчать?! – шикнула на Вейнара Элоши.

– Ничего, все нормально. Я справлюсь. Минутная слабость. Простите!.. – выкрикнула я и убежала.

Зарядка закончилась. Взгляд Шорна не обещал ничего хорошего. Я быстро пристроилась в конец группы и рванула вместе со всеми по обычному маршруту на пять километров. Просто улизнула от друзей.

– Кера, стой! Тебе пока рано. Не вытянешь, – попытался остановить меня физрук.

Я мотнула головой, проигнорировав его слова, закусила губу и побежала быстрее. Несмотря на укол успокоительного, чувства, терзающие меня, никуда не делись, как и проблемы. А раз так, то на долгую раскачку у меня просто не было времени. Мне надо как можно скорее стать сильнее, чтобы защитить себя, чтобы оправдать ожидания.

Я неслась так быстро, как могла, но все равно начала отставать от основной группы. Злые слезы покатались по щекам. Хотелось кричать, но я просто бежала изо всех сил и плакала. Рейко молчаливо летел рядом. Грустный и виноватый. И скажи он хоть слово, мы бы поругались. Но робот молчал, а я упрямо бежала.

Вдруг резко мои ноги подбили, а затем подхватили на руки и закинули на плечо, будто мешок с картошкой.

– Ну, и чего ты добиваешься? – тихо спросил Вейнар.

Он продолжал бежать кросс вместе со мной на плече.

– Пусти меня! Я тоже буду тренироваться, чтобы стать сильнее! – возмутилась я и хлопнула его ладонью по спине.

Стало обидно, неловко и приятно одновременно. Приятно от той заботы, которую он проявил. Неужели ему не наплевать?!

– Ты скорее себе навредишь, – будничным тоном заявил Вейнар.

– Все равно пусти! – вскипела я.

– Эй, это мы должны были ее перехватить, – сердито прокричал Неттинар, догоняя нас вместе с остальными ребятами.

– Да! Это нам профессор поручил позаботиться о Кере и вернуть ее, – заявила Элоши.

– А силенок-то хватит? – весело хмыкнул Вейнар и прибавил скорости.

Честно признаться, висеть пусть и на довольно мускулистом плече парня весьма неприятно и неудобно. А уж когда тебя трясет, и подавно.

– Пу-у-усти-и-и, если не хочешь моей смерти, – простонала я.

– Ничего, потерпишь, так быстрее тебя транспортировать! – заявил Вейнар. – Зато в следующий раз будешь слушать, что тебе говорят старшие. А не своевольничать.

Стало обидно. Чего это он меня поучать вздумал?! В друзья ко мне записался, а сам весь месяц игнорил! Дурак! И без него разберусь, что делать. Я забрыкалась, но в ответ получила усмешку и увесистый шлепок по заднице.

Друзья, пыхтя, бежали немного позади и пытались нагнать. Арус, Геймур и Хеннай сдались первыми. А вот Неттинар и Элоши не отставали, боролись.

Дистанция закончилась, и ангелочек поставил меня на землю напротив профессора Таргольн Шорна. Я же, понимая, что меня сейчас будут распекать, то краснела, то бледнела и не хотела даже отрывать взгляд от зеленых клумб.

Но легкий удар папки о мою макушку заставил выпрямиться и посмотреть на обидчика. Шорн стоял, подбоченясь, и недовольно похлопывал по бедру той самой папкой.

– Анисимова, ты что творишь? Что за выкрутасы?

Захотелось провалиться сквозь землю. Будто мне проблем мало. Теперь еще и препод отчитывал. Глаза заслезились, и я заморгала, чтобы удержать влагу. Ничего они не понимают!

– Вейнар, ну-ка отойди. Я один переговорю с дамой, – потребовал Шорн.

Ангелочек тяжело вздохнул, но оставил нас с профессором наедине.

– Послушай, девочка, – начал физрук, – я не могу сказать, что понимаю тебя, потому как не был на твоём месте. Однако все же жизненного опыта у меня поболее твоего будет. Поэтому дам один совет: если не знаешь, что делать, просто работай. Забудь обо всем и паши. И следуй моему плану тренировок. У тебя еще месяц будет сокращенный кросс, дабы твой организм полностью адаптировался. Пробеги ты целый круг, то просто бы не встала утром. Не говоря уже о том, что у тебя бы заболел живот, голова и так далее. Сейчас наша задача – укрепить и нарастить мышцы. Зря я, что ли, постоянно советуюсь с Лейсанной и читаю материалы о землянах?! Ты не представляешь, сколько еще неприятностей тебя ожидает, и какая-то

статья в приложении не должна сломать тебя. Так что хватит жалеть себя. Иди, поговори с друзьями, вон как они переживают за тебя.

Я оглянулась, все мои друзья и правда стояли рядом с Вейнаром у кустов. К ним присоединилась и Руна. Она трясла Неттинара как грушу. Похоже, выпытывала у него, что произошло.

– Спасибо за заботу, профессор. Но я переживаю не о статье, а о той рекламе, что она сделала, и о непрошенной популярности, с которой придут новые проблемы. Я поняла вас и не буду больше нарушать план тренировок. Извините за доставленные неудобства!

Собравшись с мыслями, я побрела к друзьям, видимо от разговора с ними мне не отвертеться.

Руна улыбнулась и тут же сжала меня в каменных объятьях.

– Мелкая, ты что расклеилась? – спросила она, когда я, наконец, выпуталась из ее объятий.

Я одернула форму, пригладила волосы и только потом пробубнила:

– Да что вы все пристали ко мне! Разберусь.

– С чем это ты там разбираться собираешься? – выгнула бровь Руна и сложила руки под внушительным бюстом.

– Со всеми своими проблемами, – повторила я и скромно ковырнула носком ботинка камушек.

– Выкладывай давай все по порядку? – приказала моя названная старшая сестра.

Я сглотнула, спорить с ней было бесполезно. Эта использует запрещенный прием, скрутит, свяжет и будет пытаться.

– Вот сразу бы так!.. – довольно улыбнулся Неттинар.

– А то! Сразу меня надо было звать. Уж я-то Керочке спуску не дам.

– Ну это... – Говорить, когда на тебя смотрит семь пар глаз, крайне тяжело и неловко. У меня даже в горле пересохло. – Ы-ы-ы-ы, вот что вы все на меня насели?! – не выдержала я. – Сами подумайте. Я меньше полугода на Лензусе. Эмигрантка. Единственные мои родственники – малолетняя сестра и старая бабушка – на моем иждивении! Мало того, они обе лежат в больнице. Я в долгах как в шелках! С меня только сняли обвинение в преступлении. Слухи едва утихли. И теперь снова! Я еле-еле тяну учебу. Часть зачетов мне поставили из жалости. А тут новая статья о том, какой я чудесный

псионик?! А что на самом деле? В течение получаса могу швырять небольшие предметы?! Так себе достижение. Но кто знает об этом? Сегодня мой космофон уже разрывается от сообщений с предложениями о напарничестве с опытными борцами? И как они будут использовать меня? Как батарейку! Ведь мои способности пока полный ноль. Зато кровь – ценный ресурс. И меня некому защитить. Наоборот, мне постоянно приходится решать все проблемы и содержать семью. Думать о том, что будет, если я не смогу заплатить по долгам в этом месяце!

Я закончила свой пламенный спич, посмотрела на притихших друзей и уже хотела уйти, как все они вдруг меня обняли. Только Вейнар остался в стороне. Но его слова я услышала четче всех:

– Анисимова, наберись мозгов, в ВКУ никто из жалости ничего не делает. Все зачеты, экзамены ты сдала собственными силами. И ты уже давно не одна!

– Квазар дело говорит! – хмыкнул Неттинар.

– Угу, пусть мы и не с того начали наше знакомство. Но за месяц уже сроднились и всегда готовы помочь, мы же друзья.

– И я, между прочим, сразу сказала, что, если будет туго, обращайся! – отвесила мне щелбан Руна. – Мне для тебя, мелкая, пару сотен кредитов не жалко!

– И нам! – хором заявили все. – Ты же, считай, наш личный повар!

– Точно!

– А со всеми, кто будет клеиться, я разберусь! – решительно заявил Неттинар и стукнул себя кулаком в грудь.

Руна с Вейнаром закатили глаза.

– Разбиралка еще не выросла, – хихикнула Руна. – Скорее уж я сестренку буду защищать, от тебя в том числе!

Тут все разом засмеялись, и мы пошли в столовую.

Мы допивали сок, когда Рейко тоскливо мяукнул, привлекая к себе внимание. Мы дружно обернулись. Я хлопнула себя по лбу. Мой помощник до сих пор пугал окружающих своим странным видом. С криво приделанной камерой и наполовину отклеившимся скотчем.

– Прости, малыш! Мы про тебя совсем забыли.

Я кинулась отдирать липкую ленту и камеру. Пять минут мучений, и Рейко оказался свободен, правда немного липкий и грязный. Но это дело второстепенное.

– Как прошла ваша шпионская миссия, – спросила я.

За нашим столом не было лишних ушей. Вейнару и Руна я доверяла.

– Так-так, а поподробнее? – всполошилась Руна и заинтересованно подалась вперед.

– Экона Мофл обвинила нас в хищении продуктов, – пояснила Элоши. – Рейко и парни просидели всю ночь в засаде.

Руна посмотрела в сторону раздачи.

– Да ладно! И что там удалось узнать?

– Вы не поверите! Там такое произошло. С нас все обвинения точно снимут! – самодовольно произнес Неттинар и задрал нос.

– Эй, вообще-то, ты не один там был! Не забирай все лавры себе! – возмутились Хеннай и Геймур.

– Давайте вечером встретимся и все обсудим. Не думаю, что столовая хорошее место, – заметила Элоши.

Все согласились.

– Насыщенная у вас жизнь! – хмыкнул Вейнар и закинул в рот горсть орехов.

– Это ты еще не знаешь, как Кера готовит! – похвалился Арус и многозначительно поиграл бровями.

– Но у вас есть шанс это узнать, – скромно произнесла Элоши.

Я покраснела и стрельнула в старосту глазами. У-у-у, еще одна сводница. Но она сделала вид, будто совсем не замечает моего грозного взгляда и намеков.

– У нас сегодня намечается вечеринка у Лос-эоса, – закончила она.

– Стоп, стоп, а почему я не в курсе?!

Руна обиженно надула губы и посмотрела на меня.

Я пожала плечами и развела руки в стороны.

– А это был сюрприз! – возмутился Неттинар. – Будем отмечать поступление Керы, начало успешной сдачи ее первых экзаменов и зачетов. Ну, а сама виновница торжества приготовит для нас пару блюд по земным рецептам.

Я застенчиво поправила волосы и поглядела на Вейнара. Он улыбался и так смотрел на меня, что щеки разрумянились еще больше.

– Значит, я обязательно приду. Обожаю пробовать новые рецепты и вкусную еду. И сам готовлю в свободное время.

– И я! – тут же отозвалась Руна. – Чувствую, нас ждет улетный вечер. Просто не могу упустить шанс повеселиться с мелкой!

Я покачала головой. Даже не сомневалась, что эта бойкая проныра сунет свой любопытный носик и сюда.

Глава 15

На обеде было шумно в отличие от завтрака. Мне, казалось, что все смотрели на меня и обсуждали.

– Это она-то псионик-абсолют?! Верится с трудом. А вот запах – огонь! – прошептали за спиной.

Не показалось. Элоши, стоявшая рядом, кашлянула. Но сплетники явно не собирались останавливаться.

– Да гон все это. Прикрытие. Кому нужны ее способности?! Будет подстилочной кормушкой в команде, и дело с концом.

Я поджала губы и вцепилась в поднос, дабы хоть таким способом удержать себя в узде. Ну, не могу же я бросаться на каждого виса, говорящего гадости.

Элоши обняла меня и обернулась, дабы отбрить наглецов, но ее опередил Хеннай.

– О, ты это о своих планах, что ли? Или просто завидуешь? А то от тебя запах тоже ничего так...

Он шагнул к девушке и нагло обнюхал.

– Не твое дело, урод! – зашипела сплетница.

А я зажмурилась. Вот зря она это сказала! Ой, зря. Авенары же гордятся своей внешностью. Это всем известно. А тут такое оскорбление, да еще и прилюдно. Сейчас Хеннай ее прибьет и даже не посмотрит, что девчонка.

– Ты что вякнула, пугало? – взвился он и зарычал.

Парень сам не заметил, как выпустил клыки. От ярости на его коже начала проступать чешуя.

Арус и Гейммур тут же ухватили Хенная за плечи.

– Остынь, бро! Это же баба. Мозгов-то нет, вот и несет всякую дичь!

– Это я-то тупая?! Я-то чучело?! – закричала авенаресса.

Если бы не товарищи, повисшие на обоих задирах, если бы не преподаватели, обедавшие с нами, быть беде.

– Тишина! – скомандовал Шорн и, схватив обоих за шиворот, потрянул как котят. – Драчуны, упор лежа принять!

Физкультурник выпустил смутьянов. Хеннай и девчонка неловко брякнулись на пол, оправили одежду и встали в планку. Профессор включил секундомер. А мы пошли брать еду, искренне сочувствуя другу. Так просто наш тиран их не отпустит. Шорн даровал свободу курсантам только через несколько минут, когда висы без сил рухнули на пол.

Я вяло ковырялась в тарелке с супом. Поэтому не заметила, что к нам за стол подсели Руна и Вейнар.

– Слухи разносятся со скоростью света, – констатировала факт Элоши.

– Зачем они вообще написали такую статью? – удивился Арус.

– Да причина банальна, – блеснул знаниями Геймур. – Это реклама ВКУ. А также способ надавить на правительство и протестировать других землян. Может статься, что Кера вовсе не особенная, что все соотечественники Лукерьи обладают превосходной совместимостью и даром псионики.

– Да, такой одаренный студент – это способ заявить о себе и выбить лишние дотации от Альянса, – согласился Вейнар.

– И раз у ВКУ есть опыт работы с землянами, то их всех будут направлять сюда. А за такими идеальными напарниками будут приходиться авенары. Следовательно, популярность ВКУ возрастет, – закончил Геймур, с удовольствием поедая мясной рулет.

Аппетит у моих друзей ничуть не испортился, в отличие от меня.

– Выходит, все это с одобрения ректора и жаловаться бесполезно, – выдохнула я и наколола на вилку неизвестный овощ.

– Да ладно, выше нос. Смотри на это оптимистично! – жизнерадостно заявила Руна, подхватила свой поднос и села между мной и Неттинар, едва не спихнув последнего с лавки. – Ты можешь выбрать себе напарника, и он ни за что не откажется с тобой работать!

– А чего выбирать?! – недовольно буркнул Неттинар. – Чем моя кандидатура не устраивает?! Я, между прочим, сегодня тоже отправил заявку.

– Ой, да кому ты нужен, – обидела Руна парня. – Если у нашей Керочки такие перспективы, ей необходим кто-то под статью. Кто-то такой же талантливый!

Приятельница полезла в свой навороченный космофон и открыла там приложение.

– Кера, давай, залогинься там, и мы посмотрим, – похлопала ресничками Руна.

Я не хотела даже думать на эту тему, но под пристальным взглядом самопровозглашенной старшей сестры сдалась.

– О, ты только глянь, какой красавчик! – восхищалась она, пихая меня в бок локтем и подсовывая под нос фото очередного авенара.

Я кивала, а сама украдкой смотрела на расположившегося напротив Вейнара. Мой ангелочек сидел с каменным лицом, медленно жевал и выглядел каким-то сердитым. Неттинар дулся. Арус и Геймур просто ели, стуча ложками о тарелку. Видать, соревновались, кто быстрее. Хеннай потирал шею и сверлил взглядом спину сплетницы – проклинал. А Элоши, кажется, включилась в игру «подберем Кере жениха».

От рассматривания очередной кандидатуры меня спас вызов:

– Лукерья Анисимова, срочно явиться к ректору!

Я мигом вскочила и, махнув всем рукой, под этим замечательным предлогом сбежала.

В кабинете Магнестольна присутствовали декан борцов Деннай Коллеп и наш куратор, профессор Кульвер. Очень озабоченные и сосредоточенные. Так что я всерьез испугалась за свое будущее. Неужели отчислят?

– Лукерья, мы проанализировали ваши данные, способности и пришли к выводу, что можем перевести вас на второй курс факультета борцов в первую группу. А этот вы закончите экстерном.

– Что? – пискнула я от шока.

Новая информация не укладывалась в голове. Как это меня вдруг переводят на второй курс. Это мне надо сдать экзамены, зачеты за первый и фактически за второй год обучения.

– Я не согласна, – отказалась я.

– Почему? – удивился ректор.

А вот остальные даже бровью не повели.

– Слишком много надо пройти по программе. В результате у меня будут копиться хвосты, и я перестану получать денежное довольствие. А оно существенно важно для выживания моей семьи.

– Мы уберем этот критерий. Скажем так, сделаем исключение для вас, – предложил Магнестольн.

– Тогда позвольте узнать, почему такая спешка? И почему именно второй курс, а не третий?

– По уровню навыков ты как раз подходишь первой группе борцов второго курса и, по данным Сайшена Фушигоса, уже сдружилась с некоторыми студентами и успешно изучаешь факультативом гоэко. К тому же там как раз не хватает напарников. Выберешь себе оттуда.

– Но как же? У меня такой ворох предложений. Я думала, что могу выбрать любого вися, – уточнила я.

– Да, в теории можешь. Но тренироваться ты все равно будешь со своей группой на уроках.

– Профессор Кульвер, вы ведь не возражаете?

Извращенец с металлическими руками даже не посмотрел на меня.

– С чего бы. У нас все уже разбили на пары и тренируются в соответствии со своим назначением.

– Да, а на втором курсе беда, – покачал головой декан.

– Вот и славно. Лукерья, можете быть свободной. С понедельника начнете новую программу.

Я вышла из кабинета и отправилась в туалет. Умылась холодной водой, чтобы прийти в чувства. Это не помогло. От усталости я закрыла лицо ладонями. Час от часу не легче. Сделала несколько глубоких вдохов, похлопала себя по щекам и пошла на пару.

Друзья в кабинете тут же окружили меня с вопросами. Пришлось выложить все как есть. Страшно и грустно. Только сдружилась с одноклассниками, а тут опять в новый коллектив вливаться.

– Это нечестно! – возмутился Неттинар.

– С тобой весело, – тоскливо выдохнула Элоши. – Мне бы хотелось и дальше продолжать учиться с тобой!

– Эй, а что, если нам всем перевестись и сдать экстерном зачеты и экзамены? – предложил Геймур.

Неттинар испуганно сглотнул.

– Смерти моей хочешь? – взвыл Хеннай.

– А идея хорошая! – поддержала Элоши.

Я посмотрела на ее задорный блеск в глазах, на задумчиво покусывающего губу Аруса. Неужели они действительно будут проситься вместе со мной на второй курс?!

– Эй, да ладно. Я же не в другое училище ухожу. Будем видаться за обедом, в общежитии, на отдыхе.

– Посмотрим, – протянула Элоши.

Прозвучало это не слишком уверенно, так словно она уже все решила и не отступится. Ну, что ж, это их право.

* * *

Яркая зелень, закатные лучи звезды, раскрашивавшие гладь озера Лос-эос в розовые тона, белый чистый песочек, который обжигал босые ноги. Чудесный пейзаж. Мне хотелось раскинуть руки и наслаждаться ветерком. Легким ощущением свободы. Вот правильно сделали ребята, что выдернули меня. Я почувствовала странную живительную силу. Показалось, будто с моих плеч упал тяжелый груз. В воздухе витал запах шашлыков, дыма и леса. Парни шутили и играли в мяч с девчонками. Рейко летал около меня.

– Кера, мне кажется, готово? – закричал Вейнар, тыкая ножом шашлык на веточках.

Я улыбнулась и побежала к ним. Разрезала кусочек, удостоверилась, что он прожарился, а потом закинула в рот.

– Готово!.. – прошепелявила я, прожевывая.

Неттинар сглотнул. Вейнар выгнул бровь.

– Ну, как? – в один голос спросили они.

Я забылась и показала большой палец, чем их еще сильнее обескуражила.

– Вкусно! Снимайте, и пошли есть.

Минут через пять все собрались за столом и уплетали шашлык с салатами, нахваливая земную кухню. А я хихикала, представляя, как они удивятся картошке, запеченной в углях.

– Раз все собрались, думаю, самое время для доклада о нашей секретной миссии! – потирая руки, воскликнул Неттинар.

– А что рассказывать?! Рейко все записал на камеру! Пусть все посмотрят, – предложил Хеннай, отбирая лавры главного ведущего у нашего друга.

Естественно, все проголосовали за вариант просмотра видео. Элоши вытащила головизор из рюкзака. Подключила к нему камеру и

поставила на стол, чтобы все могли видеть.

Я пододвинулась поближе, чтобы не упустить ни одной детали.

Наступили сумерки, и парни поправляли камеру на Рейко.

«Она вообще работает?» – нетерпеливо уточнил Неттинар и ткнул в нее пальцем.

«Работает! Это же моя камера! Вот тут лампочка зеленая горит, – хмыкнул Геймур, протер линзу и улыбнулся. – Все, Рейко, можешь ехать в столовую. Мы будем тут!»

«Ох, тяжкая моя доля! Знал бы мой создатель, как меня нагло используют... Но это все ради хозяйюшки!..» – посетовал мой помощник, печально опуская ушки.

«Хватит жаловаться. Ты всего лишь робот, предназначение которого – служить висам. Вот и служи», – не постеснялся снова высказать свое недовольство Хеннай.

«А ты не мой владелец, чтобы указывать мне!..» – обиженно возмутился Рейко и, развернувшись, полетел в столовую.

Я же хихикнула в ладонь. Не хватало только одного: чтобы робот задними лапками закопал каку, словно кошки на Земле. И как только Рыркову удалось сотворить такое чудо?

Обзор камеры сменился, и мы больше не видели друзей.

Рейко пробирался по темным коридорам училища. Убедившись, что никого нет, тихонько заехал в столовую, а оттуда уже в самую кухню.

Четверо пилотов сидели кружком вокруг контейнеров и сортировали мусор, лениво болтая о тяжелой учебе. Работать они не хотели и мечтали откосить. Смотреть на несчастных курсантов и их мучения нам было неинтересно, поэтому видео перемотали. Ребята закончили работать под утро. Но на улице еще стояла крошечная тьма.

Сразу после ухода провинившихся висов там объявилась Экона Мофл. Она удостоверилась, что парни выполнили работу, выключила лишний свет и пошла в кладовку.

– Я так и думала, что эта сушеная вобла сама таскает еду! – воскликнула я, не удержавшись от нахлынувших эмоций, и хлопнула ладошкой по столу.

– Это еще не конец, – загадочно произнес Неттинар.

И я, Элоши, Руна, Вейнар стали еще более напряженно вглядываться в головизор.

Рейко не поехал за заведующей в кладовку, но картинку того, как женщина вынесла кусок грудинки и еще пакет каких-то овощей, снял отлично. Затем Мофл ушла, и какое-то время мы видели просто черную комнату. Я вопросительно кивнула, но Хеннай жестам указал на видео и велел ждать.

Внезапно включился свет, и в столовую, смеясь и громко болтая, вошли наши любимые и не очень профессора: Таргольн Шорн, Кульвер, Ноксис Тилс.

«Нет, ты представляешь, и эти крысята смазали мой стул клеем! – возмущался аллуданец. – С тех пор я решил больше не работать в школах. Никакого воспитания у молодежи!»

«Ха, будто у нас так не бывает. Тут просто розыгрыши серьезнее!» – проворчал Кульвер.

«Ой, да тебя уже все студенты прокляли», – усмехнулся Шорн и икнул.

«Ну, а кто, если не я, будет поддерживать чистоту в пищеблоке?» – хихикнул железнорукий.

Я нахмурилась. Профессора покачивались.

– Они что, пьяны?! – возмутилась Элоши, вслух высказав наши подозрения.

– Угу, – засмеялся Неттинар.

Тем временем профессора вынесли из кладовки кучу закуски и пакет сахара.

«А нам этого хватит?» – с сомнением посмотрел на добычу преподаватель по расоведению.

«Не хватит, еще придем! – уверенно заявил Кульвер. – Эта земная самогонка – такая забористая вещь! Даже не думал, что получится сделать. Коллеги, это определенно успешный эксперимент!»

«Да, надо будет заявить об этом в научный совет. А земляне такие интересные!.. Вот не будь у нас этой новенькой студентки... Как ее там?..»

Ноксис задумался и едва не упал.

«Анисимовой?» – тут же подсказал Шорн, поддерживая коллегу за плечо.

«Да, ее! Мы бы так сильно не заинтересовались их культурой. Девчонка молодец, столько всего знает!.. А уж их еда – это просто отдельный вид искусства!»

Я закрыла лицо руками. Кошмар! Вот же мужчины, им бы только выпить! Лучше бы что-нибудь хорошее переняли с моей родины, так нет. Тянут самое сомнительное.

– Профессора не должны себя так вести! – гневно воскликнула Элоши. – Они позорятся просто!

Все же правильная девчонка в ней еще не до конца испарилась под нашим влиянием.

– В свободное время они вольны делать что угодно. Профессора такие же простые висы, как и мы, – заметил Вейнар.

– Никого не смутило, что они собрали самогонный аппарат ради эксперимента и считают его ценностью?! – засмеялась Руна. – Кстати, эта самогонка правда такая забористая? Может, нам...

Я подняла руку. Мерунару, кажется, понесло не туда, и, пока она не подбила всех на новую авантюру, я решила это остановить.

– Стоп! Все это не важно. Главное, мы теперь знаем, что из столовой уносят еду как сама Мофл, так и профессора. А значит, с нас снимут обвинения!

– Твоя правда, – согласилась Элоши. – Значит, вместе со своими отчетами приложим и эту запись! Пусть ректор посмотрит, что творится в ВКУ в его отсутствие.

– Слушайте... – Мне в голову пришла вдруг гениальная мысль. – А ведь в центральном корпусе есть камеры наблюдения. Почему бы нам не посмотреть записи?

– Бесполезно, – протянул Вейнар, потягивая сок. – Камеры есть, но они не работают. Уже, наверное, года три как минимум. Мне рассказывали, что там сторело оборудование и хранилище. Денег на новое пока нет. На данный момент камеры передают картинку на визоры, охранник смотрит, и все счастливы. Ну, а по ночам вис спит. Не так много ему платят, чтоб бедняга перенапрягался.

М-да, меняются года, времена и цивилизации, а проблемы те же.

– Выходит, что бояться нечего и теперь мы можем безнаказанно бродить где хотим? – уточнил Арус.

– Да, но если охранник увидит, тебе не поздоровится! – поделился знаниями ангелочек.

– И откуда ты столько всего знаешь? – спросила я. – Ты же сам всего второй год учишься в ВКУ.

Вейнар прищурился и спрятал ухмылку за кружкой с соком.

– А я просто гений!

– Пижон, – пробубнил Неттинар тихо, едва шевеля губами, но я услышала.

– Эй, пошли купаться! – предложила Руна, встала из-за стола и потянулась. – Раз все плотно поели, то теперь пора побегать, растряситься и освободить место под следующую партию шашлыков!

У Руны слова с действиями не расходились. Она тут же сняла с себя футболку и шорты, оставшись в одном микроскопическом купальнике. Парни замерли и таращились на нее с отвисшими челюстями. Конечно, поглядеть там было на что. Крепкое мускулистое тело, длинные ноги, круглая попа, тонкая талия и выдающийся бюст. А все стратегические места прикрывали махонькие клочки ткани на веревочках в лучших традициях бикини.

Лишь Вейнар остался совершенно равнодушным к Мерунаре. Он так же лениво потягивал сок. А Неттинар глазел, как и остальные.

Но не успела я хоть что-то сказать, Руна подбежала ко мне и, буквально выдернув из-за стола, потащила к воде.

– Хватит киснуть, пошли купаться! – велела она и чуть тише добавила: – Никуда твой красавчик не денется. У тебя есть отличный шанс его удивить.

Я поджала губы и тяжело вздохнула. Легко ей говорить. У меня-то стандартный раздельный купальник, выданный училищем. Простой топ и шортики. Да и фигура – скорее анатомическое пособие для студентов медицинского университета. Кожа да кости. Несмотря на то, что в ВКУ кормили хорошо и я не голодала, из-за нагрузок все сгорало, а мышцы так быстро не нарастают.

– Было бы чем удивлять. Тут скорее не испугать бы! – высказала я свои опасения вслух.

– Больше уверенности в себе, мелкая! – велела Руна. – Элоши, давай с нами! Чего ты вцепилась в салат?! Он не убежит!

Староста, решившая таким образом откосить, демонстративно запихнула в рот ложку.

– Боюсь, ты скоро лопнешь! – высказала свои опасения Руна. – Ребята, ну, в самом деле. Мы что, только жрать сюда пришли?! – обиженно воскликнула она и строго посмотрела на всех.

– Да мы за! – за всех ответил Хеннай и, скинув футболку, побежал и с разбегу шумно нырнул в озеро, окатив нас водой.

Я вскрикнула. Вот же паразит! Скинула мокрые вещи и повесила сушиться. Затем тихонько ножкой потрогала в воду. Для меня было важным привыкнуть к температуре. Несмотря на жару, вода оставалась холодной. Может быть, в озере били ключи?

Но долго раздумывать мне не дали. Неттинар подбежал ко мне, схватил и вместе со мной нырнул. От резкого контраста я завизжала и начала брыкаться. Моему похитителю нехило досталось, судя по тому, как он застонал.

А я после резкого погружения хотела вообще парня притопить, чтобы хоть как-то утолить жажду мести. Но... Для начала решила поплавать. Этому я еще на земле научилась. Мастером спорта не была, но на воде держалась уверенно.

Нам повезло. В зоне, в которой мы жили, была школа с бассейном, поэтому всех детей учили азам плавания. Особо одаренные шли дальше в секцию. А я просто хорошо держалась на воде и владела всеми стилями. Вероятно, я бы даже получила разряд, но обстановка становилась хуже, и возможностей обслуживать бассейн у властей не стало.

Поэтому в воде я чувствовала себя спокойно. Задержав дыхание, нырнула, проплыла несколько метров под водой и потом сделала два круга вдоль берега вольным стилем, чтобы разогреться и привыкнуть к температуре. Устав, перешла на брасс и посмотрела на берег.

Элоши стояла, замерев и прижав руки к груди. Руна остановилась по пояс в воде. Вейнар застыл на полпути к Лос-эосу, стаскивая с себя футболку. Геймур непонятно зачем держал в руках палку. Арус схватился за голову. Неттинар находился ближе всех, и я видела, как округлились его глаза.

– А что случилось? – крикнула я.

– Вот же черная дыра! Что ты сразу не сказала, что умеешь плавать. Мы думали, ты утонула, когда ушла под воду, – выкрикнула Руна и всплеснула руками.

– Ой, да бросьте! Естественно, я умею плавать. У нас на Земле даже дети плавать умеют, и получше меня, – отмахнулась я от ребят. А потом до меня, наконец, дошло. – А вы что, из-за меня все так перепугались?!

– Нет, из-за хантериуса! – пробурчала Руна и сложила руки на груди.

Я взвизгнула, вспомнив, что это хищные плотоядные рыбы, и быстро поплыла к берегу.

– Давай, давай, гребь! Я тебя тут сама сейчас покусая, мелкая! – продолжила Мерунара. – Напугала до седых волос!

– Ребята, ну вы чего?!

– Того, конечно... Мы за тебя испугались! – пояснил Геймур, выбросив палку. – Вообще-то, вода – это один из самых ценных ресурсов во вселенной. А на некоторых планетах большая роскошь. И даже если воды на планете в достатке, еще не значит, что висы имеют к ней доступ. Как результат, многие курсанты не умеют плавать. Ты же видела, когда ходила на занятия в бассейн, что многие едва держатся на воде.

– Да! Почему сразу, еще на уроках не сказала, что умеешь плавать как рыбка? – немного обиженно спросила Элоши.

Я подплыла к берегу, вышла и стыдливо опустила голову. Ребята были правы в своих укорах.

– Простите. Не думала, что напугаю вас. А на занятиях я просто хотела отдохнуть. Физической нагрузки и так большой пласт. Думала, что ничего страшного не произойдет, если я немного пофилоню, позанимаюсь с теми, кто только учится.

Руна подошла ко мне и потрепала волосы.

– Вот ты дурочка! Нам бы сказала, и все!

– Эх, после такого стресса я бы выпил чего-нибудь покрепче чая! – пожаловался Арус.

– Кофе?! – предложила я.

– Шашлыки! – вклинился Вейнар и накинул мне на плечи большое пушистое полотенце.

Я встретилась взглядом со льдинками его глаз и замерла. Ангелочек тем временем начала вытирать полотенцем мои руки, лицо, шею. И не отводил взор ни на секунду, будто собирался съесть или поцеловать.

– Я за! – вклинился Неттинар и, схватив меня за руку, потащил к мангалу. – После такого потрясения я снова голоден как жур^[6]!

Я выдернула ладонь из его лап. Происходящее мне было не по душе. Неттинар нравился мне, но больше как друг или брат. И сейчас, когда у меня была возможность поговорить с Вейнаром, понять, есть ли у него ко мне чувства, эта вредина все испортил.

– Пусти. Я же показывала, как готовить их. Думаю, если так голоден, то и без меня бы справился! Не обязательно так дергать, – высказала я парню все как есть.

– Обязательно... – Неттинар повернулся ко мне и поглядел прямо в глаза. – Я же вижу, как ты смотришь на Вейнара. И я хочу, чтобы ты поняла, у тебя есть и другие варианты.

– Это ты на себя намекаешь, что ли? – попыталась я перевести все в шутку и, улыбнувшись, потянулась к контейнеру с мясом.

Неттинар же вдруг обхватил мою голову руками и заставил посмотреть на себя. Сердце забило в груди, а по телу пробежала волна мурашек.

Все же авенар, стоявший напротив меня, чертовски привлекателен. Длинные пряди его волос растрепались и больше не лежали красивой волной. Капельки воды стекали, повторяя выбритые узоры на голове, и спускались на шею прямо по татуировке мифического дракона и попадали на плиты идеальных мышц. Он был так близко, что я чувствовала его дыхание. Щеки опалило волной стыда. Что обо мне подумает Вейнар?!

– Вот и сейчас ты опять все пытаешься вывернуть. Может, хоть после этого согласишься на меня по-другому?! – произнес Неттинар и накрыл мои губы своими.

Я резко дернулась, вывернулась и залепила парню пощечину.

– Придурок, совсем из ума выжил?!

– Да, выжил! – закричал Неттинар. – Потому что за месяц ты ни разу не обратила на меня внимания. А я как дурак схожу с ума по тебе и уже не знаю, как намекнуть!

Я закрыла рот ладошкой и посмотрела на ребят: на Вейнара, который от злости очешуился и выпустил когти, на смущенную Элоши, на Руна, хлопнувшую себя по лбу, и на выпавших в осадок парней. А я развернулась и от стыда побежала в лес. Вот надо было Неттинару меня поцеловать и все испортить! Что теперь обо мне будут думать друзья.

– Кера, стой! – попытался меня остановить Неттинар.

– Оставь ее. Ты и так уже напортачил! – осадил его Руна.

Я была благодарна ей, мне надо было немного побыть одной. Не знаю, сколько я просидела в кустах, но, когда ко мне подошла Руна, уже стемнело.

– Ты не можешь тут вечно скрываться. Все переживают за тебя. Неттинар раз десять раскаялся и извинился перед всеми. Особенно когда его едва не порвал Вейнар. И пусть Квазар ведет себя как холодная глыба льда, но внутри него кипит вулкан. А виной всему ты!

Я недоверчиво посмотрела на подругу.

– Ты думаешь, я ему нравлюсь?

– Ну, он явно не мне сегодня полотенчиком накинул на плечики, – съязвила Руна.

Я тихонько пихнула ее.

– Да я серьезно. Ты бы видела, как он на тебя смотрел! Когда ты ушла под воду и долго не показывалась, он же первый закричал и, бросив все тарелки, начал стаскивать с себя одежду. А потом остолбенел, когда ты вынырнула и лихо навернула пару кругов кролем.

– Это простая забота, – отмахнулась я.

Не могла никак поверить, что такая заурядная девчонка, как я, нравится Вейнару.

– Ну, решать тебе. Только давай ты попозже это сделаешь. Вечер уже испорчен, и все собираются обратно в ВКУ. Пойдем. А то следующим за тобой придет Вейнар. И думаю, разговаривать он не будет. Схватит тебя, закинет на плечо и доставит в общагу, как тогда на пробежке, – хихикнула Руна.

Я снова покраснела, но взяла себя в руки и вышла.

И тут меня ждал большой сюрприз. Ребята вовсе не собирались домой. Они дожарили шашлыки, достали фонарики и украсили полянку. Поставили фужеры и разлили по ним какой-то напиток.

– Ура! – громко закричали они.

Руна подбежала к столу, схватила два бокала и подала один мне.

– Мы решили отметить твой перевод, сдачу экзаменов и поступление! – пояснила она.

– Мы очень рады, что познакомились с тобой, что учились вместе и ты стала нашим другом. Поздравляем тебя с успешной сдачей первых экзаменов и зачетов. Надеемся, что из-за некоторых балбесов ты не бросишь нас и мы продолжим и дальше грызть гранит науки вместе и потом отправимся таким же составом на передовую. Ведь такому товарищу, как ты, не страшно доверить спину! Ура! – закончил речь Геймур, и все подхватили его «ура».

Я улыбалась, смеялась, смущалась и даже немного прослезилась.

«Мама, папа, теперь у меня есть настоящие друзья, которые никогда меня не бросят!» – мысленно произнесла я.

Глава 16

Утром в воскресенье, как и обещала, я отмыла Рейко, отполировала и пошла искать обитель Рыркова. На самом деле мне давно стоило навестить старика-наставника, но месяц был насыщен таким огромным количеством событий, что я просто не успела.

А теперь мы с Рейко шли в ангар – мастерскую номер один ВКУ, где из-под руки мэтра и его подопечных появлялось много диковинок.

Внутри ангара стоял шум. Курсанты переговаривались, спорили и обсуждали процесс работы. Такая творческая суета даже в выходной день поражала. Вот что значит любовь к своему делу.

В этой мастерской стояли столы с передовым оборудованием, головизорами и еще многими непонятными мне вещами, лежали груды проводов, коробок с металлоломом и, на первый взгляд, хламом. Рай для любого механика. Эх, хотелось бы и мне тут над чем-нибудь поработать.

Рырков нашелся в углу в отдельном закутке – кабинете. Старый волк сидел за огромным столом и работал над каким-то проектом. Немного включенный, уставший и по-прежнему энергичный. У него на носу висели окуляры, поэтому когда он повернулся, то вместо приветствия я прыснула от смеха. Его глаза исказились стеклами и казались неестественно огромными, комичными!

– А это моя лучшая ученица! Не ждал, не ждал... Вот так сюрприз!.. – протянул наставник, снял с себя очки и фартук, а затем обнял меня. – Думал, тебя гоняют так, что ты едва до кровати доползти можешь.

– Здравствуйте! Все нет. Профессора в ВКУ очень добрые, чуткие и лояльные. Например, Таргольн Шорн составил индивидуальную программу для меня. Так что я нагоняю одногруппников. Потихоньку сдаю экзамены и зачеты за первый семестр.

– Горжусь! Не зря я тебя рекомендовал. Ты талант.

Рейко, прятаясь за моей спиной, неожиданно выскочил и подлетел к Бесмуру. Томотерианец улыбнулся и погладил его.

– Рейко, отлично выглядишь! Гляжу, ты стал замечательным помощником.

Рейко замурлыкал от такой похвалы.

– Следую вашим наставлениям и правилам, создатель!

– Пойдемте-ка в мою комнату отдыха и попьем чаю, – пригласил Рырков.

Я не стала отказываться и пошла следом за наставником в его скромную обитель. В конце ангара находилось что-то вроде маленького домика или сторожки с окнами. Внутри стояло несколько стеллажей с книгами, диванчик, стол, холодильник, плитка и раковина. Просто место для отдыха и перекуса. Стены ничего не украшало, как и всю обстановку. Зато во всех местах находились какие-то детальки, чипы, микросхемы, провода, которые наставник присмотрел и решил не выбрасывать, но до склада так и не донес. На некоторых поверхностях скопился приличный слой пыли, а значит, Рырков никого сюда не пускал и уборку делал сам.

Некоторое время мы просто сидели в комнате и потягивали чай, беседуя ни о чем. А потом Рырков устал ходить кругами и прямо спросил:

– Вроде ты ешь сладкие вафли, конфеты, печенье, а у тебя лицо словно кто-то умер. Давай выкладывай уже без всяких сказок и заверений о том, что ты справляешься, как у тебя дела?

– Ну... э-э-э...

Я густо покраснела, хотела отговориться ничего не значащими словами, но потом вспомнила про своего помощника, который может прекрасно доложить наставнику обо всем. И злиться на работа бесполезно, он полагает, что действует в моих интересах. Поэтому выдохнула и рассказала все-все, кроме тревожащих отношений с парнями.

Бесмур Рырков крякнул, подошел и погладил меня по голове, приобнял.

– Ничего, девочка, все наладится. Надо было раньше тебе ко мне забежать. Эх, и я, старый дурак, не проконтролировал. Ну да ладно, сделанного не воротишь.

Я кивнула. Наставник, бесспорно, прав.

– Полуторагодовалый разрыв в знаниях сократить крайне тяжело. Но ты за месяц уже освоила программу многих предметов. Так что

свою новую группу через квартал догонишь. Минусов море, но есть и плюсы. Официально сможешь брать задания и подрабатывать. Не знаю, говорили тебе или нет. Но после первого курса всем борцам присваивается низший первоначальный ранг – омега. За работу будешь получать деньги и сможешь оплачивать лечение, препараты для улучшения и стабилизации дара псионики, свою экипировку.

О последнем я как-то вообще не думала. Кажется, мои глаза несколько увеличились в размерах. Бесмур тяжело вздохнул.

– Неужели с тобой даже это не обсуждали? Неужели все забыли, что ты эмигрантка и многого не знаешь?

– Нет, никто не говорил. Думаю, профессора и мои друзья полагали, что у нас еще будет время это обсудить. Да и зачем мне лекарства? Я почти поправилась. Самый важный курс лечения пройден, так же как и первый этап усиления псионики. А про снаряжение хотела бы услышать поподробнее, – изложила я свои мысли.

– Ладно, бедовая, сейчас чаю налью тебе и расскажу, что знаю, а ты слушай, – велел Рырков.

Наставник и правда долил мне в кружку заварки с кипятком, а потом, усевшись поудобнее, начал вещать:

– Почти у каждого ученика на факультете борцов за спиной крепкая семья, образование и возможности. Так, большую часть авенаров с младенчества готовят к службе. А те, у кого с детства проявился псионический дар, имеют способы и средства тренировать и развивать их постепенно. Ты, в отличие от всех, не располагаешь никакими возможностями. Ты похожа на младенца, делающего первые шаги. Правда, время твоего роста ограничено. У многих висов псионические способности есть лишь в зачаточном состоянии, поэтому с помощью генной инженерии и ряда процедур их усиливают и раскрывают. Есть несколько этапов. У тебя же дар раскрылся сам, и его необходимо лишь закрепить, а потребуются ли еще медицинское вмешательство, будут смотреть по обстоятельствам. Но мой совет – не перегибать и если будет возможность, то отказаться от последующих процедур с серьезным вмешательством. Развивай свой дар более мягким способом. И вот для этого нужны особые лекарства. Они весьма дорогие и редкие, но оправдывают себя на сто процентов. Поговоришь об этом более подробно с друзьями, с другими

псиониками. Уверен, они тебе подскажут, какие лекарства лучше, а какие хуже, где дешевле их заказывать, какое оружие и вещи необходимы на заданиях. Тебе выдали лишь форму. Стандартный минимальный набор вещей. Как только ты отправишься на первую миссию, то получишь простейшую казенную броню и оружие. Не навсегда, а в аренду. И должна будешь заплатить за использование вещей. Естественно, вся экипировка, бывшая в употреблении, оставляет желать лучшего. Хорошо, если достанется рабочая, а то и вовсе могут по недосмотру вручить непригодную. И если до такого дойдет, то проверь все сразу, не тяни, чтобы была возможность поменять. Мудрые и богатые висы заказывают снарягу и оружие под себя. Это дорого, но бюджет их семьи позволяет не экономить.

Я сидела, слушала Рыркова и понимала, что он мне рассказывает вроде базовые вещи, понятные всем вокруг, но не мне, понимала, что за час общения с ним узнала гораздо больше, чем за месяц с друзьями.

– Оружие сделает для тебя мой ученик. Познакомлю. Отличный парень, думаю, вы с ним договоритесь. Я подсоблю тебе и перекину кредиты, чтобы ты купила себе лекарства и начала заказывать экипировку.

На глаза навернулись слезы. Всю свою жизнь мы никогда не рассчитывали на чью-то помощь, только на собственные силы. А порой если обстоятельства и вынуждали взять в долг, то было просто не у кого или нам отказывали. И сейчас, когда наставник прямо предлагал финансовую помощь, я просто боялась ее принять. Не умела, как бы глупо это ни звучало.

– Чего молчишь, бестолочь?! Бери и скажи спасибо! – пожурил старик.

Он взял мою руку с браслетом, прислонил свою и перекинул кредиты.

– И, зная твою натуру, предупреждаю, даже не смей возвращать! Обидишь! Хочешь отблагодарить, возьми пару джейлов у меня в коробке и отремонтируй в свободное время. А то мои остолопы ничего не успевают. Приходится самому делать, а у меня важный проект. Естественно, твою работу я оплачу. Мне помощь и тебе лишний кредит.

Я не выдержала и всхлипнула. Ну, что за дурочка. Плачу постоянно. Но а как тут не растрогаться? Такая забота!..

– Спасибо, наставник! Я... не знаю, как вас благодарить. В моей жизни мало кто беспокоился обо мне.

– Ну, ну, хватит, девочка. Не разводи сырость, а то и я расчувствуюсь. Я грозный и суровый волк, не дай вселенная, увидят мои курсанты, подумают, что Бесмур Рырков размяк.

Я рассмеялась, смахнула слезинки и допила чай. После Рырков повел меня к своему протезу. Мы вышли из ангара и направились к другому, там располагалась куча машин, но, в отличие от первого, было тихо. Всего-то несколько висов копошилось у хорнетов.

Наставник прошел к одному из них и постучал кулаком по обшивке.

– Коле, вылезай, дело есть! – пробасил он.

Тут же из-под машины выкатился чумазый, довольно тощий парень. У нас таких называли лыжа. Длинный, худой, угловатый и несуразный. Его голова на фоне тонкой шеи и щуплых плеч казалась огромной.

– Здравствуйте, профессор! – улыбнувшись, поприветствовал Рыркова парень.

– Знакомься, это – Кера. Очень талантливая девочка. Хотел взять ее к себе, но борцы опередили. Сделаешь для нее оружие, будет твоим дипломным проектом.

Парень засиял, быстро вытер грязные руки о рабочий комбинезон и протянул мне для рукопожатия.

– Уколе Фоллес!

Я бодро пожала ему руку.

– Ладно, дети, обсуждайте тут все нюансы, а я пойду. Хочу Рейко посмотреть и подготовлю тебе джейлы. На обратном пути заберешь! – сообщил наставник.

Затем Рырков схватил довольного робота и пошел к себе.

– Так какое оружие тебе нужно? – уточнил Коле.

– Я не знаю, так как совсем недавно поступила к борцам. У меня нашли дар псионика, так что мне нужно что-то подходящее. И я в этом совсем не разбираюсь. Надеюсь, ты мне подскажешь.

Кажется, в глазах у парня вспыхнул огонь.

– Значит, у меня будет карт-бланш?

– Да, полная свобода действий. Главное, чтобы это оружие подходило мне и помогало в бою.

– Отлично! Это то, чего я ждал. Понимаешь, я заканчиваю четвертый курс, и мне нужно изобретение для дипломного проекта. Но, несмотря на репутацию отличного механика, никто не хочет со мной сотрудничать из-за моей расы. К тому же все берут себе оружие у уже известных, опытных мастеров. А ведь мои изобретения ничуть не хуже, просто я пока еще не сделал себе имя, – пожаловался парень.

– Тогда мы с тобой в одной лодке. У меня нет денег на опытного мастера. Да и наставнику я доверяю. Раз он рекомендовал мне тебя, значит, ты гений, – поделилась и я с ним своей проблемой.

Парень зарделся и потрепал волосы.

– Ничего, я понимаю. У нас будет взаимовыгодное сотрудничество. С тебя денег за работу я не возьму. Только на материалы. Но ты мне будешь давать подробные отчеты по моему изобретению. И я должен буду присутствовать на твоих тренировках, чтобы понаблюдать и понять, что для тебя лучше подойдет, а впоследствии – как довести оружие до идеала.

Я кивнула. Мы, довольные друг другом, обменялись контактами и договорились встретиться перед моей следующей тренировкой по псионике.

* * *

Утро понедельника встретило меня суровыми лицами преподавателей и медсестры.

– Иди сюда, звезда моя, – сразу после зарядки схватила меня за шиворот Таргольн Шорн.

К физруку присоединились мой новый куратор Сайшен Фушигос и пыхтящий врач хоссомалийка.

– Что-то не то сделала? – сразу уточнила я.

А то все такие серьезные, пугающие, словно собираются меня отругать. Но я точно знала, что не за что! Я не виновата и больше молчать не буду.

– Поглядите-ка на нее, она еще спрашивает! – возмутился Шорн.

Сайшен стоял, сложив руки на груди, и хранил безмолвие. Давил на меня чудовищным взглядом всех своих пяти глаз. Кажется, открытые глаза были у него признаком крайней степени гнева.

– Не нас же вдруг перевели на второй курс! – пробубнил Шорн. – Давай, Озела Лейсановна, вешай на нее все свои гаджеты.

Врач быстро прицепила мне на руку браслет с датчиками. Еще один повесила на шею и несколько проводов от него прилепила на грудь.

– Теперь нам приходится срочно менять твою программу обучения. Вот хотели же по-хорошему! – вздыхал Шорн.

– Будто кто-то нас спрашивал или хоть чуть-чуть поинтересовался нашим мнением, – прорычал Сайшен.

Я удивленно посмотрела на него. Не знала, что он так умеет. Куратор был просто в ярости. И, кажется, его прорвало.

– Это ж надо перевести ко мне курсанта и даже не поинтересоваться моим мнением!.. Провернуть все, пока я отлучался по делам. Вот не зря у нас на днях появились два новых фалькона.

– Что? – побледнела я.

Так получается, что академия форсировала мой перевод за деньги?! Кому я там была так нужна?!

– Что слышала, выводы делай сама! Я весь вечер воскресенья согласовывал индивидуальные занятия для тебя. У тебя неделя, чтобы сдать хвосты за первый семестр первого курса. Вот твое новое расписание.

Сайшен вытащил из кармана лист бумаги и вручил мне.

С понедельника по субботу сначала стояли индивидуальные занятия по физической подготовке, потом шел бой и псионика с Фушигосом, следующей парой стояла самоподготовка и индивидуальные занятия с разными преподавателями. В основном по стрельбе, вождению, выживанию, планетоведению и истории. Из расписания куратор убрал почти все теоретические предметы.

– Не смотри на меня так. Все борцы должны практиковаться и выполнять задания. На втором курсе меньше занятий и больше полевых выходов, стажировок. И моя цель – сделать так, чтобы каждый студент вернулся живым.

Я сглотнула, так как Фушигос не упомянул про здоровье. Вернуться можно и искалеченным, и израненным, и по частям? М-да, чем дальше, тем страшнее.

– Поэтому упор будет идти на те вещи, без которых ты просто не выживешь, – сообщил мой новый куратор.

Я поджала губы. Возражать не собиралась, наоборот, поддерживала выбранную стратегию.

– Вперед, Анисимова! – скомандовал Шорн. – Тебя ждет чудовищный курс молодого бойца! Будет больно, будешь выть, но все под нашим контролем. Полный круг, Анисимова!

– Да твою мать! – выругалась я.

Ну что, Кера, отдохнула, и хватит. Прощай, спокойная жизнь! Здравствуй, ад!..

На этот раз друзья не могли мне помочь. Просто бежали рядом и подбадривали. К концу пробежки, как и обещал несколько дней назад Шорн, я еле двигалась. И все же я добежала.

– Молодец, – похвалил физрук. Озела кинулась снимать показания с датчиков и приборов.

– Организм на пределе. Но аритмии не наблюдаю.

– Хорошо, тогда по плану, – улыбнулся Шорн.

Он подхватил меня, так как я еле-еле передвигала ногами, закинул на плечо и пошел вместе со мной в санчасть. Мои друзья лишь помахали мне руками.

– Кера, держись! Мы скоро тебя нагоним! – сообщила Элоши и ободряюще улыбнулась.

Я вяло качнула головой. Сил что-либо говорить не было. Я просто воспользовалась моментом и отправила Коле сообщение о своих парах. В моих интересах, чтобы механик как можно быстрее начала работать над оружием для меня.

Профессор скинул мою тушку на кушетку, как только мы оказались в кабинете.

– Оставляю ее на тебя, дорогая. Буду ждать в коридоре! – подмигнул Шорн врачихе.

Хоссамалийка послала ему воздушный поцелуй, и я на секунду почувствовала себя лишней, так как между этими двумя чувствовалась настоящая химия. Теперь становилось понятно, как все эти трое сговорились. Но если честно, я была рада такому повороту событий.

– Раздевайся, – велела Озела, когда мы остались одни.

Я послушно выполнила указания. Врач вколола мне витамины, стимуляторы и обезболивающее. Затем уложила в какую-то странную капсулу. Наверху осталась лишь голова. Я не знала, что происходит

внутри, но чувствовала тепло, массажные ролики и непонятное воздействие.

– Что это? – не выдержала я.

– Прости, забыла, что ты не знаешь очевидных вещей. Малая регенерационная камера. Сеанс будет идти пятнадцать минут.

Через обозначенный промежуток времени и правда прозвенел будильник, и когда я вышла, поняла, что тело больше не болит и снова стало легким и послушным. Озела посмотрела на часы, поцокала языком, пригласила Неттинара и меня в другую комнату и накормила нас специальным пайком. Так как забежать в столовую мы просто не успевали.

– Спасибо большое, что помогаете мне! – поблагодарила я врача и физрука.

– Потом сочтемся, – хмыкнул Таргольн Шорн. А когда мы покинули санчасть, добавил: – Научи меня готовить эти твои оладьи, хочу удивить Озелу. Она обожает все сладенькое. Парни уже все уши прожужжали, что ты вкусно готовишь, и расхваливали новое необычное блюдо.

– Без вопросов! – тут же согласилась я. – Только с вас продукты. Особенно скисшее молоко.

В общем, по пути на полигон к полосе препятствий мы с Шорном весело болтали о еде. И я сделала вывод, что авенары просто помешаны на ней. Наверно, в силу своих вампирских особенностей, как я окрестила их про себя. На полигоне Таргольна уже ждали десантники. Профессор быстро раздал им указания, а потом дал план тренировки мне.

Несмотря на некоторую легкость и веселость в общении, щадить меня никто не собирался. В целом я понимала почему. Через два месяца у второго курса значилась боевая практика, куда более серьезная, чем та, с которой начались мои приключения. А если я не буду готова, то могу умереть. И сейчас я была благодарна вселенной, богу, провидению, судьбе (каждый волен сам, как ему угодно, называть высшие силы), которые послали мне встречу со всеми этими добрыми висами. Без их поддержки я бы уже десять раз сломалась.

Полтора часа занятий пролетели как один миг. Я скакала, отжималась, подтягивалась, приседала и пробегала полосу. Криво, косо, но проходила. Некоторые из курсантов даже посмеивались надо

мной. Но меня это уже не волновало. Я знала, какая передо мной стоит цель: выжить и обрести силу. В конце занятия Шорн даже похвалил меня, а я научила его давать пять и поползла на псионику к Сайшену Фушигосу.

Куратор ждал меня вместе с моей настоящей группой в зале симуляций. Руна тут же обрадованно обняла меня. Вейнар скупо кивнул. Остальная часть курсантов либо проигнорировала, либо удивленно покосилась. Сайшен дал указания всем и отвел меня в сторону понаблюдать. А тут было на что посмотреть. Псионики! Что они вытворяли. Да, такую силу спокойно можно противопоставить гланам. Разница между вторым и первым курсом оказалась налицо.

Несколько хоссомалийцев ловко добывали воду из воздуха или брали из реки, выставляя барьеры и клетки. Переводя воду в твердое состояние, атаковали противника острыми клинками. Поразительно! Еще двое огненных псиоников с помощью гаджетов разжигали искры, а потом раздували пламя до огромных размеров, щедро скармливая ему горючие материалы. Бросали фаерболы во врага и побеждали. Конечно, почти полностью механизированным гланам огоньки и вода сразу не наносили прямого ущерба, но могли здорово повредить устройства. Огонь сжигал плавкие материалы, оголяя защиту и открывая доступ напарникам для атаки. Иногда просто задерживал, отсекал, а борцы-авенеры добывали врагов. Замечательные слаженные команды.

– Видишь какая огромная разница между вами? – произнес очевидное Сайшен Фушигос.

Я кивнула.

– Хорошо. Я рад, что ты не витаешь в облаках и не представляешь, как через пару дней сможешь так же сражаться. Да и они не идеальны. Так, птенцы, не вставшие на крыло. Но теперь ты знаешь, к чему стремиться. Раз это прояснили, пройдемся по выбору напарников. В моей группе всего три таких курсанта. Это Вейнар, Альмосар и Туссен. У последнего совсем недавно пострадал напарник. Его джейл заглянул и взорвался, едва не снес мальчишке голову. Теперь он год будет на реабилитации. Хорошо хоть, жив остался.

Опять Туссен... Знакомое имя врага в списке свободных кандидатов покорило.

– Рекомендую выбрать Альмосара Кенара Доравольна. Авенар, выходец из небогатой семьи, но перспективный вис и также нуждается в дополнительных средствах. Если сработаетесь, сможете брать задания и подрабатывать.

Сайшен указал на парня в темно-синей форме, сражавшегося с симуляцией глана в одиночестве. Высокий, смуглый, с непроницаемыми глазами и странным, более темным, чем вся кожа, родимым пятном на пол лица.

– А что мне делать с приглашениями от уже выпустивших опытных борцов? – спросила я о том, что угнетало меня.

– Дело, конечно, твое. Но я не рекомендую идти в напарники к воякам с опытом, какие бы золотые горы они ни обещали. Потому что вы еще долго не сможете стать слаженной командой. Для этого нужно много практики, и не у всех получается выделить время для тренировок и натаскивания. Многих отправляют в бой раньше, чем они срабатываются, а это грозит смертью обоим. В твоем случае тебя могут использовать как кормушку-подпитку для большой команды авенаров. Увы, но и такое бывает на поле боя, если псионик, обеспечивающий поддержку, слишком слаб.

Я сглотнула. От ужаса по спине пробежали мурашки. Нет, такого я точно не хочу для себя.

– А теперь пошли тренироваться. Ты уже хорошо двигаешь разные предметы, но мало использовала это в бою. Теперь у тебя будет больше практики, – улыбнулся Сайшен и протянул мне пачку носовых платков.

Я вздохнула и засунула их в карман.

– Руна, ассистируешь сегодня Кере! Ингесс, ты один потренируешься.

Подруга улыбнулась, но не успели мы с ней переброситься и парой слов, как Сайшен запустил перед нами симуляцию.

Трое здоровенных гланов, полулюдей-полукиборгов, окружали нас. В руках у каждого из них имелось огнестрельное оружие.

А я, кроме как укрыться бронезилетом, не знала, что делать, и совсем не представляла, чем сражаться.

Естественно, ждать меня никто не стал. Гланы сразу же атаковали. Лишь одну из девяти пуль мне удалось остановить. Остальные больно обожгли.

– Смешно. Пять секунд, а вы обе уже убиты! – проворчал куратор. – Еще раз!

– Уклоняйся, – велела Руна. – Не пытайся их остановить.

На этот раз я следовала советам старшей сестры. Ловко сделала несколько кувырков – в результате перешла на ближний бой. Враг схватил меня, и я чувствовала, как стальные пальцы меня душат. Таким реальным это оказалось.

– Стоп! – скомандовал Фушигос. – Кера, где твои мозги?! Ты псионик или кто? Так и будешь голыми руками бить железку?

После комментария преподавателя все снова пришло в движение. И я, преодолевая боль, отбросила врага способностями. Из носа тут же хлынула кровь.

– Молодцы, девчонки, продолжайте! – наконец похвалил куратор.

Я приободрилась. Тем временем подошли еще враги. Несколько животных, похожих на волков, только размером с теленка и прокачанные гланами.

Естественно, убивать мне их было нечем, а вот отбросить и дать возможность напарнику устранить врагов по одному – по силам. Что я и сделала. В общем, мы с Руной выиграли бой.

– Ну ты даешь, подруга! Кажется, будто все это время ты просто скрывалась, – выпалила впечатленная Мерунара, обняла и чмокнула меня.

Сайшен сиял. Одногоруппники теперь поглядывали с интересом. Туссен криво улыбался, а Вейнар хмурился. Я же робела и прикладывала платочки к носу. Чувствовала себя не в своей тарелке от такого пристального внимания, к которому была не готова. Да и собственный вид оставлял желать лучшего. Казенная форма, потертая обувь, растрепавшаяся прическа и кровь, льющаяся ручьем. В висках стучали зловещие молоточки.

Фушигос подошел ко мне. Со знанием дела запрокинул мне голову. Брызнул в нос спреем и затолкал турунтулы. Потом высыпал мне на ладонь лекарства.

– Намочи полотенце холодной водой, положи на лоб и виски. Десять минут полежи на лавочке. Через пятнадцать жду тебя здесь же, будем тренировать ближний бой, – выдал указания куратор.

Я кивнула, съела таблетки и пошла на перерыв вместе с подругой.

– Извини, мелкая, что я не могу быть твоим напарником. Не хочу бросать Ингеса. Мы с ним вместе с первого курса... – начала объясняться Руна.

Я чувствовала, что ее гнетет эта ситуация.

– Все нормально, – попыталась я успокоить ее. – Понимаю и не хочу, чтобы ты жертвовала ради меня другими своими товарищами.

Руна по-свойски потрепала меня по голове и помогла с полотенцем.

– Как думаешь, Вейнар согласится быть моим напарником? – спросила я.

Девушка пожала мощными плечами, а потом, тряхнув крашеными волосами, сказала:

– Слушай, видно, что он запал на тебя. Кера, ты не обижайся только, но у него есть невеста! Весьма ревнивая. Так что я бы даже спрашивать не стала. Хотел бы быть напарником, уже предложил бы.

Грустный вздох сам собой слетел с моих губ.

– Ты не переживай. В группе свободны Туссен и Альмосар.

– О нет, только не первый! Туссен козел. Это из-за него я тогда спряталась в хорнете на практике.

Руна стащила полотенце с моего лица и посмотрела мне в глаза.

– Ты серьезно?

– А то! Поэтому Вейнар тогда сломал ему руки!

– Вот же debil, я ему сейчас вообще его культяпки оторву и в жопу засуну! Чтоб точно знал, куда и что тянуть можно.

Я хихикнула, представляя себе сей процесс в деталях.

– Туссен мутный тип и бабник. Вечно на практиках всех техников перешушает и перепробует. Одним словом, золотой мальчик, который слишком много о себе мнит. – Руна оглянулась, нет ли лишних ушей в раздевалке, и продолжила шепотом: – Я вообще подозреваю, что от напарника он сам избавился. Он часто ругал Пеко и сваливал на него все неудачи. Ты же видела, как мы работаем. Если кому-то в напарники не достался партнер, те учатся управлять джейлом. Ведут прикрытие. Получается такая боевая двойка. Но Туссен всегда мечтал иметь в напарниках настоящего псионка. Однако с его паскудным характером мало кто хотел с ним работать. И в тот момент, когда появляешься ты, Пеко получает травму, а тебя перекидывают на второй курс. Странные совпадения. В общем, держись от него подальше!

Я ужаснулась, неужели Туссен и правда так далеко зашел?!

На следующей паре мне помогал Вейнар. На этот раз у меня выходило лучше, и я так не позорилась. Не знаю, что помогло: может, отдых, а может, то, что я хоть немного пообщалась с ангелочком. После занятия я все же решила и предложила парню своей мечты напарничество.

– Нет, – отрезал Вейнар и без пояснений просто пошел в раздевалку для парней.

– Что?!

Я стояла, словно меня поразило громом. И хоть Руна предупреждала о таком исходе, где-то в глубине души я надеялась, что Вейнар согласится.

– Ей, цыпа. Я прислал тебе запрос на напарничество. В отличие от этого придурка, я свободен и согласен, – протянул Туссен и послал мне воздушный поцелуй.

– Только через мой труп, – прорычала я и показала парню неприличный жест.

Развернулась на пятках и пошла переодеваться, так как дальше у меня была самоподготовка, и сидеть потной в библиотеке не самая хорошая идея. Именно в этот момент меня поймал Коле.

– Фух, я наблюдал за твоей практикой. Значит, ты псионик-абсолют и у тебя мало опыта. Создать уникальное оружие для псионика-телекина – мечта любого мастера! – восхищенно воскликнул он.

Я же потупилась. Никак не могла свыкнуться с тем, что получаю комплименты на пустом месте. Это походило на то, как бабуля хвалит внучков за то, что они выросли, много кушают и хорошо себя ведут, – за обычные вещи, природные данные, к которым никто не прилагал усилий. Куда приятнее, когда тебя хвалят за вещи, которых достиг с большим трудом. Например, сдал экзамены, выучил сложный прием и т. п.

Дальше Уколе Фоллес еще несколько минут восторженно и в красках расписывал мне детали будущего оружия, а я мысленно уплывала куда-то далеко.

– Так какого цвета его сделать? – переспросил Коле и пощелкал пальцами у меня перед лицом.

– Красный! Делай красного! Уверена, Кере пойдет! – решила за меня подруга.

Она уже переделалась и с интересом рассматривала протезе Рыркова. А лыжня так и замер с приоткрытым ртом. Его взгляд потерялся где-то в районе ее бюста. Интересно, что механик был выше не только меня, но и Руны. А подруга была ростом под два метра.

– Да, – подтвердила я, прерывая их гляделки. Уточнить, что именно будет делать механик, не стала. Не хотела обидеть парня своей невнимательностью. – Уколе Фоллес, познакомься, это моя почти сестра Мерунара. Коле, как ты уже поняла, делает мне уникальное оружие.

Парень протянул руку для рукопожатия, но та отказалась. Странно прищурилась и вообще выглядела будто коршун на охоте.

– Коле, делай как знаешь, полностью доверяю тебе! – махнула я рукой и оставила эту парочку наедине.

– Так, значит, ты механик? – начала допрос Руна.

Я решила не вмешиваться, пусть сами разбираются. А у меня и так головной боли достаточно. Не хватало еще, чтобы и мне досталось.

Я переделалась и пошагала в библиотеку за новыми учебниками и пособиями, когда услышала знакомые голоса.

– Не смей предлагать Кере себя в качестве напарника! – угрожал Вейнар.

– Что хочу, то и делаю! Тебя это никак не касается, моделька ты наша! Ты мне не указ! Лукерья – свободная девушка и может сама выбирать, с кем ей быть. Тем более что ты ей отказал!

– Да я тебе... – прорычал Вейнар, и послышался треск.

– Что, еще раз руки сломаешь? – насмешничал Туссен. – Так давай? Только на этот раз ты не отмажешься, понял? Я тебя засужу. Тебя и всю твою семейку! И тогда уж точно мне никто не помешает поразвлечься с милой сладкой земляночкой, – засмеялся Туссен.

Снова послышался рык, стук и тяжелые шаги. Я прижалась к стене. Вот же черт! Вейнар явно заботится обо мне, но всегда сторонится. Если я ему нравлюсь, почему мы не можем быть хотя бы друзьями, напарниками?.. Не понимаю.

На обеде меня снова встретила Озела и подкинула к моему рациону еще какие-то батончики и добавки. Я с трудом представляла,

как смогу столько в себя впихнуть. От усталости просто не находилось сил жевать.

Друзья же с нетерпением ждали нашей встречи, и едва я села за их столик, закидали вопросами. Общение с ними стало настоящей отдушиной. На часик отвлекся от проблем и просто поболтать с друзьями – большое счастье!

– Ты же понимаешь, что мы тоже будем переводиться на курс к тебе? – вдруг выдал Неттинар.

– Да бросьте, это очень сложно! – попыталась я их отговорить.

Им вовсе не обязательно проходить все те же мучения, что и мне.

– Не сложнее, чем тебе! – хлопнула ладошкой по столу Элоши. – Мы поговорили, решили, что хотим. Кстати, не забудь, после пар идем к ректору на ковер!

– Да, помню. У меня сейчас еще индивидуальные занятия с Кульвером, – посетовала я.

Все сочувственно вздохнули.

Я же собралась с духом и пошла. Ну, что со мной может случиться, когда рядом Рейко?!

Глава 17

Индивидуальное занятие по истории проходило в аудитории на четвертом этаже. Кульвер сидел откинувшись на спинку, положив ноги на стол. Словно он тут ждет меня битый час и так устал, что задремал. А я пришла вовремя, не задержалась ни на минуточку! Раздраженно постучала по его столу.

– Добрый день, профессор! – громко поприветствовала я бывшего куратора.

Кульвер даже не повел бровью. Отношения с ним у меня сложились напряженные. Профессор в принципе не ладил со студентами, но после инцидента этот вис стал еще более строг ко мне и требователен. Спрашивал почти на каждом занятии, цеплялся к мелочам. А когда смекнул, что я готовлюсь ко всем парам, то начал с издевкой уточнять при любом удобном случае: «А что вы, Анисимова, думаете по этому поводу?» Его уроки стали для меня невыносимы.

Я опустила за парту напротив него и достала свои принадлежности. Когда прозвенел звонок, Кульвер потянулся и открыл глаза, широко зевнул и произнес:

– Не сбежала? Жаль, жаль. Я так надеялся!..

Я улыбнулась, молчаливо посылая его. Сбежать? И дать повод этому тирану пожаловаться на меня?! Ни за что!

Профессор вытащил из кармана сложенный лист, развернул и начал рассказывать мне следующий материал по программе, потом внезапно остановился на полуслове и произнес:

– Слушай, девочка. Вот смотрю на тебя и понимаю: не сработаемся.

Я отложила ручку, прекратив записывать лекцию, и поглядела на этого спесивого болвана. А то сей факт был непонятен раньше?! Мне все стало ясно, когда он потянул свои железные лапищи ко мне, юной студентке, приняв за какую-то ночную бабочку. Но я же терпела и не жаловалась. Вслух, естественно, я этого не произнесла, боясь раздуть скандал, ждала, что он скажет дальше.

– Просто находясь рядом и вдыхая твой аромат, я больше, кроме как о постели с горячей цыпочкой, думать ни о чем не могу. И в роли

той самой горячей цыпочки представляю тебя.

Я машинально подхватила учебник и прижала его к себе, защищаясь. Вот же идиот! Кто о таких постыдных вещах напрямую говорит своей студентке?!

– И если бы ты еще подсластила мне пилюлю...

Он многозначительно посмотрел на меня, облизнул губы и приоткрыл рот так, что я увидела красивые белоснежные клыки.

Одна его наглая ручонка потянулась ко мне. Я подскочила со стула и шарахнулась в сторону, одновременно ударив по этой наглой загребущей лапе.

– Профессор, напоминаю вам про субординацию! – выпалила я быстрее, чем мне того хотелось.

– Да к гланам ее, Анисимова?! Какая субординация, после того как ты уложила меня на лопатки и сбежала, оставив неудовлетворенным?! – наступая на меня, произнес Кульвер.

Он вел себя будто хищник, загоняющий свою жертву. Я вспыхнула. Все столы и стулья задрожали и начали подниматься. Я не жертва, и пусть только попробует ко мне сунуться! Мне вполне по силам дать ему отпор, так что он пожалеет.

– Профессор, у вас последний шанс вернуться к лекции! В противном случае я доложу на вас декану и ректору! – пригрозила я этому идиоту.

– Детка, ну, сама посмотри, я не могу быть твоим учителем. Наши отношения хуже некуда. Если бы я знал, что твои губки вместо проклятий потом, после занятия, будут сладко благодарить меня и исторгать порочные стоны, то... А так, пожалуй, пойду лучше смотаюсь в город к своей любовнице и избавлюсь от тяжести в штанах. А ты готовься, материалы у тебя есть. Просто придешь ко мне на экзамен, вытянешь билет и ответишь. Так и быть, минут пятнадцать я постараюсь потерпеть твое присутствие.

Кульвер развернулся и пружинящей походкой пошел прочь. А я стояла, хлопала глазами и пыталась понять, что сейчас произошло.

– Ах да... – Профессор замер у самой двери и добавил: – Можешь жаловаться кому хочешь, мне плевать!

Он вышел, и дверь громко хлопнула. А все парящие парты и столы попадали на пол.

– Рейко, это что, признание в чувствах?! – ошарашенно уточнила я.

Мой помощник задумчиво покрутился и выдал:

– Судя по моим данным и анализам, профессор признался, что испытывает к вам сильную симпатию и непреодолимое желание, а ваш запах пробуждает в нем инстинкты продолжения рода.

Я где стояла, там и села, закрыв лицо ладошками. Что это такое творится?! И что мне теперь с этим делать?!

Рейко подлетел ко мне и потерялся.

– Не расстраивайся, хозяйюшка. Съешь батончик! Рейко читал в статье, что сладкое снимает стресс, – абсолютно серьезным тоном заявил мой помощник.

У него открылся корпус, и оттуда, как из автомата, выпал батончик. Один из которых я специально забыла в столовой!

– Правда Рейко молодец?! Рейко всегда заботится о хозяйке и бережет провиант!

Я вздохнула, понимая, что робот еще непременно меня удивит, взяла батончик, вскрыла упаковку и начала жевать. Может, и правда станет легче?!

Остаток пары я сама читала учебные пособия по истории, а потом пошла на стрельбы. Там меня встречал уже знакомый преподаватель. Вечно хмурый и недовольный капотец с черными глазами бусинами.

– Вот как знал, что с тобой будет много хлопот, Анисимова! – ворчал он. – Ты же полный ноль!

Стоило отдать ему должное, пусть он злился, бубнил, но обучал меня на совесть. В конце занятия даже выдавил скупую улыбку и нечто вроде комплимента:

– Хорошо, ты не полная безнадега. Шанс сделать из тебя приличного борца есть.

Мысли переполняли голову. У меня имелось много возражений, но я молчала. Все говорили про шансы, а мне иногда хотелось, чтобы кто-то сказал: «Да нет у нее перспектив», и я бы пошла в механики. Сидела бы в уголке под крылышком Рыркова и собирала какие-нибудь штуковины, а не вот это вот все.

Но мечты... Мечты так и оставались мечтами, а я уже бежала на вождение. За месяц я выучила правила на довольно сносном уровне. И теперь, скорее всего, меня ожидала практика. Я одновременно

предвкушала новый опыт и страшилась неизвестного. Приятно было осознавать, что я научусь водить веспы, хорнеты, фальконы и гражданские машины. Посижу за штурвалом. И в то же время я боялась, что ничего не получится.

В ангаре было пусто, только на скамейке, прикрыв лицо кепкой, дремал какой-то томотерианец. Поискав инструктора и не найдя больше ни одной живой души, я растолкала спящего.

– Ты кто такая? – выдохнул мужик, и меня обдало перегаром.

– Анисимова, переведенный курсант. Пришла на занятия по вождению, – пробормотала я и помахала ладонью, разгоняя неприятный запах.

Мужик с кошачьими ушами поморщился, вильнул хвостом и простонал, растирая лицо:

– Помню, за тебя просил Фушигос. Ну, пошли к тренажеру.

Инструктор лениво потянулся, совершенно бесцеремонно почесал зад и рыгнул.

– А вы сможете вести занятия? – боязливо уточнила я, держась от инструктора на расстоянии.

Мне казалось, что я могу опьянеть, только постояв с ним рядом и вдыхая спиртовые пары.

– Не бойсь, я трезвый! Это мы вчера праздновали свадьбу друга, – пояснил мужик. – Кстати, зови меня Орфеич, как все. Я вис простой.

Я кивнула. Вот чувствует моя пятая точка, нам будет весело. Мы прошли в конец ангара, где стояло десять тренажеров. По сути, это были те же самые веспы, только их установили на платформы и закрепили.

Орфеич подошел к крайнему, включил его и начал объяснять, куда надо нажимать, чтобы машина поехала, взлетела, затормозила, повернула, приземлилась, где поворотник, датчики и переключение скоростей. После краткого ликбеза я оседлала железного коня и начала процесс обучения.

И пусть у меня не получалось, мне очень понравилось. Мои опасения не подтвердились. Я даже не заметила, как пролетела пара. Хотелось покататься еще. Инструктор, увидев мои горящие глаза, заулыбался.

– О, теперь поняла, что бояться нечего. А сядешь на настоящий, почувствуешь ветер и мощь железного зверя под собой, влюбишься и

еще пожалеешь, что не пошла в пилоты!

– Поживем – увидим, – мягко возразила я.

– На сегодня все. Будешь пока осваивать весп. Сдашь зачет, пересядешь за хорнет и так далее. От простого к сложному. Ну, все, бывай, – махнул рукой Орфеич и пошел по своим делам.

А я поспешила на следующую пару по космологии. Профессор Милависа строгая и ждать меня точно не будет, если опоздаю. Поэтому до аудитории бежала. А когда вошла, застала ее собирающей вещи.

– О, я уже начала думать, что ты не придешь, – будничным тоном сообщила она и продолжила складывать свои пособия в сумку.

Я нахмурилась, ничего не понимая.

– Судя по твоему выражению лица, ты в полном недоумении. Но я пришла к выводу, что, сидя здесь, мы с тобой просто теряем время, – улыбнулась профессор, а затем протянула толстую тетрадь, исписанную от корки до корки. – Это все, что потребуется для экзамена. Краткие выжимки лекционного материала. Вызубри. Если что-то будет непонятно, обращайся. А так увидимся через месяц...

Она щелкнула замком на сумке и походкой от бедра поплыла к двери.

– Благодарю, – с легким запозданием от шока произнесла я.

Что ж, такой расклад меня тоже вполне устраивал. Учить материал, лежа на кровати в своей комнате, гораздо приятнее, нежели тут, в аудитории, на жестком стуле.

С ребятами мы встретились в холле общежития и все вместе пошли сдаваться к ректору.

У кабинета на диванчике уже сидели Экона Мофл, финансист и кураторы – Сайшен Фушигос и Кульвер.

Ректор вызывал всех по очереди, но мы, естественно, были приглашены группой, будто ОПГ. Только конвоя не хватало. Хотя за них могли сойти наши кураторы. Видимо, Магнестольн полагал, что отчитать одних студентов недостаточно.

Парни еле сдерживали улыбки, а Элоши, наоборот, была очень серьезной. По ней буквально видно: ответственная староста, а парни – разгильдяи.

– Принесли объяснительные? – сразу спросил ректор без приветствия или расшаркивания и недоверчиво посмотрел на нас.

Вот явно уже решил повесить преступление на курсантов. Возможно, и приказы на отчисление написал.

Элоши не стала тянуть и положила на стол перед Магнестольном стопку исписанных листов.

– Вправе ли мы также предоставлять доказательства своей невинности? – не отходя от стола ректора, уточнила подруга.

Магнестольн оторвался от объяснений и, чуть-чуть опустив лист, смерил Элоши взглядом.

– Давайте, если есть. Надеюсь, вы не затягиваете время и это действительно стоит моего внимания.

– Еще как стоит, – хихикнул Неттинар, не в силах больше строить безэмоциональную мину.

Элоши шикнула на него быстрее, чем все присутствующие, и скромно протянула носитель информации вису.

А дальше ректор внимательно смотрел видео, содержание которого мы все изучили на пикнике. Магнестольн краснел, бледнел, закатывал глаза и, кажется, ругался про себя. Уровень его негодования достиг максимума.

– Это видео не доказывает, что вы не брали еду из столовой! – вдруг подвел он итог.

– Но из этой записи следует, что запасы могли забрать как минимум еще четверо висов. И это только запись одного дня, – не выдержала я.

– На территориях Альянса действует презумпция невинности, поэтому сначала докажите и предоставьте неоспоримые факты совершения кражи провианта нашей компанией. Одного присутствия в столовой на дежурстве недостаточно для обвинения. Как видите, эта запись доказывает, что еду из кладовой мог украсть кто угодно. И вешать на нас недостачу, вычитая ее из финансового довольствия, вы не имеете права! – поддержала меня Элоши.

Магнестольн поправил воротник своей рубашки, расстегнул пуговицу и налил себе стакан воды.

– Мофл, Декар, зайдите, – скомандовал он.

Сушенная вобла зашла в кабинет с улыбкой победительницы, ожидая услышать наше наказание. А мы сгорали от нетерпения увидеть на ее моське разочарование. Это будет для нас настоящей наградой за труды.

– Декар, верните студентам все, что вычли из пособий. Я снимаю с них все обвинения и подозрения, – обратился Магнестольн к финансисту и глотнул воды.

Затем он скрестил пальцы и посмотрел на двух висов, засветившихся на камере, Кульвера и Мофл.

– У вас есть минута, чтобы признаться! – приказал ректор и показал несколько кадров на головизоре с участием означенных персон.

Кульвер тяжело вздохнул и, заложив руки за голову, как ни в чем не бывало произнес:

– Вот только не надо на меня все шишки вешать! Между прочим, в тот вечер вы тоже были с нами, вкушали экспериментальную самогонку и закусывали тем, что мы вынесли.

Ректор подавился водой и выплюнул ее на стол!

Я отвела взгляд и пыталась не смеяться, как и мои друзья. Неттинар вон вообще щипал себя за ногу.

Вдруг в Кульвера полетел стакан.

– Пошел вон, придурок! – заорал ректор. – Завтра с объяснительной у меня!

Кульвер легко увернулся и покинул кабинет. Мофл стояла бледная-бледная и комкала руками полы пиджака.

– Я... Я...

– Что вы мямлите?! – зарычал ректор. – Помнится, совсем недавно вы так бойко доказывали вину шести курсантов, но почему-то забыли упомянуть, что и сами любите таскать еду!

– Простите!

Мофл покаянно опустила голову.

– Завтра объяснительную на стол! Развели бардак! Сегодня же закажу новое оборудование! – разорвался Магнестольн.

Тут он вспомнил, что мы все еще стоим перед ним, и рявкнул:

– Все свободны, кроме профессора Фушигоса и Анисимовой!

Радость от благополучного разрешения дела была недолгой. Интересно, какие у ректора еще ко мне претензии?

Ребята заволновались и показали знаками, что будут ждать меня за дверью. А в случае чего я могу кричать, и они придут на помощь. Элоши даже сжала мою руку. Видимо, чтобы я точно не сомневалась, что она за меня горой. Это, конечно, не могло полностью унять мое

волнение, но определенно на душе стало теплее. С такими друзьями за спиной можно преодолеть любые препятствия.

Едва лишние уши исчезли, ректор встал и открыл окно, пуская в помещение свежий воздух, затем достал из выдвижного ящика какую-то папку и бросил на стол.

– Сайшен, ты знаешь, во сколько обходится обслуживание регенерационных камер?

Куратор покачал головой.

– А сколько стоят витамины в уколах?

Сайшен снова покачал головой и спросил:

– А должен?

– Должен, должен! Погляди-ка. Это ведь ты вдруг решил угробить огромные кредиты на одну курсантку. Регенерационная камера нужна для заживления ран, а не снятия боли в мышцах. Все через это проходили, пускай терпит! Анисимова такая же студентка, как и все. Вы не должны делать для нее исключения.

Я стояла и краснела. Нет, вовсе не от стыда или смущения. Я краснела от гнева. И когда я готова была сорваться, Сайшен положил ладонь мне на плечо, останавливая.

– Постойте. Но не вы ли выделили Анисимову? Сначала приняли ее на первый курс в середине учебного года, а потом так же резко перевели на второй?! Прошу заметить, на курс, который курирую я! Мало того, вы даже не поинтересовались моим профессиональным мнением!

– Это я ректор ВКУ! – стукнул по столу кулаком Магнестольн. – Я решаю, кто и где будет учиться!

– В пункте пятнадцать моего контракта говорится, что я вправе сам подбирать программы обучения для своих подопечных. Лукерья Анисимова моя подопечная. И если вам не нравится то, как я пытаюсь поднять ее на один уровень со вторым курсом, чтобы не лишиться ценного кадра на предстоящей практике, то я могу уволиться.

Ректор поджал и облизнул губы, провел ладонью по волосам. Несколько мгновений молчал, а потом, уперев руки в бока, зловеще произнес:

– Хорошо, Фушигос. Будь по-твоему! Этот спор ты выиграл, но в следующий раз... Я просто уволю тебя!

Я поежилась, а вот Сайшен даже глазом не моргнул.

– Мы и не спорили. Я работал в ВКУ задолго до твоего прихода. И если ты продолжишь потакать курсантам и их семьям, то и ты здесь долго не продержишься.

Сайшен подпихнул меня в спину, и мы покинули кабинет.

Друзья, стоявшие в коридоре, бросились ко мне с расспросами.

– Анисимова, думаю, тебе стоит быть осторожнее в речах. Не всем все нужно знать, – предупреждающе произнес куратор и ушел.

Я поняла его намек и сообщила друзьям только то, что ректор велел мне с преподавателями быть экономнее. Слишком много на меня уходит дорогостоящих лекарств.

Друзья покивали, и мы пошли в общагу, по пути пересказывая веселые моменты и впечатления.

В холле я попрощалась со всеми и пошла к себе, но у двери меня ждал сюрприз. Вейнар подпирал стену и вертел в руках коробку конфет. У порога еще лежал красивый букет, шоколадки, пироженки и прочие сладости в прелестной упаковке с пышными бантами.

Сердце в груди забилось быстрее. Я все понимала и знала про невесту Вейнара, про разный социальный статус, про необузданную ревность Оланоры, однако не могла приказать своим чувствам угаснуть, растоптать робкие ростки надежды, даже запретить себе думать о нем. Ведь отношения между ангелочком и мной – полнейшая несусветная глупость, бред. Дикая фантазия о несбыточности, о которой твердят мне все вокруг, даже собственный разум. И все равно какой-то робкий голос внутри меня шепчет: а вдруг?! Вдруг все же у меня есть хотя бы один шанс из миллиона. Вдруг мне стоит попытаться. А если не пробовать, отказаться от Вейнара? Не пожалею ли я потом?

И сейчас, когда я смотрела, как на лице моего ангела расцветала улыбка при виде такой нескладной меня, то понимала, что буду очень горько жалеть о своей трусости. Дура! Да, черт возьми. Самая беспросветная дура! А все потому, что сердцу не прикажешь.

Я улыбнулась в ответ и помахала рукой.

– Привет! Давно меня ждешь?

– Здравствуй! Да нет, пару минут, – немного смущенно отозвался Вейнар и подал коробку. – Это, кажется, все тебе. Я не удержался и заглянул в карточку, чтобы узнать, кто тебе шлет такие дорогие подарки.

Я машинально взяла в руки протягиваемую ангелочком коробку конфет. Внутри находился фигурный шоколад ручной работы с начинкой. Красивый алый бант мешал ее открыть и насладиться волшебным ароматом. Но даже так я чуяла этот чудесный насыщенный запах какао-бобов.

– И кто? – поинтересовалась я и сама заглянула в открытку, прикрепленную к коробке. – Пишут, что какой-то капитан с зубодробительной фамилией мечтает видеть меня в качестве своей напарницы. А дальше идут стихи, восхваляющие мою красоту.

Я скривилась. Стало гадко. Просто фу. Будто они предлагали мне не партнерство на службе, а замужество или еще что-то хуже. Аппетит сразу пропал, а аромат шоколада померк. Вот если бы это все мне подарил ангелочек... Мечты, мечты...

– Да, ты очень популярна, что и неудивительно, – проворчал Вейнар. Он кашлянул, прочищая горло, и уже более спокойным, ровным голосом спросил: – Как прошла ваша встреча с ректором и занятие по истории?

Я пожала плечами.

– Честно, никак. Кульвер сбежал. Велел мне заниматься самостоятельно. В принципе, я с ним согласна, мы не сработаемся.

Вейнар нахмурился и сложил руки на груди.

– Что, вот так и сказал? А причина? – допытывался ангелочек. – Он все-таки весьма талантливый и умный авенар. Ты же понимаешь, что случайные висы не могут просто так попасть в ВКУ. Будь ты хоть трижды родственником руководящего состава ВКУ, племянником парламента всего Альянса, народным артистом или героем войны, все равно должен сдать особый квалификационный экзамен наравне со всеми кандидатами и пройти собеседование.

Мне стало не по себе. Неужели Кульвер оказался в ВКУ не только потому, что племянник декана?! Или это Вейнар слишком сильно верит в непогрешимость системы? Хм. Но чувствовала я себя неуютно, будто собираюсь оболгать святого. Да даже если отбросить слова ангелочка о строгом отборе и квалификации преподавателей, мне не хотелось говорить о том, что профессор распускал руки, и о некрасивой истории между нами в первые дни знакомства.

– Да какая разница?! Он все равно не передумает, – отмахнулась я.

– Тут ты права. Значит, тогда я позанимаюсь с тобой. Начнем завтра вечером, если тебе, конечно, еще нужна помощь.

Я закивала, словно болванчик, еле сдерживая радостные вопли. Я буду заниматься с Вейнаром, один на один, целый час или больше. Я знала, что это всего лишь занятие. Но побыть с ним рядом и познакомиться поближе – хорошее стечение обстоятельств. Иногда просто любить виса издалека уже счастье.

– А как прошла встреча с ректором? С тебя сняли обвинения?

– Да, – ответила я и вкратце рассказала, как все прошло.

– Я рад за тебя, сладкая. Значит, до встречи завтра?! – протянул Вейнар, и я засмотрелась на ямочки на его щеках.

– До завтра, – выдохнула я и еще долго глядела ему вслед.

Боже, ну что я за дура! Влюбилась в абсолютно неподходящего парня. Рейко ткнулся мне в ноги, выводя из ступора.

– Хозяюшке плохо?

– Угу, мне плохо. Моя душа болит, – тихо ответила я.

– К сожалению, лекарства от любви не существует, – выдал Рейко.

Скорбный вздох сорвался сам собой. И я вдруг подумала, что робот еще более умный, чем кажется.

– То-то и оно, – подтвердила я и погладила помощника.

Затем безжалостно отодвинула ногой все подарки от двери.

– Рейко, будь другом, выброси это!

Робот начал собирать коробки без всяких возражений, а я пошла учить материал и ждать следующего вечера. Утром все повторилось: изматывающий кросс, регенерационная камера, занятия. Время пролетело быстро, и в назначенный час я стучала в комнату Вейнара.

Долго переминалась с ноги на ногу, а ангелочек не отзывался. Хотела постучать в третий раз. Но дверь распахнулась, и я увидела его. Дар речи пропал. Просто смотрела и краснела, не могла отвести взгляд. Да и кто бы его отвел, будь на моем месте?! Ангелочек в одном полотенце, с капельками воды на идеальном теле. Мечта женской половины Авенрейса и ВКУ. Просто эстетический инсульт!

– Ты войдешь или так и будешь стоять у порога? – криво усмехнулся Вейнар.

– Да-да, – заикаясь, пролепетала я и заправила выбившиеся из косы волосы за ухо.

– Проходи в комнату и посиди там, я быстро переоденусь и вернусь, – сообщил ангелочек и скрылся в ванной.

Я прошла вперед и только потом, когда пришла в себя от соблазнительного зрелища, осознала, насколько сильно отличается мое жилье от жилья Вейнара. Не только площадью. Его апартаменты на Земле скорее бы назвали квартирой-студией. Все пространство можно было поделить на две зоны. Гостиная и спальня. В гостиной стояли диванчик, пара кресел, барный стол, три кухонных тумбы с плитой на две конфорки и мини-холодильник. В спальне широкая кровать и стол с большим головизором. А еще полка с цветами в горшках. Окно закрывали жалюзи, и на полу лежал пушистый ковер. Правда, имелся и существенный минус: в комнате пахло свежей краской. Интересно, зачем Вейнар делал ремонт?!

Из любопытства я подошла к плите, на которой стоял горячий чайник, посмотрела, как включается агрегат. Вот же Вейнар везунчик! Может сам себе готовить что хочет, в любое время. Да даже просто сделать чай! И ему не надо идти к нашей кастелянше на первый этаж и пользоваться общей кухней.

– Рейко, а почему в моей комнате такого нет? – обратилась я к своему помощнику.

Конечно, я помнила, что друзья намекали на это. Но я не предполагала, что различия столь высоки. Иметь просто крышу над головой уже хорошо. Однако и от таких благ отказываться бы не стала.

Рейко почему-то не отзывался. Я обернулась и застала своего хитреца у головизора Вейнара. Робот что-то там делал. Я жутко испугалась и поспешила к нему.

– Рейко, живо прекрати! Сейчас владелец апартаментов вернется и нас выгонит!

– Хозяюшка, да Рейко же ради вас старается! Три секунды, и вы еще спасибо мне скажете! – выдал он.

– Рейко, я серьезно! Если нам влетит, я сама разберу тебя на запчасти! – пригрозила я этому своевольнику.

Но переживала зря: едва дверь ванной открылась, как Рейко втянул свои проводки и отлетел в сторону, изображая спящий режим. Ну, хитрец!

– Присаживайся на диван, давай разберем непонятные тебе темы, – немедленно перешел Вейнар к делу.

На этот раз я собралась и не впадала в прострацию, хотя наблюдать ангелочка с влажными волосами, в простой белой футболке и пижамных штанах было тоже весьма приятно. Кажется, ему шло все. Вот не зря он являлся топовой моделью на своей родине.

– Хорошо. Давай тогда начнем с пятисот первого года и прихода к власти Кентулиона. Можно открыть окно? У тебя тут пахнет краской, боюсь, что потом будет болеть голова. Люди довольно чувствительны к таким ароматам.

Вейнар быстро встал и распахнул окно.

– Извини, – тихо произнес он, взлохматил волосы и натянуто улыбнулся. – Может быть, тогда пойдём к тебе?

– У меня нет таких удобств. Впрочем, ты и сам видел.

– Ну да, – согласился Вейнар. – Чаю? – предложил он.

Я не стала отказываться. Это помогло преодолеть смущение, и мы начали заниматься. Вейнар довольно подробно и просто объяснял сложные понятия. И я бы, наверное, просидела с ним всю ночь, только слушая его голос. Но Рейко загудел, напоминая, что настало время отбоя.

– Спасибо за занятие, – поблагодарила ангелочка.

– Да не за что, – отмахнулся Вейнар и потер рукой шею. – По поводу напарничества...

Я обрадованно замерла, хоть и понимала, что Вейнар уже отказал мне. Наверяд ли что-то изменилось. Но это не мешало мне ждать хороших вестей. А вот ангелочек даже не смотрел на меня.

– Прошу, только не соглашайся на предложения Туссена.

Я закатила глаза. Уж он-то должен понимать, что, будь Туссен хоть последним напарником во вселенной, я бы все равно отказала ему.

– Глупости не говори. После того, что он сделал!.. – раздраженно произнесла я.

– Тогда я спокоен. До послезавтра?

Ангелочек улыбнулся, ослепляя меня своим шармом.

– Ага, – выдохнула я и убежала к себе.

Рейко летел рядом и хитро покачивался.

– Эй, признавайся, что ты там нарыл?!

– Ничего, я просто заряжался, – секретничал робот.

Не стала его пока донимать. Мной владело слишком хорошее настроение, которое мне не хотелось портить разборками и склоками.

В конце концов, Рыков много вложил в Рейко, и тот просто не мог сделать что-то противозаконное. Ведь так?

Глава 18

На следующий день я набралась смелости перед парой по псионике и подошла к Альмосару. Парень стоял у стойки с оружием и обматывал ладони бинтами.

– Привет! Я Лукерья Анисимова. Хочу предложить тебе стать моим напарником! – выпалила я на одном дыхании.

Парень сбился, едва не выронив бинт, и с сомнением поглядел на меня.

– Ты сейчас издеваешься?

Я посмотрела в темно-синие, почти черные глаза и покачала головой.

– Не верится. Тебя, наверно, ребята подговорили. Кто в здравом в уме согласится стать напарником такого урода вроде меня?! – недоверчиво произнес он.

В голосе парня слышалась боль и какая-то обреченность. А я поняла, что Альмосар будет моим лучшим напарником! Мы похожи. Даже больше, чем предполагал Фушигос.

– Шутка не удалась. Иди к красавчику Туссену. Он сможет купить тебе все, что пожелаешь, не то что я, голодранец.

– Заканчивай причитать. Я выбрала тебя. Так как Туссен козел. А у Вейнара чокнутая невеста. И я не хочу, чтобы она грохнула меня из-за того, что я работаю с ее женихом, – напрямую сказала я.

Разубеждать парня в отсутствии недостатков бесполезно, да я и не нянька, не психолог. Думаю, время и друзья тут помогут больше, чем слова незнакомки.

– Разумно, – согласился Альмосар с моими доводами.

Ударив по рукам, мы пошли к Фушигосу. Куратор утвердил нашу двойку и занес в базу данных. Туссен от злости заскрипел зубами. А я, не удержавшись, показала ему язык. Глупо и по-детски, но так приятно!

Время потекло безудержной рекой. Тренировки, пары, починка джейлов, зачеты, экзамены... Иногда посиделки с друзьями. А еще занятия с Вейнаром, которых я ждала больше всего на свете. Только в это время он был со мной таким нежным. Днем же будто вообще

забывал о моем существовании, казалось, даже сторонился. Может, это была демонстрация для шпионов его невесты. И все же она больно была по моему самолюбию. Еще одним ярким пятном стала встреча с Машей после операции. Моя младшая сестренка прозрела. Как только я увидела эти глаза, полные любви, слез счастья, то поняла, что все мои мучения стоили того. И никаких денег не жалко для родного и любимого человека.

После двух недель занятий в усиленном темпе я, наконец, почувствовала, что окрепла. Шорн перестал таскать меня в больницу к Озеле. Мои мышцы начали нарастать, и стал проявляться хороший рельеф. Профессора сияли как начищенные медные тазы. Впрочем, и хоссомалийка, увидев цифры на весах, тоже почти заплакала от счастья. Ее усилия оправдались – я перестала быть дистрофиком по их нормам. Регенерационную камеру мне отменили, и часть уколов тоже. Оставили лишь массаж и таблетки.

После физкультуры я поспешила на псионику, где меня ждал напарник. Он всегда был хмурый и слегка загруженный, а сегодня стал похож на грозовую тучу.

– Что-то случилось? – спросила я без экивоков.

– Да кроссы развалились, и рубаха по шву разошлась. Хочу взять задание. – Парень, покусывая губы, вопросительно посмотрел на меня.

Мы с ним давно уже обсудили, что и он, и я в одинаковой долговой яме. Альмосара Кенар Доравольн выходец из бедной семьи Авенрейса. Они – неудачный генетический эксперимент. От рождения не так сильны и выносливы, не так чувствительны к запахам, да вдобавок пятнисты. Единственный плюс – более толстая чешуя, покрывающая их тела в трудный момент. Альмосар один выживший ребенок больной матери. Их род вымирал. Каждое поколение рождалось слабее предыдущего. Так, у его матери было всего двое детей. Первый умер еще в младенчестве, не прожив и двух месяцев. Отец бросил их. Он хотел большую, здоровую семью, а не ворох проблем. Еще какое-то время он заботился о сыне. Но когда на медицинском осмотре выяснилось, что Мо бесплоден, то вообще пропал с радаров, укатил в другую галактику, обзавелся новой семьей. Так в десять лет Альмосар узнал, что ему суждено остаться последним представителем рода и заботиться о больной матери, быть ее опорой и отрадой. О том, как они существовали, напарник предпочитал не

говорить. Отмахивался и добавлял, что теперь все хорошо, его мама больше не голодает и может не экономить – покупать себе лекарства.

– Слушай, я за. Мне бы и самой не помешали кредиты. Устала уже по ночам джейлы чинить. Раньше хоть регенерационная камера спасала. А теперь ее отменили, значит, скоро вылезут круги под глазами. Да и лекарства нынче дорогие. Но давай для начала проверим силы в спарринге с нашими одноклассниками, – предложила я.

– Отличная идея! – согласился Мо.

Не успели мы толком обсудить все, как явился наш общий кошмар.

– Нашлись два помойных кошака. Может, вы настрогаете других котят? Обеспечите нас услугой, уж это-то у вас наверняка получится. А сражения явно не ваша стезя. Вы же просто лузеры, – насмешничал Туссен и его прихлебатели.

Я пихнула Мо и коротко кивнула, указывая на Туссена. Мы уже привыкли не обращать на этого дурака внимания. Просто шли мимо, занимаясь своими делами. Но в этот раз богатенький авенар совсем зарвался и зашел слишком далеко. Пора его проучить и попробовать свои силы в реальном бою с соперниками, а не с симуляцией.

Мо кивнул, понимая мой намек. Размял шею и решительно приблизился.

– Значит, мы лузеры?! Давай проверим в настоящем бою, кто кого? – угрожающе пробасил он.

Туссен криво усмехнулся и зыркнул на меня.

– О, у тебя что, голос есть и даже клыки?! – дразнился Туссен. – Так, может, сыграем по-взрослому? Со ставками?..

Мо нахмурился и сжал кулаки.

– Давай, если проиграете, Кера станет моей напарницей? – провоцировал Альмосара Эрнестинар.

Я скривилась. Такое предложение было в его стиле и вполне ожидаемо. По сути, все устремления и планы Туссена по заполучению меня ясны как день. Но я не переживала. Мо не лыком шит и ни за что не согласится на такое унижительное пари. Напарник усмехнулся и сложил руки на груди.

– Допустим, а что взамен поставишь ты? Учти, Лукерья – уникальна. Ставка должна быть равнозначной.

Туссен сверкнул глазами и хмыкнул. А затем легким движением руки вытащил брелок с ключом-пультом от волависа.

– Думаю, моей новой Кахены хватит, – самодовольно произнес он и покрутил ключи на пальце.

Тут уже возмутилась я:

– Серьезно, ты сравнил меня с машиной? Жизнь виса – бесценна, а жизнь одаренного виса подавно.

Мо хмыкнул:

– Поддерживаю. Твоя новая ширпотребная тачка все равно не сможет сравниться с Керой.

Вокруг нас уже начал собираться народ. Одногоруппники косились то на искривленное от злости лицо Туссена, то на ключи в его руке, то на меня.

Сложив картинку в голове, в наш спор вмешалась Руна:

– Да, мелкая стоит как минимум пять таких волависов! Но тебе же нечего больше предложить, – продолжила подруга, и Туссен закрипел зубами, – поэтому за Керу сделаю ставку я. Ставлю свою молнию.

Молнией Руна называла свой любимый байк. Я сжала ладони, но при всех видах не подала, что против и что внутри все перевернулось. Ведь в случае нашего проигрыша подруга лишится транспорта своей мечты, на который долго копила кредиты.

А Туссен обрадованно оскалился.

– Ха, я согласен. Готовь ключи и документы, Мерунара орн Манатольн. Твой байк последней модели Аяхенов прекрасно впишется в мою коллекцию машин.

Этот здоровяк был уверен в собственной победе и мысленно уже готовил место в своем гараже для молнии Руны.

– Слушайте, а я тоже не против поспорить и поучаствовать. Такие ставки пробуждают азарт, – вмешался Вейнар и широко улыбнулся, сверкнув клыками.

Впечатление он произвел неизгладимое. Некоторые зеваки аж сделали шаг назад.

– И что поставишь? – не сдрейфил Туссен.

Блондин вообще наслаждался таким стечением обстоятельств. Наверняка радовался, что сможет поквитаться сразу с несколькими обидчиками.

– То же, что и ты, свой волавис, – пожал плечами Вейнар.

Я честно не понимала, зачем мой ангел-хранитель вмешался. Какой толк от его участия?

– Не помню, чтобы у тебя был личный транспорт, – недоверчиво покосился на Вейнара Туссен.

– Я просто нечасто его использую. Ездить за покупками до города на Турвейне глупо, сам понимаешь. Его изначально презентовали как гоночный кар, а потом любители купили модели ограниченного тиража, адаптированные для городских трасс.

Одногруппники засвистели. Я, кажется, услышала, как Мо сглотнул. Да нам с ним такие деньги даже не снились!

– Это высокая ставка, – покачал головой Туссен. – Ты и сам слышал Руну, мне нечем ответить. А у этих отбросов даже своей ставки нет.

– О, меня это вполне устраивает. Считай это компенсацией за возможность законно побить тебя! – хмыкнул Вейнар.

Туссен усмехнулся, похрустел шеей и, блеснув клыками, пророкотал:

– Ну, это мы еще посмотрим, Квазар!

Я закатила глаза: мужики везде одинаковые. Меряются деньгами и силой.

– Ну что, по рукам? – уточнил Мо у всех на всякий случай.

– Да, – почти одновременно сказали парни.

Мы пошли к Сайшену Фушигосу за одобрением.

– И какие условия матча? – деловито поинтересовался куратор.

Я-то думала, он будет пытаться уговорить нас, образумить. Но Сайшен явно следовал установке: «Не можешь остановить безобразие, возглавь его!»

– Простой бой, между тремя командами, до условной смерти, – ответил за всех Вейнар.

Что? Я стояла и не понимала, какие команды? Если у Вейнара напарница Кло все еще проходит реабилитацию. Перелом нижнего отдела позвоночника даже с учетом всех технологий оставался серьезной травмой. Да и Туссен пока что одинок. Но к нему всегда кто-то приходил на подмену.

– Хорошо. Пара Альмосар и Кера, а что у вас, парни? – согласился куратор и озадачился той же проблемой.

– Со мной будет... – Туссен вопросительно оглянулся, и среди одноклассников тут же появился лес рук.

Мо кашлянул, спрятав за этим ругательства. Я похлопала товарища по плечу. Туссен всегда сорил деньгами. И все вокруг знали: эту услугу он щедро вознаградит. Поэтому от желающих поспарринговаться с нами отбоя не было, а возможно, висы надеялись, что и им перепадет кусок ставки. Я была не против такого поворота, так как сражение два на одного было бы нечестным.

– Бром, – ухмыльнулся Туссен и с превосходством поглядел на меня.

Я так и читала по его выражению лица: смотри, девочка, кого ты упускаешь. Сейчас я опущу тебя на дно. Собственно говоря, его самоуверенность легко объяснялась: Бромеллер опытный пирокинетик, да и вообще отлично подготовленный борец. Пусть он томотерианец – обладатель пушистого белого хвоста и ушек, как у полярной лисы, но по объему мускулатуры он почти ничем не уступал авенарам. Высокий, поджарый, широкоплечий, крепкий атлет. И при виде него в голове проскальзывала одна мысль: ко мне пришел писец. Да и взгляд его был таким же хитрым. Бой с ними будет явно нелегким.

– Вейнар, а кто будет с тобой?

Вей поиграл бровями и широко улыбнулся.

– Куратор, вот вы испортили весь сюрприз!

Внезапно из раздевалки вышла Клондетиа Сошенар Миразульн. Одноклассники захлопали в ладоши и закричали приветственные слова. Фушигос покачала головой.

– Ну, что за детский сад! Клондетиа, тебе сначала в санчасть надо на осмотр, а не сразу на пары идти после выписки.

Кло тряхнула коротким ершиком волос и выпалила:

– Ни за что! Я сыта по горло врачами и их обследованиями. У меня уже бока болят от лежания. Тело просит движения. Куратор, ну пожалуйста. Дайте хоть немного расслабиться!

Фушигос поджал губы, потер глаза, а потом потрепал девушку по голове.

– Ладно, что с вами делать, бестолочи! Но все помним про технику безопасности. Бой до условной смерти противника. Никаких сломанных рук!..

Последнее он уже произнес глядя Вейнару прямо в глаза и чуть ли не тыча в него пальцем.

Ангелочек демонстративно тяжело вздохнул, нахмурился и вскинул ладони. А я пошла готовиться, надеясь, что мне удастся переброситься с ним хоть словечком. На обратном пути мои молитвы были услышаны.

Вейнар стоял вместе с Кло в стороне от всех и обсуждал стратегию.

– Кхм. Извините, что отвлекаю. Но не могу не спросить, зачем ты влез?!

Мне надоело ходить вокруг да около. Я совсем не понимала, что творится в голове у Вея.

Мой ангел-хранитель перестал улыбаться и, чтобы ответить на вопрос, даже не стал отходить в сторону.

– У меня с Туссенем свои счеты.

– Какие?! – не выдержала я. – Ты снова пытаешься защитить меня? Но объясни, зачем? Между нами ничего нет. Мы всего лишь одноклассники. Так зачем рисковать, подставляться и подставлять напарницу, едва вставшую с больничной койки?!

Кло сжала кулаки и шагнула вперед. Но Вейнар выставил перед ней руку, преграждая путь.

– Не суйся не в свое дело. У нас есть своя голова на плечах, чтобы просчитать все риски.

– Надеюсь, что так. Потому что кажется, будто это ты лезешь не в свое дело. Это всего лишь спарринг, на который мы вызывали Туссена, чтобы испытать себя. Но вы повысили ставки до небес. И теперь Кло снова может пострадать! – высказала я все свои опасения.

– Ха, да у меня опыта побольше твоего будет! – рыкнула Клондетиа и обиженно отвернулась.

А Вейнар метал молнии в меня, и я видела, как играют его желваки. От ярости у него на лбу даже чешуя проступила.

– То есть мне надо спустить ему с рук ставку на девушку? Просто закрыть глаза и смотреть, как вас разделяют под орех, а Руна отдает свой байк этому мусору? – прошипел Вей.

– В том-то и дело, что я просто девушка. Не твоя девушка, не твоя напарница. И это мой шанс проверить свои силы перед заданием, и

мне вовсе не нужна защита! У тебя было время и возможность, и ты ее упустил, – выпалила я, развернулась и ушла.

Даже не хотела слышать его объяснения.

Черт! Я понимала, что Вей старается подстраховать меня. Это даже могло польстить. Однако иногда такая защита только душит и не дает расправить крылья. В конце концов, на поле боя он не сможет вечно опекать меня и не всегда будет рядом. А еще становилось обидно, что он совсем не верит в меня. Отчего-то вся эта ситуация задела меня больше, чем я предполагала.

Я осмотрела застежки на защите, шнурки на ботинках, свое оружие и убедилась, что все в порядке. Хотела проинспектировать еще раз, но напарник меня остановил.

– Кера, хватит суетиться. Все нормально. Что бы ни произошло, мы справимся!

Я выдохнула и потянула мышцы.

– Мелкая, я буду болеть за тебя!.. – сообщила Руна и от души похлопала меня по спине.

Я выскользнула из-под ее ладони, а то существовал риск не выйти на бой после такой дружеской поддержки. Рука у подруги тяжелая, и силы столько, что на троих может хватить.

– Благодарю за помощь. Но если что, не обижайся, – обратилась я к Мерунаре. – Естественно, мы выложимся по полной, но бой невозможно предсказать, если...

– Ой, да брось! Я бы не поставила молнию, если бы не была уверена в твоей победе, мелкая! – засмеялась Руна и, схватив меня за шею, потрепала по волосам. – Я же сама тебя тренировала, а уж твои способности и это новое оружие от того голодранца – бомба! Ты одна сделаешь Туссена и Брома.

Я вырвалась и смущенно улыбнулась. Руна сложила руки на груди.

– Давайте, ребята, верьте в себя! У вас все получится. Вы же столько тренировались!..

Мо застенчиво поправил волосы.

– Обратный отсчет! До симуляции осталось три минуты, – прервал нас компьютерный голос системы оповещения. – Всем зрителям просьба пройти в безопасную зону.

Мы с Мо ударили по рукам и пошли в центр. Одногоруппники и куратор вышли и уселись на балконе. Пространство вокруг менялось. Из простого зала с темной плиткой и матами оно превращалось в пейзаж пугающей планеты. Безжизненные куски камня, пыль, черный песок, в котором вязли ноги.

– Для симуляции выбран сектор К, планета GR-479.

Мо застонал.

– Что? – тут же уточнила. – Это плохо?

– Угу. На этой планете магма часто выходит на поверхность. Опасное место. Там стажирется третий курс.

После слов напарника и я задумалась. Но отчего-то не нашла минусов.

– Да брось, могло быть и хуже. Здесь полно мест для укрытия. И мало горючих материалов. Так что Брому здесь тоже будет тяжело.

Альмосар вытащил свои два изогнутых клинка и побежал за большой валун.

– Возможно, и так. Я думаю, Туссен и Бромеллер постараются избежать боя, пока мы не разберемся с Вейнаром и Кло. Сражаться с нами обоими – сто пудов проиграть. Он знает, что в этом случае мы объединимся против них.

– Однако случайное столкновение не исключено. Мы не знаем местоположения друг друга.

– Да, так что будем действовать по обстоятельствам! Мы с тобой много раз отрабатывали разные варианты, – ободряюще произнес Альмосар.

Не знаю, кого он пытался успокоить больше, себя или меня?! Но подумать как следует над планом и ситуацией не получилось.

Я услышала легкое жужжание, а Мо в ту же секунду подпрыгнул и рассек один из дронов Кло.

– Мы обнаружены, бежим! – скомандовал он.

Я кинулась за напарником, не успев сказать, что, возможно, это засада. Собственно говоря, так и произошло! Причем ловушка оказалась не только для нас.

Кло хитрюга выманила нас одновременно с Туссеном. Стало очевидно, что Вейнар решил не затягивать бой и разобраться со всем по-быстрому. В его стиле и интересах. Как-никак Клондетию после перерыва на лечение затяжное сражение сильно вымотает.

В меня сразу же полетел огненный шар от Брома. Я выхватила свои клинки, бросила вперед и мысленно соединила их в щит, защищаясь от атаки.

Уколе сделал для меня первый пробный вариант оружия. Десять небольших клинков, которыми я должна управлять с помощью своей силы. Они могли летать как поодиночке, так и соединяться в щит или другие возможные формы по моему желанию. Но обычно висели за спиной в виде щита. Я уже испытывала их на тренировке, поэтому сегодня спокойно применяла опробованные варианты.

Огонь растекся по металлу, не причиняя вреда. Бром вскинул руку, чтобы снова атаковать. Я его опередила, послав к нему несколько кинжалов. Но Песец был не промах и начал драпать, лавируя между камнями, в опасные моменты прикрываясь оружием.

В это же время Гуссен атаковал Вейнара. Мальчики сражались на мечах. А вот Мо досталась Кло. Не самый лучший расклад, но что поделать. Дальний бой против ближнего. Пока что напарнику приходилось бегать и уворачиваться от дронов Клондетии. Но даже если Альмосар выведет из строя все летательные аппараты, перейдет в ближний бой, не факт, что победит. Вей очень сильный борец, и он тренировал Кло, чтобы при таком повороте событий девушка не была беспомощной.

Поэтому мне необходимо быстрее убить Брома и помочь товарищу. Ведь мы должны выиграть!

Стоило мне на секунду отвлечься, как Бром исхитрился запустить в меня фаерболы. Три из десяти кинжалов атаковали пирокенетика, а пять защищали меня. Два я держала в руках.

Управлять даже одним предметом тяжело. Все десять я так и не освоила. Максимум семь. Но и это выматывало. Пот лился градом.

Манипулировать каждым предметом по отдельности очень сложно, это как думать о семи разных делах и пытаться выполнить их одновременно. Иногда на тренировках мне казалось, что мои мозги буквально плавятся. Но с каждым разом становилось легче.

Поэтому и сейчас я сдаваться не собиралась. Пусть у меня небольшой щит, но его вполне хватило, чтобы отразить атаку.

Пламя со скрежетом врезалось в клинки, так что меня чудом не отбросило ударной волной назад. Вот так силища. Казалось, что даже воздух вокруг раскалился до предела. Я ощущала себя словно в печи.

Сердце пропустило удар. Вдруг металл от такого жара расплавится?! Но он выдержал, даже не покраснел. А вот мои выбившиеся из прически волоски подпалились.

– И долго ты будешь бегать? – не выдержала я, когда Песец в очередной раз скрылся за большой скалой.

Брому будто нравилось скакать в этом лабиринте, похожем на каньон. Может, он старался тем самым усыпить мою бдительность. Но я знала, что у одnogруппника опыта больше моего и он вовсе не слабак и не трус. От таких избавлялись еще на первом курсе.

– А кто сказал, что я бегаю? Я тяну время. Пока ты занята тут со мной, то не мешаешься под ногами Туссена, – возразил Бром и засмеялся.

От негодования я заскрипела зубами. Прав, подлюка! Мы уже далеко ушли от места сражения. И теперь бегаем по узким лабиринтам то ли каньона, то ли ущелья. От злости я рванула вперед, а Бромеллер словно этого и ждал.

Он выдохнул, сделал странное движение руками, и на меня полетела стена огня. От такого не увернуться и не убежать. По спине поползли мурашки. Неужели вот так и закончится этот тренировочный бой?! Неужели я условно умру, так ничего и не сделав? Неужели меня выбьют первой?

На принятие решения у меня было всего несколько мгновений, но ухмыляющееся лицо Песца придало мне смелости.

Я призвала все клинки, разбила их на группы и, сделав для себя несколько ступенек, забралась наверх, уходя из-под удара. А затем, закрутив оружие, отправила в Брома. Теперь, сверху, все передвижения противника были как на ладони. И мне отсюда оказалось гораздо проще манипулировать клинками.

Бромеллер не ожидал, что я смогу уйти и догадаюсь подняться на скалу, ведь отвесные стены выглядели буквально отполированными и зацепиться руками тут было не за что. А твердая порода не позволяла воткнуть клинки. Поэтому, когда острый кончик моего оружия оказался у его горла и замер, чуть задев кожу, он громко выругался.

– Бромеллер Фитеграп выбывает из боя, – прогудела система оповещения.

– Вот же черная дыра! Проиграл девчонке! – выругался Бром и ударил кулаком по скале.

А я улыбнулась. Это моя первая победа! Я вернула свое оружие и, не спускаясь вниз, побежала обратно к сражающимся ребятам. Естественно, меня ждали.

Горячая встреча от дронов Кло. Настолько неожиданная и мощная, что, испугавшись удара бластера, я подняла большие камни и прикрылась ими, а не своим оружием. А потом с перепуга перехватила дроны и ударила ими сначала о скалу, выведя из строя, а потом запустила в Кло. Все произошло так быстро, что девушка не успела ничего предпринять. У нее оставалось всего четыре дрона, один сдерживал Мо, а трех она отправила ко мне.

И теперь они превратились в мои снаряды. Кло попыталась рассечь их, но было слишком поздно. Они снесли ее. Девушка отлетела на несколько метров, спиной приложилась о скалу и сломанной куклой упала на землю.

– Клондетиа Сошенар Миразульн выбывает из боя, – опять прогудела система оповещения.

Я закрыла лицо руками и присела. Вот же черт! Надеюсь, я не убила ее!.. Основная тяжесть удара пришлась на спину, что, если она опять окажется на больничной койке из-за меня?!

– Жги, мелкая! – послышался крик Руны.

Я завертела головой, но ее не увидела. Подруга наверняка хотела меня поддержать. Я выпрямилась, расправила плечи и сжала кулаки. Бой есть бой. Я должна продолжать, не отвлекаться. Альмосар не справится один с Туссеном и Вейнаром.

Я посмотрела вниз на дно каньона – довольно большую открытую площадку между скалами. Все трое авенаров сошлись в схватке. Моя атака решит исход этого боя! Я направила клинки на Вейнара и Туссена. Блондин не успел закрыться, и одно лезвие пробило его защиту, вонзилось в плечо, а другое застыло у горла.

Вейнар проявил чудеса эквилибристики. Непостижимым образом отклонился назад, а потом отпрыгнул и отбил несколько лезвий своим мечом.

– Туссен Келлифан орн Эрнестинар выбывает из боя! – прогудела система, и в то же мгновение я увидела, как напарник рухнул на землю.

Из его груди торчало оружие Туссена. Успел, зараза, в последний момент метнуть. В итоге мы с Вейнаром остались один на один. Вот

так расклад. Хуже не придумаешь!

– Альмосар Кенар Доравольн выбывает из боя! – подтвердила увиденное система оповещения.

Мы с Вейем замерли, смотря друг на друга. Эпичная картина. Он стоял внизу с несколькими кровоточащими ссадинами на лице, с большим мечом наперевес, хмурился и буравил меня взглядом. А я на вершине, с парящим вокруг меня оружием. Мы оба знали, в ближнем бою мне не победить.

– Спускайся, бедовая, – пробасил Вейнар и ухмыльнулся. – Так и быть, преподам тебе урок!

Мне захотелось показать неприличный жест. Неужели я похожа на дуру?! Спуститься и сократить дистанцию, потерять преимущество! Держи карман шире! Ты мне, конечно, нравишься, но мозги еще не окончательно атрофировались. Вслух я этого, естественно, не произнесла.

– Мне и тут неплохо! – послала я ответную улыбочку и свое оружие.

Семь клинков атаковали Вейнара. А ангел... Да сейчас он больше напоминал бога войны. Уворачивался, ловко отбивался мечом и бежал ко мне напролом. И ни один мой выпад не смог остановить его.

Я с ужасом осознавала, что через несколько секунд Вей будет рядом со мной. Отвесная стена ему не помеха. Быстрый, ловкий, юркий и очень сильный. Он преодолет все на своем пути.

Я подняла большой валун и запустила в него. Но Вейнар словно кошка поднырнул под него, перекатился, немыслимым образом взлетел, и вот он уже прижимает меня к земле. Доля секунды, и холодная сталь касается горла, а мои клинки замирают рядом с его. Ничья.

Голубые глаза Вея пожирают меня. Сильные руки перестают сжимать и в какой-то момент начинают гладить меня. Секунда, и он мимолетно касается моих губ, встает и уходит, шепча:

– С победой тебя, Лика!

Внутри все перевернулось. Вей назвал меня не тем сокращенным именем, которым я везде представлялась, а домашним, тем, которым называл меня отец, мама, сестра и бабушка! Что за бред? Откуда он узнал? К чему этот поцелуй?! Я поднялась и рассерженно пнула камень.

– Бой завершен. Победила команда Альмосара и Лукерьи! – сообщила система.

Симуляции местности исчезла, и мы снова очутились в просторной комнате. Наша группа спускалась с трибун, обсуждая увиденное. В углу Озела оказывала первую помощь пострадавшим висам.

– Я не понимаю, как ты мог разрешить такой бой второкурсникам, Сайшен? – причитала наш любимый доктор. – Девочке, которая только что вернулась после тяжелейшего ранения!

Хоссомалийка, несмотря на ворчание, быстро обрабатывала раны, царапины и ссадины.

Сайшен Фушигос вообще не обращал на нее внимания и что-то отмечал в своем журнале.

Альмосар выглядел совершенно здоровым, только потирал грудь. Я кинулась к нему.

– Ты как? Я думала, ты теперь будешь в больнице недели две лежать!

Мо отмахнулся.

– Да что со мной будет, шкура же толстая! Да и защита помогла.

Он указал рукой на лежащий рядом пробитый жилет. М-да, Туссен бил совсем не щадя противника. Собственно говоря, и я с Кло обошлась не лучше.

Девушка сидела на скамейке в сознании, правда бледная и злая.

– Извини, – подошла я к ней. – Я не хотела. Просто ты так напугала меня, что оно как-то само получилось.

Клондетиа поджала губы и поправила лед на спине.

– Забудь! Это был бой, на который меня никто насильно не тянул. Но знаешь что, не смей бросаться в Вея такими обвинениями. Ты тут вообще ни при чем. У него свои счета с Туссеном.

Я удивленно похлопала глазами.

– Так, значит, они давно в контрах? – задумчиво произнесла я, совсем не ожидая ответа.

Но Клондетиа продолжила:

– Туссен всегда задевал и гнобил Вейнара за его телосложение и модельную карьеру. Тиранил за слабость, которая не должна быть у настоящих воинов авенаров. Они не раз устраивали потасовки, но тогда Вей еще не мог дать хороший отпор и частенько ходил с

разукрашенной физиономией. Только спустя полгода он догнал и перегнал Туссена, стал старостой, отвоевав у него это место. И выбрось из головы все розовые мечты. Вейнар никогда тебе не достанется.

Последнее девушка произнесла с легкой угрозой. Вау! Неужели она тоже сохнет по ангелочку?!

– Я в курсе, что у него невеста, и поверь, ни на что не претендую. Но решать будем ни ты, ни я, ни Оланора или семья Вея. Только он сам может выбрать свою пару и спутницу жизни.

Я развернулась и пошла обратно к Мо, не желая больше продолжать этот разговор. Пора нам было объявить о победе и забрать свои призы. Озела как раз заканчивала перевязывать Туссена.

– Лукерья и Мо, молодцы, хорошо себя показали. Несмотря на отсутствие стратегии, в бою смогли сориентироваться и принять правильные решения. Вы выиграли сражение. Кера, три победы и одна ничья. Туссен, одна победа и смерть. Бром поражение. Кло поражение. Мо поражение. Вейнар одна ничья.

– Ха, мелкая у нас звезда! А я говорила, что она всех сделает, – вставила свои пять копеек Руна. – Гоните ключи от волависов, парни.

Я закрыла лицо рукой, испытывая стыд. Ну, не могу я вот так после боя забрать у висов их машины стоимостью в целое состояние.

– Да ладно. Пусть все останутся при своем. Нам с Мо хватит и извинений от Туссена, а также обещаний больше не лезть к нам.

Туссен сморщился как изюм! Выполнять ни то, ни другое он не хотел. Блондин рассчитывал на иной вариант развития событий и совсем не думал, что придется расстаться со своей Кахеной. Его буквально трясло и корежило. Так что Руна не выдержала и пяткой наступила ему на ногу. Парень взвыл, но, увидев хмурый взгляд Вейнара и Мерунары, изменил свое решение.

– Простите, ребята. Кера, Мо, вы хорошие борцы, – процедил сквозь зубы Туссен, психанул, развернулся и ушел.

Это был крайне тяжелый удар по его самолюбию. Бромеллер, закатив глаза, пошел за блондином. Очевидно, все еще надеялся на компенсацию.

Интересно, будет ли Туссен еще мстить?! Отступится или и дальше будет вставлять мне палки в колеса?! Кто знает!

А пока Сайшен продолжил занятие. Мне пришлось выбросить из головы все лишние мысли и думать о более насущных проблемах.

Глава 19

Вечером, когда светило уже опустилось за горизонт и на небе загорелись первые звезды, а я чинила очередной поломанный джейл, в дверь постучали. Из коридора общежития послышался веселый смех. Я отложила работу в сторону, понимая, что ко мне пришли друзья. Потянулась, разминая затекшую спину, и поторопилась впустить их.

– Кера, я решила всех собрать и отметить ваш успех! – закричала Руна, едва я открыла дверь.

Из-за ее широкой спины выглядывали Хеннай, Арус, Геймур, Неттинар и Элоши. Недолго думая, авенаресса отодвинула меня в сторону, и они все дружно ввалились в мои апартаменты. Моя и без того тесная комната стала еще меньше.

Я смотрела, как заходят друзья, и думала, как их всех рассадить. Поэтому, когда Неттинар со слегка смущенным видом протянул мне букет цветов, я машинально сунула его подмышку и попыталась закрыть дверь, но подставленная нога подсказала, что это не все.

– Я, конечно, знал, что одежда меняет висов, но не настолько же! – возмутился Мо из коридора.

Я открыла дверь пошире и извинилась. На пороге и правда стоял напарник, и не в форме, как обычно, а в модных штанах, похожих на джинсы, и в майке, подчеркивающей его фигуру. Непривычно. И ему очень шло. И если не обращать внимание на это пятно на лице, то очень красивый. Не хуже всех встреченных мной авенаров. Как выяснилось, Руна позвала не только Альмосара, но и гениального оружейника Уколе, без талантов которого мне бы точно не удалось победить. Подходящее качественное оружие – залог успеха!

– А мы это... – замялся Коле, топчась на пороге.

Парня выдернули в разгар работы. Если все выглядели чистенькими и опрятными, то механик в комбинезоне с пятнами масла на торсе и грязью на коленях очень выбивался.

– Отмечать мы пришли! Я позвала всех причастных, ты же не против?! – сообщила Руна между делом, протискиваясь мимо. – Я в ванную руки мыть, Элоши там стол организует.

– Какой стол?! Он же завален деталями! – воскликнула я, быстро втянула парня, захлопнула дверь и побежала в комнату.

Успела вовремя, как раз в тот момент, когда Арус хотел сгрести все разложенные детали в кучу и убрать.

– Стоп! Замерьте! – скомандовала я. – Я очень рада, что вы пришли. Но, мне кажется, моя комната тесновата для девятерых висов.

– И куда тогда? – растерянно замерла Элоши.

В одной руке девушка держала пакет с пирожками, в другой какой-то большой фрукт. Что-то вроде местного арбуза или дыни.

Я задумчиво потерла подбородок.

– А давайте на крышу? Устроим пикник под звездным небом?

Вдруг все замерли на мгновение, а потом как загалдели!

– Неужели вы никогда не забирались на крышу? – удивленно переспросила я.

Все помотали головами.

– Так нельзя же! – запротестовала Элоши.

– А мне нравится эта идея! Это будет нашим местом, где никого, кроме нас, не бывает! – подхватила Руна.

Я хлопнула себя ладонью по лбу. Я определенно плохо на них влияю. Интересно, за это отчисляют?

Додумать мысль мне не дали. Вся наша организованная толпа пошла на крышу. Я пристроила букет в пустующий горшок, прихватила плед, несколько кружек и блюдо. Рейко полетел за мной. Помощник никак не мог пропустить такой сабантуй.

Правда, вскрывать замок отказался. И эту ответственную работу свалили на Уколе. А пока механик копался с замком, Руна стояла и подкалывала его:

– Все, считай, ты повязан с нами! Прошел боевое крещение и принят в нашу компанию. А если решишь сдать, пойдешь как соучастник.

Но несмотря на все подколки, шум, наше проникновение в запретное место осталось незамеченным, и спустя полчаса мы уже все сидели на покрывале, ели пирожки, запивали стыренным компотом, смотрели на звезды и наслаждались поздним вечером.

Ребята обсуждали наш бой, поздравляли меня, Мо и Уколе. Последний расхваливал свое оружие, да так, что и все остальные захотели у него что-то заказать. Механик смущался, но отказываться

не стал. С удовольствием обсуждал будущие планы, материалы, дизайн и стоимость.

Я отошла в сторону к самому краю крыши и села у парапета. Смотрела в непроглядную черноту ночи и думала, что, несмотря на все трудности, счастлива! Моя семья жива и относительно здорова, есть крыша над головой, работа, постоянный доход и друзья! Теперь меня больше не тычут носом и не унижают. Пусть еще много долгов и проблем, но, кажется, я добилась всего. Однако на душе было тоскливо. Сердце периодически сбивалось с ритма, щеки опаляло жаром, и я невольно пальцами касалась губ, вспоминая тот мимолетный поцелуй. В голове пролетали миллионы вопросов и догадок, но ни одного ответа.

– Грустишь, – констатировала очевидный факт Руна.

– Угу, – не стала я отпираться.

Мерунара присела рядом. Немного погода к нам присоединилась Элоши, желая посеCRETничать. Она облокотилась спиной о перила и потягивала напиток, наслаждаясь легким ветерком.

– Опять грустишь из-за Неттинара и его веника? – уточнила староста.

– Да нет. Извините, но не могу его воспринимать кроме как брата, друга или приятеля.

– Значит, продолжаешь сохнуть по Квазару, – сделала вывод Руна. – Мне ведь не показалось, что он тебя почти поцеловал на плато, после боя?

– Нет, – призналась я.

Элоши от таких новостей подавилась, закашлялась и выплюнула компот. Руна хотела оказать ей помощь, похлопать по спинке, но староста успела отодвинуться.

– И что ты будешь делать? – осторожно спросила Элоши, прокашлявшись. – У него ведь есть невеста.

– Да знаю!.. – рассерженно огрызнулась я. – Все знаю! Понимаю, что он ее не бросит. Не оставил даже после того, как эта чокнутая чуть не убила нас во время практики из-за ревности! И теперь не бросит, даже если что-то испытывает ко мне. Вот только не могу понять, почему?!

Внезапно сама не заметила, как пара слезинок выкатились из глаз. А еще осознала, что проболталась.

– Что?! – зашипели девчонки в один голос. – Да ладно. Ни фиги себе!

– Так вот почему с тебя сняли обвинение и дело замяли.

– Только никому больше не говорите! – попросила я.

– Тебе надо его забыть. Отдалиться! Ничего хорошего не выйдет, мелкая, – со знанием дела произнесла Руна и ласково обняла меня. – Пойми, даже если ты ему нравишься и подходишь, его семья не одобрит вашу связь и расторжение помолвки с Оланорой Неттинар орн Ворантольн. На Авенрейсе свои порядки и устои. Браки устраиваются больше по расчету, выгоде, нежели по любви. А уж о том, что вы истинная пара со стопроцентной совместимостью и притяжением, стоит вообще не мечтать. Это все бабушкины сказки. Живи своей жизнью. А то только получишь еще больше неприятностей...

Последние слова прозвучали горько, будто у Руны за плечами была своя история. Интересно, она поделится ей?!

– Но тогда и он должен отдалиться от Керы, – вмешалась Элоши. – Сегодня Лукерья к нему совсем не лезла. Это он потерял самообладание! Подумайте только, взял и поцеловал Керу на виду у всех. Если ты это заметила, наверняка и другие додумают. Представь, сколько поклонниц Вейнара начнут пакостить Лукерье, если узнают, что она нравится их кумиру?! Ужас, что начнется. А эта Оланора?! Да она тут же примчится сюда.

Я сглотнула, осознавая всю трагичность своего положения.

– Не волнуйтесь, у меня просто зоркий глаз. Все произошло так быстро, что никто не станет распускать необоснованные слухи. А если начнут, укорочу слишком длинные языки! – успокоила Руна и сжала кулаки.

– Слушайте, раз мы все тут собрались, расскажите, где лучше заказывать экипировку, защиту, бады, лекарства и остальные необходимые вещи для выполнения миссий. Мы хотим с Мо взять одну. Поправить наши финансы, – сменила я тему.

А то обсуждать мои отношения все равно что ковырять рану ножичком.

Девочки тут же повеселели, открыли свои гаджеты и начали показывать мне разные магазины в галосети. Вскоре к нам присоединились и парни. Общими усилиями выбрали мне наиболее хорошие варианты по соотношению цены, качества и

функциональности. Так что теперь нам с Альмосаром уже ничего не мешало брать задания.

Следующий день пролетел совсем незаметно, а вечером я нервничала перед встречей с Вейнаром. Мы не общались на парах и в перерывах. Вели себя, будто не знаем друг друга. И я снова робко, как в первый раз, стучала в его дверь.

Но на этот раз он открыл быстро, словно ждал. А когда я прошла в комнату, увидела горячий чай и сладости на столе, то поняла: действительно ждал. Мало того, сам Вейнар был одет в фартук и держал в руке поварешку.

– Не думал, что ты так рано придешь. Подождешь пару минут, я готовлю ваше земное блюдо под названием карри, – немного растерянно произнес он и улыбнулся, показывая свои очаровательные ямочки.

Я хотела бы сказать нет, но язык не поворачивался. Вся моя душа тянулась к нему. Поэтому, вопреки здравому смыслу, я села за стол и стала ждать.

Через десять минут Вейнар водрузил передо мной горшок с необычным блюдом. Честно говоря, хоть это и был рецепт с моей планеты, я его никогда не пробовала. Просто знала приправу карри, которую мы иногда добавляли при приготовлении пищи, и все. Сейчас же в центре стола стояло нечто невообразимое с божественным запахом. В оранжевом соусе плавали креветки, мидии, кусочки кальмаров, красные дольки перца, ростки бамбука и какие-то зеленые листочки. Рядом Вей пристроил миски с рисом и лепешками. Я наложила себе жемчужных зерен, полила соусом с креветками и попробовала. Ох, как же это было вкусно! Не просто мило или трогательно. Вей целенаправленно готовил еду для меня, чтобы сделать приятно. Напомнить о доме! Но зачем так стараться, если я ему безразлична, если у него есть другая?!

Сердечко стучало, щеки заливал румянец. И глупая неумная надежда шептала, что все может быть. Что, возможно, Вей передумал, что теперь, когда я стала псиоником, он сможет представить меня семье. Вдруг он ждал именно этого?!

Но время шло, поздний ужин закончился. Мы начали заниматься историей, попивая чай. Говорили обо всем, кроме нас и действительно важных вещей. Сидели так близко, что я чувствовала аромат его тела.

Каждое его движение заставляло меня замирать в ожидании первого шага. И в тот момент, когда меня начало накрывать глухое отчаяние, Вей нечаянно коснулся моей руки. Меня будто пронзило током. Я повернулась, и мы столкнулись взглядами. Просто смотрели друг на друга и молчали. Его пальцы дрогнули и погладила мою ладонь. Нежно и трепетно. словно я самое хрупкое существо во вселенной. А потом он также мучительно медленно склонился ко мне. А я просто ждала. И лишь когда губы Вейнара накрыли мои, сомкнула веки и отдалась урагану эмоций.

О боже! Я даже не знала, с чем это сравнить. Сладко?! Да. Тысячу раз – да. Все как пишут в романах и даже больше. Мой первый настоящий поцелуй. Восхитительный, страстный, жаркий и незабываемый. И ни я, ни Вейнар не хотели останавливаться. Мы просто целовались, словно в последний раз, словно сто лет практиковали воздержание. В голове стояла пустота, щеки горели, отчего в груди поселился жар, и захотелось чего-то большего. Но Вейнар одной рукой по-прежнему нежно гладил мою ладонь, у другой зарылся в волосы, распустив косу. Он позволил себе лишь это. А я горячо отвечала, обвивая его широкие плечи и шею. Что странно, я могла целоваться вечно, мне даже воздуха хватало. Но Вей вдруг отстранился, встал и отвернулся.

– Это ошибка, прости!

Я накрыла ладонью горевшие губы и не могла осознать услышанное. Казалось, во мне что-то сломалось. Я схватила вещи и убежала. Захлопнула дверь и осела на пол, громко безутешно рыдая.

Черт! Как он мог сказать, что самый восхитительный и желанный поцелуй в моей жизни – ошибка?! В голове продолжал звучать его холодный ровный голос, словно зацикленный трек.

– Хозяюшка, не плачь! – причитал Рейко.

Внезапно этот паршивец выдал мне шоколадку и коробку конфет, перевязанную красивой лентой. Я даже на миг перестала плакать, так как поняла, что где-то их уже видела. Сложить два и два оказалось просто. Мой заботливый и хозяйственный помощник решил не выбрасывать добро, а приберечь на черный день!

Вот же паршивец! И чему его только Рырков учил?!

– И ты совсем не думаешь о моих чувствах, – обиженно выпалила я, отодвинула шоколад и забралась в постель.

Меня одолевала печаль, и я ничего не хотела, кроме как побыть одна, закутаться в одеяло и поплакать, жалея себя.

– Рейко заботится о хозяйюшке. Рейко спрятал шоколад, потому что плохо выкидывать еду. Так сказал создатель! У тех, кто это купил, есть средства, а у хозяйюшки нет. Ничего страшного, если хозяйюшка съест пару конфет, спасаясь от сердечных бед. Рейко читал, что люди способны впасть в депрессию, и тогда им требуется длительное лечение. Рейко заботится о психоэмоциональном состоянии хозяйюшки! Рейко хороший. Рейко все узнал. Хозяйюшке не стоит переживать, что вис ее не любит, она сама может почитать и убедиться!

Тут робот спроецировал голограмму. Слезы на глазах высохли от удивления, и я начала знакомиться с представленными материалами.

Личный дневник Вейнара

31 день месяца Седжикана

Рабочая поездка на Сизвон хоть как-то разнообразила серые учебные будни. Конечно, веселья в заключении договора на поставку товаров на время практики никакого нет. И все же это лучше, чем весь день сидеть на лекции, а потом тренироваться. Да и смена обстановки благотворно влияет на всех висов. Бодрит. Это даже научно доказано.

Поэтому я совершенно расслабился на обратном пути. Коротал время до возвращения орбитального лифта. Читал сообщения на Vitamiles, листал новостную ленту. Как результат – столкновение с незнакомкой стало полнейшей неожиданностью.

Чувства, молчавшие до этого, вмиг обострились. И меня окутало сладким ароматом моей любимой агавики^[7]. Но этот запах исходил не от ягоды. Ей просто неоткуда было тут взяться. Так благоухала девчонка, врезавшаяся в меня.

За доли секунды понял, что она совершенно не держится на ногах, и сразу подхватил, а потом встретился с ней взглядом и как следует рассмотрел.

Смешная, несуразная, неидеальная, но именно это и выделяло ее. Делало безумно очаровательной. Она была как помойная четырехцветная кошка с Земли. Ее красота состояла из несовершенств.

Я читал о мутациях землян, но никогда ранее не встречал таких людей. Все, кого эвакуировали по программе «Переселение», имели отменное здоровье, хорошую генетику, дабы сохранить свой вид.

У девчонки же наблюдалась редкая форма гетерохромии. Правый глаз сине-голубой, а левый желто-коричневый. Яркие веснушки покрывали ее чуть вздернутый носик и щеки. Но природа и не думала останавливаться на достигнутом, поэтому волосы тоже имели несколько цветов, словно продолжали тему ее глаз. Часть шевелюры каштановая с рыжим оттенком, а часть черная с желтыми прядями. Довершали всю цветовую анархию чуть заостренные и раздвоенные ушки. Наверняка у бедняжки с такой мутацией имелись проблемы со слухом. Я принюхался и ощутил легкий аромат гнили и коктейля Черришко. Едва сдержался, чтобы не поморщиться. Небольшая глухота – наименьшая из ее проблем со здоровьем. Интересно, а сама малышка знала об этом?!

Весь мой анализ занял секунду, а вот девушка продолжала восхищенно глазеть на меня, словно увидела божество. Конечно, я знал о своей привлекательности и не удержался от легкой издевки.

В ответ она так мило покраснела, а потом я выяснил, что девчонка – вредина. Мелкая, тощая, колючая вредина! Но препираться с ней было весело. А аромат ее крови... Он меня звал, манил и намекал, что эта девушка возможная идеальная пара для меня. Так и хотелось вонзить в нее клыки и проверить, так ли это. Настолько ли хорош вкус крови, как запах?

Внезапно девчонке стало плохо. Ее худое тело обмякло, повалилось на скамейку. А маленькие ладошки безжизненно свесились вниз. Хорошо, я успел усадить девушку на лавку. Простые манипуляции не помогли привести ее в чувства. Я замешкался. Застыл в нерешительности.

Мне стоило вызвать службу безопасности космопорта, робота-медика и уйти. Ей бы оказали первую помощь, а я выполнил свой гражданский долг. Но мое сердце дрогнуло. Она выглядела такой одинокой, такой несчастной, жалкой... Тощая, бледная, в странной потрепанной одежде, едва прикрывающей ее тело.

И я решился использовать свой дар. Тихо и неприметно, совсем чуть-чуть. Дабы никто не заметил. Снял китель, укрыл им девушку. А ее голову положил себе на колени, затем коснулся ладонью лба незнакомки. Просканировал все ее тело.

Минута, и я знал все о ее болезни. Из-за мутаций у девушки образовались множественные опухоли. Они разрастались, отравляя ее

тело, и теперь все органы начинали отказывать. Ей оставалось жить месяца два, не больше. Поэтому даже три жалких ягоды Cherrушко опьянили ее так, будто она съела их целую пригоршню.

С помощью биокинеза я запустил клеточную регенерацию, уменьшая очаги опухолей. Конечно, я мог вылечить незнакомку полностью, но такой всплеск силы засекали бы службисты, и мне настала бы крышка. Даже используя подобную малость, я рисковал. Надеюсь, девочка простит меня.

Я лишь немного помог ей. Отсрочил неизбежное. Дал время, чтобы найти способ и средства для лечения. В конце концов, даже помойные кошки имеют право на жизнь. Особенно те, что так сладко пахнут. Надеюсь, у нее получится, а я когда-нибудь вновь встречу смешную девчонку и порадуюсь за нее.

* * *

3 число месяца Хенмикана

Сегодня день отъезда на практику в сектор GR-37 на планету Унпал, и я снова встретил эту незнакомку с ароматом дикой ягоды. Кто мог подумать, что в поисках средств на лечение и существование она заявится сюда?! Вот же бедовая! Нашла очередные приключения на свой зад. С таким амбре ей здесь не место.

* * *

4 число месяца Хенмикана

Сегодня узнал, как зовут девушку, которая пахнет моей любимой агавикой. Лукерья Анисимова – очень сложное для восприятия и произношения имя, но красивое. Зачем-то серфил виды сокращений этого имени и значения. Будто мне заняться нечем.

Как я и предполагал, не прошло и дня, а Лика нажила себе проблемы. Слишком уж для многих ее аромат оказался привлекателен. А еще разозлился оттого, что главный мажор нашего курса Туссен, по совместительству мой злейший враг, тоже обратил на девчонку внимание. Бесит. Может, сломать ему нос, чтобы не вынюхивал ее?

* * *

24 число месяца Озукана

Кажется, аромат Лики преследует меня везде. Странно. Ловлю себя на мысли, что неосознанно ищу его. Не могу сосредоточиться на занятиях. Постоянно отвлекаюсь.

* * *

7 число месяца Идукана

Я только вылез из регенерационной камеры. Практика закончилась, и мы вернулись на Лензус. Как вспомню о произошедшем, так прихожу в ярость и покрываюсь чешуей, рву когтями вещи и хочу все разнести к гланам.

Всю вину за инцидент во время моего дежурства с Кло повесили на Лику. Полная чушь! А еще эти слухи о мести – такого бреда в жизни слышал. Но хуже всего то, что мои предположения об истинном преступнике подтвердились. Моя невеста много раз прямо говорила, что мне не подобает иметь в напарниках девушку. Частенько рекомендовала других кандидатов. Но я отказывался. Отстаивал свои границы и интересы. Не думал, что она пойдет так далеко. Специально выведет из строя джейл, чтобы избавиться от Кло.

Едва закрываю глаза, перед взором проплывает картинка о двух девчонках в луже крови. Бледных, израненных, находящихся на грани смерти. Аромат железа вперемешку с дикой агавикой бьет наотмашь, так что едва не теряю контроль. Едва сдерживаюсь, чтобы не выпустить свой дар. Выметаю зло на врагах, тяну время до подмоги. Даже сейчас, записывая эти строки в дневник, мои руки дрожат.

Не хочу, чтобы такое повторилось. Не хочу ощущать себя беспомощным. Мне нужно стать сильнее и найти связи, чтобы в случае раскрытия моих способностей меня не сдали на опыты.

* * *

Узнал, что Керу зачислили в ВКУ. Поговорил с девчонкой и не сдержался, обнюхал. Кажется, после лечения ее аромат стал еще слаще. Меня начинает тянуть к ней с огромной силой. Но связь с этой девушкой никак не вписывается в мои планы. И может навредить как ей, так и мне. Однако от навязчивого желания быть с Ликой не избавиться. Хочу хотя бы помогать ей. К тому же после подставы Оланоры это самое меньшее, чем я могу загладить вину перед Керой.

* * *

Семестр идет уже пару недель. Несколько раз обнаружил себя бредущим непонятно где. И, лишь учуяв аромат агавики, догадывался, кто стал виной моего временного помешательства. Все чаще ощущаю желание встретиться с Лукерьей, побыть с ней рядом, поцеловать и попробовать ее кровь. Начинаю вести себя как придурок и срываться. Особенно когда вижу, как за девчонкой ухлестывают висы. Разнес комнату. Придется делать ремонт.

* * *

Я снова ходил во сне и снова очнулся у двери Керы. Кажется, даже она пропиталась ее запахом. Я посмотрел на время. Оставалось совсем немного до подъема. Мне следовало уйти. Но вместо этого я бессильно прислонился лбом к пластику, вдохнул аромат агавики и застыл, не в силах сделать и шага.

Там за дверью жила девушка, завладевшая всеми моими мыслями, пробравшаяся мне под кожу и сводящая меня с ума. Но вот же шутка вселенной: я даже не мог быть с ней рядом! Я знал это с самой первой встречи. Мы не пара. Я авенар, бывший наследник семьи, обязанный жениться ради ее блага. А Кера... Кера девчонка без рода и племени. Ее приданое – долги, двое иждивенцев и ворох болезней. Мы не пара. Вот только инстинкты и сердце упрямо твердят об обратном. Но это не объяснишь ни семье, ни матери, ни деду, ни прадеду, ни Ворантольнам.

Но хуже всего то, что в случае разрыва помолвки мы лишимся нашего семейного бизнеса. Поэтому я никак не могу нарушить

контракт.

Сжал кулаки и собрался уже уйти, когда услышал шум из-за двери и крики. Сердце в груди пропустило удар. Даже не сомневаясь, использовал дар. У моей девчонки нервный срыв.

Забарабанил в дверь. Ее помощник быстро понял, что к чему, и впустил меня. Кера почти лежала на полу и странно прерывисто дышала. Пыталась расстегнуть ворот, но пальцы не слушались, а из ее чудесных глаз текли слезы. Моя сладкая девочка. Подхватил ее на руки и прижал к себе. Выпустил дар, чтобы успокоить и подлечить...

Я закрыла глаза и свернула голограмму, не в силах больше читать откровенные мысли Вейнара.

– Ты полагаешь, узнав, что я нравлюсь Вею, мне должно полегчать?! Увы, но нет!

Рейко расстроено опустил ушки.

– Я понимала, что Вейнар испытывает ко мне глубокие чувства, и без этого дневника. Ведь о тех, кто безразличен, так не заботятся. Тех, на кого плевать, так не целуют, с ними не занимаются по вечерам, не готовят изысканные блюда и не заступаются. Вот только он выбрал не меня! Он выбрал долг и семью. И я не должна винить его в этом. Если бы мои родные могли пострадать – обанкротиться, лишиться дохода из-за моей связи с женщиной, – я бы тоже отказалась. Никогда не причинила бы вред семье. Вот только, даже понимая это, мое сердце болит не меньше!

Я отвернулась носом к стенке, накрылась одеялом и зарыдала. Какая-то мечта и надежда внутри меня умирала. Странно, но сколько бы я себе ни говорила, все равно продолжала надеяться на возможный благоприятный исход отношений между мной и Вейнаром. Но сегодняшний поцелуй, холодные слова и этот дурацкий дневник поставили жирную точку. Прочитав строки, я вдруг поняла, что образ Вейнара как моего несокрушимого ангела-хранителя растаял.

Его внешность, его появление в моей жизни, его доброта и помощь в трудных ситуациях, все это поспособствовало его идеализированию. Вот только он был живым висом с кучей недостатков и со своими скелетами в шкафу. И увы, но, пока Вейнар не избавится от них, он не сможет быть со мной. А мне, пожалуй, даже мысленно необходимо перестать называть его своим ангелом.

Внезапно в дверь поскреблись. Я села и увидела, как ко мне в комнату тихо словно мышки пробираются Руна и Элоши, а дверь за ними закрывает Рейко.

Я сурово посмотрела на своего помощника.

– Рейко вызвал службу поддержки! – мяукнул этот хитрец и спрятался за девчонками.

– Кера, не сердись. Судя по твоему лицу, он все сделал правильно, – заступилась за робота Элоши.

– Надеюсь, ты плачешь не из-за Вейнара, мелкая?.. – опустилась рядом со мной на кровать Мерунара.

А я не удержалась и шмыгнула носом. Пришлось все рассказать.

– Мелкая, ну я же тебе говорила, что там все серьезно, – тяжело вздохнула Мерунара. – Завтра я побеседую с Квазаром, чтобы держался от тебя подальше. Нечего морочить тебе голову!

Элоши одобритительно кивнула.

– Вот зря ты отказываешься от ухаживаний Неттинара. У этого парня нет таких проблем. Он старший сын в семье, к нему нет никаких требований, кроме как отдать долг родине. Свободный, как ветер в поле. Красавчик. Может, подумешь? – предложила Элоши.

– Дело говоришь! – подтвердила Руна и велела Рейко вытащить все сладости и сгонять за кипятком.

Так мы проболтали с девчонками полночи, обсуждая парней и перспективы отношений с ними. И когда подруги ушли, я просто легла на кровать и уснула без слез. Магическая сила дружбы и шоколада творит чудеса.

Глава 20

Несмотря на то, что после моего слезоразлива прошло много времени – ночь и насыщенное занятиями утро, – напарник все равно заподозрил неладное:

– Что-то произошло? Выглядишь паршиво.

– Нет, с чего ты взял? – отмахнулась я и невольно стрельнула глазами в сторону Вея.

Альмосар сложил руки на груди и недоверчиво вскинул бровь.

– Я, конечно, не особо опытен в любых отношениях, но то, что твое лицо припухло, а глаза покраснели, в состоянии заметить. Как и сделать вывод, что это результат либо слез, либо бухла.

– Может, это от усталости? – возмутилась я.

– От усталости у тебя под глазами появляются синяки и скулы заостряются. За месяц уже успел тебя изучить. Давай выкладывай. Мы же договаривались не утаивать ничего, чтобы это не повлияло на нашу работу. Я же тебе даже о своей семье и уродстве рассказал. Куда уж позорнее этого, – настаивал Альмосар на своем.

Я сморщила нос. Отношения между мной и Вейнаром слишком личное. Но с другой стороны, и напарник прав. Лучше ему знать, пусть без подробностей. Не хочу, чтобы хоть что-то повлияло на нашу продуктивность.

– Это личное. Меня отшил парень, который мне очень нравится.

Альмосар тяжело вздохнул и потер нос.

– Ха, тебе надо было сразу обратиться ко мне. Мой опыт неудачника не переплюнет никто. Мне отказывали по меньшей мере раз сто!

Я удивленно посмотрела на напарника. А он широко улыбнулся.

– Давай помогу сделать растяжку и расскажу.

Не стала отказываться, вдвоем тянуть мышцы гораздо эффективнее. Села на мат и начала делать складку, Мо аккуратно давил на плечи.

– В детстве я был очень влюбчивым и романтичным малым, плохо смыслящим в отношениях между висами, социальном расслоении и дискриминации. Тогда я считал себя красавчиком, ведь мама мне так

всегда говорила. В дошкольном учебном заведении мне понравилась одна очень красивая девочка. У нее были чудесные черные волосы, голубые глаза. Она носила пышное красное платье с белыми оборочками и бантиками. Казалось, малышка сошла с картинки. Такая милая. Но стоило мне подойти и заговорить, как она начинала плакать и кричать: «Прочь, урод, чудовище, не прикасайся ко мне». Так в весьма юном возрасте я узнал, что отличаюсь ото всех. Мои чувства растоптали. И вскоре во избежание конфликта родители забрали меня.

Я вдруг представила маленького отвергнутого мальчика рядом с красивой девочкой и чуть не заплакала. Так стало жалко Мо.

– Ну, а в более старшем возрасте я слышал слова и похуже. Так что поверь мне, это не конец света. А этот вис полный придурок, я бы ни за что такую девушку не упустил.

Я разогнулась и искоса взглянула на товарища.

– А не ты ли при встрече сам себя назвал уродом и послал меня к Туссену?

Напарник пожал плечами и сел на мат. Пришел мой черед давить на спину. И я не стала церемониться и со всех сил навалилась на него. Мо застонал.

– А-у-уч, да я, я.

– А не ты ли из-за своих комплексов замкнулся? Проморгаешь свое счастье. Так что не тебе советы раздавать!

Мо развернулся, скинув мои руки.

– А сама? Игнорируешь Неттинара, а он, между прочим, хороший малый! Сохнешь по Квазару, хоть у него и невеста есть.

Я замолчала, Мо уел меня. Мы несколько секунд буравили друг друга взглядом, а потом засмеялись. Ну, точно – два сапога пара!

– Что, так сильно заметно? – чуть позже спросила я.

– Между вами чувствуется напряжение. Но это для наблюдательных, – успокоил Мо. – Ладно, давай посмотрим задания и запишемся у куратора.

– Хорошо. Твоя рана зажила? – уточнила я.

Мо хмыкнул и задрал футболку, показывая свою идеальную кожу без единого изъяна.

– Можешь сама убедиться! Там и был-то всего синяк да царапка. А сейчас ни следа. Костюм, жилет плюс чешуя, и я непробиваем!

– Ну, мало ли... – пожала я плечами и кивнула на Клондетию. – Она вон все еще не оклемалась! И у Туссена на груди повязка.

– Ой, да брось. Туссен просто показушничает. Все у него зажило. Если бы нет, кто б его до занятий с раной допустил? Просто хочет показать, что все было серьезно и ты грозный соперник, а он не слабак. Бойся потерять свой авторитет. Хотя как по мне, так он уже упал ниже плинтуса. А Кло... Ну так сама виновата, нечего после серьезной травмы сразу в драку лезть. Да и у нее всего лишь ушиб. Вон занимается же, пусть и с ограничениями, – раскидал Мо все по полочкам.

Напарник открыл приложение, и мы стали смотреть задания, разрешенные для ранга «омега». Самым простым вышло убийство журав на Сизвоне.

– Слушай, заказ плевый, а гонорар хороший. Эти инсектоиды вообще, что ли, ничего сами делать не могут? Журы же небольшие, противные и вредные только, но не особо опасные, – рассудила я и сообщила свои мысли Альмосару.

– У инсектоидов договор с ВКУ. Зачем им напрягаться, если можно припахать студентов. А оплата небольшая для борцов. Глянь на задания рангом выше...

Мо ткнул пальцем, и я увидела награду в пятьсот тысяч кредитов. От удивления даже присвистнула.

– Ничего себе!

– Ага, но такое можно брать только после четвертого курса или когда повысишь ранг. А за наше всего пятьдесят тысяч кредитов. Но за убийство нескольких журав, уничтожающих посевы, подойдет. Сгоняем на Сизвон, развеемся, отдохнем, подзаработаем. – Последнее Мо протянул мечтательно.

– Эй, хватит делить щетинки неубитого жура. Пойдем сначала у Сайшена спросим. А потом уже помечтаешь! – вернула я напарника к реалиям.

Фушигос согласился и отпустил нас на выходные, закрепив за нами эту миссию. Единственное, просил показать ему наше снаряжение, чтобы он был точно уверен, что соблюдены все меры безопасности. Но мы и сами не дураки ехать на задание без защиты. Мой костюм из нановолокна, жилет, сапоги и аптечку как раз доставят в пятницу, поэтому мы с Мо сразу забронировали билеты.

Сизвон встретил нас осенней прохладой. Здесь заканчивался сезон сбора урожая, и природа готовилась к зиме. Листья желтели и опадали, устилая пока еще зеленую траву цветистым ковром. Ах, как местные пейзажи радовали глаз! Если отвлечься, могло показаться, что я снова на Земле, до войны, среди бескрайних полей, зеленых лесов, а дорогу мне освещает родное Солнце.

Но увы. Рядом стрекотал не противный жук или цикада, а инсектоид. Он жаловался и показывал, что весь урожай местных тыкв за ночь сожрали журы, что ограда, возведенная рабочими, не помогла и их агрокомпания терпит убытки, что это уже пятое поле в округе.

– Не волнуйтесь, мы приехали сюда, как раз чтобы вам помочь! – успокоил огромного муравья Мо.

Тот пожелал нам удачи и удалился.

Я вздохнула и пнула носком ботинка кусок тыквы, покрытый зеленой слизью.

– Не могу, что за прожорливые твари. Сожрать целое поле! Тут же несколько гектаров. Я читала, что даже одна особь может нанести колоссальный ущерб. Но для червя сожрать такое поле нереально. Думаю, тут у нас целый выводок.

Мо нахмурился.

– Я боюсь, что может оказаться и больше. Меньше чем за неделю эти твари вычистили пять полей. Возможно, тут целая стая. Пойдем на разведку. Если что, вызовем подмогу.

Мо сел за руль выданного академией веспа, а я запрыгнула позади него и обхватила напарника руками за талию. Машина взлетела, и мы помчались в лес, где, как мы предполагали, прятались журы.

Эти необычные существа предпочитали селиться рядом с висами, что обеспечивало их хорошим и постоянным кормом. Их излюбленным лакомством являлись овощи, ягоды и фрукты. Однако они могли жить и около дикорастущих плодовых деревьев глубоко в лесах. Интересно, что, будучи личинками, журы могли находить пропитание в экскрементах, компосте и употреблять трупы животных. Этакie санитары леса. А в случае голода взрослые особи даже охотились на мелких животных.

Мы летели не очень быстро и не слишком высоко, выискивая следы журав. Мучиться долго не пришлось. Такое огромное количество червей все равно оставляло следы – дорожки. Они-то и привели нас в лесок между полями. Там среди деревьев находились большие, глубокие норы. Мы притормозили поодаль и спустились на землю.

– Слушай, тут их явно не на пятьдесят тысяч кредитов, – раздраженно произнесла я.

– Угу, – удрученно согласился Альмосар.

– Я бы по земному обычаю засыпала их норы ядохимикатом или залила горючим и подожгла. Можно даже кинуть бомбочку, пока они не выползли и не решили утолить свой голод нами. Убивать по одному целую стаю окосеешь! – без всяких угрызений совести произнесла я.

Мо провел рукой по волосам, взъерошив их.

– Да уж. Жаль, инсектоиды не разрешают такое варварское обращение с природой. Придется предъявить щетинки или фото, а потом потребовать повышение награды.

– Слушай. Да мы тут замучаемся! К тому же выходить против такой стаи журав опасно. Надо вызывать подмогу. А если отлавливать по одному, так это долго и муторно. Да и сам знаешь. Эти гады регенерируют очень шустро! Сжечь, и все. Быстро, эффективно и надежно, – настаивала я на своем.

– Хорошо, а чем жечь будем? – почти согласился Мо. – Ты у нас не пирокинетик!

Мы начали спорить и, пока препирались, как-то неожиданно для себя упустили время и потеряли контроль над обстановкой. Буквально в метре от меня послышался шелест, а на руку капнуло что-то мерзкое и липкое.

Я обернулась, чтобы стряхнуть это, и заорала как сумасшедшая.

Прямо с ветки дерева на меня пускала слюни огромная белесая мерзкая жура! Осознав это, я закричала еще сильнее и побежала назад.

Господи, да какая земная девчонка бы не испугалась такой гадости. И сколько бы я ни смотрела фотографии и даже видео в галосети, все равно это не передавало того, что я увидела вживую.

Высотой журы были всего около метра, а в длину достигали от двух до четырех метров. Эдакие толстые личинки. Но в отличие от последних по всему периметру тела по бокам от каждого сегмента у

них имелись отходящие лопастевидные придатки по типу лап с хитиновыми щетинками, с помощью которых они и передвигались. На голове у каждой журы располагались отростки в виде щупалец, а также усики – пальпы да пара глаз. Но самое мерзкое – ротовое отверстие с множеством рядов острых зубов и выворачивающаяся глотка. И вот сейчас этот жур раскрыл свою пасть, чуть вывернув глотку, и капал зеленой слюной, явно мечтая сожрать меня.

Я пробежала по инерции несколько метров и только потом вспомнила, что, вообще-то, на боку у меня висит бластер, а за спиной клинки и это я приехала его убивать. Я резко затормозила. Альмосар врезался в меня, и мы повалились на землю.

– Вставай, бежим! Журы очень шустрые, быстро нагонят! – скомандовал Мо.

Вот только едва он сам поднялся, как ухнул в землю по самые плечи.

Я застыла от ужаса. Напарник провалился в нору журав. Я выхватила бластер из кобуры и лихорадочно огляделась, высматривая врагов. Скорее всего, вся земля под нами испещрена ходами мерзких червяков. Только убедившись, что рядом нет врагов, я подала руку Мо. Но он смотрел на меня круглыми как плоска глазами и не спешил хватать мою ладонь.

– Осторожно отойди к дереву и подай мне ветку! – потребовал он.

Я сморщилась и схватила его за руку, слишком уж долго он раздумывал. Вдруг его съедят.

– Глупая! – зарычал он и отбросил мою ладонь. – Сейчас надавишь посильнее на почву и тоже провалишься. Тебя спасает только то, что ты легче меня.

Согласившись с его доводами, аккуратно прошла к дереву и наклонила ветку. Мо ухватился, и я с трудом вытащила его. Так мы и стояли несколько минут: Мо, осинка и я.

– Что делать-то будем? – немного испуганно выдохнула я, все еще обнимая ствол дерева. – Спалим все к гланам?!

– Спалим, – наконец согласился Мо, изрядно испугавшийся вместе со мной.

Отлепившись от ствола и придерживая друг друга, мы аккуратно пошли к нашему веспу. То есть возвратились к тому месту, от которого убежали.

– Чем жечь будем? – уточнила я, слабо представляя этот процесс.
Альмосар нахмурился.

– У нас раньше травили крыс, грибков и насекомых серой. Может, и против этих сойдет. А инсектоиды тут рядом не живут, так что не пострадают. И для экологии относительно безопасно! – предложила я.

Альмосар удивленно посмотрел на меня.

– Вот вроде и много знаешь, и дело говоришь, а не получается!

– В смысле? Почему не получается? – возмутилась я, потому что уже фантазировала о том, как мы одним махом прихлопнем всех журав.

– А вот так! – развел руками Мо. – Не получается! Во-первых, размер норы жура и маленькой крысы несопоставим. Это сколько тонн серы нам понадобится, чтобы оно подействовало. Во-вторых, черви здесь соорудили не просто норку, а целые тоннели. Кто знает, где располагаются все входы и выходы?..

– Блин, – разочарованно выдохнула я. – И что делать?!

– Что, что... работать! – съязвил Мо. – Сейчас доберемся до веспа, вытащим из запасов джейл и дрона. Пустим их на разведку. Затем составим карту подземного лабиринта, посчитаем количество особей. А потом уже можно будет набросать серы или другого химиката и отлавливать журав у единственного безопасного выхода без дыма. Часть помрет, не успев смыться, а часть добьем мы.

Я одобрила план. Дойдя до места столкновения с врагом и не найдя его, мы поспешили убраться. Сели на весп и застыли в воздухе на безопасном расстоянии. Альмосар надел на себя шлем и запустил дрон. Я же взяла в руки головизор, куда транслировалась картинка и где строилась карта.

Сначала мы увидели простую черную дыру, а потом уже разглядели длинные и просторные тоннели. Сердце невольно замирало, когда наш разведчик пролетал мимо журав, шевелящих щупальцами на своих головах. Вскоре на экране показались комнатки с кладками яиц и самочки, откладывающие их. На картинке журы местами даже выглядели милыми, насколько это возможно для беспозвоночных. Такие белесые черви с разноцветными мохнатыми юбочками.

– Нет, ты погляди сколько их! Я насчитал уже около тридцати особей. Неудивительно, что они сожрали целое поле! – возмущенно

воскликнул Мо.

– Ага, и нам придется их всех убить. А потом все равно трупы сжечь, на всякий случай, вместе с кладками. А то вдруг регенерируют и вылупятся, – посетовала я. – Тяжелая работенка.

Мо согласился.

Когда дрон вылетел около одного из полей, закончив разведку, мы забрали его и помчались на ферму в поисках массового способа уничтожения журавей.

– Слушай, ну а как вы их раньше убивали? – спросила я у Мо. – Не поверю, что такое нашествие впервые!

Напарник почесал затылок и вытащил из кармана питательный батончик.

– Не слышал о таком! Нам о подобных случаях не рассказывали на лекциях. В последние лет пятьдесят в анналах истории нет похожих инцидентов, скорее всего.

На ферме нас встретил все тот же инсектоид, который дружелюбно махал лапкой. Он явно ждал хороших новостей.

– Журавей слишком много, – с ходу заявил Мо. – Уничтожить такой выводок – трудная задачка. Требуемая дополнительной оплаты. И нам нужно что-то горючее. Желательно сера. Огнемет тоже подойдет.

Инсектоид нервно затеребил свои усики и неразборчиво запищал:

– Мы так не договаривались!

– И я про то же, – не уступал напарник. – Мы предоставим доказательства, а вы соразмерно увеличиваете оплату. Пятьдесят тысяч кредитов стоит уничтожение максимум десяти особей журавей. А тут их не меньше тридцати плюс кладки.

Инсектоид мысленно считал, и его усики опадали все ниже, а жвалы приоткрывались. В конце концов, закончив мыслительный процесс, он сдался.

– Хорошо, но я требую отчета! Моя ферма и так на грани банкротства.

Я зевнула, слабо веря в слова этого вися. Скорее, муравей преувеличивал, дабы скинуть цену. И, судя по попыткам справиться самостоятельно, по неотображению действительной информации в заявке, хозяин – жмот.

– Договорились, – кивнул Мо.

Как оказалась, и сера, и огнемёт нашлись на фермах. Инсектоиды сами частенько обрабатывали серным дымом теплицы и погреба для хранения запасов подобным образом. А огнемёт и сами использовали для уничтожения кладок журав, если вовремя их находили. А не запускали, как сейчас.

Забрав серу и огнемёт, мы поехали обратно к норам. Напарник бодро жевал батончики, а я не могла. Боялась, что меня стошнит.

Мы поджигали сразу несколько серных шашек, бросали в нору, а затем перемещались к следующей. Посоветовавшись, решили оставить один лаз у разоренного тыквенного поля. Оно прекрасно подходило для наших целей. Хорошо просматриваемое безопасное место с большим пространством для ведения боя. И тушки журав не придется тащить.

Так закончив раскидывать яд, мы поспешили к полю. Еще на подлете слышали протяжно воющих журав. Я вытасила клинки и начала убивать червяков, пока они не успели скрыться в зарослях леса.

Журавы, хоть и шустрые, но, в отличие от тех же магитерр, встреченных на практике, или рагнусов, не модифицированы гланами и атакуют им особо нечем. Щупальца на голове несут чисто декоративную функцию и помогают отличить мужских особей от женских. По сути, просто корона. А вот пальпы, усики, могли хлестануть, обездвигнуть мелкое животное и подтащить ко рту. Но чаще всего журав подкарауливали свою жертву и заглатывали целиком либо кусали, впрыскивая яд, и ждали, когда добыча умрет.

Поэтому мои клинки входили в мягкие тела словно нож в масло, не встречая сильного сопротивления. Я отрубала их головы и старалась не морщиться.

– Слушай, может, не будем спускаться? – предложила я напарнику. – Давай их отсюда, сверху мочить. Так не замараем костюмчики.

– А соберешь их тела в кучу и сожжешь ты тоже отсюда? – поинтересовался Мо.

Я же обрадованно кивнула. А что, отличная идея! Я же псионик. Убив еще несколько тварей, начала стаскивать извивающиеся тела и головы в кучу.

Альмосар только усмехнулся.

– Ну ты и хитрюга!

Мо просто опустилса чуть пониже, включил режим планирования и начал отстреливать их из бластера. Так выходило даже лучше. Когда твари закончили выползать, мы спустились на землю. Сделали фото, отправили заказчику. А потом, облив горючим, подожгли. Черви после регенерации могли и расползтись. Да-да, эти тварюшки запросто умудрялись отращивать себе голову или хвост. Поэтому их необходимо сжигать!

Запах стоял ужасный. Мало того, что сами журы источали неприятное амбре, а уж аромат паленых тушек иначе как вонью не назовешь. От него даже глаза слезились. Через несколько минут, не выдержав, я достала маску, а вот Мо, напротив, сидел и снова жевал батончик.

– Не могу понять, вроде авенары чувствительны к запахам, а ты вон даже не морщишься. Ешь с аппетитом, – удивилась я.

– Просто не обращаю внимания. Да и в том районе, где мы жили, располагался пищевой комбинат. Запахи, исходящие от него, порой были и похуже.

Когда тела догорели, Альмосар надел на себя огнемет, маску, и мы пошли в нору. Я шла впереди, добывая полудохлые тушки журав, а напарник поджигал их. К вечеру мы, успешно зачистив весь подземный лабиринт, решили возвращаться. Убедившись, что на сто процентов выполнили задание, ударили по рукам, и я пошла в кустики, по-маленькому.

Не знаю, как так вышло, но я провалилась. И не как Мо, а полностью! Недолгий полет, и вот я уже шмякнулась на землю. Рука неудачно подвернулась и хрустнула, так что я истошно закричала.

– Кера, Кера, ты жива?! – орал сверху в дыру напарник.

Недолго думая, этот придурак сиганул ко мне. Нет, мне, конечно, была приятна такая забота. Вот только Мо действовал на эмоциях и не продумал план.

Честно говоря, о плане я подумала тоже не в тот момент, когда пыталась подняться и закрепить сломанную руку, а когда поняла, что мы окружены журами. Оказалось, мы ошиблись и упустили отдельную маленькую нору.

Червяков было немного, всего три. Но я шла в туалет и не прихватила с собой ни бластер, ни клинки. А у Мо остались только два меча. Весь заряд оружия он истратил в недавнем бою. Глупость несусветная. Истребить выводок вредителей без единой царапинки, а умереть, пойдя в нужник.

Альмосар, как настоящий мужик, сразу спрятал меня за своей спиной.

– Я убью одного, а ты сдерживай двоих! – тут же сориентировался он.

Здоровое решение. Я кивнула, вот только не учла, что боль от сломанной руки, усталость за день и предыдущий бой уже почти исчерпали мой лимит псионических сил.

Журы заверещали, бросились на нас. Двоих я прижала к стене. Они извивались, пытаюсь освободиться. А я... я чувствовала, как пространство перед глазами начинает качаться и темнеть.

– Мо, я скоро упаду, – крикнула я что есть силы.

Из носа хлынула кровь, подтверждая мои загадки. Вот и хана тебе, Кера! Буквально через секунду Альмосар добил одного жура и кинулся на второго, а я начала падать. В тот же момент освободившийся червяк больно хлестнул меня пальпой, и я потеряла сознание.

В себя пришла от писка приборов и яркого света. Белые стены, капельница и цветы на столе. Даже такой маленький фрагмент сразу дал понять, что я в больнице. Поморщилась, проморгалась, открыла глаза пошире и повернулась.

Мне на шею в этот же момент кинулась Машка.

– Очнулась! Бабушка, Лика очнулась! – закричала моя сестра.

И тут я, не поверив услышанному, увидела бабушку. Она шла от кресла в углу комнаты, улыбалась и промокивала глаза белым платочком.

– Доченька, как я рада, что ты очнулась и пришла в себя! – негромко произнесла она. – Когда нам позвонил врач, а потом твои друзья, у меня внутри вдруг все оборвалось. С глаз словно пелена

спала. Прости, дочка, дуру старую! Прости! – В конце бабушка не выдержала и зарыдала.

Она опустилась на кровать рядом со мной и закрыла лицо руками. Я машинально поглаживала сестру по спине и пыталась понять, сколько прошло времени, чем закончилась наше задание и что с Альмосаром.

– Со мной все будет хорошо! От пары царапин никто не умирал, – попыталась я успокоить родных.

– Прости, – продолжала причитать бабушка. – Я такая глупая, совсем не думала о тебе. А потом меня будто обухом по голове ударило. Услышала, что ты ранена, без сознания, и поняла, что могу тебя потерять навсегда... Что так и не попросила прощения, что обидела тебя...

Я слегка сдвинула Машку в сторону, выдернула капельницу и дотянулась до бабушки.

– Ба, хватит. Мы все совершаем ошибки. Я рада, что ты поняла. И теперь наша семья снова вместе.

Бабушка плача обняла меня и Машку. Именно такую сцену семейного воссоединения застал недовольный врач.

– Пациент Анисимова! Ложитесь обратно! – приказал молодой аллуданец, похлопывая папкой по ноге. – Вам еще не до конца прокапали лекарство с противоядием. Вот через час процедура закончится, и можете быть свободной. Правда, руку еще придется побереечь. Пусть мы и срастили кости, они еще хрупкие и требуют восстановления. Походите с лангетом в течение недели.

Бабушка с Машкой отодвинулись, освобождая место для доктора. Врач осмотрел меня, заново поставил капельницу и ушел.

А я начала снова болтать с бабушкой и Машкой, как в старые добрые времена. Будто всего этого кошмара и не было. И я чувствовала себя такой счастливой, что в голову сами собой приходили всякие такие мысли... А может, мне давно стоило пораниться и тогда бабушка быстрее осознала все?! Но потом просыпался рассудок и говорил, что просто сложилось несколько факторов. Психотерапия и моя травма. Произойди это раньше, возможно, ничего бы все равно не изменилось.

Внезапно раздался звонок моего космофона. Я ответила и услышала голос Элоши:

– Кера, ты там как? Пришла в себя? Если да, то приезжай срочно в ВКУ! Тут такое! Вейнар того гляди сейчас убьет Мо. Я не понимаю, что происходит. Руна и Неттинар не смогли остановить Вея, они в отключке. Вся надежда на преподав. Но за такое могут и отчислить!

Услышав в голосе Элоши жуткую панику, я сорвалась с места. Бабушка и Машка не стали отговаривать. Схватила остатки капельницы, вызвала нам всем такси и полетела в ВКУ.

Сердце в груди разрывалось от волнения. Я не понимала, что случилось. Почему Вейнар взбесился. Из-за чего у него снесло крышу?!

О том, что срываться и сбегать из больницы полнейшая глупость, я подумала, естественно, потом. Как и о том, что мой приезд ничего не изменит. Слишком далеко ВКУ от столичной больницы. Всех нарушителей уже поймали и посадили в карцер. Да, оказывается, такая вещь существовала в ВКУ. И помещали туда особо провинившихся висов.

– Да объясни ты мне толком, что произошло? – пыталась я Элоши, пока шла к куратору.

Подруга, встретившая меня на стоянке, заламывала руки.

– Ох, никогда не ощущала себя такой беспомощной. Совсем не знала, что делать. Ведь они все, по сути, наши друзья, – пожаловалась она, а потом начала рассказывать о произошедшем: – Альмосар сразу отправил сообщение о том, что вы закончили задание и ты ранена. Отравилась ядом жура. Тебя срочным рейсом доставили в больницу. Мо написал объяснительную и доклад о случившемся, когда вернулся сюда. Сайшен его отпустил. Но ты же знаешь Альмосара. Он винил себя, что не уберег тебя – свою первую напарницу, первого настоящего друга. А Вейнар узнав, что ты пострадала, сразу кинулся с обвинениями.

Я тяжело вздохнула. Дальше даже объяснять не нужно было, что произошло. Вей упрекал Мо, а тот соглашался. Слово за слово, и парни подрались. Друзья попытались их разнять, но и сами пострадали, и теперь все наказаны.

Я поскреблась в дверь к куратору.

– Здравствуйте!

– О, звезда наша явилась! – проворчал Фушигос.

Выглядел леамвин злым и раздраженным. Нервно постукивал пальцами по столу.

– Ну, и зачем явилась? Из больницы небось сбежала?

– Ну-у-у-у...

– Что ну, врать в глаза мне будешь?! Звонили уже из больницы! Отлупить бы тебя по заднице, да телесные наказания отменили! – посетовал куратор.

Я сглотнула ком, подступивший к горлу, понимая, что просить его о чем-то бесполезно.

– Тогда я пойду, загляну к вам завтра!

Сайшен махнул рукой, мол, проваливай и не морочь мне голову.

Что я, собственно, и сделала. Рейко, которого я не взяла с собой на задание, обиженно крутился возле меня и причитал, что все ранения произошли, потому что его не было рядом со мной. А я гладила его и думала о том, как бы мне проникнуть в карцер.

– Рейко, а ты можешь меня провести в камеры? – спросила я у него.

– Нет, не положено, – отказался мой Рейко.

– Реичко, ну пожалуйста, ну только поговорить... Узнать, как дела, – уговаривала я помощника.

Робот долго думал, но после того, как я пообещала поменять ему все масло, согласился.

Через несколько часов я уже стояла у камер своих друзей. Мо, Руна и Неттинар спали, а Вей – нет. Я решила их не будить, тихонько постучала и зашла к Вейнару.

– Привет!

Вей сидел у окна и острым когтем что-то рисовал на стене. Лунный свет красивыми голубоватыми бликами ложился на его волосы и создавал ореол загадочности. Вейнар обернулся на звук и изумленно застыл.

– Как? – Всего одно слово, которое он выдал из себя.

– Да мой робот хакерством немного промышляет, – призналась я.

Вей улыбнулся краешком разбитых губ, встал и хотел было дотронуться, даже протянул руку со сбитыми костяшками, но потом сам себя остановил.

– Со мной все хорошо, – для начала успокоила я парня. – Послушай. То, что со мной произошло, не вина Альмосара. Просто

случайность из-за нашей халатности. Мы зачистили большое гнездо журавей. Собирались уезжать домой. Сняли все оружие и отдыхали. Я отошла чуть в сторону и провалилась в нору. Упала и сломала руку. Мой кинулся меня спасать в ту же секунду. Он не виноват, что мои силы закончились и я отрубилась. Он убил всех трех журавей, но меня ранили. Слегка. Даже следов не осталось. Просто яд попал в кровь.

Вей как-то отстраненно кивнул. Я замолчала, а потом подошла к нему так близко, как могла, и посмотрела прямо в глаза.

– Я не буду играть с тобой в игры. Мне не по душе эти заморочки и тайны. Если не знал, то ты мне нравишься. Сильно. Как никто и никогда. О том, что и ты ко мне не безразличен, знаю из твоего дневника. Мой робот его стащил. Извини. Но благодаря ему я поняла твои страхи, и тебе не нужно даже повторять этого вслух. Мы не пара. У тебя есть невеста. И при разрыве помолвки ваш бизнес отнимут. Я все знаю. Но только и ты кое-что заруби себе на носу. Я для тебя никто! Ты не имеешь права вмешиваться в мою жизнь. Не суй свой нос в мою жизнь. Не смей бить моих друзей. И держись от меня подальше!

Я выпалила все как на духу. Развернулась, чтобы уйти, но Вей догнал меня и дернул за руку, прижимая к себе.

– Ну, да, я схожу с ума по тебе, Лика! Только это не может изменить положение вещей. У нас нет будущего по уже известным тебе причинам. Я не могу остаться с тобой и не могу забыть, держаться от тебя на расстоянии. Твои требования невыполнимы.

Я чувствовала его дыхание на своей коже, желала его поцеловать и утешить, с одной стороны, а с другой – хотела врезать. Так меня раздражала эта ситуация. Но выбрала я третий вариант.

Вырвала руку из его цепких лап и ткнула пальцем в грудь.

– Глупости. Мы не в каменном веке. Ты сам должен решить, с кем ты хочешь быть. Не мама, не папа, не дедушка или бабушка, а ты сам. Не прикрывайся передо мной своими традициями и договором. Мне ясно твое желание сохранить семейный бизнес. Но если захотеть, можно всегда найти лазейку или иное решение. Но пока ты выбираешь легкий путь. И раз так, то вали к своей Оланоре, а ко мне не лезь. Не морочь голову, не выворачивай душу. Мне надо учиться, сдавать экзамены. Через пару месяцев у нас будет практика и сессия. Мне просто не нужны все эти сердечные метания! Своих проблем выше крыши!

Вейнар схватил меня за плечи и встряхнул, словно тряпичную куклу.

– Какая же ты дура! Думаешь, все так просто? Говоришь, читала мой дневник? Не похоже. Или ты не смогла пораскинуть мозгами?! Оланора шантажирует меня не только потерей семейного бизнеса, но и раскрытием моих псионических способностей! И если о них узнают, за мной придет служба безопасности Авенрейса. Меня закроют в лаборатории X-16, откуда я уже никогда не выйду. Мой клан будет практически уничтожен.

Я смотрела на Вея круглыми от шока глазами и чувствовала только боль от его рук на своих плечах. И уже ничего не понимала. Какая лаборатория, какие способности, какая служба?! На спине выступил холодный пот, и сердце в груди билось с бешеной скоростью.

– Отпусти, мне больно, – прошептала я охрипшим голосом.

Вейнар, осознав это, шарахнулся в сторону, чуть сгорбился и закрыл лицо ладонью. А я просто выбежала из карцера, забрала Рейко, поднялась в наше тайное место и долго смотрела на звезды. Плакала. А может, даже безутешно рыдала. Только теперь я поняла все чувства, раздиравшие Вея. Он любил меня, хотел быть со мной, но не мог. Ревновал, сдерживался и старался помочь, так чтобы не подставить свою семью. И вовсе он не трус, не обманщик. Он не играл с моими чувствами ни разу. Просто пока Вейнар не может изменить ситуацию, пока он еще слишком слаб, чтобы противостоять врагам. А все произошедшее сегодня результат его ревности и страха за меня.

Но что делать мне?! Ждать у моря погоды? Предательский голосок внутри кричал, что можно и не дожидаться вовсе. Не стоит напрасно надеяться и строить иллюзии, так как проблемы сами собой не рассосутся. А значит, пора выкинуть его из головы и сердца.

В конце концов, меня ждет практика и сессия. Я не могу завалить экзамены, мне нужно довольствие для содержания семьи. Поэтому поплакали – и хватит, пора идти готовиться к парам. Учебу еще никто не отменял!

notes

Примечания

1

ВИС – высокоинтеллектуальное существо.

ЦеПЭ – аббревиатура центра помощи эмигрантам.

Хорнет – транспортно-штурмовой летательный аппарат, предназначенный для полета в воздушном пространстве планет. Рассчитан на небольшую группу висов и транспортировку припасов.

Весп – маневренные маленькие боевые летательные аппараты, рассчитанные на двоих висов. Предназначены для полета в воздушном пространстве планет.

Фалькон – малый боевой летательный аппарат, предназначенный для полетов в безвоздушном пространстве.

6

Жур – червеподобная тварь размером с волка, обитает на Сизвоне.

7

Дикая сладкая ягода, растущая в лесах с повышенной влажностью и солнышком.